

Семён Ломов

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
НЕВОЗМОЖНОГО**

Можно ли вернуть веру в добро, если ты был однажды предан самым близким человеком? Я не верю в это, но мне придется доказать тому, кого нельзя обмануть, что это возможно.

Пролог.

Могучий воин в черных доспехах, со сверкающей красным, золотой короной на голове, широким взмахом двуручного меча откинул от себя нападавших. Его броня, плод великих мастеров древнего народа, в нескольких местах была пробита, а под его ногами уже собралась лужа из черно-красной крови, в этой луже смешалась как кровь принца-демона, так и тех, кто пытался его убить. Воин был величественен и силен, его меч разил без устали, движения были точны и смертоносны, но наметанный взгляд без труда бы определил, что он на последнем издыхании. Не в первый раз пришлые пытались его убить, только за последний месяц это была восьмая попытка. И это если считать только те попытки, в которых нападавшим удавалось пробиться через его охрану, одолеть замковые стены и победить личную гвардию демона. Ранее он легко отражал нападения, но в этот раз, не смотря на то, что нападавших было не так много, действовали они слаженно, четко, грамотно. Стоило огромному воителю, которому самый могучий из людей едва доставал до плеча, серьезно ранить одного из них, как тут же раненого сменял свежий боец, а маги-лекари пришедших отлечивали своего раненого и через недолгое время тот вновь вставал в строй.

Не только меч и воинское мастерство сделали из черного воителя принца, темная магия за знание которой он многие века назад продал свою душу, была намного более могучим оружием. Но даже черное искусство не помогало ему сейчас. От простой боевой магии, нападавшие уворачивались, или их маги ставили защитные барьеры. Один, даже самый великий из людских магов, не мог защититься даже от самой простой молнии, которую мог скастовать принц-демон, но координация нападавших была просто невообразима, они успевали закрыть цель боевого заклятия сразу тремя, а то и пятью магическими щитами. Даже элитная гвардия Тьмы, не могла похвастаться такой слаженной работой.

В первые три минуты боя, принц-демон понял, что прямые боевые заклятия не наносят вреда пришедшим, и он сменил тактику. Вместо нанесения непосредственного урона, он обратился к другому подразделу магии, к проклятиям. И пол под ногами нападавших превратился в едкое болото, в воздухе повисли отравляющие облака, под потолком тронного зала появились воронки, из которой тянули свои щупальца ловцы душ, замедляя и ослабляя живых. Ожили древние статуи, и пришли на помощь потомку тех, кто когда-то строил эту крепость. В воздухе начали носиться электрические разряды, и те кто в них попал, получали проклятие, и если хотя бы два человека с таким проклятием, окажутся рядом друг с другом, то должен был произойти взрыв такой мощи, что убил бы не только их, но и всех окружающих в радиусе десяти метров. Но... Но все было напрасно. Маги льда, замораживали болото до того, как кто-то из нападавших успевал в него провалиться. Ожившие статуи, воины пришлых хитростью заманили в дальний угол и паладин Света, который также был среди нападавших, заковал их Небесными цепями, которые не позволяли статуям, в которых вселились мертвые души, двигаться в течении десяти долгих минут. От длинных щупалец ловцов, воины пришлых просто уворачивались. Ранее принц считал, что это невозможно, но

так было. А те, кто получал электрический заряд, мгновенно рассредотачивались по всему залу, не позволяя себе взорваться и погубить остальных.

Тогда черный воитель обратился к могучим заклинаниям стихий, к первичным элементам, к тем столпам, на которых покоится этот мир. Даже богам было бы трудно что-то противопоставить этому разделу магического искусства. Но эти призывы к первоэлементам требовали времени. У обычного мага такой призыв мог занять часы или дни. Принц-демон не был обычным магом, он по праву носил свою корону, для того что бы попросить помощь у стихий, ему не требовалось больше трех секунд. Только вот, нападавшие не давали ему даже такого мизера времени. Их воины мешали составить знаки, их маги сбивали его магические потоки, уводя их в стороны, даже лекари нападавших и те бегали по тронному залу и тушили магические светильники, которые своей волей зажигал принц, при этом эти лекари умудрялись не забывать лечить!

Те кто разбирается, смотря на этот поединок со стороны, а прямая запись этого события транслировалась в Сеть и собрала сейчас аудиторию большую чем сто сорок миллионов зрителей, так вот, те кто разбирается, они не смотрели на принца-демона. Они с восхищением следили за тем, как сто пятьдесят игроков гильдии "Правосудие" вели свой танец. Вели его не ошибаясь, каждый выполнял свой участок работы, каждый знал не только свой маневр, но и успевал следить за окружающим пространством, подстраховывать своих, и при этом не забывали наносить урон мировому боссу. Многие, очень многие гильдии, кланы, альянсы пытались победить принца Тьмы, только вот девятьсот девяносто девять из тысячи, тех, кто пробовал, не могли даже пробиться через внешний периметр охраны принца-демона. Тех кто смог хотя бы начать бой с боссом, таких гильдий можно было пересчитать по пальцам одной руки. Но ни кто не был даже близок к победе. Никто — до сего дня.

Пока простые зрители наслаждались зрелищем, ведущие аналитики кланов, главы гильдий, рейд лидеры альянсов, они внимательно слушали. Слушали те команды которые отдает командир нападавших. Казалось, он видел все и всех, вовремя подмечая опасности и возможности, он тут же отдавал соответствующие команды. Иногда складывалось ощущение, что он предвидит поступки своих бойцов, не давая им совершить фатальные ошибки. Именно его приказы позволили заманить статуи и запереть их могучим заклятием. Именно его голос заставлял лекарей как ошпаренных носиться по огромному залу и тушить светильники, а воинов и магов сбивать касты призыва. При этом всё, он не следил за всем со стороны, а находился в самой гуще событий, выполняя роль офф-танка. Как из этой позиции, постоянно находясь лицом к принцу-демону, он успевал все видеть? Ответ прост, опыт и еще раз опыт. Этого игрока мало знали обычные, рядовые игроки, он не входил даже в топ сто ведущих игроков самой популярной ММОРПГ последнего десятилетия "Владыки мироздания", в которую играли без малого четыреста миллионов людей по всему миру. Но те кто разбирался в игровом процессе, прекрасно были осведомлены о том, кто такой Лом, командир тех кто ведет это сражение. Он был ведущим рейд лидером гильдии "Правосудие", той гильдии, которая до этого момента занимала третье место в рейтинге самых могучих игровых сообществ. До этого момента, потому что уже никто не сомневался, принц-демон падет и "Правосудие" уверенно займет первую строчку...

Глава 1.

— Лом, тебя точно не переманили?

— Гордон, я удаляю персонажа, какое переманили? — Вопрос главы "Правосудия", заставил меня усмехнуться.

— Мало ли? Удалишь этого, начнешь нового, которого никто не знает и никак с тобой не сможет связать, тебя быстро прокачают, полгода и ты вновь будешь хайлелевом, ты же прекрасно знаешь, какие ресурсы в распоряжении топовых кланов. Скажи мне честно, сколько тебе предложили? Тебе мало той доли, что ты получаешь у нас? — Взгляд главы затуманился, видимо он обратился к игровому интерфейсу. — За сегодняшнюю победу, только на луте мы заработали миллион триста тысяч, из них твои десять процентов! И это не считая доходов от трансляции, твоя доля с которых так же пятизначная цифра! Мы вместе три года Лом, что тебе не хватает? — В голосе Гордона сквозит искренняя обида.

— Надоело... — Сложив руки на груди, произношу я. — Просто надоело Гор. Устал я, одно и то же, одно и то же. Тренировки, натаскивание людей, вечные крики и дрессировка рейд групп. Хватит с меня.

— Давай я на месяц сниму с тебя должность РЛа? Отдохнешь, подумаешь, походи по миру, поразвлекайся. — Он не понимает, игра это его жизнь, он просто меня не понимает.

— Нет Гор, я все решил.

— Хочешь, оплачу тебе путевку на Мальдивы или в Таиланд? — Его речь приобрела интонации змея искуителя. — Все включено!

— Смеешься? Ты же знаешь, сколько я заработал за последнее время. Уж точно вполне достаточно, что бы позволить себе нежиться на самых шикарнейших курортах мира, хоть пять лет к ряду.

— Это да. — Глава гильдии погрузился в задумчивость. — Вот скажи Лом, что тебе не хватает? А!? Ну скажи!

— Все просто Гордон, все просто... — Задумавшись на секунду, я продолжил. — Ты же знаешь, что играл я только по одной причине...

— Знаю, заработать достаточно, что бы подать новый иск в международный арбитраж. — Его скривило, он меня никогда не понимал. — Тебе не надоело? Сколько раз ты судился и все понапрасну?

— Три раза. — Это он сейчас по больному месту ударил.

— И три раза тебе отказывали. Сколько ты потратил на эти апелляции? Четверть миллиона?

— Примерно... — Меня скривило, сейчас я уже жалел, что когда-то рассказал ему о своих проблемах в реале.

— Тебе давно пора смириться.

— А не пошел бы ты Гордон далеко далеко? Не лезь в мою жизнь, я же в твою не лезу.

— Может тебя познакомить с кем? — Он усмехнулся. — Или та же Дара, она давно по тебе сохнет. Знаешь что, бери её и лети на Кубу, а там из койки не вылезайте хоть месяц! Я видел её реальные фото, красотка, каких мало, не пожалеешь!

— Гор... Я все решил.

— Сволочь ты Лом, кидать Ги тогда когда мы заняли первую строчку и теперь нам предстоит на ней закрепиться, а ты всех кинуть хочешь! — Зря он так, давить на меня таким образом — занятие заранее обреченное на провал. Я игрок профи и в игре меня держал только заработок. Друзей у меня тут не было никогда, товарищей и знакомых сотни, а друзей... Друзей не было, это мой принцип, ничего личного на работе. Дружба и деньги вещи мало совместимые. — Заработал на нас и сваливаешь! — О куда его понесло, а ничего,

что он, в том числе и из-за меня стал самым натуральным миллионером?!

— Чья бы корова мычала Гор, чья бы мычала? — Я поднялся с кресла. — Попрощайся со всеми от моего имени.

— Амуницию сдай в гильдейское хранилище! — Вот жук, везде свою выгоду ищет.

— Да??! — Развернувшись у дверей, посмотрел ему в глаза. — Не наглей, это мои вещи и они стоят денег. Много денег.

— Пятьдесят тысяч дам за все, что у тебя есть! — Видимо он понял, что меня не переубедить и пытается навариться на мне напоследок.

— Гор, ты вообще берега потерял. — Качаю головой в ответ. — На аукционе все легко уйдет минимум за семьдесят пять. — Я умею считать свои деньги и прекрасно знаю текущие цены.

— Шестьдесят и ты не будешь ждать, деньги прямо сейчас переведу!

— Нет.

— Ну и вали! Вали давай, удаляй персонажа, которого качал четыре года! Давай, закопай все свои труды. Жлоб и неблагодарная свинья!..

Он еще что-то кричал, но я не стал это слушать, закрыв за собой дверь в его кабинет. Мне было плевать на эти крики. Поднявшись на самый верх гильдейского донжона, последний раз взглянул на виртуальный мир, которому посвятил столько времени и сил. Вздохнул полной грудью и произнес.

— Выход.

Затем, уже в интерфейсе, перевел все свои игровые деньги в реальные, и выставив все, что было на моем персонаже и в личной банковской ячейке на аукцион, удалил персонажа. Деньги в этой игре привязывались к учетной записи, а не к игровой аватаре, и я не волновался за то, что не получу то что мне причитается, после продажи вещей.

Через неделю была возможность подать новую апелляцию в международный арбитраж, за это время все продается и мне вполне должно было хватить средств на её подачу, даже с вырученного за сегодняшний день, не считая иных моих накоплений. Конечно сама апелляция не стоит очень дорого, основные расходы идут на адвокатов, документы, оформление файлов. В этот раз я собирался пройти психологическое освидетельствование, и на его основе нанятые мной юристы и должны были подать заявку на пересмотр дела.

Покинув игровую капсулу, с огромным удовольствием принял душ. Струи воды, такое ощущение, что разгоняли мою моральную усталость. Если честно, меня уже порядком утомил этот примитивный, но такой популярный, потакающей игровой массе виртуальный мир "Владыки мироздания". Да, я очень неплохо в нем заработал, но это была именно работа, то дело, которое выматывает и не приносит никакого удовольствия. Тупые НПС, скриптованные квесты, околонулевая социальная составляющая, заключающаяся только во взаимодействии игроков друг с другом. Конечно у этой игры были и свои плюсы, которые делали её самой популярной из всех. Этими плюсами были: великолепный и разнообразный игровой контент, невообразимое количество возможностей прокачки персонажей, почти идеальный ПВП баланс, до этого нигде ранее не достигнутый, удивительно огромный мир, сотни тысяч видов различных компьютерных противников, удачно проработанная система лута. Разработчики "Владык мироздания" очень хорошо играли на человеческих слабостях и на жажде наживы, потакая игрокам в их желании стать лучшим, хоть в чем-то. Более сотни различных рейтингов, за нахождение в топ сто которых, игроку не надо было платить за подписку, а темкто находился в топ десять любого из этих рейтингов разработчики еще и

платили. Отличная пиаркомпания, из-за которой прямые трансляции самых важных сражений собирали десятки миллионов зрителей. И многое, многое другое. Но я реально устал от всего этого, очень устал. Да и денег заработал уже столько, что хватило не только купить трехкомнатную квартиру на Васильевском острове, но и позволить себе вообще не думать о наличности, лет двадцать, в разумных рамках конечно, ну или потратить всё еще на три обращения в суд...

От размышлений о своем будущем, меня оторвал вызов по интеркому. Звонил брат и предлагал встретиться в одном из кафе на Невском, через полчаса. С удивлением согласился. Я не видел своего младшего братишку уже полтора года, во время последней нашей встречи мы изрядно повздорили, я ему нагрубил и он обидевшись, перестал со мной общаться. Но что-то его толкнуло мне позвонить. Вызвал такси и одевшись, по прохладной для середины мая погоде, вышел из дома.

Когда я отпустил из такси и зашел в указанную братом кафешку, ко мне тут же подошел официант и осведомился, куда я хочу присесть. Но тут я увидел брата за одним из столиков у окна и попросив принести меню, направился к Лёшке.

— Привет, младший. — Поприветствовал его, пытаясь обнять, но тот ловко уклонился.

— И тебе не болеть, старший. — Он совсем не изменился, та же растрепанность в причёске, та же давно вышедшая из моды джинсовая одежда и эта его вечная улыбка. — Садись, разговор есть.

— Деловой то, какой стал. — Мне было очень приятно его видеть. Не смотря на то, что у нас очень большая разница в возрасте, ему недавно исполнилось двадцать один, а я зимой отметил свое тридцати трехлетие, я к нему всегда относился очень тепло. Отодвинув плетеное кресло, уселся напротив и голодным взглядом начал изучать меню, только сейчас поняв, насколько был голоден.

— Ты знаешь, что я год назад перевелся на другой факультет?

— Откуда?! — Моё удивление неподдельно. — Ты не звонишь, не пишешь, даже на мои вызовы не отвечаешь.

— Сам виноват, нечего было на меня орать тогда.

— Тут ты прав, но я уже сотню раз извинился уже, за тот случай!

— Ладно, считай, что я уже тебя простил.

— Вот спасибо! — Моё выражение лица не назвать иначе, чем ехидство, но на самом деле, мне сейчас стало легко и хорошо. Его заслуженная на меня обида, лежала на мне тяжким грузом все это время. Только вот показывать брату, свое настоящее настроение, поостерёгся, он и в детстве любил шутить над чужими чувствами, а когда подросток стал вообще невыносим. — Так куда перевелся?

— На киберпсихолога теперь учусь.

— Рискуешь брат, рискуешь...

Киберпсихология это новейшая дисциплина, по ней даже учебников еще нет. Она зародилась как наука всего семь лет назад, когда был создан первый ВИ. ВИ это виртуальный интеллект, когда в сверхмощный вычислительный комплекс переписывается сознание человека. И то, что получается в итоге, выходит чудовищной смесью псевдочеловеческого разума, его реакций, чувств, эмоций с невероятными возможностями современных суперкомпьютеров. За семь лет удалось создать всего сорок таких рабочих моделей, которые не "сходили с ума" или не представляли угрозу для всего человечества, но даже такое малое число этих ВИ уже сейчас меняет нашу жизнь куда сильнее, чем все другие

открытия и технологии человечества вместе взятые. Взять хотя бы международный арбитраж... Да, тот самый, в который я столь долгое время, подаю апелляции. Вердикты в этом арбитраже выносит такой ВИ, абсолютно неподкупный и до последней запятой соблюдающий законы.

— За этой дисциплиной будущее. — Уверенно кивает брат. Эх, мне так знаком этот максимализм юности.

— Тебе виднее. — Не стал с ним спорить, кем ему быть, это его личное дело, не считаю себя в праве вмешиваться, он уже вполне взрослый мальчик и имеет свою голову на плечах.

— Так, с предисловиями давай закончим. — Он посмотрел на старомодные часы на своем запястье, подарок деда, древние, еще сделанные во времена Союза механические часы "Слава". С десяти лет он их не снимает, насколько помню. — Я спешу брат, через час у меня самолет в Стокгольм, на конференцию лечу. — В удивлении приподнимаю бровь. — Меня как лучшего студента универ отправил, на международную конференцию. — Не скрывая гордости, произносит Лёха.

— Молодец. — Не нахожу других слов.

— Так, что, по делу. — Он прервался на минутку, так как пришел официант и принял наш заказ. — Не подавай апелляцию на следующей неделе. — Я аж онемел от такого поворота событий. В прошлый раз мы на этой теме и поругались вдрызг, а он опять о том же! Но прежде чем я закипел и начал наливаясь краской бешенства, брат продолжил. — Это бесполезно. Даже если ты соберешь все бумаги, все файлы, приведешь сотню свидетелей, покажешь, что ты достаточно обеспечен и способен содержать детей, тебе их не вернут.

— Ты...

— Постой, не горячись старший Ломов. Дай договору.

— Хорошо. — Едва сдерживая себя, постарался расслабиться и выслушать брата. — Говори.

— Я конечно не профи, но кое-что за этот год понял. — Лешка, подождет пока официант поставит заказанное нами кофе. — Ты же знаешь, что законы можно трактовать по-разному. Слишком их много, некоторые противоречат в деталях друг другу даже.

— Это мне известно. — По правде, на этом я и строил свою новую апелляцию.

— В общем, я думаю, что бы ты не собрал сейчас, тебе все равно откажут и дело тут в ВИ.

— Что? Они же неподкупны и следуют букве закона! — Сказать, что я удивлен, значит не сказать ничего.

— Поговорку слышал такую: "Закон, что дышло, куда повернул то и вышло"?

— Слышал, конечно.

— Так вот, ВИ это не искусственный интеллект, это нечто совершенно иное, настолько иное, что мы даже если не врать самим себе, не знаем по сути, что же сотворили.

— Ты лекцию сюда пришел читать?

— Нет. В общем, месяц назад мы рассматривали как пример слияние человеческого разума с машиной, личность Ханса Эндерса.

— Мне это ничего не говорит. — Пожимаю плечами.

— А зря, ведь именно его псиматрица записана в ВИ судьи международного арбитража. Он был лучшим судьей европейского суда в течении двадцати лет, очень известен в узких кругах. Не смотри на меня так, это не секретная информация, просто до не специалистов её

не доводят. В общем, мы как раз разбирали этот ВИ на пяти семинарах к ряду.

— И? — От нетерпения, что получу хоть какую-то зацепку, едва удержался, что бы не заерзать по плетеному креслу.

— В общем... Этот ВИ не сказать, что бы пристрастен, но в нем осталось нечто берущее свою основу в человеческой морали. Впрочем ВИ и разрабатывались именно для этого, все же мы — люди, опасаясь холодного расчета искусственных интеллектов. Да, я не обманываю тебя и не ищу поводов прекратить твои апелляции! Просто говорю как есть.

— И как это отражается на его работе, как судьи?

— Дело в том, что при жизни Ханс Эндерс был примерным семьянином, по состоянию здоровья он не мог зачать своих детей, и в его семье было три приемных ребенка.

— Чего?! — Мне этот момент очень не нравится.

— Да-да, твой случай... Так как в основу ВИ положено сознание конкретного человека то... Его понятие о справедливости в отношении твоего случая, в общем... — Я не дал брату договорить, поняв к чему он ведет.

— Ага, значит то, что у меня отобрали детей и не дают им со мной даже видаться, это справедливость?! — Поймал себя на том, что кричу и на нас начинают оборачиваться другие посетители кафе.

— Ты же знаешь, что я считаю, что Жанна поступила подло. — Леха виновато улыбается. — Но это было восемь лет назад. Тогда не было ВИ и твое дело рассматривали обычные люди. Да и по правде, ну зачем ты тогда сорвался то?! Что тебя дернуло полететь и устроить ту драку? Так, что тогда суд принял верное по букве закона решение. Впрочем, ты сам это знаешь.

— Знаю...

Сколько раз я проклял себя за ту несдержанность? Тысячу раз, десять тысяч? Это уже не важно.

Восемь долгих лет назад. Я тогда был совсем другим, юношей с горящими глазами, верящим людям и в доброту. И мне всадили нож в спину. Не в прямом смысле конечно, но этот нож нанес рану куда более серьезную, чем может нанести реальное оружие.

Тогда моей жене предложили полететь в Испанию, на один из прибрежных курортов. Тем более нашим детям, двойняшкам Саше и Маше исполнилось полутора года и врачи рекомендовали, отвести их на море. Я был занят, подписав кабальный контракт, и не мог полететь с ними, отпустив жену с детьми одну. И через две недели она мне позвонила и сказала, что подает на развод... Что встретила мужчину, которого полюбила... Что очень сожалеет, что так получилось, но не может с собой ничего поделаться, да и он её любит. Как она успела влюбиться за две недели? Не ведаю. Помню, что взбесился, сильно взбесился. Купил билет на первый же рейс, прилетел на курорт и встретив этого парня, по имени Родригес, набил ему морду. Точнее не так, я и правда сорвался, не просто разбил ему лицо, а смутно помню, что пинал его уже валяющегося на полу ногами. В тот момент меня сзади кто-то схватил, ну я и отмахнулся не глядя, думая, что это секьюрити отеля. Это оказалась Жанна... Удар вышел у меня не сильным, да и не удар это был, а просто толчок в грудь. Но она поскользнулась на скользком мраморном полу и неудачно упала прямо на детей, которые стояли за её спиной. Я их не видел, честно не видел. Я думал, она вообще на пляже с детишками. Но получилось, как получилось, она упала на Сашку и тот сломал руку. А с учетом того, что избивал я этого Родригеса прямо в вестибюле гостиницы, там где его и увидел, то свидетелем этого оказалось несколько десятков человек. Итогом всего это стал

суд и помимо развода, меня лишили не только прав на отцовство, но и вообще запретили видится с детьми и выслали из Испании, закрыв мне визу и запретив появляться в этой стране. Этот Родригес оказался сыном какого-то высокопоставленного чиновника. С тех пор я уже много лет пытаюсь выбить себе право, хотя бы увидеть своих детей. Хотя бы увидеть...

— Так вот. — Прервав мои воспоминания, продолжил Лёха. — ВИ тебе откажет. Не потому, что у тебя нет никаких прав, а потому что он просто не вернет отцовство тому тебе, которым ты стал.

— Ты о чем?

— А ты не видишь, как изменился за это время? Я хоть и маленький был, но помню, что ты был добрым, веселым, искренним, с открытой душой. — И мне в неё плюнули, да, было такое. — А теперь ты превратился в расчетливого циника. Ты не тот, кем был восемь лет назад. Тем более ты же навел справки и знаешь, что этот Родригес оказался хорошим человеком, что он любит Сашку и Машку, как своих. ВИ просто не даст тебе разрушить их семью и поломать детям жизнь, он решит, что спокойствие детей, важнее твоих желаний. Я конечно не уверен на сто процентов, но думаю так оно и есть.

— Н-да... — А что я мог еще сказать, услышав такое? — Если все так как ты говоришь, то и правда, все мои апелляции только трата времени.

— Думаю, да. — Без ножа режет меня младший.

— Что, совсем без шансов?

— Если было "без шансов", я бы тебе ничего не сказал вообще. — Отпив глоток кофе, признался брат. — Лучше уж ничего не знать и пытаться что-то изменить... — Тут тот редкий случай, когда мы совпадаем по мировоззрению. — В общем, тебе надо стать тем кем ты был, до предательства Жанны. Тогда у тебя появится шанс. Нет, детей тебе не вернут, но хотя бы видеть их сможешь.

— Да ты бредишь! — Вырвалось у меня непроизвольно.

— Моё дело было предложить. Не веришь брату, так я пошел. — Сказав это, он поднялся с кресла и принялся застегивать джинсовку.

— Сядь. — Мне удалось, взять себя в руки. — Я готов слушать, бред не бред, но если это шанс, я тебя выслушаю.

— Хорошо. — Он тут же уселся обратно. — Я же знаю, что ты на самом деле не такой, каким пытаешься быть сейчас. Я же вижу, что ты по прежнему мой добрый брат, а не расчетливая и бесчувственная скотина за которую последние годы принимают тебя все, с кем ты знаком. Дело за малым, показать, что ты не превратился в беспросветного циника окончательно.

— Я неплохо умею играть роли. Думаешь такой цирк прокатит? — Я уже начал строить в голове планы и комбинации, как обдурить ВИ выставив себя добреньким и вообще лапочкой.

— Нет, не прокатит. — Лёшка тяжело вздохнул. — ВИ не обманешь. Ты и правда должен стать тем кем был раньше, реально, а не наиграно.

— Это как? — Я и правда в замешательстве. — Прошлого не воротишь! Нельзя, пщелчку пальцев, вернуться в себя прошлого! В одну реку дважды не войти.

— А то я не знаю и не учился на психолога четыре года. — Брат как-то подозрительно спокоен. — Все ты можешь братец. Да и не надо тебе многого, мне видно, что ты вырастил себе крепость, обнес себя холодными стенами равнодушия, что бы никто больше не смог тебе нанести рану. Но за этими стенами, ты тот же кем был.

— Думаешь, четыре года отучился и можешь читать меня как открытую книгу? — Мой голос полон сарказма.

— Не забывай, я знаю тебя всю жизнь. — Он хитро подмигнул. — От меня не спрячешься.

— Увы, брат, увы... Но твой план не реализовать никак. Для этого мне придется слишком многое менять в жизни. Я трезво оцениваю свои силы и не смогу сейчас заводить новые знакомства, жить как ты говоришь с "открытым забралом". Просто не смогу, физически.

— Тем более, скажи правду. Ты ушел в виртуальные миры и положил большой болт на реальность, обидевшись на все и всех.

— Не ушел, а зарабатываю там деньги. — Сам не понимаю почему, но я начал оправдываться.

— Не без этого, не без этого... Но вот скажи, у тебя новые знакомые за восемь лет в реале появились?

— Нет. — Тут я вынужден признать его правоту.

— Впрочем, этого и не надо.

— Поясни? — Что-то я совсем запутался.

— Что ты знаешь о "Тьюринге"? ¹

— Ты о ученом или о игровом мире?

— О игровом мире. — И он пытливо посмотрел на меня.

— Ну... Слышал конечно, а кто не слышал...

Полгода назад, самый богатый человек на Земле — Алан Вран, изобретатель виртуальности, запустил свой новый проект. Игровую виртуальную вселенную "Тьюринг", реклама уверяла, что эта виртуальность ничем не отличима от реальности, что все ощущения доступные человеку в ней возможны в полной мере. Рекламная компания была грандиозна, народ буквально повалил в эту игру десятками миллионов. За первую неделю эта игра уверенно заняла первое место по числу подписчиков, которых перевалило за полмиллиарда. Но, был нюанс, Вран создал живой мир, в котором НПС были псевдоразумны и реально реагировали на окружающую обстановку, то есть легко могли пройти тот самый тест Тьюринга, в честь которого и была названа игра. Удалось это мультимиллиардеру только потому, что этой виртуальностью управлял ВИ, единственный "частный ВИ" в мире. Именно по этой причине, Врану удалось добиться всех заявленных в рекламе характеристик.

Только вот, я даже не посмотрел в сторону этой игры. Не только потому, что в ней нельзя было водить или выводить реальные деньги, за этим следил ВИ и ни один хакер или пройдоха не мог его обмануть. Но и по той причине, что я верил обещанию Врана, создать "живых НПС". Как только это прочел в брошюре, помню глумливо засмеялся. Перед глазами невероятно четко сформировалась картинка, как будут реагировать эти НПС на игроков. Кто-кто, а я прекрасно осведомлен как себя ведут люди в игровых мирах. Подло, безобразно, убивают по прихоти, приходят в игру срывать накопившееся за день раздражение и прочее. Как оказалось, я был прав. Не прошло и месяца, как количество подписчиков "Тьюринга", сократилось в десятки раз. По сети ходило множество историй и анекдотов, о незадачливых игроках, которых начали убивать НПС за творимый людьми произвол. Надо сказать Вран и правда был гением, и создал таки живых НеПиСей, создал то, что если не похоронило его игру, то уж задвинуло далеко назад в популярности. Сейчас эта вселенная насчитывала всего тринадцать миллионов подписчиков и была полностью убыточна, выживая только за счет

финансовых вливаний миллиардера, который не желал бросать свой проект. К тому же эта игра была удивительно хардкорна, что то же пришлось не по нраву основной массе игроков, что стоит один делевел в случае смерти! Это же смех один, такие жесткие условия уже более полувека никто не вводит в играх.

— И причем тут "Тьюринг"? — Допив кофе и поставив чашку на стол, спрашиваю брата.

— ВИ не закрытые автономные системы, они общаются между собой, ведут непрерывный обмен информацией. Доказав одному из них, что ты не навредишь своим детям, ты докажешь это и ВИ арбитража.

— Уверен?

— Нет. Но я думаю, что это так. Я не предложил бы тебе этого, если бы не верил. Я переживаю за тебя.

— Да, понял я, понял... — Собравшись с мыслями, произношу. — То есть ты предлагаешь, что бы я начал играть в эту игру, и за время игры попытался бы доказать ВИ её управляющему, что я няшка?

— Нет! — Лёха тут же замахал руками, перевернув, слава богу, уже пустую чашку из под кофе. — Обмануть ВИ находясь в виртуальность которой тот управляет — невозможно.

— Да-да. — Я киваю, но сам думаю, что все же брат зря сомневается в моем актерском мастерстве.

— Ты просто попробуй. Не получится, так подашь апелляцию в следующем году. — Его тон, ясно дает мне понять, как он переживает за меня.

— Хорошо, попробую. — Я и правда уже не верил в положительный вердикт суда. — Приду домой и закачаю клиент.

— Нет! Твоя капсула не потянет "Тьюринг", нужна специальная.

— Хорошо. — Вновь киваю. — Куплю новую.

— И снова нет. — Он достает из внутреннего кармана, смятый флаер. — Вот. — И протягивает его мне.

— Что это?

— Здесь адрес "центра Врана". Тебе надо не играть, а жить в игре, то есть вообще жить.

— Это как?

— В "центре Врана" можно арендовать капсулу и полностью погрузиться в виртуальность. Не выходя в реал вообще. Это была мечта Врана, создать такой мир, в котором человек может жить.

— А есть, спать и извини, срать как?

— В центре стоят полностью автономные капсулы и администрация обязуется следить за поддержанием жизнедеятельности тел игроков. У них отличное оборудование и лучшие медицинские специалисты. Есть люди которые уже три месяца живут в его виртуальности. Ни разу не выходя в реал и с ними все нормально.

— И ты недавно обвинял меня в том, что я оторван от реала и ушел в игры? А теперь предлагаешь такое?

— Да. — Его взгляд тверд, он искренне верит в то, что говорит. — Пообещай мне, что попробуешь!

— Два месяца, Лёша, два месяца, это я тебе обещаю, а потом начну готовить новую апелляцию.

— Хотя бы полгода.

— Три месяца.

— Полгода брат, за меньшее время ты ничего не достигнешь, поверь мне как психологу.

— Как недоучившемуся психологу?

— Да.

— Хорошо, полгода. — Он говорил это так, что я реально испугался, что если откажусь, то навсегда потеряю брата, единственного близкого мне человека во всем мире, единственного кто остался рядом. — Сейчас приду, прочитаю мануалы и уже на следующей неделе, пойду в этот центр.

— Нет. Ты пойдешь сейчас. Ничего не читая и ничего не зная о игре.

— Почему?

— Так будет лучше. Ты должен полностью погрузиться в этот мир, жить им, а не играть. Ты же любил читать книги про попаданцев. — Киваю, было у меня такое увлечение, лет девять назад. — Вот и представь себе, что ты попал в мир "Тьюринга" и вынужден там жить. Повторяю, не играть, а жить.

— Ну у тебя и условия. Как это зайти в игру, по сути ничего о ней не зная, я же нубом буду полным, плодом для насмешек.

— Я долго думал, прежде чем решится на этот разговор. Даже консультировался у своих преподавателей, не разглашая имен конечно. В общем, делай, что говорю. Не получится, разрешаю тебе, меня вообще больше никогда не слушать и игнорировать все мои советы.

— Ладно, но я твое обещание запомнил. — Горько усмехаюсь.

— Отлично. — Он расплылся в улыбке. — А сейчас, извини, я же опаздываю!

Тепло попрощавшись с братом, расплатился за кофе и вышел из кафе. Минут пять стоял на продуваемым западным, холодным ветром Невском, решая, что же делать дальше. А затем, поймал такси и поехал прямо по указному в брошюре адресу. А что мне терять? Квартира закрыта и оплачена на год вперед, встреч у меня никаких нет, деньги за вещи, выставленные на аукцион автоматически будут переведены на мой банковский счет, так что, нечего откладывать на потом то, что можно сделать прямо сейчас. Тем более, опасался передумать, потому как чем дольше я думал, тем все больше предложение брата казалось мне безумным.

Ехать пришлось не долго, центр Врана занял здание закрытого шесть лет назад Витебского вокзала, разумеется, серьезно его переделав. Снаружи постройка не изменилась, зато внутри, претерпела колоссальные изменения, превратившись в высокотехнологичный комплекс, обслуживающий интересы корпорации Врана на территории Северо-Западного региона России.

На ресепшене, указал по какому я вопросу и меня направили на второй подземный этаж, даже выделив в сопровождающие миловидную, молодую девушку. Там я заполнил все файлы и оплатил всего десять тысяч за полгода моего тут будущего пребывания. Смешные цены у них, если учесть, что в эту сумму не только входит игровая подписка, но и они обязуются меня кормить, поддерживать мое тело в здравии и вообще заботится о нем. Конечно все это будет делать автоматика капсулы, в том числе и мышечный массаж, что бы не поддерживать тонус, но тем не менее, снимать квартиру было если и дороже то не на много. Демпинг в чистом виде, но у Врана денег "куры не клюют", если такова его блажь, то мне же лучше.

Специально, не читая даже реклам посвященным игре, и игнорируя все пояснения, разделся и принял душ в специально отведенном кабинете. Ложиться в автономную капсулу нужно было полностью обнаженным. Потом, под присмотром двух врачей улегся в

медицинский саркофаг и инстинктивно задержал дыхание, потому как едва закрылась его крышка, капсула начала заполняться проводящим раствором. Правда, прежде чем эта жижа дошла до моего носа, моё сознание погрузилось в виртуальность...

Глава 2.

С удивлением осознал себя стоящим посередине кабинета декана факультете физики Питерского университета. За массивным столом, стоящим тут еще со времен царских, сидел бодренький старичок, в костюме тройке. Не понял?! Что я тут делаю? Я же в игру заходил!

— Где интерфейс? — В растерянности я озвучил свои мысли в слух.

Старичок сидящий до этого за столом и допотопной перьевой ручкой что-то записывающий в бумажную тетрадь, после моих слов поднял голову и внимательно посмотрев на меня, произнес.

— Вы сейчас находитесь в игровом интерфейсе виртуальной вселенной "Тьюринг".

— Это интерфейс? — Моё удивление неподдельно. Во многие игры мне довелось поиграть, но такого не припомню даже близко.

— Внешние условия созданы специально для вас, каждый подписчик воспринимает данный интерфейс по своему. — Собеседник обвел кабинет широким жестом руки. — Вы воспринимаете так.

— И как мне тут создать персонажа? Не вижу никаких окошек с характеристиками и таблицами.

— Создание персонажа в нашей игре выполняется диалоговым методом, то есть общением с интерфейсом. — Программа внешне очень похожая на моего старого декана, указала на себя. — То есть со мной. Присаживайтесь.

Едва он это произнес, как в полушаге позади меня материализовалось кожаное, офисное кресло. Что же, последовав его предложению, уселся в это, оказавшееся очень удобным сидение.

— Что я должен делать? — Мой вопрос закономерен, так как я вообще ничего не понимаю.

— Желаете прослушать вводную лекцию? — Меня нервирует мимика этой программы, один в один мой проф, даже интонации те же.

— Нет.

— Это может усложнить ваш игровой процесс.

— Не важно. Мой ответ — нет. — Я решил, последовать совету брата и оставаться как можно дольше в неведении, относительно того мира в котором мне придется провести ближайшие шесть месяцев.

— Тем не менее, по правилам я должен вам рассказать хотя бы общие детали.

— Если возможно, постарайтесь, что бы эти слова были и в правду очень общими и без конкретики.

— Неожиданная просьба, но я попробую. — Странный НИП (то же что и НПС), очень странный, ведет себя как человек. — Итак, данная игровая вселенная состоит из девяти миров. Три мира Света, три мира Тьмы и три мира Серединных или иначе Серых. В игре есть возможность выбрать себе расу персонажа, так например эльфы проживают в основном в мирах...

— Стоп. — Резко прерываю этот рассказ. — Это не важно. Я собираюсь играть за

человека.

— Люди изначально нейтральная раса, встречаются во всех мирах...

— Тогда. — Играть в мирах Света, я не собирался, так как это противоречило моим задачам, тяжело показать себя "добрым и отзывчивым" когда кругом все добрые и отзывчивые. Миры Тьмы, были мной сразу отсеяны как наоборот чрезмерно сложные для этой задачи. — Серые миры.

— Серые миры: Мийл, Зерм, Танам. Эти миры отличаются друг от друга в том, что...

— Я выбрал — Зерм. — Просто наобум сказал я. — И рассказывать об этом мире не надо.

— Хорошо. — НИП интерфейса встал из-за стола и принялся прохаживаться по кабинету. — Итак: раса человек, мир начальной локализации Зерм. Так как видимо вы прекрасно знаете, что вы хотите, то давайте вы сами будете задавать мне вопросы, если таковые у вас есть.

— Какие классы есть в игре? Отсейте те из них которые не годятся на роль танка, я планирую качать персонажа именно такой специализации.

— Вынужден вас огорчить. В данной игре нет классов и специализаций, в общепринятом игровом смысле. То есть каждый игрок волен сам выбирать как ему развиваться, не ограничивая себя рамками классовой механики. К тому же, данная вселенная построена на законах, близким к реальным, и в ней нет привычных вам танковых умений, таких как агрогенерирующие скилы. — Черт, это плохо, это в разы усложняет любой поход на босса или групповой бой против толпы мобов.

— То есть, классов нет, танков нет... Статы то и характеристики у вас есть или и их нет? — Кажется, брат затащил меня в очень странную игру.

— Базой ролевой составляющей являются четыре характеристики. Сила, выносливость, магия, энергия.

— Что? — Надо сказать, я давно не сталкивался со столь упрощенной и убогой ролевой системой. — Как то просто очень.

— Так и есть. Но это легко объяснить тем, что мы гарантируем полное погружение в мир. То есть нет нужды в таком параметре как "ловкость", вы сами или попадаете, или уворачиваетесь от ударов или заклятий. Нет нужды в таком параметре как "интеллект", вы или умны или нет, и цифры, накрученные где-то в характеристиках вам не помогут. Так же к примеру столь распространенный параметр как "удача", зачем она здесь, вы или везучи или нет. В итоге наши игровые дизайнеры пришли к выводу, что этих четырех характеристик достаточно, ибо их комбинации удовлетворяют всем возможным запросам. Поясню...

— Не надо. — Вот это очень хотелось послушать, но раз начал следовать совету Лёхи, то уже не стоит бросать дело на полпути. — Я понял, четыре параметра так четыре. Просто расскажите, что за что отвечает. — Вот тут вроде все понятно, но после того, что я уже слышал, могли быть сюрпризы и сила, например тут отвечает за переносимый вес и больше ничего не дает.

— Тут не все так просто, параметры часто взаимосвязанный между собой, образуя сложный комплекс...

— Мне в общих чертах.

— Хорошо. — НИП поморщился как живой. — Сила отвечает за наносимый урона физическим оружием, возможность ношения тяжелой брони, а так же чем выше данный параметр, тем сильнее бьют атакующие заклятия. Выносливость отвечает за количество

ваших хитпоинтов, а также насколько быстро вы устаете, кроме того, данный параметр усиливает все защитные заклинания. Магия отвечает за общую силу ваших заклинаний. Энергия от этого параметра зависит объем маны вашего персонажа. Воинские активные умения так же потребляют ману. — В первом приближении мне понятно, а дальше разберусь на месте.

— Ясно. Спасибо. Есть ли у человеческой расы какие-нибудь бонусы или недостатки.

— Таковых нет. Все иные расы имеют свои плюсы и минусы, кроме людей, они не имеют ни бонусов, ни пенальти. — А вот это хорошо, для начинающего игрока, особенно в моих условиях это огромный плюс сам по себе, меньше деталей придется учитывать.

— Как проходит прокачка персонажа, опыт то в вашей игре есть и уровни?

— Опыт есть. И уровни то же присутствуют. Начиная за человека, все ваши параметры будут иметь значение пяти единиц. Повышая ваш уровень, вы будете получать одно очко характеристик, которое можете распределить как вам угодно.

— Умения, скилы, заклятия?

— В игре множество умений, одни вам станут доступны по мере повышения уровней, другим вы сможете научиться, если найдете в игре того кто вас этим умениям обучит.

— Как ваша система, не имея классов регулируют возможность получить то или иное умение? Или у вас воин может обучиться, например, магическом урагану или иному мощному заклятию?

— Изучение умений ограничено минимальным значением характеристик. Что бы выучить заклинание подобное вами названому, нужно вложить много статов в такие параметры как "магия" и "энергия". То есть, даже воин так распределив характеристики, может выучить подобное заклинание, другое дело насколько такие затраты статов повлияют на возможность обучиться непосредственно боевым, воинским умениям...

— Не продолжайте, я понял. — То есть формально можешь все, а на практике сам не будешь страдать фигней, так как унифицированный персонаж получится, что называется: "ни рыба, ни мясо". — Какие умения доступны на первом уровне? Или дается начальный набор, который не изменить и все?

— Нет, начальный набор вариативный, вы можете выбрать из списка. Предоставить вам этот список сейчас?

— Позже. Сперва ответьте на такой вопрос, как прокачиваются умения? Получая уровни я буду получать некие очки умений и распределять их?

— Нет. В данной игре иная система. Каждое умение имеет свою шкалу опыта, чем чаще и эффективнее вы это умение применяете, тем сильнее оно развивается.

— То есть, взяв, к примеру, заклятие "молнии", я могу лупить им в скалу до посинения и оно будет расти в уровне?

— Предложенный вами способ, только разовьет ваш навык применения данного заклятия.

— Навык?

— Да, каждое умение или заклинание, помимо своего уровня имеет такой параметр, как навык умения владельца им пользоваться.

— Поясните на примере. — Что-то если в начале мне местная ролевая система показалась примитивной и простой, то сейчас я начал сомневаться в моих первоначальных выводах.

— Вот то же заклинание "молния". Изначально ранг умения его использования равен

пяти. На этом ранге, время на кастование данного заклятия занимает три секунды. Постоянно применяя "молнию" вы будете совершенствовать свое владение этим заклинанием. На первом ранге, время которое вам будет требоваться на каст "молнии" составит половину секунды. При этом урон, маназатраты, не изменятся. Ранг отвечает только за умение вами применять способность или заклинание. Что бы повысить уровень заклинания или способности, вам надо его использовать в тех случаях, которые приносят опыт. То есть, нанося урон мобам или иным врагам. — Какая-то очень хитрая система.

— У вас же в игре веден делевел, то есть снижение уровня при гибели персонажа?

— Да это так, игровая смерть ведет к потере уровня и всех статов вами полученных при его взятии.

— Тогда такой вопрос. Вот прокачал я первичное заклятие, до десятого уровня, наверняка же увеличились и его требования по мане?

— Да.

— Тогда как быть с тем, что умерев несколько раз подряд, я окажусь в ситуации когда моей маны просто не хватит на развитое умение. Получается я не смогу применять даже первичное заклинание, не говоря о других, более высокоуровневых!

— Тут нет парадокса. Вы можете выбрать для себя любой уровень заклинания и пользоваться именно им. Например, вы прокачали ту же "молнию" до десятого уровня, а потом умерли много раз. Никто не обязывает вас применять "молнию" десятого уровня прокачки, в пользовательском интерфейсе вы можете выбрать любой иной уровень заклинания, который устроит вас на данный момент, из доступных вам конечно.

Многолетний игровой опыт, позволил мне не запутаться в его пояснениях и не переспрашивать. Прежде чем дать команду на активацию игры, мне осталось задать всего несколько вопросов.

— Вы обещаете полное погружение?

— Да.

— Значит ли это, что все мои навыки и умения, которыми я владею в физическом теле, будут при мне? Например, владение мечом?

— Да, приобретенные вами навыки в реальной жизни, останутся с вами. Если вы умели варить суп, разжигать костер, лазать по скалам или владеть оружием, то все эти умения вас не покинут.

Для кого-то такие игры как кость в горле. Но я такие люблю. К примеру, я почти три года посвятил онлайн-игрушке "Перекресток" где была реализована похожая система. Что бы зарабатывать в ней деньги, я даже записался в секцию исторического фехтования. И даже перейдя в игру "Владыки мироздания" не забросил тренировки. Не сказать, что я хватал звезды с неба, но и профаном в танце мечей не был, крепким середняком был в своей группе. Но пять лет занятий даром не проходят и с какой стороны держать меч, представляю. Только вот если мои догадки верны и тут "живые НПС", мои умения мне помогут мало. Я трезво оценивал то, что с мечом возможно справлюсь с средним воином или наемником, но рыцарь, если они тут похожи на настоящих рыцарей, покрошит меня в капусту. Тем не менее, это хороший стартовый капитал, большинство не профессиональных игроков такими навыками не обладают.

— Хорошо. Когда меня готовили к "погружению", краем уха я слышал, что мой режим капсулы, то есть постоянное пребывание в игровом мире, позволяет мне выбрать опцию — "местный житель". Не поясните, что эта опция означает.

— Так как в данной игре, внешне не определить кто перед вами НИП или живой игрок, то те кто подобно вам, решают ощутить эффект полного присутствия, могут воспользоваться данной опцией. Эта опция позволяет вам стать одним из жителей выбранного вами мира, вам будет подготовлено несколько легенд, вы сможете выбрать любую из них.

— Любопытно. Пожалуй это мне подходит. Только вопрос, как я смогу выдавать себя за местного, если буду расти в уровнях?

— Нет противоречия, местное население так же может прокачиваться, только делает это много медленнее.

— А еще скажите, что они, как и игроки бессмертны. — Скептически выгнул бровь.

— Нет, в большинстве случаев гибель для НИПа означает его стирание, то есть уничтожение. Но есть исключения: различная магия, ритуалы и артефакты, владение которыми могут дать НИПу схожее с тем, что есть у игроков — бессмертие, правда ограниченное число раз.

Представив себе воскресшего выскоуровневого и мстительного НПСа, которого убили игроки и ужаснулся. В этой игре видимо надо быть очень осторожным. Сразу решил, что кем я в этой игре точно не буду, так это наемным убийцей. Потому как перспектива получить ситуацию с возможно бессмертной жертвой, меня ни капли не вдохновила.

— Хорошо. Я могу выбрать начальную локацию?

— Да. На ваш выбор в мире Зерм доступно две тысячи триста тридцать возможных точек начального появления.

— Так много? — Непроизвольно вырвалось у меня, слишком велико данное число стартовых локаций.

— Данная игровая вселенная рассчитана на поддержание трех миллиардов пользователей. — Мысленно присвистнув, я поразился размаху и планам Алана Врана, тем планам, которые теперь, наверное, никогда не будут реализованы.

— Можете подобрать мне локацию и легенды, удовлетворяющие определенным условиям?

— Да, такое возможно.

— Мне нужна локация, где нет игроков или их очень мало. Удаленная от крупных городов или иных центров цивилизации. — Немного подумав, добавил. — Не желательно наличие рядом низкоуровневых агрессивных мобов или НПС.

— Такое возможно. Таких локаций найдено сорок пять. Желаете изучить предлагаемые легенды, что бы выбрать для себя персонажа.

— Желаю.

Тут же у меня в руках, материализовался планшет с игровыми легендами. Полистав его минут двадцать, остановил свой выбор на отставном военном. Бывший сержант пятого пограничного легиона Стефан Грог, родился в небольшой деревушке, на окраине империи Валтакар. Тридцать лет от роду из них двенадцать посвятил службе. Был убит в стычке со степняками, но за предыдущие заслуги у него был одноразовый артефакт возрождения. Погибнув, он растерял все свои уровни и вновь стал первоуровневым. Был разжалован и аннулировал свой контракт. На данный момент возвращался на свою родину, в деревню Шумилки. Но так как Валкар сейчас был охвачен гражданской войной, его деревню сожгли и сейчас он просто бродяга. Свой выбор на данной легенде, я остановил по трем причинам. Первая, эта история объясняла моё умение владеть оружием. Вторая, у этого Стефана Грога, с собой были деньги. Один золотой и тридцать серебряных, так сказать, полученные по

увольнению. Не знаю, много это или мало, но в остальных легендах, ни у одного предложенного персонажа больше десяти медных в кармане не было. А деньги, деньги важны всегда, особенно в начале игры. Третье, его внешность немного походила на мою. То же сложение, только лицо более жесткое, с острыми чертами и глаза не карие, а темно синие, только прическа подкачала "под горшок".

— Я выбрал — Стефан Грог.

— Принято. Тогда вам доступна только одна начальная локация — деревня Озерная.

— Если она укладывается в заданные мной рамки, то пусть будет Озерная.

— Укладывается. — Как-то по человечески серьезно кивнул НИП интерфейса.

— Тогда я готов к началу игры.

— Все же рекомендовал бы вам не спешить.

— Причина?

— Игровая модель "Тьюринга" сильно отличается от привычной вам, это из-за того, что данной игрой управляет ВИ.

— В чем отличие?

— В этой игре нет привычной вам системы квестов и заданий.

— Поясните. — Я только встал с кресла, но услышав такое, тут же упал в него обратно.

— Тут нет НПС в привычном вам понимании, тут есть местные жители. Конечно вы можете брать задания, заключать контракты и прочее. Но ни один НПС в игре не обязан вам их давать. Так же НПС, даже если он даст вам какое-то поручение, может одарить вас за его выполнение только вещественно или чему-то обучив.

— Правильно ли я понял, что экспы за задания не дадут?

— В этом и отличие данной игры от остальных. Вычислительных мощностей ВИ вполне достаточно, что бы отслеживать действия всех игроков и начислять им тот опыт, который по мнению ВИ заслуживает то или иное действие игрока. — Я чуть не поперхнулся, ничего себе "Большой брат" во всей красе! — То есть опыт начисляет только ВИ и никто иной. Система, по которой происходит начисление, это закрытая игровая информация и она не доводится до игроков.

— Знаете, я не удивлен, что в вашей игре осталось так мало подписчиков! Живой мир создали, ну и... Что дальше? Кто в такое играть то будет?!

— Данный вопрос не в моей компетенции. — Пожал плечами в ответ на мою фразу старик.

— Ладно, хватит. — Махнул я рукой, так разговаривать можно сутками. — Начать игру.

— Хорошо, только последний совет.

— Слушаю.

— Вы будете экипированы начальным снаряжением, не выбрасывайте и не продавайте его. Оно связано с вами духовной связью и не может быть вами утеряно при гибели.

— Что-что? — Я аж подскочил. — У вас что, и вещи, кровно выбитые или оплаченные, выпадают при гибели?

— В данной игре реализована система известная вам как фулллут. — Мои глаза полезли на лоб. Мало им делевела, так еще при гибели вся амуниция остается на трупе! То есть погибнув, я потеряю все! — Исключения возможны. Это первичное обмундирование и те вещи которые вы свяжете с собой "духовной связью", это стоит дорого, но возможно предотвратить потерю вещей.

— Хватит! — Чувствую, что я скоро вообще передумаю в это играть, если он еще меня

"порадует", чем то похожим! — Запускайте игру!

— Как скажете...

В глазах возникло яркое сияние, а когда оно угасло, я осознал себя стоящим на лесной, узкой тропе.

Глава 3.

Первое, на что обратил внимание это запах. Пахло еловым лесом и грибами. Пахло! Сколько виртуальностей я сменил, но ни одной не было реализован такой аспект как запах! Точнее в одной был. Но там это было сделано так топорно и убого, что лучше бы его не было. Здесь же, запахи были приятны и естественны. Присел на корточки и провел ладонью по траве. Руку приятно защекотало. У-у-ух! Ну ничего себе. Тут и мелкие телесные отклики реализованы! В основном игровые миры не тратятся на подобное, ибо такие мелочи очень серьезно перегружают вычислительные системы. Легкому ветерку, который легонечко шевелил мои волосы, уже не удивился. Вдохнул полной грудью. Хорошо, тело слушается идеально. Не знай я, что нахожусь в виртуале, мог бы действительно подумать, что попал в иной мир, так все здесь было реалистично. В сравнении с теми же "Владыками мироздания", физическая проработка мира тут было на голову выше, это сразу бросалось в глаза.

Присел пару раз, затем отжался десяток, потом подпрыгнул вверх. Что же, тело мне досталось физически подготовленное, это уже радовало. Оглядел свои ладони. Да... За аристократа я себя не выдам, характерные параллельные мозоли, явно показывали, что хозяин этих рук много занимался с мечом, к тому же эти ладони точно знали и более приземленные инструменты. Такие как лопата к примеру, впрочем оригинальный Стефан Грог был отставным легионером, так что с лопатой я наверное и не ошибся.

Увидев не далеко поваленное ветром дерево, уселся на его ствол. Надо было провести ревизию того, что есть в наличии и настроить игровой функционал под мне привычный.

В первую очередь открыл меню характеристик и увидел в нем:

Персонаж — Стефан Грог, 30 лет, легионер в отставке. *Ссылка на легенду.*

Раса — человек.

Характеристики:

Сила — 5 (физический урон увеличен на 5 % от базового, по 1 % за каждое очко в характеристике "сила")

Выносливость — 5

Магия — 5 (магический урон увеличен на 5 % от базового, по 1 % за каждое очко в характеристике "магия")

Энергия — 5

Количество хитпоинтов — 125 (100 базовых + 25 % (5 % за каждое очко в характеристике "выносливость"))

Объем маны — 125 (100 базовых + 25 % (5 % за каждое очко в характеристике "энергия"))

Умения — нет (доступно для изучения три умения)

Что же, на первый взгляд все просто. По первому приближению, в начале выгоднее будет прокачивать выносливость или энергию, они прибавляют по пять процентов, а не как

сила и магия по одному. Но это подождет, да и не покидает меня уверенность в том, что все не так просто.

Затем я заглянул в инвентарь. Хорошо тут ни сам Вран, ни его люди не погнались за излишним реализмом. Инвентарь в этой игре был реализован в виде пространственного кармана, в котором можно было хранить сколь угодно много вещей, если только они не превышали предельно допустимое значение веса. И никаких заплечных мешков, которые надо таскать за спиной. Одно поразило, максимально переносимый в инвентаре вес, зависел не от силы, как обычно, а от магии! Видимо разработчики решили, раз инвентарь есть "пространственный карман", то за его объем должна отвечать магия. Логика конечно в этом решении есть, но все равно такой подход для меня выглядит странно.

На мне было одето, помимо нижнего белья: грубые штаны из парусиновой ткани, льняная рубаша, солдатские ботинки, да кожаная куртка. Ни один из предметов не давал никаких статов, брони или иных модификаторов. Обидно конечно, но вполне привычный набор для новичка в любой игре. Помимо вещей в инвентаре находилось пара свитков. Бегло прочитав их, понял что это документы, первый свиток служил доказательством того что Стефан Грог является гражданином империи и родился в деревне Шумилки, префектуры города Лорогри. Второй же был чем-то вроде выписного листка легиона, в нем было написано, что мой аватар заслуженный ветеран вооруженных сил, сержант в отставке. Неплохая проработка легенды, очень не плохая.

На моем поясе висели потерянные ножны, с небольшим, длиной клинка с мой локоть, мечом в них. Достал это оружие:

Бронзовый гладий (уровень 1, оружие новобранца легионера): урон 10–15 + 5 % (за 5 очков в характеристике "сила").

Так, значит мне надо попасть минимум раз девять, что бы убить такого же как я первоуровневого персонажа. Это плохо, не люблю долгие бои. Мой стиль, это мощные силовые атаки, а не долгий танец. Но ничего, приспособлюсь. Сделав несколько взмахов, выпадов и проведя пару атакующих комбинаций, остался удовлетворен оружием. Я предпочитаю, что-то более длинное, например тяжелую шпагу, но и это сойдет, надо только щит будет найти какой-нибудь, и все будет отлично.

Затем перешел во вкладку умений и принялся выбирать из возможных стартовых скилов, то, что мне подходит больше всего. В идеале было подобрать три разных по типу умения. Одно атакующее, желательно дистанционное, второе защитное и третье лечащее.

Вспомнив, что говорил НИП начального интерфейса, а именно про ранги умений, постарался выбрать те скилы, которые требовали меньше всего затрат маны и их развитие в рангах давало бы максимальные бонусы. Первым выбрал атакующее:

Кулак ветра. Тип урона — физический. Дистанция поражения до 50 метров. Наносимые повреждения 10–15 единиц + 6 % (5 % за 5 очков в характеристике "сила" + 1 %, про проценту за каждые пять очков в характеристике "магия"). Время активации заклинания, на пятом ранге умения — 3 секунды (на первом ранге 0,5 сек). Откат заклинания, на пятом ранге умения — 5 секунд (на первом ранге 2,5 секунды). Затраты маны — 10 единиц.

Этот скил, удовлетворял всем моим потребностям. Активировать его можно было тремя

способами: голосовой командой, мысленной командой или подобрать какой-нибудь жест и закрепить его за заклятием. Так как пока у меня не было щита, попробовал активацию различными жестами левой руки. Больше всего понравилось, я складываю указательный и средний пальцы крестиком и смотрю на цель, и туда тут же ударяет заклятие. Точнее не тут же, а как бы с моей ладони срывается кулак и со скоростью стрелы выпущенной из спортивного лука несется к цели. Плохо то, что я например с пятидесяти метров, если увижу момент активации скила, то имею неплохие шансы от него уклониться. Но все остальные скилы не давали такого преимущества при повышении рангов. И я остановил свой выбор на нем.

С магическими щитами выбор был хуже, всего три варианта. Из которых я выбрал:

"Воздушный барьер". Тип поглощаемого урона — физический. Емкость — 25 единиц +5 % (за 5 очков в характеристике "выносливость"). Время активации заклинания на пятом ранге умения — 2,5 секунды (на первом ранге барьер накладывается мгновенно). Время действия на пятом ранге умения — 15 секунд (на первом ранге 20 секунд). Откат заклинания, на пятом ранге умения 1 минута (на первом ранге 35 секунд). Затраты маны — 50 единиц. Мана на поддержание барьера в активном состоянии — не требуется.

Тут конечно хардкорная игра, но не думаю, что в начальной локации тут бегают mobs с магическим уроном. Это было бы уже полным "перебором"! Да и то, что этот барьер не потреблял ману, пока был активен, было его несомненным плюсом. А мне уж точно не будет лишним дополнительные двадцать процентов к активным хитпоинтам, которые по сути прибавлял этот барьер, пусть и на столь короткое время. Поэкспериментировал с жестами активации, но все же решил, что удобнее накладывать такой барьер мысленной командой.

А вот с лечением был полных швах! Не было нормальных заклятий излечения на первом уровне. Порывшись в игровой энциклопедии, увидел, что минимально необходимое значение "магии", для простейшего скила лечения, было пятнадцать единиц! То есть даже если я все буду вкладывать только в "магию", то оно станет мне доступно только на десятом уровне. Единственное, что хоть как-то могло меня излечить было:

"Излечение легких болезней". Позволяет лечить легкие заболевания (вероятность удачного исхода 25 %) или средние заболевания на начальной стадии (вероятность удачного исхода 10 %), более тяжелые заболевания излечиваются с вероятностями от 0,1 % до 0,5 %. При применении на заклинателя восстанавливает 100 хитпоинтов +10 % (5 % за 5 очков в характеристике "выносливость" плюс 5 % за 5 очков в характеристике "магия"). Время активации заклинания на пятом ранге умения — 1 минута (на первом ранге 35 секунд). Откат заклинания, на пятом ранге умения 2 минуты (на первом ранге 1 минута). Затраты маны — 100 единиц.

То есть, в бою использовать не получится. Разве, что позволит быстрее восстановиться между поединками. Немного посомневавшись, все же взял этот скил. Если тут есть такое понятие как гринд, то это заклятие может мне пригодиться.

Затем настроил визуальный интерфейс. Что бы было удобно следить за показателями жизни, маны и бафами, такими как "Воздушный барьер". Так же вывел панель откатов скилов, установив на них секундные таймеры. Теперь я всегда буду знать, сколько мне

осталось времени до возможности применить то или иное заклятие или способность. Немного подумав убрал из визуального ряда интерактивную карту. Во-первых она показывала только те места где я уже был, то есть небольшой участок лесного массива с тропинкой. Во-вторых картографическим кретинизмом я не страдал. То есть мне удобнее было разгрузить интерфейс, а карту при необходимости вызывать мысленной командой.

Используя "Воздушный барьер" и несколько раз применив "Кулак ветра", потратил всю ману и засек время, которое требуется на её полное восстановление. Думал это займет сто двадцать пять секунд, как было уже привычно мне по многим играм, где восстановление происходило со скоростью один процент от максимального объема маны в секунду. Но в этой игре полное восстановление заняло больше четырех минут! Примерно один процент за две секунды. С хитпоинтами такой трюк проворачивать не решился, понадеявшись на то, что восстановление здоровья тут происходит с такой же скоростью.

Так как я никуда не спешил, да и осмотревшись не заметил признаков человеческого жилья, то решил потренироваться. Доведя до автоматизма применение "Кулака ветра" и накладывание барьера. Посчитав оптимальную ротацию, что бы мана не тратилась зря или не "провисали" КД барьера, выбрал старое, трухлявое дерево, на противоположном краю тропинки и принялся в него долбить магией, иногда вешая на себя щит. Когда заканчивалась мана, просто садился и ждал её восстановления, не забывая при этом внимательно мониторить окружающую обстановку.

Если с "кулаком" у меня проблем не возникало, то барьер накладывать было физически трудно. После активации мысленной команды, все тело замирало обездвиженным. Зато ударная магия радовала, с ней все было просто: жест и спрессованный воздух устремляется в цель. Я так увлекся этим, что только через пол часа заметил, что моя ротация сбилась и на второй барьер в цикле мне не хватает маны. Проверил свою догадку, так и есть, откат "Кулака ветра" и время его каста значительно сократились. Но почему я ничего не заметил? Полез в интерфейс и громко ругаясь, убрал там галочку, которая по умолчанию держала игровые логи отключенными. Нет, ну кто у них там заведует игровым дизайном? По умолчанию отключить логи, это же надо додуматься?! Этот человек вообще когда-нибудь играл, хоть во что-нибудь, что бы такое сотворить?

Изучив логи, с огромным удивлением обнаружил, что ранг "Кулака ветра" теперь у меня первый, то есть лучше некуда. С чего вдруг так быстро? А с другой стороны, это заклятие и правда за столь короткое время у меня получилось творить уже на полном автоматизме. Оказывается в том, что игрой управляет ВИ есть свои плюсы! Система распознала, что умение перешло в разряд рефлекторных и тут же присвоила ему первый ранг... Удобно, что не говори, а удобно.

А вот с барьером дело двигалось куда хуже. Стоило мне подать команду, как тело будто судорогой сводило на то время, пока длился каст. Это меня не удовлетворяло категорически. Видимо помимо активации, надо делать еще что-то. Попробовал расслабиться, даже помедитировал немного и только после этого, вновь мысленно произнес команду. В этот раз все вышло намного лучше. Мышцы попробовали напрячься, но я сохранил спокойствие и расслабленность. Тут же ранг умения скакнул с пятого на четвертый. Что-то не похожа местная игровая механика на привычную мне. Эти ранги никакая не прокачка, они просто определяют, насколько ты научился использовать умение. Продолжая сохранять расслабленность, всего за минут десять вывел барьер на третий ранг, но дальше дело застопорилось и дальше не шло. Как я не старался, что не делал, как не погружался в

медитацию, ранг не повышался. А если что-то не выходит, то надо поменять подход. "Воздушный барьер" заклинание явно боевое, эта мысль натолкнула меня на одно предположение, которое я незамедлительно и принялся проверять.

Встав на ноги, достал меч и принял боевую стойку. Что там самое простое? Упражнение четырех башен? Это элементарный базовый комплекс швейцарской школы короткого меча. Его сразу ставят всем новичкам, так как он учит правильному передвижению и смене позиций. В нем почти нет ударов, только медленные, будто сонные движения. От восточных техник этот комплекс отличает то, что эти движения надо выполнять при полном напряжении мышц.

Шаг вправо, разворот корпуса, меч в верхнюю защиту, перешаг назад, смещение и атака восточной башни. Разворот, уклон, меч в нижнюю позицию, перешаг вперед, движение по прямой и атака южной башни. Уход в нижнюю стойку, меч за спину, поворот, перешаг влево, атака западной башни. Длинный шаг назад, крестовой блок, защита груди и следом без перехода, фронтальная атака северной башни.

Конечно все башни находятся только в воображении того, кто делает этот комплекс. Привычно войдя в ритм, на шестом повторе дал команду:

"Воздушный барьер".

И сам не заметил, как он активировался, причем активация эта прошла мгновенно!

Доделав упражнение, остановился, завершил комплекс швейцарским салютом и отточенным движением опустил гладий в ножны. И только после этого посмотрел лог. О как! Ранг умения барьера был первым, сразу перескочив через ступень. Мне тут начинает нравиться!

Жаль, что "Излечение" было так не натренировать, оно категорически отказывалось активироваться, выдавая сообщение: "не обнаружена цель для заклятия". Немного подумав, достал меч и очень осторожно, нанес себе порез на предплечье. Что привело меня к неприятному открытию, в этой игре была боль! Но проведя пару экспериментов, понял, что не все так страшно. Боль была, но судя по всему самое сильное болевое ощущение, которое можно было здесь испытать, было не сильнее чем укол медицинской иглой в палец. Нанеся сам себе семь порезов, разной глубины, просадил себе хитпоинты до тридцать единиц, после чего вновь применил "Излечение". И тут он сработало! Только вот ощущения были не из приятных. Такое чувство, что какая-то сила сдавила мою грудь и продолжала наращивать свое давление, пока заклятие работало. Когда мои ХП восстановились, я едва не рухнул обессиленным прямо на траву. Ох! Ничего себе сюрприз! Если тут все лечащие заклятия так выматывают, то кем-кем, а лекарем я тут играть не буду! Это мазохистом нужно быть, что бы добровольно себя так истязать. Нет, больно не было, но чувство, что кто-то давит тебе на грудь, было очень, очень неприятным. От прокачки ранга этой способности я отказался, решив, что буду её применять только если станет в этом острая необходимость.

Поняв, что делать мне на этой пустынной тропе больше нечего, весело насвистывая популярную мелодию, пошел за солнцем, именно в том направлении, не очень далеко, если я правильно интерпретировал свою легенду, должна была находиться деревенька, с нехитрым названием — Озерная.

Лес, по которому шла тропинка, был для меня вполне привычен, обычный такой лес средней полосы, елки, сосны, березы, ольха. Одно смущало, судя по игровому календарю, тут был март месяц, но при этом погода ощущалась как вполне летняя, трава была зеленой, листья на деревьях полностью раскрытые, и едва уловимый аромат грибов. Разве растут грибы весной? Или все проще, может, я нахожусь в южном полушарии, и тогда все сходится, март это как сентябрь. Я шел уже минут десять, никого не встретив. Это было странно, если это начальная локация для игроков, то тут должно быть много НПС, которые помогали бы новичкам влиться в игру, а тут этого нет, да и где эта деревня?

Едва подумал об этом, как тропка вильнула, и я вышел на берег водоема. Переход был настолько резким, что даже сбился с шага. Вот вокруг был густой лес, один поворот и ты стоишь на берегу небольшого озерца. Ну как не большого, до противоположенного берега было километра три, зато с севера на юг оно растянулось не менее чем на восемь, а то и все десять километров. Тропа теперь шла вдоль берега, по правую руку остался лес, а по левую лениво плескалась водная гладь, покрытая мелкой рябью от легкого ветерка.

Не прошло и минуты, как за очередным поворотом, за хитрым изгибом береговой линии, открылся вид на деревушку. Остановился и присмотрелся. То что я увидел мне не понравилось, очень не понравилось. Если бы не утверждение НИПа интерфейса, что в данной локации нет агров, я бы развернулся и побежал по тропе обратно.

На высоком холме, вблизи берега, обнесенная частоколом из массивных бревен стояла деревня. Только вот это частокол был во многих местах повален, а где-то даже сожжен и вместо бревен из земли торчали обгорелые пеньки. Сквозь проломы в защитной линии, без труда увидел пару разрушенных домов, еще три постройки которые все перекошились. Так же, если я не ошибаюсь, многие бревенчатые дома в поселении сгорели до тла.

Такая обстановка у меня полностью диссонировала с понятием "начальная локация". Все же это игра не по мотивам постапокалипсиса, что бы нуболоки в ней выглядели так! Я бы вообще засомневался, что эта деревушка заселена, если бы не увидел легкий дымок, идущей из глиняной трубы, одного из домов на северной окраине поселения.

Сперва хотел как можно незаметнее подкрасться к частоколу и осмотреться внимательнее, прежде чем зайти в это поселение, но потом подумал, что бравому, отставному легионеру это не к лицу. Поправил куртку, отряхнул штаны и вытерев ботинки, на которые налипли куски грязи, о траву, по военному чеканя шаг, уверенно смотря вперед, пошел прямо по тропе.

Лесная дорожка вывела меня прямо к воротам. Точнее к тому, что от этих ворот осталось. Массивные створки деревенских врат, сложенные из грубо пиленных дубовых досок толщиной с две ладони, валялись в грязи, частично разбитые. Как будто, кто-то вынес их мощным тараном. Едва не сбившись с четкого шага, все же продолжил идти, не останавливаясь. Что бы тут не произошло, агров тут нет, нет тут агров, мне обещали! А значит я в безопасности, ну не врут же тут подписчикам, прямо в самом начале их игрового процесса!

Первое, что бросилось в глаза, даже больше чем творившаяся вокруг разруха, было то, что людей я не увидел, вообще ни одного. Деревенька, домов на тридцать, была не только почти полностью порушена и на две трети сожжена, но и выглядела совершенно безлюдно. И тут я вспомнил, что не просил НИП интерфейса, что бы локация, в которой я появлюсь, была населена. А он же программа, раз условие не задано, то его как бы и нет. Мог он меня

закинуть в полное безлюдье? Да не вопрос, мог, конечно! Только дымок поднимающийся над большим домом, что стоял почти по центру деревни, показывал, что скорее всего, хоть кто-то тут проживает.

Сохраняя внешне полное спокойствие, внимательно оценивал все, что видел. Вот справа дом с открытой, сейчас полуобрушившейся террасой. Те ящики и многочисленные деревянные обломки, под её обвалившейся крышей скорее всего когда-то были лотками или прилавками, это была явно лавка какого-то торговца. Слева, через пару десятков шагов, сгоревшее до последнего венца здание, судя по тому, что я вижу, по останкам кирпичного горна и по перевернутой наковальне, тут когда-то была кузня. Вот под ногами хрустнула дощечка, на котором выцветшими красками была нарисована медицинская колба, а значит сгоревший до основания дом, мимо которого прохожу, был или домом лекаря или ларьком аптекаря. Ой, не нравится мне все это, очень не нравится! Но тут я понял, что, не смотря на то, что нахожусь в игре и осознаю это, мне все равно немного страшно. Поняв это даже остановился. Черт! А надо отдать должное разработчикам этой игры, настолько все окружающее реально, что заставляет эмоционально реагировать.

Сделав вид, что моя остановка была вызвана изучением валяющейся в грязи вывески, присел рядом с ней. Если кто-то сейчас за мной наблюдает, то увидит, что человеку стало любопытно, что там валяется у него под ногами и не более того. Глубоко вздохнул. В начале слова брата, о том, что бы я погрузился в игру и ощутил себя "попаданцем" в другой мир, показались мне лютым бредом, но сейчас, сейчас осознал, что если судить по моим ощущениям, это возможно.

Отряхнув табличку, от налипших комков земли, прислонил её к обгоревшему остову. Отряхнул руки и, выпрямившись, поправил ножны и пошел к дому, в котором думал есть кто-то живой. Эту постройку не затронули пожары и разрушения, так что я смог представить, как это место выглядело до того, как здесь что-то произошло. Дом был двухэтажный, сложенный из массивных, почти в обхват бревен. Не смотря на то, что он не был обшит досками, это его только красило, так как пропитанные какой-то смолой деревянные венцы были покрыты причудливым орнаментом народной резьбы. На остроконечной крыше медленно поворачивался из стороны в сторону деревянный флюгер в форме рыбы похожей на судака. Высокое крыльцо было окрашено яркой охрой. В узких окнах, через прикрытые ставни, легко различил мутные, но все же стекла, а не бычьи пузыри как мне думалось. Если тут все здания так выглядели раньше, то эта деревня когда-то была красивым и очень уютным местом. Сейчас же она напоминало место какого-то сражения с применением огнеметов и минометов, с одним полностью уцелевшим домом.

Подобрал с земли палочку и почистил подошвы, прежде чем подняться по ступеням крыльца. После чего, громко шагая поднялся к двери, огляделся в поисках чем постучать, но не найдя просто пару раз грохнул кулаком по дверным доскам. Почти тут же, услышал в ответ:

— Чего надобно! — Голос был явно мужским, а также каким-то хриплым и такое ощущение, что говоривший простужен.

— Стефан Грог, сержант Пятого пограничного. — Отрапортовал я закрытой двери. Но тут же поправился. — В отставке.

— Ну заходи, коль не врешь, служивый.

Дверь открывалась на себя и, потянув за деревянную, вырезанную в форме конька, ручку, открыл её и шагнул вовнутрь. В отличие от улицы, здесь царил полумрак, так как

ставни в доме были прикрыты, а освещал помещение, только свет от тлеющих в камине дров. Комната была большой и занимала примерно половину первого этажа здания, в ней не было никакой мебели, кроме двух грубосколоченных табуретов. В паре шагов от камина, прижавшись спиной к противоположенной от меня стене, стоял старик. Ну как старик, гладко выбритое лицо, темные волосы, изрядно тронутые сединой, на вид мужчине было лет пятьдесят. Но вот выглядел он настолько уставшим, что в первую секунду мне показалось, что он глубокий старец лет восьмидесяти. В его немного подрагивающих от внутреннего напряжения руках был зажат полунатянутый боевой сложносоставной лук, на тетиву которого была наложена длинная ясеневая стрела с наконечником. Наконечник недобро блестел красными всполохами. Прикинул расстояние между нами, получилось метров восемь. А судя по тому, как мужик держит оружие, мне стало понятно, пользоваться он им умеет. Случись что, я не успею до него добраться, до того как, эта, явно зачарованная стрела пробьет мне горло или глазницу. Не показав ни намека на страх, спросил.

— Всех гостей так встречаешь отец?

— Теперь всех. — Ответил он, и не подумав убирать лук.

— Мне тут вижу, не рады. — Покачал я головой, в жесте сожаления. — Звиняй если что. Так я пойду?

— Ты один?

— Да. Вот уволился, пришел в родную деревню, а там половина домов сожжено. Мой-то стоит не тронутым, так родных нет больше, не стал я там оставаться, вот и пошел куда глаза глядят.

— Так ты из этих краев.

— Из Шумилок. — Кивнул ему в ответ.

— Шумилки, Шумилки... — Лучник явно пытался что-то вспомнить. — Это большая деревня в пятидесяти километрах на восток, недалеко от Лорогри? — О как, тут принята метрическая система, а не всякие там версты, лье, мили, это радует.

— Да, в двух переходах легиона, на восток, все верно. — Насколько помню для легионеров Рима, пройти за день двадцать пять кэмэ, не было проблемой, надеюсь, не ошибся, предположив, что у местных отличий в этом не было. Судя по тому, как расслабился мужчина и тетива на его луке, почти полностью ослабла, я угадал.

— Звиняй служивый, что так встретил. — Лучник прислонил оружие к стене и убрал стрелу в набедренный колчан. — Еще полгода назад, мы тут в Озерной, были рады любому гостю. Но за это время столько всего произошло, что теперь вот, стрелой встречаю чужаков.

Он подошел ко мне и я заметил, что его правая нога не сгибается колене, да и вообще, ходьба причиняла ему явную боль. Старая рана? Встав в паре шагов от меня, он в этой полутьме принялся меня разглядывать.

— Шумилки... был я там лет... три десятка назад... Грог... Ты случаем не сын кожевника Лорга?

Внимание, легенда вашего персонажа обновлена.

Ничего себе! Тут что, прошлое моего персонажа интерактивно, что ли? Быстро открыл, мысленной командой, подменяю легенды. Так и есть, добавилась строчка. Отец — Лорг Грог, староста деревни Шумилки, имел кочевническую мастерскую, умер от хронической болезни семь лет назад. Вот это да, вот это техподдержка! Впрочем, что это я, этим же не люди тут

занимается, а ВИ, ему тут все отслеживать труда не составляет, если вычислительные мощности достаточны конечно.

— Умер мой батя, семь зим как тому. — Поняв, что пауза затянулось, ответил я, разыграв при этом, что эти слова даются мне не легко.

— Все мы смертны. — Только махнул рукой умудренный многолетним опытом мужик. — Я тебя помню, бегал все, под ногами мешался, мелкий такой... был... смотрю вырос, возмужал... Ветеран... Только где твои награды... ветеран? — Его взгляд стал колючим и от меня не укрылось, что его правая рука, как бы ненароком ушла за спину, не иначе там нож заткнут за пояс.

— Так убили меня отец. Три седмицы тому как, убили...

— О как... — Только и крикнул от удивления старик.

— Артефакт возрождения оказался бракованным, меня полностью обнулило, даже память всю потерял. Вот, что до службы было, все помню, а про службу вообще ничего, голова как пустая.

Внимание, легенда вашего персонажа обновлена.

В этот раз, я просто отмахнулся от системного сообщения.

— Так что бы умом не двинуться и память себе хоть чуть-чуть вернуть, все награды продал, и на лекарей потратил. Разум они мне сохранили, но память отец, так и не вернули. Так что нема наград и здоровья нема и двенадцать долгих лет, как корова языком слизала, нет их.

Внимание, легенда вашего персонажа обновлена.

Видимо я очень хорошо разыграл контуженого, мужик, даже положив мне руку на плечо, принялся утешать.

— Да ты молод совсем. Что там твои годы то. Давай сядем и того... — Он показал характерный жест, опрокидывание стакана в рот. Я только кивнул. — Вот и хорошо. — Он развернулся в сторону внутренних помещений и как заорет. — Микла, неси сидр! — В соседней комнате поднялась суета, и что-то загрохотало, а потом забулькало. Мужик надрывно закашлялся и, усадив меня на табурет, сел и сам, выставив негнущуюся ногу в центр комнаты. — Ты звиняй меня, что так встретил. Только вот... — Тут он замолк, как будто вспомнил, что-то очень не хорошее.

Молчание затянулось на минуту, пока в комнату не вошла бабка. И только когда она прошла рядом с камином, понял, что ей от силы лет сорок, сорок пять, только она двигалась как-то боком, и вся аж скрючилась. Ревматизм у неё что ли? В руках женщина несла, деревянное ведро, от которого сразушибануло знакомым запахом перебродивших яблок. Поставив ведро прямо на пол рядом с нами, и повесив глиняные кружки на его край, она как-то недобро на меня посмотрела. Настолько недобро, что моя рука непроизвольно потянулась к рукояти меча.

— Ты чевои встала то. — Тут же рыкнул на неё мужик. — Свой это. Я отца его знал. Из Шумилок он. А теперь иди отседадь, к детям иди. — Он подтвердил свои слова жестом.

Ведьма, а никем иным она быть не могла, так же боком, но уже без злобы во взгляде, попятилась, все рассматривая меня, и только так спиной и дойдя до дверного проема,

развернулась и затопала куда-то в глубину дома. Едва она скрылась, понял, что все это время даже не дышал.

— Ты не помнишь, но меня звать Гордей Норон, староста я теперь здесь. — Он наполнил кружки и одну из них протянул мне. — Староста, потому как не осталась тутова никого больше из мужиков. Один я тут, да две бабки, да деток малых восьмица... — Он тяжело вздохнул и подняв свою кружку, сказал. — Ну, за встречу служивый, за твое возвращение живым Стефан.

Мы несильно чокнулись, и я отпил сладковатый, слабоалкогольный напиток, в котором было не больше градусов девяти. Увидев, что Гродей пьет до дна, решил, что будет невежливо, если я только пригублю, так что, глубоко выдохнув, отправил содержимое, без малого полулитровой емкости себе в рот, выпив все одним залпом, за что тут же удостоился уважительного кивка от старосты.

— Сразу видно, службу знаешь. — Прокомментировал он. Эх! Знал бы он как я пил в общаге универа, не удивлялся бы моей прыти! — Ну... Еще по одной. — Ничего не говоря, я только зачерпнул кружкой сидр из ведра. И мы вновь выпили. — Хорошо идет. — Крякнул мужик и его лицо впервые приобрело расслабленное выражение.

— Что тут у вас случилось то? Мародеры? — Как бы ненароком спросил я.

— Эх... Какие мародеры. — Отмахнулся Норон. — То, что император почил два года назад и префекты начали делить власть, нас в этом захолустье то почти и не коснулось. Даже вздохнули вольно. В прошлом вот годе, даже налоги никто брать не пришел.

— Так, что же тогда. — Мы наполнили кружки еще раз.

— Так то и случилось, что со всеми случилось полгода назад. — При этих словах я напрягся. И как выяснилось не зря. — Появились по всему свету люди необычные. Бессмертием одаренные. И так случилось, что много их пришло в нашу деревню. Сначала мы нарадоваться не могли. Пришлые были работящи, вежливы и... Любую работу дай, так с руками оторвут. Всех волков повыбили в лесах. Медведей шатунов изничтожили, которые нам до того времени жизни не давали. Кладбище при старом заброшенном храме, в лесу, что страх на нас наводило упокоили. Торговля пошла, на радость. Новые лавки в деревне открылись. Зажили мы как в сказке... — Он выпил пол кружки и недолго помолчав продолжил. — Не долго, правда. Не прошла и неделя, как одному из пришлых, приглянулся меч фамильный кузнеца нашего Троха, упокой его душу светлые боги. Предложили пришлые Троху купить этот меч. Он им отказал, но пришлые были настойчивы и настолько настырными, что довели кузнеца, слов отказа не понимая. Выломал он кол из забора, да по спинам им и объяснил, что меч тот не продается. Ушли бессмертные, обиду затая, а к вечеру вернулись впятером и убили Троха, меч деда его забрав. Мы их, конечно, поймали и хотели судить на вече. Но тут все бесы... — Я заметил эту оговорку и уже знал, что он мне расскажет дальше. — Собрались они вместе и попытались отбить своих у нас. Завязался бой, мы его выиграли, прогнав бесово отродье. Но не тут-то было, бессмертны эти порождения темных богов, что приняли вид людской. Бесы как есть бесы, вежливые, приятные на вид и в обращении, а внутри гниль одна и чернота. Восемь раз они возвращались, убивая каждый раз по одному или по двое из наших. На девятый их приход за сутки, у нас мужиков меч держать способных и не осталось, считай. Я тогда как раз ногу сломал и помочь не мог. — Вздохнул он. — У знахарки лесной отлеживался, не знал, что тут происходит. Взяли бесы деревню на меч, поломали все, девок насильничали, что поломать не смогли, то подожгли. Три дня они свой шабаш бесовый гуляли, детей сиротами оставляя...

Он говорил, а я прекрасно понимал, то, о чем он рассказывает. Игроки... Как точно он дал им характеристику, не бессмертные, а бесы — бесово отродье. Будь у НПС во всех играх свобода воли, ни на секунду не сомневаюсь, так называли бы они нас во всех игровых мирах. И то, что кузнеца убили, нет в этом ничего необычного. В любой онлайн игре, введи патч, в котором можно убить НПСов торговцев и забрать себе все, что они продают. А потом зайдите в игру через час и попробуйте найти хоть одного живого торговца. Если найдете, я удивлюсь, очень сильно удивлюсь... Нет, не все игроки сволочи, но никто из них точно не считается с НПСами, и даже разумные подписчики, узнав, что непись собирается судить и вешать таких же игроков как они, поднимется в крике: "Что?! Наших бьет какая то программа! Да поубивать их всех, что бы место свое знали!". Может кто-то и попытается за НИПов заступиться, но и против своих, таких же игроков никто не пойдет и бойне мешать соответственно не будет.

— Потом бесы ушли, бросили здесь все и ушли. Я вернулся от знахарки, но что я сделать то могу? Мужик я тут один, получается, остался. Я к соседям на помощь звать, так везде беда похожая, а где-то, как в Солончихах, это на юг километров в пятнадцати, так вообще никого живого то и не осталось. Не у кого помощи просить. Так и остался я тут. Я, две бабки, да пять девок с судьбой исковерканной, бесстыжими лапами бесов облапанные, да деток малых десятков без двух. — Он вздохнул, допил сидр и зачерпнул новую кружку. — Зиму мы пережили, слава всем Светлым богам, лес кормилец наш, родит и кормит без перебоев. Даже некоторые дома в порядок привели. В общем, жизнь то не кончилась, что бы не свалилось на нас бременем, руки на себя накладывать есть грех великий. Только наша жизнь кое-как налаживаться начала, как неделю назад новая беда пришла. Заявился к нам барон Тьюдор из рода Олоров, с дружиной своею. Сказал, что два века назад, эти земли у его рода отобрали империя, а теперь, когда империи больше нет, а власть префекта Запада слаба, он берет эти земли под свою руку и руку короля своего Лулода. Сказал, что подати ему теперь платить будем. Только какие же это подати то?! Мы когда налоги императору платили, помню, стенали, что много с нас берут. Зря плакались. Этот забрал все. Даже петли с ворот бронзовые. Трех коровок последних и всех девок наших, сказал, будут его воинов тешить. Это ж подати разве? Грабеж это... — Норон замолчал, невидяще уставившись в ближайшую стену.

Да, суровая судьба постигла эту деревню, настолько суровая, что деревни то похоже тут и нет вовсе. В хорошую начальную локацию я попал, ничего не скажешь. Удружил мне НИП интерфейса, ой как удружил и ведь скотина какая все условия мои выполнил, гад, не придерешься.

— Ты голодный? — Неожиданно и совершенно не в тему, спросил меня Гордей. Прислушался к своим ощущениям и понял, что да я голоден.

— Не хочу быть обузой. — Все же ответил я, не смотря на то, что желудок от этих слов протестующе взвыл, просто вспомнил, что мне надо показать себя в этой игре добрым и отзывчивым, поэтому и отказался.

— Какой обузой? Тут полное озеро рыбы. — Норон горько усмехнулся. — Я сеть вот с утра вытащил и уже пуд накопить успел. Так что, будешь копченой рыбы-то? Али побрезгуешь? — А ведь тут может быть так, что отказ от совместной трапезы, это признак того, что ты держишь зло на хозяина дома.

— Ну, раз так, то не откажусь. Какой легионер от еды то откажется!

— Пойдем тогда. — Он поднялся, подволакивая ногу. — Рыба не здесь, а во дворе.

Встав с табурета, я пошел за ним, но тут Норон остановился и с удивлением произнес.

— Что, сидр тут оставим?

Хлопнув себя по лбу, вернулся и забрал уже на треть пустое ведро и кружки.

— Так-то лучше будет. — Расплылся староста в улыбке.

Мы вышли из дома и обогнув его, оказались в небольшом дворике, в центре которого расположилась, сложенная из камней коптильня, от которой несло приятным ароматом ольхи. Достав из этой коптильни, несколько окуней, размером с две моих ладони каждый, Гордей кинул их на чистую доску, лежащую между двумя деревянными чушками. Жестом он показал мне, что мы сядем на эти чушки. Я не привереда и легко последовал его примеру. В тех играх, в которых мне довелось играть, еда была совершенно безвкусна, но здесь... Сам не заметил, как буквально сожрал двух окушков и не заметил. Вкусно было невероятно! Давно я не ел ничего вкуснее этой виртуальной рыбы. Ах ты Алан Вран, вот мастер и гений! Теперь я начинаю понимать, почему в этой игре осталось семнадцать миллионов подписчиков. А если здесь еще и секс реализован со всеми ощущениями, то думаю, после первоначальной паники и резких отзывов, примерно через годик, в эту игру ломанутся толпы народа. Нет не прокачиваться и не играть в РПГ, а просто вот так посидеть, выпить, покушать, любовью заняться!

Неспешно разговаривая, мы обильно покушали, за одно и ополовинив содержимое ведра. Встав на ноги с удивлением понял, что меня покачивает и к тому же очень хочется в туалет. Объяснил Гордею свое желание, он только махнул рукой в сторону поваленного частокола. Отлив, вернулся, но староста уже начал прибираться. Видимо обед, а точнее, если судить по положению солнца, то уже ужин, завершился. Сыто отрыгнув, подумал, что мне хватит и так объелся, вот вот живот треснет.

Взглянув на катящееся к закату светило, староста попросил меня помочь собрать рыбу и перетащить её в подвал дома. Мне было не трудно помочь этому побитому "жизнью" программному боту. Едва мы закончили, как мне пришло системное сообщение:

Вам начислен опыт: 30 единиц. До следующего уровня, вам необходимо набрать еще 70 единиц опыта.

Прочитав эту надпись, только усмехнулся. Вот тебе и первый квест, помог старосте и ВИ засчитал мне экспу.

— Ты этого... На ночь глядя не уходи. — Немного заплетающимся языком произнес Гордей. — Ложись наверху, там не постелено, но тебе не привыкать, ты же служивый.

— Спасибо отец. — Поблагодарил я его.

Не знаю, как программа это делает, но ощущал себя изрядно пьяным. Вот голова вроде работала четко, а ноги как ватные, как будто и правда настоящего сидра литра три выпил! Хотя нет, не четко работала моя голова, я помню, что во время ужина меня тянуло признаться старосте, что я бес. Хорошо мне хватило остатков трезвости так не делать. К тому же спать хотелось невыносимо. С трудом поднялся наверх, по крутым ступеням дома старосты, зашел в пустую комнату, в которой была только грубо сколоченная лежанка. Снял с себя куртку, скатал ей и положив под голову, почти мгновенно отключился.

Проснулся с первыми лучами солнца. Обычно я сова и лежебока, но сейчас, едва открыв глаза, понял, что чувствую себя полностью отдохнувшим и полным сил. И ни намёка на похмелье! Если тут каждое утро буду так легко просыпаться, то вполне могу решить, что этот виртуальный мир, нравится мне даже больше мира реального.

Потянулся на лежанке, которая, как оказывается, мне была коротковата. Хорошо то как! За окном птички поют, солнышко встает. Идиллию портит только частый, какой-то надрывный кашель, доносившийся из-за стены.

Поднявшись на ноги, надел ботинки и спустился вниз, никого не встретив. Вышел на улицу, вспомнив, что видел сруб колодца во дворе дома старосты туда и направился. Мои опасения, что колодец разрушен или завален камнями, не оправдались. Поднял полное ведро, точно такое же как то из какого мы пили сидр, жадно напился. Затем, раздевшись по пояс, окатил себя из него. Вытеревшись льняной рубахой, потом повесил её на забор, а сам, голый по торсу, достал из ножен гладий и встал в стойку.

Начинать утро с зарядки, помню, что мне стоило выработать эту привычку. Больше года мучился, пока не приучил себя к этому. А так как хорошие привычки большая редкость, то поддерживать их надо не смотря ни на что, и провести утренние упражнения стоит даже в том случае, если ты находишься в виртуальности.

Начал с уже привычных "Четырех башен", провел двадцать повторов и переключился на более сложный комплекс "Пик севера". Это упражнение дают не ранее чем на четвертом году занятий, его сложность в том, что он подводит ученика к тому, что и атака может быть защитой. Каждое движение в нем является атакующим, при этом из-за движения ног и поворотов корпуса, атакующий клинок одновременно ставит и защиту. Для его выполнения необходимо такое понятие как чувство меча, именно это ощущение я и пытался поймать, слиться со своим клинком. В реальности мне такое дается уже без каких либо проблем, но еще ни в одной виртуальности, какое бы полное погружение она не обещала, это чувство не пробуждалось. Не пробуждалось до сего раза. На двенадцатом повторе, я ощутил то самое, не передаваемое ощущение единения с оружием. Швейцарская школа короткого меча лишена украшательств, красивых позиций и прочих, пускающих пыль в глаза зрителя красивых движений. Это просто голый функционал. Если ката восточных школ, напоминают вальс, если французские комплексы похожи на полет шмеля, то швейцарские упражнения можно разве что сравнить с движениями робота. Ничего лишнего, ничего пустого, меч в каждый момент времени находится ровно там, где надо, эта школа не искусство, а ремесло. В этом и есть её главный недостаток, она ограничена. Её разрабатывали, чтобы учить наемников, поэтому она не так популярна, её адепт вряд ли когда-нибудь выиграет какие-нибудь соревнования. Её преимущество в ином, в легкости обучения и понятных правилах. Если сравнивать грубо, то мастер французской школы или итальянской выиграет у мастера школы швейцарской. Это почти всегда верно, но касается только тех кто достиг мастерства, а вот средний боец моего стиля в основном сильнее среднего бойца из тех кто учится у тех же французов или итальянцев. Так как моя задача была не выигрывать соревнования, а зарабатывать деньги в виртуальности полного погружения, то я и выбрал в свое время эту не популярное направление и с тех пор ни разу об этом не пожалел. Потому как настоящих мастеров в играх мне встретилась всего пара, а вот средних бойцов было намного больше, и в поединках с ними швейцарская школа показала себя как нельзя лучше.

Завершив четвертый десяток повторов комплекса, остановился и после салюта, отправил клинок в ножны.

— Это же где такому учат? — На деревянной чужке, вытянув вперед негнувшуюся ногу, сидел Норон и внимательно смотрел на меня.

Так как я с утра, пока валялся в кровати минут пять, прочел свою легенду еще раз, то мой ответ был прост и не проверяем.

— Мой легион шесть лет провел на Восточном континенте. — Пожимаю плечами, произнося это. — Возможно, там и научили. И доброго вам утра, отец.

— Ларса приготовила грибную подливу. — Будто и не спрашивал ничего до этого, перевел тему разговора Гордей и закашлялся. — Кхе, кхе, кхе... Завтракать будешь или так в путь пойдешь дальше?

По правде мне тут делать было нечего, эта локация когда то была "песочницей", но сейчас таковой не являлась, опыта мне тут заработать было негде, так что надо и правда было уходить. Но вот позавтракать, эта идея была не плохой!

— Если не обременю, то спасибо за приглашение. — Коротко поклонившись, снял рубаху с забора, она уже как раз высохла, и я её одел, не голым же по пояс за стол садиться.

— Ну пойдём тогда. — Тяжело поднявшись, староста махнул рукой и поковылял к ступеням.

Завтракали мы на первом этаже, в уже знакомой мне большой комнате с камином. Только мебели там стало побольше, ровно на один стол побольше. Едва мы уселись на табуреты, как вошла закутанная с ног до головы в темную ткань женщина. Точнее мне показалось, что она молодая женщина, так как двигалась она плавно, руки расставляющие тарелки не дрожали, но едва я увидел её ладони, кожа на которых была иссохшая и вся в морщинах, как тут же обратил внимание и на иные детали. Эта была явно не молодая девушка, а скорее глубокая старуха лет за семьдесят, при этом просто сохранившая подвижность. Звали её Ларса, молча накрыв нам на стол, она тут же удалилась, почти бесшумно скрывшись в дверном проеме.

За завтраком, Гордей расспрашивал меня, куда собираюсь направляться и намекал, что он был бы не против, если бы я остался в Озерной. Он, как ему казалось очень издалека, подводил меня к мысли, что стоит мне остаться и через полгодика он передаст мне полномочия старосты. Но мне это было не интересно, быть старостой деревни из одного дома. Сделав вид, что не понимаю его намеков, рассуждал о том, что пойду на юг, там море и тепло.

Так как у меня не было с собой никаких вещей, то позавтракав, я тепло поблагодарил этот дом и сказал, что мне пора. Мол, у вас конечно хорошо, но обременять вас не хочу, да и ждет меня дорога дальняя. Гордей вышел провожать меня на крыльцо один, обе бабки остались в доме.

— Да не оставят тебя светлые боги на твоей дороге. — Едва Норон это произнес, как его вновь скрутил жесткий кашель.

— Отец, ты бы травки попил какие, с таким то кашлем. — Мне даже пришлось подняться вновь на крыльцо и похлопать его по спине.

— Да, вот неделю назад хворь напала, ничего от неё не помогает. — Покачал он головой. — Как барон с дружиной ушел, так и кашляю.

Неделю назад? Я думал у него это старческий кашель, а это может быть банальная болезнь. А раз так. То у меня есть неплохой шанс получить экспу, и заодно показать местному ВИ, что я забочусь о людях.

— Отец, у меня остался навык лечения, давай попробую тебя от кашля избавить. — Тут

же предлагаю ему.

— А ты, что же лекарем был при легионе? — Вот черт, ему вылечить его предлагают, а он вопросы задает!

— Нет, бойцом я был, бойцом, но на востоке столько разных болячек, что без навыка лечения долго не протянешь. — Ответил я ему с усмешкой.

— Так это, денег то у меня нет. — Развел руками Гордей. — Отобрал все барон, так что мне за твоё лечение и заплатить нечем будет.

— Отец, ты меня накормил, приютил, а я с тебя деньги за лечение брать? — Сделал вид, что искренне возмущен. — Не по-человечески это. Дай добром на добро ответить...

— Ты извини. — Тут же начал оправдываться староста.

В общем, что-то ему говоря, усадил его на крыльцо и велел не шевелиться произнес заклинание "Излечения легких болезней". Опять сдавило грудь, да так, что дышать не было возможности, но я вытерпел. Только вот после моего каста староста вновь закашлялся.

— Что, не получилось служивый?

— Ты молчи и не мешай. — Тут же заткнул я его. То что лечение не сработало, к этому я был готов, как никак, а в описании заклятия четко указана вероятность излечения.

На пятый раз, виртуальные кубики легли как надо. Излечение сработало, и я увидел такую приятную для лица любого геймера надпись.

Вы получили 150 единиц опыта.

Вы получили уровень 2.

До следующего уровня 120 единиц опыта.

Вам доступно для распределения 1 очко характеристик.

Ну вот! И добреньким себя показал и в накладе не остался! Так, с распределением характеристик пока повременю, мне не к спеху.

— Ну вот, отец! Если я берусь, что то делать, то довожу дело до конца. Здоров ты теперь, кашель больше не будет тебя одолевать. — Встав на пошатывающихся ногах, это лечение вымотало меня как десятикилометровый забег, похлопал его по плечу.

Я ожидал, благодарности или равнодушия или простого спасибо, но никак не того, что последовало далее. Как клещ, староста вцепился в меня обоими руками и смотря глазами полными слез, произнес.

— Лекарь! Спаси мою внучку, плоха она совсем, спаси, век обязан буду. Одна она у меня, дочка в могиле давно, внучка одна осталась, да и та скоро отойдет в мир духов. Спаси её, не дай моему роду прерваться, что угодно для тебя сделаю.

— Ты, это... — С трудом оторвав от себя его руки, говорю. — Ты забудь эти слова. Должен буду, век служить буду. Земляки мы аль нет? Смогу помочь, помогу, без всякой службы твоей. Время сейчас тяжелое, если люди друг другу помогать не будут, то все скоро зверями станем!

Ох, как тяжело мне дались эти слова. Отказываться от службы НПСа и возможных от неё выгод. Это уж точно было не в моих правилах. Кто знает чего я лишаясь, может, он клад какой знает или квест уникальный может дать, а может просто помощником верным бы стал. Но помня слова брата, сказал то, что сказал. Местный ВИ должен увидеть меня с хорошей стороны.

Рассыпаясь в словах благодарности, Гордей потащил меня на второй этаж. Там было

множество комнат, он довел меня до самой дальней от лестницы и открыв дверь пригласил меня зайти. В небольшом помещении, едва ли не меньше девяти квадратных метров, стояла кровать, на которой лежала, закутанная с ног до головы бледная как сама смерть маленькая девочка. Рядом с ней, на табурете сидела скрученная ведьма. Увидев меня, она опять так зырнула, что у меня душа в пятки ушла. Норон объяснил Микле, что я его вылечил и попробую теперь вылечить внучку его — Анари. Ведьма что-то зашипела, но все же послушала приказ старосты и вышла из комнаты, и я тут же вздохнул с облегчением.

Подойдя к кровати, осмотрел девочку. Ей было от силы лет одиннадцать, была она бледна как мел, но при этом горяча как пламень. Дышала она очень тяжело, хрипы и бульканье доносились из её горла. Сама девочка была без сознания. Я не доктор, но даже на мой дилетантский взгляд, случай очень запущенный, как минимум двусторонняя пневмония или что-то похожее.

— Отец, что же вы так запустили то здоровье внучкино? Лекаря нормально звать надо было раньше. — Кажется, я зря взялся её осмотреть, моё заклятие имеет шанс вылечить такую болезнь, как один к тысяче! Да я коньки раньше откину, чем она выздоровит, с учетом того, как это лечение меня выматывает.

— Нет лекарей Стефан. Наш, местный, так полгода назад убили его бесы. Травница лесная пропала давно, никто не знает куда. Соседние деревни порушены. Да и не думали мы, что так все сложится, думали простуда, и молодость её легко одолеет. А оно вона как сложилось. — На старосту больно смотреть, так он корит себя. — Да и куда я со своей ногой пойду-то? Ближайший лекарь в городе только, а даже телеги и лошади нет.

— А Микла, она же явно знает толк в магии и в травах.

— Микла... — Горестно вздохнув произнес Норон. — Она по другой части, она лечить и жизнь восстанавливать не умеет. — Крякнув с досады, он продолжил пояснение. — У неё другие таланты, совсем другие...

Кивнул ему, кажется, я понял, что он имеет ввиду под другими талантами у неё, эта ведьма из тех кто не дарит жизнь, а её отнимает. Усевшись на табурет, положил руки на горячий лоб девочки и произнес заклинание излечения. Будь проклята эта необходимость быть добреньким, без этого, ни за что не взялся бы за это обреченное на провал задание. Но, если даже не попытаюсь, то боюсь, ВИ сделает правильные выводы, о том, какой я на самом деле, а этого бы не хотелось.

Я повторял "Излечение" раз за разом, но все без какого-либо результата. Если не считать за таковой, все накапливающуюся мою усталость. Примерно после пятнадцатого заклятия, вдруг сообразил, что моё тело меня не слушается, и я сползаю с табурета. Мир вокруг закружился и я непременно бы приложился лбом о пол, если бы чьи-то сильные руки меня вовремя не подхватили, а потом все вокруг погасло.

Очнулся я в той же комнате где и провел ночь. Только вот в этот раз я был не один, рядом, прикладывая мне ко лбу холодный компресс, сидела бабка Ларса. В этот раз мне удалось разглядеть глубокие морщины на её лице, увидев что я очнулся, она тут же закрыло лицо тряпкой, и поспешила выйти. Сев на край лежанки, потянулся. Вроде я не заболел, тело в норме, усталости и кашля нет. Пока осматривал себя, пришел Гордей.

— Ты извини, что попросил тебя то, что не по плечу. Я понимаю, что дело лекарское дело трудное, не надо мне было тебя просить. Только себя угробишь.

— Так! Отец! — Вскочив на ноги, бодро хлопнул его руке. — Пятый пограничный никогда не сдается! Долго я в отключке был?

— Час.

— Ну вот! — Это было не так и плохо. — Веди к внучке, буду пробовать опять.

На самом деле я не верил, что девочка проживет столько, что бы прокнул шанс на удачный исход заклинания. Она умрет раньше, чем оно сработает, я это знаю, но у меня нет выхода. Если я брошу умирающую девочку, то ни о какой апелляции и речи быть не может, ВИ не будет волновать, что это не настоящая девочка, а НИП... И вообще, может это все этим ВИ и подстроено, что бы протестировать меня. Не думаю, что так оно и есть, но, а вдруг? Слишком велика цена, что бы я плевал на такие шансы.

В этот раз меня хватило на двадцать заклинаний, прежде чем меня выключило. Конечно, никакого положительного эффекта я не добился, если не считать за таковой только то, что излечение теперь у меня стало четвертого ранга. В любой иной игре и при иных условиях, давно плюнул бы на это занятие, мне не было никакого дела до того, умрет эта непись или же нет. Но то, что я думаю, было не важно, куда важнее как показываю себя для местного ВИ, по этой причине, едва очнувшись, наскоро перекусил копченым окуном и опять пошел в дальнюю комнату.

С каждым разом, я держался все дольше и дольше, прежде чем отключиться. Но все равно, девочке было только хуже и хуже. На девятый раз, когда солнце уже заходило, очнувшись, понял, что так дело не пойдет.

— Гордей. — Обратил на себя внимание старосты. — Ты говорил в деревне восемь детей.

— Да. — Норон выглядел очень уставшим, будто вместе со мной он выматывал себя лечением.

— Остальные здоровы?

— Четверо здоровы, а трое, Шанси, Роган и Зари, болеют, но не так серьезно как внучка моя.

— Веди к ним. Если их болезнь запустить, то и они могут умереть. — Увидев, что он поменялся в лице, поясняю. — Я не бросаю попыток помочь твоей внучке. — Как бы ему объяснить, что так я возможно подниму уровень, кину стати в энергию и смогу лечить более эффективно. — Если получится их вылечить. Я буду больше знать о этой болезни и шансы вылечить Анари будут выше.

Не слова не сказав, староста отвел меня в большую комнату на втором этаже. В той комнате было восемь кроватей, но заняты были только три. На них лежали совсем малы детки, две девочки и мальчонка, все примерно погодки лет восьми. Рядом с ними сидела старая бабка и обтирала их влажными тряпками, видимо сбивая жар. Эти дети, были в сознании и даже болтали, с любопытством разглядывая меня. Это скорее всего означало, что их болезнь не так запущена, а значит шанс вылечить каждого из них у меня равен десяти процентам.

Сперва попробовал вылечить мальчишку, на вид ему было хуже всех. Приготовился читать раз двадцать "Излечение", но оно сработало всего лишь с пятого раза!

Вы получили 550 единиц опыта.

Вы получили уровень 4.

До следующего уровня 270 единиц опыта. (730 опыта, пятый уровень достигается при значении 1000 опыта)

Вам доступно для распределения 3 очка характеристик.

Ура! Если так пойдет дальше, вообще супер! Пять сотен сразу! Странно, почему так? За излечение старосты, дали намного меньше, почему же сейчас больше? Что-то я не понимаю как тут экспа начисляется, за одно и то же действие по разному, что ли?

Всего один раз отключившись, я вылечил и двух девочек. При этом за каждое лечение мне дали всего по сто пятьдесят опыта. Я конечно получил пятый уровень, но все равно как-то странно, что за скачки в экспе? За достижение, дестяки в любой из характеристик давали бонус, увы, я не уточнил какой, просто всплыло в памяти, а значит, значит, мне надо где-то заполучить еще экспы. Но где?

— Гордей... Покажи мне здоровых деток.

— Зачем тебе?

— Проверить хочу, вдруг болезнь притаилась и ждет своего времени в одном из них?

— Странно... — Покачав головой, Норон все же отвел меня к здоровым деткам.

Несмотря на поздний час, детишки не спали, а играли в пустой комнате на первом этаже в березовые кубики. Староста представил меня им и начал подзывать их ко мне по одному.

— Салий.

Ко мне подошел белобрысый мальчуган лет девяти.

"Не обнаружена цель для заклатья". Значит здоров. Махнул рукой и Гордей позвал следующего.

— Валарий.

Мальчик был очень похож на первого подошедшего, но младше его года на два.

"Не обнаружена цель для заклатья". Следующий.

— Дилара.

"Не обнаружена цель для заклатья". Кажется моя надежда на экспу провалилась. Но вот подошла последняя девочка, с широкой, доброй улыбкой, она стесняясь покосилась на меня.

— Елама.

И тут, к моему удивлению "Исцеление" сработало! То есть оно не вылечило девчонку, но запустилось, а значит ребенок болеет! С третий попытки, я её излечил. И получил без малого тысячу сто опыта! Тысячу сто и стал седьмым сразу, перескочив через уровень! За что гебена вошь? Её лечить было легче всех, почему так много? Почему? А может все дело не в самом лечении? Интерфейс же упоминал, что экспа начисляется непосредственно ВИ... А может ли быть так, что дополнительный опыт я получаю, за нестандартные или просто с его точки зрения "правильные" решения? Так решил не запускать болезнь у тех кто уже заболел, за это и получил столько экспы при первом излечении. А сейчас, приняв не очевидное решение, проверить на заболевание, внешне здоровых деток, я и получил столько опыта!

Кинув пять характеристик в энергию, одну оставил прозапас. За что получил на десятке "энергии" плюс пятьдесят маны к базовому значению.

Объем маны — 225 (150 базовых + 50 % (5 % за каждое очко в характеристике "энергия"))

А не плохо! Очень не плохо. Имеет смысл вообще все характеристики апнуть до десятки, оно того похоже стоит! К тому же ранг "Излечения" теперь был третьим и я не так

устанавливал при применении этой магии.

Сходил к колодезю и наполнив большую бадью холодной воды, притащил её наверх, к кровати больной. Теперь, когда чувствовал, что вот-вот отключусь, вставал с табурета и окунал голову в эту бадью. Давно опустилась ночь, а я все пробовал и пробовал. Да, под утро, свалившись без сил, с удовлетворением подумал, что "Излечение" теперь у меня первого ранга, но толку для девочки от этого не было, болезнь не давалась мне. Шанс один из тысячи, увы не гарантия того, что именно на тысячный раз все и сработает. Я никогда не был везучим, так что вполне вероятен такой исход, когда и после десяти тысячного прочтения заклятия, девочка не излечится. Правда, она и не доживет до того времени, уже сейчас она дышала прерывисто и с изрядным трудом. На этом свете её держали только какие-то отравы ведьмы. Та надо сказать, видя как я стараюсь и не щаю себя, уже не зыркала на меня злобно, но и приятным её взгляд было все равно не назвать.

Проснулся я уже когда солнце было в зените. Наскоро перекусив, тем, что принесли и даже не почувствовав вкуса, вернулся к Анари, где и провел весь вечер. Уже когда зашло дневное светило, в доме поднялась какая-то суеда, но пришла бабка Ларса и сказала, что волноваться не о чем, а так же она принесла мне еды. В эту ночь я не спал так же, раз за разом, уже на полном автоматизме, без веры на успех, читая "Излечение". Под утро, когда понял, что сил не осталось, улегся прямо рядом с детской кроваткой. Уже в полудреме слышал, что то похожее на звук спускаемой тетивы, где-то за стеной. Но по правде устал до такой степени, что раз никто не зовет на помощь, то буду спать.

Днем, проснувшись, минуты полторы держал голову опущенной в бадью, с уже теплой водой, приходя в себя. Надо было заняться упражнениями, но такое ощущение, что к ногам как гири привязали. С трудом взгромоздясь на табурет, уже привычно начал читать "Излечение".

Через часа три пришел Гордей. Спросил у него, что за суеда была ночью, но он только махнул рукой и сказал мне не волноваться, что нет ничего такого, с чем он бы не справился. Не хочет говорить или что вероятнее, не желает меня отвлекать от внучки, которая уже была очень и очень плоха, и почти не дышала. Новый день прошел так же как и предыдущий, я выматывал себя, внутренне матерясь на то, что занимаюсь совершенно бессмысленным занятием, только по той причине, что возможно за моими действиями кто-то наблюдает. А вдруг до меня нет никому никакого дела? Вдруг, я зря себя истязую? Может все предположения брата чушь и бред? Может и так, но а вдруг? Это "а вдруг" и удерживало меня на этом проклятом табурете, гораздо сильнее, чем может удержать любой суперклей.

Пришла ночь, и вновь тяжело приволакивая ногу, топал по коридору второго этажа Гордей, к тому же мой чуткий слух уловил, как два раза била тетива по кожаной перчатке. Но не хочет говорить мне ничего и бог с ним. Я превратился в автомат, в робот, который умеет только одно, читать постоянно повторяя одно и то же заклинание. Не верил я ни во что, ни в то, что я вылечу девочку, ни в то даже, что Норон после того как его внучка умрет выпустит меня живым из этого дома. Нет, он ничем этого не показал. Но когда он смотрел на меня, в его глазах было столько надежды, что когда эта надежда не оправдается, уверен у него поедет "крыша".

Примерно за час до рассвета, когда окунание в бадью уже не помогало, мелькнула надпись.

Вы получили 2000 единиц опыта.

Вы получили уровень 9.

До следующего уровня 370 единиц опыта. (4130 опыта, десятый уровень достигается при значении 4500 опыта).

Вам доступно для распределения 3 очка характеристик.

На полном автомате применил "Излечение" еще раз и увидел надпись: "Не обнаружена цель для заклятия". Приложив ухо к груди девочки, услышал, что её сердце бьется ровно, и дыхание лишено хрипоты. У меня получилось! Сколько я пытался, две, три тысячи раз? Не помню, давно сбился со счета, но главное получилось! Какое-то странное у меня ощущение, даже опыт так не радует, как то, что девочка НПС здорова. Уж не заболел ли я, такой болячкой как сочувствие и доброта? Чур меня чур! А это приятное чувство, скорее всего просто удовлетворение от хорошо сделанной работы. Да, так и есть, просто чувство победы, я справился!

Вот вновь тяжело затопал Гордей, при этом скрипнула дверь соседней комнаты. На негнувшихся ногах, стараясь не шуметь, подошел к окошку и выглянул во двор, через щели в ставнях.

При свете местной луны, легко разглядел белый костяк скелета, который протиснулся через дыру в частоколе и пошел к дому. Обычный такой скелет, я таких сотни тысяч видел в других играх. Только вот в глазницах этого полыхали кроваво красные огоньки, а в его руках был зажат костяной топорик. Простой такой топорик, рукояткой ему служила бедренная кость, которая была расщеплена с одного конца и в этот расщеп вставлена человеческая лопаточная кость.

Гулко зазвенела тетива и стрела, полыхающая алым наконечником, вонзилась в глазницу скелета, тот упал на одно колено, но вновь поднялся и упорно пошел к дому. Но прежде, чем он сделал еще пару шагов, вторая стрела пробила ему другую глазницу. Скелет пошатнулся и рассыпался по косточкам. Тут же из-за угла дома, довольно проворно для своего возраста, выскочила бабка Ларса и подобрав стрелы метнулась обратно.

Нет! Ну их всех! Спать! Спать и еще раз спать, а все вопросы, все вопросы Гордею я задам уже днем, сейчас нет сил просто ни на что. Свернув куртку, подложил её под голову и лег на пол. Было что-то очень приятное вот так вот засыпать, когда рядом сопела, здоровая девочка, которую я вылечил сам.

Глава 6.

Проснулся я сам, никто меня не будил. С удивлением понял, что пока спал, девочку из этой комнаты забрали. Это как же меня отключило то, что не слышал ничего? А ведь раньше думал, что сплю чутко. Внезапно меня обуял страх, что пришли скелеты и забрали её. Но это длилось только мгновение, ровно до того момента, как сообразил, приходили бы мертвяки, то очнулся бы я не здесь, а в точке возрождения, не думаю, что у нежити тут в привычках оставлять кого-то в живых.

Стараясь издавать как можно больше шума, спустился вниз, никого не встретив. Если бы не запах, идущий с кухни, то подумал, что дом оставлен, такая тишина в нем стояла. Днем, выходить во двор, я не опасался, нежить редко гуляет под светом солнца, да и то, что дверь была не заперта изнутри, наводило на мысль, что Гордей не опасается нападения скелетов.

Подняв полное ведро из колодца, разделся полностью, даже сняв трусы, меня не волновала нагота, а вот едкий запах пота, идущий от моего тела наоборот, жутко раздражал. Матюгаясь через зубы, обливался холодной водой и пританцовывал на месте. Как же хочется нормального душа, мыла и мочалки! Можно было конечно и банькой обойтись, но насколько помню, Норон говорил, что деревенскую баню давно сожгли. Так, что приходилось вот так и умыться, ледяной колодезной водицей. После умывания попрыгал и помахал руками и ногами, стряхивая капли влаги. После чего, так как погода стояла прохладная, быстро оделся.

Проведя ладонью по щеке, понял, что у меня уже щетина и неплохо было бы побриться, только вот кроме меча у меня с собой ничего не было. Решив не искушать судьбу, я не стал бриться гладием, эта затея мне показалась дурной.

Как только я оделся, ко мне молча подошел Гордей. Посмотрел мне в глаза, открыл рот, но ничего сказать не смог, так и стоял, наверное, секунд тридцать, хватая ртом воздух. Затем, видимо не найдя нужных слов, он крепко обнял меня. Так и мы простояли чуть ли не три минуты, пока я не сообразил, что он отпускать меня не собирается. Кое-как, надо сказать с превеликим трудом, оторвав его от себя, отстранил на расстояние вытянутой руки.

— Ты... Это... Этого... Я... — Он пытался что-то говорить, но слова никак не давались старосте.

— Гордей, все нормально. Я двенадцать лет защищал людей этой страны вдалеке от дома, неужели теперь не помогу землякам? — Постарался произносить слова, как можно спокойнее. — Могло не получиться, но получилось. Ты не меня благодари, а Светлых богов, в излечении твоей внучки их участия намного больше, чем моего.

Хорошо, что Гордей взял себя в руки и не расплакался от благодарности, а то вообще не знаю, как в таких случаях надо поступать! Увел его в дом, где баба Ларса уже накрыла на стол. Уткнувшись новым в глиняную тарелку, Норон произнес, через силу.

— Не знаю, чем тебя и отблагодарить служивый. Нет у меня ничего, всё унесли баронские гридни.

Отложив деревянную ложку в сторону, я положил ладони на стол и сказал.

— Гордей, прекрати. Не нужно мне от тебя ничего. Ты меня приютил на ночь глядя, накормил. Я что зверь какой, благодарности не знающий? Не обижай меня.

— Нет! Что ты! — Замахал руками в ответ староста. — Я же просто добро оплатити хочу, так нечем...

— Ты уже все оплатил, своей добротой, не надо мне от тебя ничего. — Взяв ложку, принялся доедать похлебку, показывая, что этот разговор закончен.

Покушав, дождался, пока доест Норон, и только после этого, спросил.

— Я видел скелета, что попытался в дом пробраться этой ночью. Видел, как ты его упокоил.

— Кхе. — Немного даже покраснев, произнес Гордей. — Видел значит. Не хотел тебе отвлекать. — Ну, да, как я и думал. — Да и нет ничего опасного в них. Видимо опять кладбище у строго храма не спокойно. Эти костяки не опасны, и раньше приходили, но не чаще двух, трех за ночь. Я справлюсь. Мы тут привычные к этому.

Не успел я кивнуть на его слова, как скрипнула входная дверь. В комнату, как обычно вся перекошенная, зашла ведьма. Зашла, замерла на пороге и заговорила, очень приятным и мелодичным, так не вяжущимся с её внешностью голосом.

— Норон, в этот раз все плохо. — Покачав головой, оно доковыляла до стола,

облокотилась на него и продолжила. — Я ходила на упокоище. Только что. Костяки бродят там всюду, рыщут как волки голодные. Днем рыщут. — Обратил внимание, что Гордей при этих словах немного побледнел. — Это значит, пробуждается лич. — Её слова, как камни, падают в полной тишине.

"Твою за ногу, да в бога душу мать!" — Тут же подумалось мне, какой лич в начальной локе?!! Лич в начальной локации!!! В голове не укладывается. Да и как же обещание НИП: интерфейса, что тут нет агров? Но через секунду сообразил, а не было тут агров, пока я не появился и не было. Видимо программа посчитала, что раз есть игрок, то надо запускать эвенты, квесты и прочее. Вот и запустила, на мою голову!

— Уходить надо! — Поднявшись из-за стола, проговорил староста. — Уходить отсель и детей уводить.

— Куда ты пойдешь, с ногой твоей? Тебя любой костяк догонит. А они явно ищут кого бы в жертву принести и лича из упокоища вызволить! В доме шансов отбиться больше. — Осадила его ведьма.

— Это пока больше... — Возразил ей староста. — А войдет в силу лич, ему эти стены не помеха. Уходить надо, останемся, сами помрем и детей погубим.

Сижу, молчу, слушаю. А сам думаю, как бы по незаметнее отсюда сбежать, да еще повод такой придумать, что бы для ВИ правдоподобным показался. Но как на зло, кроме как свалить отсюда по-английски, никаких иных мыслей не возникало. А так мне поступать нельзя, брошу детей здесь и что "подумает" обо мне ВИ? Точно ничего лестного о моей личности в этих мыслях не будет.

— Не уйдем... Уже этой ночью, вылезет тварь эта и все... Он живых далече чует, не успеем мы с твоей ногой, да детками малыми уйти. Тем более внучка твоя слаба после болезни и не ходит еще. — Сплюнув прямо на чистый пол, сказала старуха. — Быстро он в силу входит, нежить проклятый. Я могу его упокоить. Знаю слова и ритуалы нужные. — Микла попыталась гордо выпрямить спину, но у неё это не получилось, и тяжело вздохнув, она продолжила. — Но я должна видеть упокоище и мне никто не должен мешать во время ритуала. А там костяков видимо не видимо, почуять меня и остановить, попытаются. А два дела, ритуал вести и отбиваться от них, это я не потяну, чай не молодая...

— Так пошли! — Гордей уверенно двинулся к прислоненному у камина луку. — Раз до ночи время есть, то успеем. Я тебя прикрою.

— Чегой ты прикроешь то, старый! У тебя стрел осталось заговоренных десятков, а простыми по костякам бить только наконечники переводить, толку от тебя там как от козла молока будет. — Ага, видимо тут, как и во многих иных играх, скелеты плохо восприимчивы к стрелам и иному колющему урону, да и промахнуться по ним думаю легко, скользнет стрела по кости и уйдет в сторону урона не нанеся. — А там тварей этих, намного больше десятка. Ларсу с собой возьмешь, что бы как сегодня ночью тебе за стрелами бегала? Так детей одних оставишь? А ежели придут сюда костяки, пока мы на кладбище заняты? Не дело это... Не дело.

— Тогда уходить... — Уверенной хваткой бывалого лучника, Гордей накинуд тетиву на свое оружие. — От случайных скелетов отобьемся в дороге.

— Стойте. — А черт! Куда меня тянет то? А с другой стороны куча скелетов это возможная куча экспы. Ну не получится у меня, так кроме уровня и не потеряю ничего. — Микла, я пойду с тобой и прикрою от костяков, пока ты занята ритуалом.

— Ты? — Ох и не добрый же у неё взгляд. — А справишься, ты же обнулен был... —

Ясно её сомнение, но жажда экспы заслонила мне все...

— Я дюжину лет служил, и хоть память покинула меня, как держать меч помню.

— Много тебе поможет то, твой ножик переросток. — По старчески фыркнула ведьма в ответ.

А вот тут она, как это ни странно, но похоже права, короткий меч, не то оружие, которым будет удобно отбиваться от толпы костяков. Впрочем, я когда-то занимался с боевым шестом, так что выход можно найти.

— Я свой меч, о нежить эту, марасть не собираюсь. — Вскинув подбородок, посмотрел на ведьму как на пустое место. — Мне бы дрын какой или посох ясеновый. Им и приголублю их белые черепа.

— Посох? — Тут же отозвался, по-прежнему стоящий у камина Гордей. — Есть у меня, с ним от знахарки лесной выбирался, когда нога совсем плоха была. Как раз ясеновый. Только это простой посох, не боевой.

— Мне и такого хватит. — Киваю ему.

Мои мысли вертятся вокруг того, что эта деревня нуболэнд, то есть скелеты тут от первого до десятого уровня, иначе игровой процесс не имел бы смысла, а значит, шансы у меня не плохи! Одно только настораживает, все та же мысль, какого черта делает рядом с местом, предназначенным для нубов — лич?!

Староста громко позвал Ларсу, и та вскоре принесла мне посох. Зря Гордей не считал его оружием, вполне так даже не плохое. Его высота, если поставить на пол, была не ниже моего роста, а сам он удобно лег в ладони.

Походный ясеновый посох (уровень 1): урон 15–20 +5 %. Тип урона дробящий.

Ну вот, прямо, что доктор прописал! Ему бы еще железные или бронзовые наверхия... Вообще шикарно было бы, но кузнеца тут нет, так что это останется просто мечтами.

— Мне подходит. — Прокрутив несколько вертушек, вынес свой вердикт. — Для скелетов самое то.

— И правда, не забыл. — Посмотрев за моими упражнениями, удовлетворенно цокнула языком ведьма. — Ну пошли тогда, боец, память потерявший.

Что вот так сразу? А как же подготовка там какая-нибудь?

— Что стоишь, ритуал долгий, да идти километра два, а до захода солнца, не больше пяти часов. — С этими словами она поковыляла к двери.

В недоумении посмотрел на Гордея, но тот только пожал плечами. Странные тут НИПы, очень странные.

— Ты старик, если за внуком моим не уследишь... — Обернувшись у порога, произнесла Микла. — Я тебя милый, даже в мире духов найду.

Судя по тому, как побледнел Норон, эту угрозу он воспринял более чем серьезно. Ну, мне и напарница по квесту досталась! Много я во что играл, но вот так идти в рейд на лича с НИПом, да еще и старухой ведьмой, до сего дня как-то не приходилось ни разу!

Немного расспросив Миклу, узнал, что старый храм находится прямо в лесу на севере. Тропинок туда никаких не вело, пришлось идти через лес. Примерно через полчаса, мы прошли от силы метров четыреста, постоянно перелезая через упавшие деревья и кустарники. Мне-то это труда никакого не составило, а вот старуха преодолевала эти препятствия с изрядными трудностями. Что-то пять часов до заката, мне теперь не казались,

огромным запасом по времени.

Кто вообще селится и строит деревни рядом с неупокоенными древними захоронениями? Это же бред сивой кобылы, не могли же местные жители, сперва поселиться, а потом только заметить разрушенный храм. Ну да, что-то у меня с головой. Все просто, это не настоящий мир, а игровой, а новичкам нужно место для начального кача, скелеты в этом плане вообще классика как начальный противник. Тогда понятно, и наличие лича тоже можно объяснить. Гордей говорил, что бесов было не меньше пяти десятков. Думаю этот храм, играет роль, первого группового рейда, место которое можно зачистить, только объединившись всем игрокам. Тогда и лич к месту вполне, его роль, роль первого босса в игре, для новичков. Только вот я иду не в толпе из пяти десятков игроков на этого неупокоенного мага, а в паре со старухой НПС. Не внушает мне это излишнего оптимизма. Надеюсь только на то, что её уровень намного больше, чем мой, тогда шансы у нас очень не плохие.

Что бы ускорить наше передвижение, предложил ведьме понести её на закорках. В ответ та, только злобно что-то прошептала, а громче уже сказала, что не позволит лапать свои лодыжки кому не попадя. Скептически окинув взглядом её фигуру, всем видом показал, как меня оскорбляет такое предположение. В общем, так и пошли, медленно и печально.

После первого километра, нам на встречу, из кустов вышел первый скелет. Поудобнее перехватив посох, я приготовился к обороне, но старуха меня опередила. Она вытянула в направлении костяка ладонь и с её руки сорвалась молния. Заклинание ударило скелет прямо в его грудь. Костяк остановился, но попробовал двигаться дальше. Только вот молния ведьмы была потоковым заклинанием, оно продолжало бить в скелета, пока Микла держала ладонь в его направлении. В итоге, белый костяк не прошел и двух шагов, как его оружие выпало из его руки, а сам он рассыпался по отдельным косточкам. Любопытная ведьма, очень любопытная, жаль, не зная уровень скелета, я даже приблизительно не мог оценить её силу.

Чем ближе мы подходили к упокоищу, тем чаще стали такие встречи. На четвертом мертвяке я не выдержал и заорав.

— Этот мой!

Кинулся в атаку, так как мне было физически больно наблюдать, как опыт уходит на сторону. Не подпуская скелета близко к себе, качнул телом и когда он замахнулся, резко отпрыгнул в другую сторону и со всего размаха, ударил концом посоха ему прямо в висок.

Вы нанесли смертельный удар. Урон: 150 единиц. (20 урона от оружия+50 % от бонуса дробящего удара по данной цели + 25 % от "силы" и полученная сумма умножить на 5).

Черепушка костяка тут же раскололась и сам он осел на землю.

Вы получаете 100 опыта.

О как! Пока мы шли дальше, искал в энциклопедии, что за это такое "смертельный удар". Как оказывается в этой игре, не было такого понятия как "модификатор критического удара". При этом само понятие "критический удар" существовало. Этот парадокс объяснялся очень просто. Если вы наносили своей цели удар в уязвимую точку, то и наносили

критическое повреждение, то есть урон умноженный на два. Но если ваш удар, приходился в жизненно важное место, то можно было нанести "смертельный удар", урон в таком случае умножался на пять. Такая система, мне безумно понравилась, к чертям все модификаторы, это очень верное решение! Сам попал в глаз или в горло или в сердце, вот тебе и увеличенный урон. Мне эта система показалась очень справедливой.

Следующего немертвого, я расстрелял "Кулаком ветра", он как оказалось наносил то же дробящий урон. Да и вообще, это заклятие очень часто критовало, попадая по позвоночнику, голове или шее. Так, что мне хватило шести кастов, что бы убить этого скелета, за которого я получил сто пятьдесят опыта, то есть он был как минимум на уровень выше, убитого мной первым.

Убив магией еще двух первоуровневых скелетов, я апнул десятый уровень. А вообще-то, убивать нежить "Кулаком ветра" мне очень понравилось, они тупо не успевали до меня добегать! Если тут все костяки такие, то это будет простой прогулкой!

— Не помогать! — Рывкнул я на старуху, когда из-за большого поваленного дерева, на нас вышло сразу три костяка.

Первого расстрелял магией, но он был явно сильнее встреченных ранее и мне пришлось на него потратить почти половину маны. За него я получил целых три сотни опыта. Но оставшаяся пара врагов оказалась непозволительно близко. Не люблю красивые жесты и победы для зрителей, мне по душе голая функциональность. По этой причине, самому ближнему, я тремя ударами посоха раздробил коленный сустав и обежал в сторону, выманивая "здорового" противника. Скелеты, как и ожидалось, были тупы как их пустые головы, бросив раненого, оставшийся не думая, попер на меня напролом. Три удара посохом, два в голову, один в шейные позвонки, и он одарив меня двумя сотнями экспы, развалился. Оставшийся, калеченый мертвяк попробовал до меня доползти, но я просто расстрелял его воздушным заклятием, не дав ему ни единого шанса, добраться до моей шкуры. Ну вот, два моба и плюс четыре сотни в мой опыт. Убив последнего из этой тройки, поймал на себе уважительный взгляд ведьмы.

Следующий оказался первоуровневым и испустил дух после трех магических критов. За это, получив всего одну сотню экспы, я апнулся на одиннадцатый. Теперь у меня было пять свободных очков для распределения. Вспомнив, что урон от "Кулака ветра" скалируется от "силы", как и удары посоха и меча, и вложил эти очки в этот параметр. Тут же получив помимо увеличение урона на процент за каждый стат, еще десять бонусных процентов, за десятку в "силе". Манчкин в моей душе буквально взвыл и потребовал: "Еще скелетов, еще!".

Но взглянув на необходимый опыт для двенадцатого уровня, я немного пригорюнился. Его надо было ровно столько же, сколько я вообще набрал за все одиннадцать уровней до этого. Черт! Тут, похоже, не прямая прогрессия в эспе от уровня к уровню, а скачкообразная, этого я не люблю. Трудно при этом рассчитывать и планировать прокачку. Настроение до того момента отличное, упало в тартарары от одной строчки:

До следующего уровня 5420 единиц опыта. (5580 опыта, двенадцатый уровень достигается при значении 11000 опыта).

Вот так вот...

Даже немертвые, что встречались все чаще и чаще, не могли мне уже поднять

настроение. Как представляю сколько мне их покрошить придется, так дурно становится. Нет, я конечно привычный, но тут так все как на самом деле, что никакого удовольствия от процесса гринда, я не получал. Слишком тупы эти скелеты, предсказуемы и слабы. К тому же убив еще парочку, по логам заметил, что количество опыта за убийство этого типа мобов срезано на пятьдесят процентов. Вот же, пакость какая, да повесить того, кто это разрабатывал, да за его корявые ручонки, да над рекой полной крокодилов и опускать в эту реку его медленно, очень медленно!

Наконец то мы забрались на какой-то холм и ведьма, посмотрев вниз, заявила, что это место подходит. В недоумении оглянулся. Меня окружал уже привычный лес. Где храм то разрушенный? Только камни какие-то раскиданы между деревьями и кустарником. Правда, на обычные валуны эти каменюки не походили, а очень напоминали осколки от надгробных плит. Все эти обломки валялись на небольшой площади, не превышающей пару гектаров, так же в этой низине расхаживало без малого около сотни костяков. Если они все сразу на нас ломанутся, то шансов не будет никаких, разве что бросить старуху и бежать одному.

Но пока на нас никто не обращал внимания. Микла достала откуда-то жаровню, насыпала в неё каких-то трав и подожгла все это возникшим на её указательном пальце огоньком, после чего принялась жадно вдыхать едкий дым. Через минуту, она прервала это занятие, посмотрела на меня и заговорила.

— Я сейчас в транс войду ведовской, нас тут же почуют. Полезут твари всем скопом. Они тупые, пойдут по одному... Ты знай, моя жизнь она в твоём посохе сейчас и руках. — И так блеснули её глаза, что невысказанное "не уследишь — на том свете достану" было мной понятно без слов.

— Там где я держал строй, никогда не прошел ни один из врагов. — Как заправский легионер успокоил я её.

Вот что я делаю? Успокаиваю НИПа?! Куда я качусь? Старуха сделала вид, что поверила, наклонилась к жаровне и приминалась вдыхать, поднимающейся над ней дымок.

Тут же ближайшие пять костяков, повернули свои черепа в нашу сторону, постояли так секунд десять и уверенно полезли на наш холм. Трех я снял магией на подступах, а последних двух, добил уже посохом. Но стоило мне с ними справиться, как увидел, что в нашу сторону уже идут десятки белых костяков. Хорошо, что они растянулись, и не навалятся скопом. А еще лучше то, что холм наш достаточно крут и им тяжело на него забираться.

На двадцатом успокоенном, я понял, что что-то идет не так, скелетов не только не становилось меньше, а наоборот, они лезли из-под камней, выбирались из под коряг и корней деревьев. Да, что такое, тут что бесконечный респ? Да я убиваю их медленнее, чем они выползают! Даже новый уровень меня не порадовал, так как мне опять вдовое порезали экспу за этот тип мобов. Я так думаю, те кто разрабатывал эту игру, явный противник гринда и сделав все, что в его силах, что бы игроки часами не колотили одних и тех же существ, прокачиваясь таким образом. Встречу в реале, убью эту принципиальную сволочь! Если найду, конечно.

Вскоре натиск неупокоенных стал настолько плотным, что мне пришлось забыть о "Кулаке ветра", а наложив на себя "Воздушный барьер", полезть в рукопашку. Посох показал себя отличным оружием, он гвоздил скелетов направо и налево, крушил им черепа, дробил кости. По началу, я успевал везде и всюду, крутился как уж не сковородке, так что медленные костяки меня даже не доставали. Но вот один из них меня проигнорировал и пошел к ведьме. Пришлось раскрыться и напасть на него, меня тут же задело три костяных

топора, один из которых судя по всему сжимала костлявая ладонь, как минимум десятиуровневого скелета. Мои хитпоинты тут же просели на треть. Только этого мне не хватало, если они на меня плюнут и полезут прерывать ритуал, то мне их не остановить.

Пришлось отступить поближе к вершине холма. Это сильно ограничило мой маневр, все чаще и чаще, мне пришлось пропускать удары. Если бы не барьер, то пару раз я уже бы издох. Не смотря на то, что противник тупой, медленный и неуклюжий, среди них попадались такие, кто легко держал по три, а то и четыре смертельных удара. Это сбивало мой ритм и давало иногда мертвякам возможность, добраться до моего виртуального тела. Так продолжалось почти пол часа, поток скелетов был настолько плотен, что, не смотря на все штрафы на экспу, я умудрился апнуть четырнадцатый уровень, а ведь для этого надо было ровно двадцать пять тысяч опыта, с учетом набранного ранее конечно. Не прекращая сражение, кинул три стата в выносивость. В этом бою, едва не погибнув уже несколько раз, дополнительные пятнадцать процентов к количеству ХП, мне точно лишними не будут.

Выкладываясь так, как, наверное, никогда ранее, я работал как хороший швейцарский блендер, перемалывая костяки десятками. Но, не смотря на все это — проигрывал. Вот до жаровни, и до бесчувственного тела ведьмы, осталось всего три шага назад. И все... Больше мне отступать было нельзя, а лишнего маневра, меня легко зажмут и добьют. Но когда я уже готовился, отправляться на перерождение, все костяки замерли и осели на землю, распадаясь на части.

О! Неужели старуха завершила ритуал?! Как вовремя, еще пара минут и все. Нс оглянувшись, увидел, что лицо ведьмы вовсе не радостное. Она пришла в сознание и что-то подкидывала в жаровню, злобно ругаясь. Заметив, что я на неё смотрю, она проговорила.

— Эта тварь намного сильнее, чем я думала. Она уже почти вылезла на поверхность. — Она протянула мне какую-то склянку с мутной жижей внутри. — На, возьми. — Послушно взял квестовой предмет. — Вон, видишь надгробие почти целое! — Дрожащей рукой, она показала вниз. Ну, у неё и зрение, даже мне удалось с трудом разглядеть эту заваленную дерном каменную плиту. — Лич пытается выбраться. Все свои силы он бросил на это, а так же на магический щит, который не дает мне его упокоить. Поэтому и рассыпались скелеты, не хватило ему на них магии. Но мне не справиться пока стоит его щит. Тебе надо его разбить и вылить содержимое банки на его могилу, тогда я справлюсь.

— Хорошо! — Это звучит намного проще, чем сражаться в одиночку против сотни скелетов!

— Поторопись, с каждой минутой он ближе к поверхности и сильнее.

Махнув рукой, поняв, что время дорого, побежал к надгробию. Моя надежда, что надо просто добежать по пустой поляне до места и сделать, что сказано, не оправдалась. Когда до цели оставалось всего шагов двадцать, мне преградили путь три скелета воина. Они отличались от виденных мной костяков разительно. Во-первых в руке каждого был ржавый меч бастрад. Во-вторых, они были прикрыты обтянутыми укрепленной кожей, круглыми щитами. В-третьих, их черепа прикрывали полуоткрытые, металлические шлемы. И в-четвертых, в главных, эта троица выстроилась правильно, прикрывая друг друга. Твою же бога душу! Только мертвых воинов мне не хватало.

Попробовал обежать по дуге, закидывая их "Кулаками ветра". Но эта тройка, просто сдвигалась по окружности, в центре которой было надгробие лича и не пускали меня к нему. При этом, они очень грамотно закрывались щитами от моей магии. Кажется, мне удалось из двух десятков раз, попасть только единожды, да и то вскользь, не нанеся какого-либо

существенно вреда.

Троица неупокоенных солдат, не нападала на меня, они просто тянули время. Поняв это, я заорал что-то матерное и кинулся в атаку. Результатом этого нападения, стали мои ополовиненные хитпоинты, при этом сам я попал только два раза, да и то, один раз удар частично погасил шлем, а второй, удачно попавший по коленному суставу, этот сустав не сломал. Плохо дело, очень плохо. Эти мертвяки были очень приличными бойцами, когда были живы и на мою беду, после смерти свои навыки не растеряли. Мне бы латы, щит да булаву, я бы их приголубил, но подобного у меня не было, а посохом против тройки слажено действующих бойцов со щитами, много не навоюешь.

Но время шло, а значит, мне надо было спешить. Мне же не надо их убивать, надо просто сделать так, чтобы они не могли мне помешать. Вновь пойдя в атаку, я выбрал основной целью правого из скелетов. Перехватив посох двумя руками, принялся наносить ему удары сверху. И как только он поднимал свой щит, так тут же, мысленной командой, это было конечно не так удобно как жестом, но я справился, посылая ему в колено магический удар. Долго так не могло продолжаться, потому как пара неживых, на которую я не обращал в своих атаках внимания, сосредоточилась на нападении и отогнала меня, просадив моё ХП почти до десяти процентов.

Совсем беда. Мне никак до них не добраться. Я владею мечом лучше, но их трое и в руках у меня шест, а не меч. Меч который к тому же против скелетов мало эффективен. Судя по всему, я сделал, все что мог, как не жаль, но скоро вылезет из своей могилы лич. Я то просто отправлюсь на перерождение, потеряв уровень, а вот старуха ведьма, ей не повезет гораздо больше. Впрочем, она знала, на что идет. А мне, наверное, будет правильнее, поступить иначе. Возродившись, побежать в Озерную, забрать детей и Ларсу, оставив Гордея прикрывать наш отход. Возможно у такого пути, будет шанс на успех, шанс на то, что выживут хотя бы дети.

Но тут, в очередной раз отступая, после провальной попытки нападения на тройку охранников мертвого мага, головой ударился о сухую ветвь полуповаленного дерева. С холма эту ель, было не видно за другими деревьями, так что разглядеть мне её получилось только сейчас. А что! Может получится! Да, может! Его уклон достаточен, что бы я мог по нему взбежать и прыгнуть за спины скелетов-воинов. Восстановив жизнь до максимума, в чем мне эти охранники не мешали, разбежался и взбежал по этому стволу.

Но переоценил свои силы. А точнее свои возможности в координации движений. Едва добежал до половины дерева, как мой ботинок зацепился за небольшой, обломанный почти у основания сучок и громко ругаясь, я полетел вниз, прямо на головы стоящих подо мной костяков.

Не знаю, могут ли они удивляться или чем был вызван их ступор, но пока я так беззащитно летел вниз, они не удосужились даже вскинуть мечи, и проколоть меня ими как бачку иголками. В итоге, в кои то веки мне повезло. Упал я прямо на черепушку того же, стоящего справа мертвяка. И итог этого падения был просто великолепен.

Вы нанесли смертельный удар. Урон: 500 единиц.

Вы получаете 800 опыта.

Вот так вот! Но само падение, не прошло даром и для меня, треть жизни, как корова языком слизнула. К тому же, увидев меня лежащим на земле, оставшаяся пара скелетов, тут

же пришла в себя и их мечи грозно сверкнули, в лучах заходящего солнца. От одного то я увернулся, а вот второй, к тому же с критом пропорол мне бок. На четвереньках, бросив посох, метнулся по дереву, тут же выхватив меч, в надежде, что два оставшихся мертвых костяка полезут за мной и я смогу, отсечь им головы. Но не полезли. Пришлось отбегать в сторону и лечить себя "Излечением". После чего, немного подумав и посмотрев на то, что солнце и правда близко к закату, решил повторить так удачно сложившийся трюк.

И опять, пока я падал сверху, мертвяки никак не реагировали. Это у них, что в скрипте, что ли не прописано? Только в этот раз мое тело не нанесло смертельного удара при падении, пришлось перекувырнуться, так, что один из скелетов оказался на мне сверху, зажав ему руки, попытался, перегрызть ему шейные позвонки. Противно конечно, но в бою все средства хороши, тот, кто считает иначе, тому не место на войне, пусть тешат себя дуэлями и выдуманными правилами.

Только вот грызть мне пришлось не долго. Третий скелет-воин поднявшись на ноги, просто обрушил град ударов на костлявое тело своего "собрата" или как их там называть. Он его банально зарубил, в своих попытках добраться до меня. Нет я конечно понимал, что мертвые как бы равнодушны, но не настолько же?! Или настолько?

Очень вовремя откатился "воздушный барьер" именно это заклинание меня только и спасло. Потому как когда мне удалось, отбиваясь костями от нападавшего, разорвать дистанцию. Мои хитпоинты показывали удручающее значение — девять единиц.

Немного побегал, дергая последнего охранника лича из стороны в сторону. Затем подобрал свой гладий, а так же и один из щитов, оставшийся от уже успокоенных скелетов.

Деревянный щит обшитый кожей. Защищает от бронзового и железного оружия. Способен гасить попадающие в него заклятия первого и второго уровня.

Вот оно как. И никакого показателя брони... Все просто, если у противника бронзовое или железное оружие, он тебя защитит, если ты примешь на него удар, а вот если уже стальное, то, скорее всего, сломается. Не смотря на то, что для таких мыслей было не время, я поймал себя на ощущении, то мне все больше и больше нравится эта игра.

Почувствовав себя готовым к бою, с недоброй улыбкой на лице, я пошел прямо на последнего охранника.

— Ну что, как на счет честного боя, один на один, а костяк переросток?!

Но тот мне закономерно ничего не ответил, тут же закрывшись щитом от удара по колену. Но мне это и надо было, качнув телом, пропустил удар его меча рядом с головой, нанес ему магический удар прямо в переносицу. Скелет даже качнуло, но он устоял на ногах.

Внимание ваше заклинание "Кулак ветра" достигло второго уровня. Базовый урон 20–25 единиц +21 %, расход маны 12 единиц.

Вообще замечательно!

Не отвлекаясь, провел связку верхних атак и когда скелет раскрылся, краем щита толкнул его в грудь. Его кости треснули, он взмахнул руками. Этот взмах дал мне возможность нанести точный удар, прямо по шейным позвонкам.

Вы нанесли смертельный удар.

А то я не вижу то! Вон костяная голова в шлеме покатила по траве.

Вы получаете 1800 опыта.

Это уже лучше!

Не откладывая дело в долгий ящик, подбежал к могильной плите, под которой покоился лич. Но меня к ней не пустила какая-то сила. Как в стену упирался, когда оставалось пройти всего метр. Ударил мечом и увидел не радостное.

Урон 0 единиц. Весь нанесенный вами урон, поглощен магической защитой. Что бы пробить эту защиту, вам нужно нанести разовое повреждение превышающее 50 единиц урона.

Это называется — приплыли. И как я такой урон нанесу то? Чем? Не поверие системному сообщению, еще раз пять опускал своё оружие. Но, закономерно, ничего не изменилось. Я не мог пробить защиту возведенную мертвым магом.

Забраться на дерево и спрыгнуть? А что?! Мысль то не плоха. Так и поступил, забрался повыше и прыгнул прямо на невидимый купол, едва при этом не переломав ноги.

Урон 70 единиц, 50 урона поглощено защитой. Емкость защитной магии 1930 из 2000.

Да, едрить матушку дьявола! Это, что за дребедень! Я так до полнолуния прыгать буду. Но так как я не привык сдаваться, то залез и прыгнул вновь, что бы увидеть.

Урон 100 единиц, 50 урона поглощено защитой. Емкость защитной магии 1900 из 2000.

Как?! Этот щит еще и восстанавливается, пока я на дерево лезу?! Нет, вот через полгода, я отсюда выйду, покину капсулу и из принципа, найду того кто это придумал. Не знаю, что я с ним сделаю, но пусть начинает молиться заранее! Как я зол! Как я зол, это словами не передать. Вот она победа, вот она, а не взять!

Так, хватит беситься. Это игра, а значит ситуация не может быть безвыходна. Должны же как-то новички, пусть даже пятью десятками с ним справиться то? Все полсотни физически на дерево не поместятся и сразу не спрыгнут, да еще одновременно. Сев на пенек, задумался. До захода солнца оставалось не больше часа.

Радиус защитного купола метра три. Три метра? О как. Стал бы кто-нибудь закапывать потенциального неупокоенного мага так неглубоко? Очень в этом сомневаюсь. Не значит ли это то, что магический барьер не уходит в землю? Это стоило проверить.

Откинув щит в сторону, перехватил гладий поудобнее и принялся копать. Меч конечно не лопата, но зато и с повсеместно встречающимися корнями, справляется на загляденье! Начал копать свою нору, я примерно в полуметре, от купола, уходя чуть-чуть вниз. С таким расчетом, что когда достигну его края, то углублюсь уже более чем на полметра. Минут через пятнадцать, понял, что моя догадка оказалась верной, барьер меня пропустил. Только вот выливать так сразу жижу из склянки ведьмы я поостерегся, так как возможно её нужно

лить прямо на надгробие или под него, а так пролью мимо, и эффекта не будет. Еще минут двадцать и я вроде прокопался как раз, до края надгробной плиты.

Едва я потянулся за склянкой, как меня что-то схватило, за предплечье правой руки. Твою дивизию! Из под земли, показалась сухая, жилистая рука, без намека на кожу, эта ладонь и вцепилась в меня мертвой хваткой. Её сила была такова, что моя рука быстро начала неметь.

Перехватив гладий в левую ладонь, попробовал отпилить эту нежить от себя. Отпилить, потому как тут было не размахнуться. Меч, конечно, не пила, но мне так стало страшно, что кто-то из-под земли, меня сейчас утянет в своё логово, что это придало мне сил и упорства. Все понимаю, игра, конечно игра, но реально даже холодок по спине и все волосы на теле дыбом стоят. Тут все так реально, что инстинкты берут верх над разумом в такой ситуации.

Не прошло и минуты, как я отпилил все же чужую руку. Тут же, не тратя время даром, выхватил склянку и вылил все её содержимое, прямо на обрубок, торчащий из-под земли. "Только бы сработало, только бы сработало!" — шептал я про себя в это время. Едва склянка закончилась, как по земле прошла непонятная дрожь, будто кто-то выдохнул и над моей головой, с легким звоном лопнул защитный барьер.

Выбравшись из прокопанного лаза наружу, улегся на спину и попробовал отдышаться. Я так устал, что меня даже не радовала надпись.

Вы получили 100.000 опыта.

Ваш уровень 21.

До следующего уровня 20200 единиц опыта. (текущее значение: 129.800 опыта, двадцать второй уровень достигается при значении: 150.000 опыта).

Глава 7.

Лежу на спине, смотрю в стремительно темнеющее небо и улыбаюсь. Поверить не могу, но я только что в одиночку завалил рейдбоса, предназначенного для прохождения несколькими десятками игроков. Конечно, мне пришлось воспользоваться квестовым предметом, но, тем не менее, я был один! Один, если не считать старухи ведьмы, но кто этих НПСов вообще когда-нибудь считает то?

Отдыхал я около минут пяти, все никак было не прийти в себя, от той руки, что вылезла из-под земли и схватила меня. Ей богу, это было так неожиданно, что даже страшно. Кстати, эта отпиленная рука, она же принадлежит рейд боссу, а вдруг на ней колечки какие? Это же лут! Раскапывать саму могилу и обыскивать самого лича поостерегся, а вот руку нашел, она валялась в яме, но, к моему огромному сожалению, никаких колец на её пальцах не было.

Тихонечко кляня всех и вся, закопал руку мертвеца под надгробную плиту. Ладно, мне хватит мечей, щитов и шлемов от скелетов-воинов. Порыскав как голодный волк по окрестностям, вместо лута нашел проржавевшие до дыр шлемы, развалившиеся щиты и одни рукояти от мечей. Это что получается, все эти вещи держались только на магии мертвого мага? Нет! Ну, не серьезно же! Столько боев, такая сложность и ни копейки со всего этого не поймешь! Вся моя сущность игрока профессионала буквально взвыла от такого произвола и не справедливости. Что за странный игровой мир? Пнув с досады ближайшие кости, плюнул и направился к холму, может ведьма отблагодарит чем? Я конечно от такого предложения, одарить меня чем-нибудь, сперва откажусь, но потом дам себя уговорить.

Только вот поднявшись на холм, быстро понял, ни о какой награде речи, наверное, не

пойдет. Старуха сидела, прислонившись к большому пню. Её взгляд был замутнен, а по уголку губ текла темная струйка крови. С трудом приподняв руку, она жестом пригласила меня нагнуться к ней. Присел рядом и наклонил голову.

— Я все... — С трудом, плохо разбираемым, свистящим шепотом, произнесла она. — Что бы справиться с тварью, мне пришлось обратиться к запретному... Я уйду, такова цена... — Она тихонько закашлялась, отхаркивая кровавые сгустки. — Он вернется... Скоро... Неделя... Месяц... Вернется... Уведи внука моего Рогана из Озерной... Куда хочешь, но уведи... Что бы я... Что бы я, не зря... Вот... — Она протянула мне два колечка. Отказываться в такой ситуации я и не подумал, безропотно их взяв. — Нет у меня ничего больше... Тело моё сожги... И пепел над озером развей... И скажи Ларсе, этой молодой дурочке... — Это та старуха в доме то "молодая дурочка"? Что-то видимо я не понимаю в этой жизни! — Скажи ей, что с последним вздохом своим, я её простила...

Произнеся эту речь, она замолчала, её тело выгнулось дугой, а изо рта потоком хлынула, очень темная, почти черная кровь.

"Излечение"!

"Не найдена цель для заклятия".

Попробовал нащупать у ведьмы пульс или уловить дыхание, без какого-либо результата. Она была мертва. Мне кажется, что с той мыслью, что я завалил босса, с ней было что-то не так. Это не я его угробил, а она, я же только помогал. Никогда ранее, не жалел о погибших НИПах, но в этот раз, то ли эффект полного погружения, то ли все такое реально вокруг, но мне было искренне жаль, что ведьма Микла — умерла.

Используя гладий как мачете, срубил четыре ольховых жердины и соорудил волок. Переплел его ветками кустарника, получилось, конечно, неказисто, но мне не для красоты это надо было. Мне казалось, что Микла бабка толстая, но на деле, это ощущение видимо возникало, из-за её постоянной скрюченности, по факту в ней было не больше пятидесяти килограмм. Без какого либо труда, переложил её тело на волок, взялся за него обоими руками и потащил за собой. Ночь уже вступила в свои права, но луна была почти полная, света, что бы разглядеть коряги и ямы, мне хватало, а вот желания ждать утра рядом с упокоением, вот его точно не было, ни малейшего. Тем более, пользуясь картой в игровой интерфейсе, заблудиться я не мог даже теоретически.

К деревенскому частоколу вышел примерно в середине ночи. Не успел я подойти к крыльцу дома старосты, как входная дверь открылась, и на порог вышел Гордей, который на ходу застегивал куртку.

— Пойдем, положим её тело в сарай до утра. — Сказал он, произнеся это так буднично и просто, будто каждый день видит мертвые тела односельчан.

— Ты, я смотрю, не удивлен, что я один вернулся.

— Кхе... — Кашлянул он. — Очень удивлен, что хотя бы ты вернулся. Когда к Ларсе вернулась молодость, мы поняли, что Микла умерла. — Вопрос вертится у меня на языке, но задам я его потом. — Дом сразу забаррикадировали. И начали собираться, что бы утром бежать, куда глаза глядят. Когда Ларса сказала, что видит, как ты в воротаходишь, то даже сперва не поверил. Так, что, упокоили лича? — Что-то он излишне говорлив этой ночью, может его так нервное напряжение отпускает?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Упокоили. — Кивнул я, но увидев, что староста едва сдержал вздох облегчения, добавил. — Но не до конца, только на время. Перед там, как отдать душу Светлым богам, Микла сказала, что на неделю или на месяц, а потом он вылезет снова. Уходить отсюда надо, да даже если не было бы лича, а придет вновь барон, разве можно так жить-то?

— Да как же... — Мы аккуратно уложили тело в сарае и закрыли дверь. — Уходить... Куда мне и деткам идти то? Кто нас приютит? Бродяжками станем? А тут все же дом...

Вот его крохоборство одолело! Как только непосредственная угроза жизни отодвинулась, как Норон тут же принялся думать о мирском. Нет, в его словах, конечно же, есть резон, никто не хочет становиться бродягой, особенно когда у тебя нога не сгибается и на шее восемь малых деток висит.

— Гордей, я устал. Очень устал. Сражение было сложное, меня едва не убили. Давай все решим утром.

— Да, да... Стефан, ты извини старика, что я так тебя встретил, просто мы уже молились за упокой наших душ, а тут ты возвратился.

Норон что-то говорил без умолку, но в основном нес какую-то чушь, я его почти не слушал, просто прошел в комнату на втором этаже и улегся на лежанку. Староста предложил мне перекусить, но так как мне буквально кусок в горло не лез, отказался и попросил разбудить с восходом солнца.

Оставшись один, долго пялился пустым взглядом в потолок. Потом достал кольца, которые отдала мне ведьма.

Кольцо энергии (2-й уровень) — при ношении увеличивает базовый объем маны на 30 единиц. Требование — не менее десяти единиц в характеристике "энергия".

А что, не плохо, не знаю насколько это круто, в местном сетинге, но то, что плюс идет к базовому значению, которое потом увеличивается от процентов за каждый стат в энергии, мне очень понравилось. Недолго думая, надел его на безымянный палец левой руки.

Перстень магической концентрации (2-й уровень) — при ношении увеличивает урон всей атакующей магии на 5 %, а так же увеличивает объем поглощения всех магических щитов на 20 единиц. Требование — не менее десяти единиц в характеристике "магия".

Пять процентов к ударной магии, это конечно хорошо, но не настолько, как бонус барьерам! У меня оставалось семь не распределенных статов. Сперва я довел до десятки "выносливость", кинув туда два стата, и получил плюс пятьдесят хитпоинтов к базовому значению. После же, минут пять катая по ладони перстень, думал, стоит он того, что бы вложить пять очков в "магию" или не стоит. Все же то, что этот перстень почти в два раза усиливает мой "воздушный барьер", сыграло свою роль, я распределил оставшиеся статы, вложив все пять в "магию", и надел этот артефакт себе на средний палец левой ладони.

Вот сам раньше смеялся над игроками, которые все статы прокачивают у своих персонажей одинаково ровно, а сам только что им и уподобился. Но ни чуть об этом не жалел, местный игровой сетинг достаточно необычен, что бы такая раскачка имела полное право на существование.

Меня еще с получения десятого уровня, волновал вопрос, а где собственно новые умения и способности? Неужели их дают так редко, что мне ни одной новой не положено? Виной

моему непониманию послужил этот чертов игровой интерфейс. Кто его моделировал, такое ощущение, что вообще ни во что не играл со времен тетриса.

Как оказалось, каждые десять уровней, я могу выбрать одно дополнительное умение. Выбор был ограничен только тем, что некоторые из этих умений имели минимальные требования по какому-нибудь параметру. Через полчаса, я остановил свой выбор на двух способностях. Это были своеобразные долговременные бафы. Первый, всего за пятьдесят маны, на целые сутки наделял моё оружие, только то, что я держал в руке, способностью "Усиленный критический удар". Эта способность усиливала любой крит или смертельный удар на двадцать пять процентов. А с учетом того, что то, чему меня учили было построено на атаках в уязвимые точки, то такой баф, как нельзя лучше мне подходил. Второе усиление, так же работало только с оружием в моей руке. За десять маны, мое оружие на целый час приобретало дополнительный урон электричеством в численном значении от десяти до двенадцати единиц урона. Так как тут в случае гибели, я потеряю все вещи кроме базовых, то свой выбор остановил именно на этом бафе, по причине того, что мне было очень желательно иметь, то, что сможет усилить мой гладий. А эта способность, доступная с двадцатого уровня и требующая десятки в "магии", для этого подходила почти идеально.

Распределив, все что есть, я тут же уснул.

Норон последовав моему слову, разбудил меня с первыми лучами солнца. Я явно не выспался, но дел за сегодня надо было переделать много. Так, что с трудом поставив ноги на пол и одев ботинки, усердно протирая глаза при этом, спустился к колодцу и подняв полное ведро воды, долго окунал свою голову в него. После пятого такого "купания", почувствовал, что проснулся.

— Микла просила сжечь её тело и прах развеять над водой. — Сказал Гордею, который пока я принимал водные процедуры, стоял рядом.

— Да. Я помню, она мне еще год назад говорила, что делать в случае её смерти. — Ответил мне староста.

За час, натаскав бревен с развалин и пепелищ, мы соорудили большой погребальный костер. Точнее таскал я один, а Норон только немного помогал, да показывал, что делать. В итоге, через два часа, после восхода, на берегу лесного озера запылало яркое погребальное костровище. Гордей едва появились первые огоньки, прочитал какую-то молитву. Я же стоял рядом и просто шевелил губами, якобы про себя, так же читая заупокойную.

Потом в полном молчании мы собрали пепел в глиняный кувшин, и Гордей ушел с ним, на косогор, что возвышался невдалеке от деревни и с его высоты, дождавшись правильного ветра, раскидал пепел. Я же вернулся в дом, где меня встретила, очень красивая девушка, лет восемнадцати. Не смотря на то, что одета она была в какое-то тряпье, под всеми этими тряпками угадывалась замечательная фигура, да и на лицо она была миловидна. Спрятав свой взгляд в пол, она прощбетала.

— Не пугайтесь, я Ларса. На кухне вас ждет каша.

Видимо раньше эта девушка была заколдована в старуху, и судя по тому, что проклятие это разрушилось после гибели ведьмы, именно она его когда-то и наложила. За этим явно кроется, какая-то мутная и не очень лицеприятная история. Но расспрашивать вновь обретшую молодость женщину прямо сейчас, я не стал, а просто отправился на кухню и плотно позавтракал.

Когда вернулся Гордей, ошарашил его своим предложением.

— Нам надо построить легкую телегу.

— Так это... — Он даже растерялся. — Зачем? У нас даже самой захудалой лошади нет.

— Нам и не нужна такая телега. На востоке, делают такие повозки, которые тащит за собой человек. Нам не надо ничего большого, надо такое, что бы можно было погрузить твою внучку и увести её. Телегу буду я тащить за собой.

— Не слышал никогда о таком, что бы человек да сам в телегу впрягался.

— Не слышал, это не значит, что так не бывает. — Пресек я его возражения. — Пойдем на улицу, покопаемся в развалинах, может, найдем что.

— Так дружина баронская уже покопалась, даже дверные петли поснимала. — Попробовал отказаться староста.

— И разрушенные телеги, колеса деревянные утащили, да?

— Нет, вроде нет. — В сомнении потянул он.

— Или в Озерной не было телег никогда?

— Были. — Тут же ответил Норон. — Как не быть то? Только все целые, у нас увели, когда девок увозили.

— А старые и разваленные, тоже увезли.

— Это надо посмотреть, я не интересовался.

После этого ответа старосты, мы вышли на улицу. Он показывал сарай где можно найти что-то полезное, а я лез в развалины и искал. Самым легким оказалось найти колеса. Массивные такие, цельнодеревянные, каждое килограмм по восемь, не меньше. Но так как легких, велосипедных ободов тут точно не достать, пришлось мне с этим смириться. Так же, в одном из сараев, предварительно сильно намучившись, разгребая его упавшую крышу и поваленные на бок стены, нашел целую ось. Вторая там то же была, но разломленная ровно пополам. Еще через час поисков, пришлось признать, что телега у нас будет одноосной. Что впрочем, было не так и плохо, легче будет.

Мне не нужна была широкая повозка, чем уже будет, тем лучше, главное что бы девочка поместилась. А скраба и вещей у местных не много осталось, как-нибудь и это перевезем. Приняв такое решение, решил укоротить ось. С этим и возникли первые проблемы. Ножовки или иной пилы в Озерном не было. По совету Гордея, мы развели костер и, сперва, пережгли толстую ось, а потом я её уже работая гладием, который, как тут говорят "Слава всем Светлым богам" вообще не тупился, придал нужный мне размер.

Еще сложнее было с постановкой колес на эту ось. Пришлось из подручных средств, без единого гвоздя сооружать крепление. Честно, я бы не справился сам, оказывается такое внешне простое дело, требует изрядного умения. Хорошо, что по молодости Гордей помогал своему дяде с телегами и представлял, что делать. Промучившись два часа, мы все же поставили колеса, причем держались они, на мой непосвященный в тонкости взгляд, крепко. Да и Норон даже что-то хмыкнул удовлетворенное, взглянув на результат.

Прикрепить направляющие, те самые, за которые я буду эту конструкцию тащить, оказалось просто, особенно если делать все, следуя советам старосты. А вот с самим возом, я вообще не знал, что же делать. Доски, собрать обожженные, выбрать из них подходящие, это в принципе было возможно, но вот как их собрать в единую конструкцию? Да и то, если это даже получится, то телега станет невероятно тяжелой, потому как самая тонкая из виденных мной досок, была не тоньше пятидесятки.

Спасла ситуацию Ларса, она отлично умела плести из лозы. В итоге, к вечеру, во дворе дома старосты, около колодца, стояла странная конструкция, эдакая примитивная одноосная повозка, с дощечатым дном и с плетеными из ольхи бортами. Её размеры были столь не

велики, что я бы в ней поместился только сидя. Попробовал впрячься в неё и покатать по двору. Было не очень удобно, но по относительно ровной поверхности повозка катила вполне уверенно, особенно после того, как из погреба Ларса притащила топленый жир и мы смазали им ось.

За этой работой, как-то совсем незаметно, пролетел весь день. Целый день потратил, думал, когда сделаю телегу, мне горы экспы за работу дадут, а нет, вообще ничего жадный ВИ не дал, ни одной единички опыта. Скрыга он.

— Сегодня мы уже никуда не пойдем. — Сказал я Норону, смотря за тем, как солнце уже на половину скрылось за лесом. — А вот завтра по утру, выдвинемся.

— Так... Может не надо, а? Что идти то, не ведома куда, тут дом есть. — Вот вцепился как клещ он в этот дом то!

— Если бы к этому дому не прилагалось совершенно бесплатно, то есть совсем даром, еще и личи пробуждающиеся, да бароны-грабители западные, да мародеры по лесам шляющиеся, я бы с тобой согласился.

Не найдя, что возразить, Гордей тяжело вздыхая и приволакивая ногу, пошел собирать нехитрые пожитки. Уточнил, не было ли у кого, где в домах захоронок тайных? Мертвым все равно, а нам любые деньги будут в помощь. Но староста на это только головой покачал. Сказал, что у барона один из гридней был кладоискателем, всю деревню перевернули и все унесли с собой, что нашли. Сам Норон, не смотря на калеченую ногу, пытался то же что-то выискать, но ничего не нашел. А раз он с этим не справился, за такое время, то без металлоискателя я тут точно ничего не обнаружу. Увы, но тут металлоискатель за камином не завалялся, я кстати проверил, так для успокоения совести, так что пришлось эту идею оставить и забыть о быстром обогащении.

Утром, уже по местной привычке, проснулся с первым утренним светом. Еще раз проверил свою легенду и принял решение. Пока я завтракал, тем, что приготовила Ларса, наблюдал за Гордеем, который потерянной тенью ходил по дому, пугая детей.

— Норон! — Позвал я его. — Сядь. Поешь. Впереди дорога долгая.

— Так, не лезет ничего в рот. — Он все же сел, но услужливо поставленную ему девушкой тарелку, от себя отодвинул.

— Ты не переживай так. Будет у вас дом.

— Где это? — Тут же вскочил на ноги староста.

— В Шумилках. — Не спеша, уплетая вкусную уху, медленно говорю, стараясь, чтобы мои слова были поняты правильно. — Я же говорил тебе, дом у меня стоит в деревне родной. Пустой дом, не нужный никому. Будете жить там. Денег не возьму. Нет у меня семьи более, никого родного нет, вы моей семьей будете, моим родными.

— Это ж как так... — В удивлении проговорил Гордей и буквально рухнул на стул.

В углу тихо заплакала Ларса после моих слов. Черт, как так получилось? Чего она плачет то, да и у Норона вон тяжелые слезы по щекам катятся. Что я не так сказал то?

— Бабка Микла, погиб бы я без неё, там на древнем погосте. — Отложив ложку, продолжаю говорить. — Жизнь она свою отдала, что бы я жил. Просила за внуком её приглядеть, за Роганом. Груз на мне теперь великий. — Не переигрываю ли я с этими тяжелыми вздохами? Но вроде нет, все нормально, что девушка, что старик, слушают уши развесив. — Как отвезу вас в Шумилки, так в город пойду и бумаги нужные выправлю, сыном он мне нареченным будет.

Я замолчал, а через секунду Ларса заголосила в плаче и выбежала из кухни. Сижу, в

шоке полном, ничего не понимая.

— Чего это она? — Продышавшись, задаю свой вопрос Гордею.

— Ты служивый, хоть понял, что только что сказал?

— Нет. — Честно ответил я.

— Все дети, кроме моей Анари, все они одному роду принадлежат. Роган прямым внуком Микле приходится, а для все остальных она двоюродная бабка. Усыновив Рогана, ты становишься главой рода, по праву старшинства, а дети все... В том числе и Ларса, теперь твои дети.

Внимание вы встали на путь достижения — "Глава рода". В роду не может быть меньше пяти членов, так же род образуется, если в нем присутствуют представители как минимум трех поколений. Теперь все достижения рода, это ваши достижения, а все преступления и прочие проступки, совершенные членами рода, ваши преступления и проступки. Глава рода — Стефан Грог. Список членов рода: старшее поколение: Стефан Грог; среднее поколение: Ларса Грог; младшее поколение: Роган Грог, Салий Грог, Валарий Грог, Шанси Грог, Зари Грог, Дилама Грог, Елама Грог.

Какого черта! Я же просто сказал слова, никаких бумаг не подписывал! Какого демона на меня все это собираются повесить? Да еще все дети теперь с моей фамилией! Точнее с фамилией моего аватара. Ну ВИ, ну удружил! Прав мой брат, ой как прав, проверяет он меня, точно проверяет. Детишек ты Ломов хочешь своих увидеть? На сразу семерых и докажи сперва, что справишься с програмами, прежде чем тебе кто-то доверит реальных деток!

У меня сейчас такое, чувство, что ко мне в темном переулке, подошли двое, да каждый из них, каждый, мне дубинкой по затылку стукнул, а потом еще раз и еще. Я системное сообщение перечитываю, а у меня в глазах круги и все двоится.

— Дети ладно. — Через пару минут собираю мысли в кулак и спрашиваю у Гродея. — Малы еще. Но Ларса же взрослая уже, неужели её мнение ничего не значит?

— Тебе Микла, перед смертью наказала о внуке её заботится? — Киваю. — Видать совсем старая плоха была и не пояснила. Она же главой рода была, а раз тебе поручила такое, то её род теперь к тебе уходит. Нет, если бы ты не согласился... Но ты же согласился?

— Согласился. — А куда я под таким приглядом ВИ то денусь, не идти же теперь в отказ.

Вот я на себя взвалил то ношу, а ведь хотел как лучше, а получилось... Да, беда получилась! Какой из меня отец семи чужим детям то? Что мне теперь делать то?

— Так берешь их под свою руку? — Прерывает мои размышления Норон.

— Да. — Надеюсь, обреченность в моем голосе не столь очевидна.

— Ларса! — Гаркнул староста. — Иди сюда. И детей веди, всех кроме Анари, та пусть лежит.

Спустились дети, я смотрю на них, три мальчика, самому старшему девять и четыре девочки, старшей не больше десяти и у меня просто комок в горле стоит. А Ларса, она их всех обняла скопом, а сама стоит и дрожит как осиновый листок на ветру.

— Знаешь, что делать? — Спрашивает меня Гордей.

— Нет.

— На. — Он протянул мне опасную бритву. Такой момент, а у меня мысль: "Откуда у него и что раньше не дал воспользоваться? У меня щетина уже вся чешется!" — Надрежь

руку и кровью своей на лбу у детей круг нарисуй и каждого назови по имени его родителями данному и по роду их новому.

Встал из-за стола и быстро произвел глубокий разрез. Вперед тут же шагнула Ларса и опустилась предо мной на колени, откинув со своего лба непослушную челку. Нарисовав своей кровью ей круг на лбу, приобнял девушку и шепнул.

— Встань Ларса Грог, нареченная дочь моя.

В этот раз она не заплакала, а молча встала и жестом пригласила подойти ко мне Рогана. Все повторилось, а потом опять, а потом снова и так все восемь раз. По завершению ритуала, стою как истукан, не зная, что делать. Но тут ко мне подходит девочка лет пяти, кажется Елама, та самая которую я вылечил от скрытой болезни. Подошла и подергав меня за штанину, уставилась своими чистыми как синие море глазами. Заметив, что я на неё смотрю, она требовательно спросила:

— Папа?

Вот я горжусь тем, что циник и бесчувственная скотина, но сейчас, сейчас так предательски защипало в глазах, что для того, что бы скрыть стоящие в них слезы, я наклонился и обняв девочку, произнес.

— Папа, папа...

И тут же:

Достижение "Глава рода" подтверждено. Поздравляем, вы выполнили скрытый эвент: "Возродить род Грог".

Ваш уровень 26.

Вот так... Ни упоминания количества опыта, ничего такого, просто строчка: "Ваш уровень двадцать шесть".

Глава 8.

В этот день, мы никуда не отправились. Как-то неожиданно все это было, это моё "усыновление" толпы детишек. Прежде чем выдвигаться в поход, надо было со всем этим хоть как-то разобраться. В первую очередь увел Ларсу в отдельную комнату и долго с ней разговаривал. Нет, не о том, как и за что она стала старухой, этой темой не интересовался, захочет, сама потом расскажет. Мне было больше интересно, что она из себя представляет как человек. Вот странно, она НПС, а мне приходится узнавать какая она. Но я уже немного привык к этому миру и не смотря на всю бредовость ситуации, как-то принял её что ли? Принял, что такова реальность в которой мне придется провести чуть менее полугода, а раз так, то и действовать надо по правилам, которые эта, пусть и игровая, реальность устанавливает.

Ларса оказалась очень кроткой и стеснительной, что впрочем вполне объяснимо, так как по её намекам, мне стало понятно, что она провела в теле старухи почти три года, а это изменит кого угодно. Еще, в начале разговора она сразу сказала, что у неё двадцать первый уровень. В начале меня это ошарашило, нет не сам уровень, а то, что она его озвучила, но немного подумав, понял, что ничего необычного и экстраординарного в этом нет. В этом мире НИПы имеют опыт и уровни, а значит для них это вполне обыденная информация, та которую в их понимании должен знать глава рода.

Намеками и двусмысленными вопросами выведал у девушки очень многое. Например то, что дети до шестнадцати лет не прокачиваются и имеют первый уровень. Так же пока они растут, то их "статы" отличны от "взрослых начальных" пять-пять-пять-пять, чем меньше возраст ребенка, тем ниже у него характеристики. Именно по этой причине, совершеннолетними во всем мире становились с шестнадцати.

В моём возрасте, то есть около тридцати, нормой считались уровни от двадцать пятого до тридцать пятого, у местных жителей конечно, а не у игроков, о них она ничего не знала. Гордей, по словам Ларсы, был охотником сорокового уровня. Но средние значения, на то и средние, что бы были те, кто как ниже, так и значительно выше. Среди военных, к примеру, не редки были случаи сорок пятого уровня, в три десятка лет. Увы, девушка в этом вопросе, что называется "плавала", а спрашивать прямо в лоб, тем самым показав свою полную некомпетентность, не хотелось. Посмотрев шкалу опыта после этого её рассказа и увидев, что до двадцать седьмого, мне потребуется набрать почти двести пятьдесят тысяч экспы, вовсе не удивился такому положению вещей.

Поговорили о детях. И тут меня ждал самый настоящий, огромный такой сюрприз! Все местные детки, очень сильно отличались от своих сверстников в моем мире. Что стоит только местная присказка: "дочке исполнилось восемь лет, маме по дому работы — нет!"²

Да-да, это то и значило, что уже восьмилетний ребенок не просто помогал по хозяйству, а мог многое делать сам, в том числе и обед на всю семью приготовить, не говоря уже о уборке и прочих мелочах. Так как дети тут уже довольно давно, были лишены родителей, то повзрослели они рано. Нет, конечно они не перестали играть, носиться по дому и двору, не перестали быть детьми... Но при этом, они очень, очень были серьезны, когда дело касалось дома, хозяйства и безопасности. Им не надо было дважды повторять что-то, один раз сказал "в лес без взрослых не ходить!", значит и не пойдут, и не будут канючить и плакать. Видимо это естественный отбор, так как в этом мире непослушные и своенравные все же ходят в лес и не возвращаются. Местная, деревенская жизнь, штука суровая, особенно когда неуспокоенный древний храм, почти под боком у поселения.

Поговорив с девушкой около двух часов, понял, что ВИ не такая и скотина, он не только повесил мне на шею детей, он и дал мне очень умелую, послушную и в меру умную помощницу — Ларсу. Не проводи она три года в облике старушки, такую девушку давно бы кто-то увел под венец. С этим вопросом кстати, возможно в течении полугода мне придется столкнуться. Пусть у Ларсы нет приданого, но она красавица и характер у неё просто золотой, мне надо прокачать уровни, хотя бы для того, что бы не дать её украсть или насильно повести к алтарю. В эти полгода, она мне самому пригодится! Нет, не как сексуальный объект, чур меня чур, сексом с НИПами заниматься, а вот как хозяйка дома и присматривающая за детьми, цены ей не было.

Поговорив с девушкой, позвал детей. Точнее я с ними разговаривал не со всеми с разу, а по одному, только, чтобы не пугать их, попросил Ларсу при этих разговорах присутствовать. Это, кажется, было правильным шагом с моей стороны, детки конечно нервничали, но девушка брала их за руку и они сразу же успокаивались. Дети были разные у каждого свой характер, свои желания. Но объединяло их то, что они очень, очень хотели быть семьёй, даже самая младшая из них — Елама. Все они мне сразу же говорили, что умеют, кто готовить, кто грибы собирать, кто пасти и даже доить коз. Конечно, все эти навыки у них были в зачаточном состоянии, но с огромным облегчением я понял, вытирать сопли, носиться за ними и постоянно приглядывать, мне не придется.

Пока общался с ними, думал о том, как мне себя вести. Окружить заботой, а не подумает ли ВИ, что я навязчив, что у меня мания "родителя", это так же плохо, как показать своё равнодушие, если не хуже. Не то ни другое не выход. Нужно было выбрать какую-то линию поведения, пролегающую между этими крайностями. Вот как бы поступил в такой ситуации настоящий Стефан Грог, отставной сержант пятого пограничного? Сидел бы дома и вел хозяйство? Возможно и так, а может и отдав дом на поруки Ларсы, сам бы отправился на заработки? Оба эти варианта имели как свои плюсы так и минусы, думаю, что сейчас не стоит выбирать из них, время само подскажет, какое будет более правильным.

Затем, познакомившись со своим новым родом, вытребовал у Норона бритву и ушел к колодцу. Гордей от чего-то поплелся за мной. Проводя отточенным лезвием по шее, думал, что хорошо, что здесь виртуальность, вот бреюсь даже без мыла, а выходит очень чисто и без какого-либо раздражения кожи.

— Хороший ты человек Стефан. — Невиданно произнес староста Озерной. — И на Ларсу правильно смотришь, без глаз масляных и с детками добр.

Чуть не порезался. Это меня только что назвали "хорошим человеком"? Вроде лет семь такое никому даже в голову не приходило, меня так охарактеризовать. Неужели у меня получается водить, неподкупный и не ошибающийся ВИ за нос? Хорошо если так, значит, у меня и правда есть шанс, надо только держать себя в руках и держать своё истинное "Я", как можно глубже внутри.

— Я не помню... — Бриться, смотрясь при этом в отражение воды в ведре, занятие не из легких. — Хороший я или плохой. Не помню Гордей, просто не помню. — Специально повторил несколько раз это "не помню", что бы Норон ни на миг не забывал, что я "контуженный".

— Не важно, что ты помнишь... Главное, как ты себя ведешь, поверь мне старику, я же вижу. — Тоже мне философ-наблюдатель из глухого леса нашелся, но переубеждать его мне не с руки.

Просто пожал плечами и продолжил своё занятие, надо было подравнять скулы. А еще лучше, было бы что-то сделать с этой глупой прической. Но ножниц не было, да и сам я не парикмахер. Может голову побрить, вообще налысо? Всяко не так убого будет смотреться как эта прическа под горшок? Но взвесив эту мысль от неё отказался, кто знает, как на такое отреагируют дети?

— Помоги челку обрезать. — Ну мочи никакой нет, на глаза лезут эти волосы уже. Как я и думал, эта просьба не показалась Гордею странной.

Норон, кряхтя подобрал какую-то дощечку, положил мне её на лоб, а уже не неё волосы и в одно движение меня "подстриг". Даже смотреть не хочу, что получилось, волосы в глаза не лезут и это главное.

— Ты только чуб на голом черепе не отпусти, как это на востоке принято. — Усмехнулся Гордей, скептически видимо оценив результаты своей работы. — А то дети испугаются. Лучше, попроси у Ларсы повязку.

Послушав совета старосты, так и сделал. Только вот в место повязки получил что-то очень похожее на бандану цвета хаки из крапивной, очень жесткой ткани. Повязал как привык, не став её сворачивать и делать из неё что-то вроде повязки, а так и повязал как бандану. Эти отточенные и вполне для меня естественные движения, привлекли внимание Гордея.

— Не простым ты сержантом был Стефан.

Оставив Гордея у камина, тот что-то делал со своим луком, то ли протирал, то ли смазывал, я не понял, поднялся потом наверх и лег на уже привычную лежанку.

Спать я не собирался, мне просто надо было побыть одному, покопаться в интерфейсе и легенде. Этим и занялся.

С этой легендой было все не так просто. Как я подозревал, она была интерактивна, то есть изменчива. Она менялась, точнее дополнялась, из-за моих слов, из-за наблюдений НПС за моим поведением и прочих мелочей. Причем изменения эти были не с бухты барахты, а шли в контексте какой-то логики. Видимо в легенду включалось все, что не противоречило "писанной" истории мира и тому что видели и замечали игроки. Например ВИ прописал, что Стефан Грог был сержантом отдельной "черной" центурии, всего потому, что так сказал Гордей. Но при этом, скажи я к примеру, что сражался шесть лет назад на западе, легенда не дополнится, так как пятый легион в то время был дислоцирован на восточном континенте. Надо будет подумать потом, усердно подумать над тем, как это можно использовать в своих целях.

По ссылке из легенды, прошел на страницу энциклопедии, посвященной имперским легионам. И на всякий случай изучил его структуру. Кто знает, но возможно когда-нибудь это знание мне пригодится. Местные легионы не были полной копией древнеримских. Они имели несколько иную структуру.

Минимальным подразделением в легионе был десяток, с опционом во главе. Десять десятков образовывали центурию, которой командовал сержант. Почему не центурион, я если честно так и не понял. Четыре центурии образовывали когарту, которой командовал трибун. Четыре когарты образовывали линию, во главе которой стоял старший трибун. В легионе было две линии пехоты, гастаты молодые воины образовывали первую линию и триарии, то есть ветераны, вторую. Так же была целая линия легкой пехоты из четырех когарт, в неё входили, нет не прашники и не копьеметатели, а лучники. В самом элитном легионе, в столичном, вместо лучников были арбалетчики.

Так же в каждом легионе было два крыла всадников, в каждом крыле по десятку турм, в каждой турме по сорок два кавалериста. Чем-то мне, судя по выложенным видео в энциклопедии, эти всадники напомнили знаменитых катафрактов Византии, только у этих были стремена.

Обособлено от всех, стояла когорта магов, ей даже командовал старший, а не простой трибун. Так же не в одной линии не состояла центурия врачей и так называемая "черная" центурия. В последнюю входили лучшие из лучших, их задача была охрана орла и выполнение особых поручений легата, в бой эта центурия вступала очень редко. Точнее в правильный бой, вступала редко, а вот в многочисленные стычки и небольшие бои, из них это подразделение почти и не "вылезало". В общем, я так понял, что "чернобанданщики" это что-то вроде спецназа легиона. Круто конечно, но боюсь, я не потяну сравнение с "оригинальным" Стефаном Грогом. Банально умения не хватит, и не всегда на потерю памяти все это спишешь. У бойцов такого уровня, все уже на рефлексам, никакая контузия из них мирных овечек не сделает. Даже первого уровня, все растеряв, такой воин будет опаснее десятка новобранцев. Вот кто тянул Гордея, упоминать о банданах? Черт! Я не то, что с десятком, я вон, с тремя скелетам в одних шлемах, которые были и без брони, только падая с дерева справился. Не потяну я эту роль, это точно. Вот мастер мой, что меч держать учил, тот бы справился, а я... А я вот не уверен на счет себя.

Надо следить за языком своим, а то ненароком ляпну чушь какую-нибудь, типа "я

внебрачный сын почившего императора", а мне так "бам" сообщение: "ваша легенда обновлена". И все, меня тут же и прирежут, пару сотен раз прирежут, как поймут, что одно раза не хватило. Не то, что бы я верил в такое, что система такую чушь в легенду пропишет, но вдруг?

Что бы отвлечься от этих мыслей, вновь углубился в изучении игровой энциклопедии. Вооружение в легионе было строго стандартизировано. У тяжелой пехоты, большие щиты скутумы, броня кольчужная, шлемы, закрывающие не только голову но и щеки. Из вооружения только гладий и никаких пилумов и прочих дротиков, видимо тут их заменяют умения типа моего "Кулака ветра". Кавалерия так же была однообразна, пластинчатая бронь, щит, пика, да длинный римский меч — спата, точнее он кельтский, но мне привычнее его считать римским. Не попадали под стандарты только два подразделения, первое это маги, ну тут вроде мне все понятно, а вот вторым была та самая "черная центурия". Точнее у них были стандартные кольчуги и шлемы, а вот щитов могло и не быть, да и оружие каждый боец в этом подразделении выбирал себе сам. Что же, значит если я сменю гладий, на более мне удобную спату, это никаких вопросов не вызовет.

Перед тем как заснуть, просмотрел несколько видеороликов. Таких как "приветствие легионеров" и прочих, показывающих быт имперских солдат. После чего, решив, что завтра будет долгий день, буквально заставил себя закрыть интерфейс и уснуть.

Утро началось с суеты. Как обычно и бывает, вроде все подготовили, но как уходить, так сразу какие-то нужные и забытые вещи находятся, дела не сделанные и прочее. Больше всех в этих не нужных и не обязательных делах отметился Гордей. Он явно не хотел, никуда уходить из Озерной, головой то он понимал, что это необходимо, но всячески искал повод остаться. Думаю, если бы не его внучка, он бы меня с детьми одного в дорогу отправил, а сам бы тут остался.

Заметив, что Гордей вытащил пустое ведро из колодца, отвязал его и начал прятать в одном из разрушенных сараев, понял, что так может продолжаться бесконечно. Спорить я с ним не стал, а просто перенес, под присмотром Ларсы, Анари и очень осторожно положил её на тряпки, которыми была устлана повозка. После чего крикнув Гордею, что ждать больше ничего не стану, впряг себя в повозку, и мы пошли.

Я брел первым, за мной выстроившись гуськом, шли дети, за ними Ларса, по моей просьбе за ними приглядывающая, а замыкал наш походный порядок Норон. Хорошо было то, что дорога на восток, куда нам было надо, была намного лучше той тропы, которой я пришел в Озерную. А вот плохо было тем, что ночью прошел дождь, и мне пришлось тащить повозку, с колесами, на которые налипали просто килограммы грязи.

Хотелось через шаг материться, но помня, что за спиной идут дети, чудовищным усилием воли, себя сдерживал. Шли мы медленно, очень медленно. И виной тому был не я и не повозка, а Гордей. Его не гнушаяся нога, не позволяла нам развить скорость выше километра в час! Даже Елама и та шла намного быстрее, чем Норон. Так мы до Шумилок только к лету доберемся! Это я конечно преувеличиваю, но мысли скакали в голове именно такие.

Как только дневное солнце подсушило дорогу, буквально насильно запихнул Гордея в повозку к внучке. Тот сопротивлялся, что-то доказывал, но я был непреклонен. Да, в результате такого решения, наша скорость увеличилась почти в трие, но зато к дневному привалу, я устал так, что еле волочил ноги.

Если бы не Ларса, то, возможно, так и остался лежать до следующего утра, на заросшей

кустарником полянке, вблизи лесной дорожки. У девушки оказалось очень полезное умение, она умела заговаривать усталость. После, легкого массажа проведенного ею, мне стало намного лучше. Правда сама она вымоталась при этом, но сказала, что посидит в тенечке пол часика, да перекусит и все пройдет.

Первый наш привал, длился не больше часа. Мы даже не стали разводить костер, покушав теми припасами, что уже были приготовлены. Потом мы пошли вновь. Сидящий на повозке Гордей, развлекал деток тем, что рассказывал байки о legionерах.

— Нет, не тяжело вашему папке повозку тащить. У legionеров же даже кожа на ступнях железная. Они всю службу только ходят и ходят, ходят и ходят, так что ваш папка привычный! Их же не зря называют волами!

Сцепив зубы, слушал его речи, хотелось развернуться и высказать все, что накопилось, но сдерживался.

— Ходят и ходят? — Это кажется голосок Рогана.

— Агась. А когда не ходят так землю роют, как бородавчники! — Вот же, а сравнение получше, значит Норону в голову не пришло и где он вообще видел бородавчников, не в этих же лесах?! — Роют и роют, лагерь свой обустривая.

— Ходят и роют? А как же сражаться? — Мальчишку видно заинтересовала тема, но хорошо, что хоть ко мне не пристаёт.

— Редко. А вот ходят и роют каждый день, Светлыми богами клянусь!

— Не хочу быть legionером! — Очень четко, но с какой-то обидой в голосе, ответил Гордею Роган.

Ну... Мне же лучше. Не хватало еще, что бы дети мечтали о военной карьере, ну её к лешему! Нет там ничего хорошего, особенно в этом мире, где войны не редкость, а редкость случайные дни мира. Все же, как меня не бесил Норон в это время, я был ему благодарен, он сидел лицом назад и внимательно осматривал лес, иногда, я слышал, как он даже накидывает тетиву на лук. Но так как он при этом молчал, а тетиву потом снимал, то видимо ничего опасного не было, но мне стало понятно, старик бдит, это меня странным образом успокаивало.

Первая ночевка прошла нервно. И пусть я предпринял просто драконовские меры безопасности, все равно почти не спал, вскакивая от каждого шороха. По этим мерам безопасности, мне удалось удивить даже такого бывалого охотника как Гордей. Выбрав за два часа до заката, полянку, на которой стоял могучий дуб, я вытащив из телеги все тряпки, сделал из них, что-то вроде гамаков и развесил эти гамаки меж ветвями. Затем, разместил в них детей, привязав конечно, чтобы не вывалились. А вот я, Норон и Ларса, устроились внизу. Бывший староста Озерной, все ходил и удивлялся, но когда я его в лоб спросил "Что-то не так?", он только усмехнулся "хорошо, что ров не начал копать и частокол рубить". Кажется, ему нравится меня подкалывать на тему legionа. Но как бы то ни было, ночью нас никто не побеспокоил, правда мне и Ларсе пришлось раза три отвязывать Еламу, которая несколько раз просыпалась и хотела в туалет. С утра мне Ларса пояснила, что видимо, девочка напилась брусничного сока, а от него, она постоянно бегаёт по малому. Восход солнца, я хоть и не выспавшийся, воспринял с огромным облегчением.

Лесная дорога была пустынна, за целые сутки пути, мы не встретили ни одного путника. С другой стороны мы и прошли то совсем не много. Если ничего не изменится, то пять десятков километров, мы если за неделю одолеем, это уже будет очень хорошо.

На дневном привале, Гордей мне рассказал, что впереди по той же дороге, в километрах

пяти, будет деревенька небольшая, Колесная. Называли её так, что жил там ранее мастер, который к телегам отличные колеса делал. Только вот уже полгода она стоит пустая эта деревня, просто брошенная. Норон предложил на ночь остановиться там, заняв один из пустующих домов. Эта мысль мне показалась довольно здоровой. Вполне возможно, Колесная была такой же нуболокой, как и Озерная, а значит там и правда безопасно. Пока система меня определит, пока запустит эвенты и прочее, нас на утро уже и след простынет. А в доме, если завалить окна и подпереть дверь, уж точно безопаснее, чем в лесу.

Пять километров, из-за нескольких ручьев, что пересекали дорогу, превратились в шести часовой путь. Одно обнадеживает, Анари с каждым часом все лучше и она уже пробует идти, правда, держась одной рукой за повозку, но все же идти сама. Возможно уже завтра, мне будет полегче. Бросать телегу я не собирался, так как Норона мне все же придется вести, но повозка все равно станет полегче.

— А что, ногу твою не вылечить совсем? — Спросил я Гордея, не поворачивая головы.

— От чего же? Маг-лекарь или жрец хороший, мне ногу выправят. Только вот, денег за это возьмут... — Он не на долго замолчал. — Много возьмут, золотых пять наверное, не меньше. А где я такие деньжищи то возьму?

В ответ я только хмыкнул, а сам задумался над тем, что судя по всему, те деньги, что были изначально у моего персонажа, видимо не такая и малая сумма. Надо будет ночью порыться в энциклопедии и узнать, много это мой золотой и несколько десятков серебра или нет. Как-то по иным играм уже привык, что на один золотой себе что-то купить может только новичок, а вот уже на средних уровнях, цены исчисляются сотнями и тысячами голда. Возможно тут и не так.

Колесная, оказалась даже не деревней, а скорее хутором на четыре дома. Ни одна из построек не была сожжена или разрушена. Точнее из домов вынесли все, даже то, что было прибито, но при этом, сами дома стояли в таком состоянии, что хоть сейчас заселяйся. Население покинуло это место, после того как в Озерную заявился барон, местные не стали ждать, что с ними случится то же самое и ушли, перебравшись в другое место. По словам Норона, бесы здесь то же были, но вели себя не так как в его деревне, никого не убивали и ничего не крали. Правда были игроки тут не долго, неделю, а потом перестали появляться.

Частокола или иного укрепления в хуторе не было. Просто четыре небольших дома, на берегу широкого ручья, который рекой назвать, язык не поворачивался. Что это за река, которую перепрыгнуть можно?

До заката оставалось более двух часов, немного посоветовавшись с Гордеем, мы решили тут на ночь и остаться, заодно приготовить горячей еды. Одно смущало, Салий, один из мальчишек, едва мы переступили границу поселения, тут же расплакался.

— Не хочу туда... — Заявил он, надулся как плюшевый мишка и наотрез отказался идти в дом.

Ларса его уговаривала, но он её не слушал, только твердил, что не хочет ночевать тут, а хочет жить в лесу. Препирались они не очень долго, так как на небо набежали тучки и заморосил, мелкий, но очень противный дождик. Но, даже не смотря на капающую с небес воду, Салий хотел остаться на улице. Пришлось проявить силу, то есть просто подойти, взять мальчишку под мышку и занести в тот дом, который выбрал Гордей.

Почему я так поступил? Все просто, плакал и истерил один ребенок, а мокнуть по его прихоти пришлось бы всем детям, если бы мы пошли у Салия на поводу. Да и мой поступок, был очень положительно воспринят как Нороном так и Ларсой.

Бывший староста Озерной, выбрал для ночлега, самый большой дом, стоящий прямо на берегу ручья. Пока Ларса готовила ужин, я перетаскал тряпки на небольшой чердак, а после того как все поели, отправил всех спать именно туда. Не только детей и Ларсу, но даже Гордея загнал вверх по лестнице. Случись что, он, улегшийся на ночь около лаза, смог бы своим луком, пуская стрелы с верху, отбиться от какой-нибудь напасти. Сам же, лег внизу, предварительно конечно замуравив ставни и подперев дверь. Не то, что бы я чего-то опасался, но так для профилактики, все же это все проделал.

Перед сном, покопался в информации о денежной системе. Она была вполне стандартна для игр, самой мелкой монетой была медная, сто медных равнялись по покупательской способности одной серебряной, а сто серебряных в свою очередь равнялись одному золотому. Но на этом сходство с привычным и заканчивались. Один золотой, тут, как и в реальности, был вполне приличной суммой. Именно один голд, получали, например, в месяц легионеры первой линии, ветераны зарабатывали два в месяц. Сержанты подобные Стефану, не менее трех. И надо сказать, заработок в легионе, был выше среднего уровня по империи. И это не значило, что это государство населяли бедняки, о нет, просто на один золотой, без каких либо проблем, можно было кормить и одевать, не в шелк конечно, целую семью в течении месяца. На съём жилья в городе такого заработка будет конечно мало, но для деревни один золотой огромные деньги. Мысленно похвалил себя, за проявленную предусмотрительность при выборе легенды.

Спал я, как говорят, без задних ног, до того момента, как почувствовал жуткий холод. Проснулся и увидел в дверном проеме белую тень. Классического такого призрака, в балахоне и парящего над полом. Меня совсем не удивило, что он просочился через закрытую дверь. Что я призраков в других играх не видел, что ли?

Вскочил на ноги и тут же понял, что, что-то не так. Я-то вскочил, а вот тело моё осталось лежать на полу. Я сам стал как призрак, только вот, в отличие от того, кто замер на пороге, моё призрачное тело, было полной копией физического, даже меч на поясе, висел в ножнах.

Так как, от ночного гостя явно не следовало ждать ничего хорошего, то не долго думая, я разрядил в него "Кулак ветра". Заклятие сработало, но призрак даже не шелохнулся, да и по двери ничего не ударило. Поняв, что эта магия не поможет, выхватил свой иллюзорный меч и в глубоком выпаде, рассек призрачное тело. Руки мои тот час онемели, а сам призрак только подернулся небольшой рябью. Системного сообщения в логах, о том, что я нанес какой-то урон, не было.

Отскочив в сторону, разорвал дистанцию. Надо было как-то будить остальных. Попробовал пошуметь, но все мои действия никак не сказывались на физическом мире. Тем временем, призрак медленно двигался в мою сторону и делал это так бесшумно, даже казалось равнодушно, что мне стало страшно. Отступать, а тем более бежать было нельзя, уверен, стоит мне убраться с его пути, он поднимется на чердак, а там дети. Но что же делать то? "Кулак" не работает, меч он игнорирует... Может "Излечение? Во многих играх, лечащие заклятия наносят урон нежити и призракам. Уставившись на "гостя", активировал заклинание. Но, тут же увидел не утешительное "не выбрана цель для заклятия". Кажется, моя эпопея с главенством рода, подошла к финалу. Короткая справка, которую я успел запросить, ходя кругами вокруг призрака, идентифицировала моего противника как "Ловец снов". На игроков они не нападали, за одним исключением, те кто выбирал опцию "местный житель" и спали в игровом мире, могли с ними столкнуться.

Ловец снов, появлялся в том месте, где несколько людей умерло во сне за одну ночь. Что бы с ним справиться, надо быть или экзорцистом или жрецом. Ловцы не убивали, они просто тянули энергию и жизненные силы из своих жертв. Точнее, они были не способны убить взрослого и здорового, а вот ребенка или больного легко могли свести в могилу. То есть, если я не могу с ним справиться и нанести ему вред, то мне придется сделать так, что бы он всю ночь был занят только мной. Если я этого не сделаю он доберется до спящих на чердаке. Так как энциклопедия говорила, что ловцы это одиночки, то пока призрак занят мной, дети вне опасности.

То, что я сейчас сам находился в виде призрака, меня не пугало. В тех же "Владыках мироздания" были инсты, в которых боссы, закидывали игроков в мир духов, наделяя при этом именно призрачной формой. Мои скачущие мысли, были прерваны тем, что Ловец перестал за мной охотиться, он встал по центру комнаты и повернул свой капюшон так, будто внимательно разглядывал потолок. Плохо, видимо он почуял детей, а раз так, то выбора у меня нет, буду его кормом на эту ночь. Вложив клинок в ножны, я развел руки в стороны и шагнул навстречу ночному посетителю.

Призрак тут же переключил свое внимание на меня. Потянулся всем своим нематериальным телом и слился со мной. Не протянул руку, не начал как-то на расстоянии высасывать мою жизненную силу, а именно будто шагнул в меня, наши призрачные тела стали единым целым.

Мне тут же стало дурно. Не хорошо так стало. Как если бы мгновенно, сразу, без каких либо переходов я бы заболел тяжелой формой гриппа. Сразу заломило кости, хотя в призрачной форме вроде никаких костей и быть то не может. Голова стала тяжелой, будто ватой набитой. При всем этом, я так же потерял всякую способность двигаться. Через минут пять до меня дошло, что если ничего не предпринять, то он высушит меня от силы за час и затем поднимется наверх. Более чем на час меня просто не хватит. Самое плохое, что следить за своим состоянием, я мог только ориентируюсь на ощущения, лог "молчал", не показывая, что мне наносится какой-то урон или, что я нахожусь под каким-то дебафом. Странная игра, безумно странная!

Что же предпринять то? Магия не работает, даже двигаться не могу, пробовал закричать, рот то открылся, но крик мой был совершенно беззвучен. А тем временем мне становилось хуже и хуже, с каждой минутой. Это не призрак, а холера какая-то ходячая! Удивительно, но именно эта мысль и навела меня на идею. Стоило этой, на первой взгляд бредовой мысли оформиться, как я тут же прочитал "Исцеление". Не на призрака прочитал, а на себя. И это сработало! Пока длился каст, я мог двигаться, а вот "гость" наоборот, безвольно повторял за мной все движения. А когда заклятие завершилось, эту призрачную болячку выкинуло из меня.

Жаль, но только выкинуло и все. Никакого урона, судя по его виду, ему нанесено не было, простояв секунд двадцать, как истукан, он вновь двинулся ко мне. Что же! Поиграем! Едва гость вновь занял моё призрачное тело, я вновь использовал лечилку от болезней. И вновь его вышвырнуло. То ли призрак был туп как пробка, то ли не разумен, то ли просто упорный попался, но к моей радости, он раз за разом шел на меня, а не переключался на более лакомные цели.

Так я и провел ночь. Всю ночь, потому как неожиданный гость оказался очень упорным и не понимал, что все его действия не приносят ему никакой пользы. В промежутках, между кастами, искал способ с ним справиться и упокоить эту нежить. Но судя по всему, не имея в

своем арсенале специфических умений, это можно было сделать, только одним способом, подставив ловца под лучи солнца. Но даже если я продержусь до утра, то утренний свет, не пробьется через закрытые ставни и запертую дверь.

Тем не менее, в те редкие секунды, когда я мог двигаться, проверил, могу ли я бестелесный покинуть дом, как оказалось, могу, но почему-то только через, пусть заваленную, но дверь. Возникла у меня одна мысль, и я хотел её попробовать реализовать. Если конечно этот ловец, не уберется туда откуда пришел, до того как рассветет.

Самое обидное в этой ситуации, это то, что не допустить эту нежить в дом, как оказалось очень просто, надо было всего лишь повесить над порогом амулет, который так и назывался "ловец снов". Копия тех китайских поделок, которыми модно в реальности украшать свои дома, якобы по "фен шую". Отсутствие такой мелочи и я вынужден несколько ночных часов, бороться с нежитью. Нелепость ситуации просто бесила. И ведь мне давали намеки, что не стоит здесь на ночь останавливаться, только я не послушал, точнее не понял этого намека. Что за намек? Да истерика Салия, мальчик до сегодняшнего вечера, был просто образцом спокойствия и примером для своего младшего брата, а тут на пустом месте в плачь. Неспроста это было, но я, дурья моя голова, не принял его поведение за предостережение, в общем как недаленовидный осел себя повел. Точнее, это теперь мне так кажется, а тогда, тогда просто принял это за истерику. Впрочем, все мы крепки задним умом, так что мне не оставалось ничего иного, как своим призрачным телом не давать нежити добраться до спящих наверху.

Под утро, я все подготовил к реализации своего замысла. Едва первые лучи солнца показались над лесом, я впустил призрак в себя, кастом "Излечения" лишил его возможности покинуть моё призрачное тело и выбежал на улицу. Когда время каста завершилось, ловца снов выкинуло из меня, и он попал под утренний свет. Тут же он подернулся поволокой, беззвучно раскрыл свой безобразный рот, постоял секунд двадцать и растаял без следа.

Вам начислено 100.000 опыта.

Едва прочел эту надпись, как понял, что нахожусь в своем физическом теле. При этом меня переполняет такая энергия и бодрость, будто бы я не только спокойно спал целую ночь, но и литр кофе успел выпить.

— Ты чего распрыгался? — Выглянул в чердачное окно, ведущее во двор, Гордей.

Была в его словах правда. Едва я понял, что вновь в своем теле, как вышел на улицу и принялся крутить акробатические упражнения, меня переполняла энергия и не сиделось на месте.

— Зарядку делаю. И вам вставать пора, солнце уже взошло. Буди Ларсу, пусть завтрак готовит, и сам спускайся! — Прокричал я ему в ответ, не прерывая свои прыжки.

Мне показалось правильным ничего о случившемся этой ночью, никому не рассказывать.

Глава 9.

День прошел, без каких либо приключений, что не могло меня не радовать. На ночевку мы остановились в какой-то роще, которую Гордей назвал священной, именно так и прозвучало, с маленькой буквы. Мало что понял из его объяснения, что какие-то друиды,

что-то с ней сделали, и что-то в ней изменилось с тех пор. Главное во всей этой информации было то, что нежить и нелюдь это место обходили стороной, спокойная ночь, без единого пришествия это полностью и подтвердила.

На следующий день, слушая разглагольствования Норона, о том, что в доме ночевать лучше, чем под открытым небом, так и хотелось рассказать ему о ловце снов. Но, а вдруг тут НИПы сны видят? Мне в таком случае, просыпающиеся от кошмаров по ночам дети не нужны! Ну его, этого Гордея, пусть нудит, а я помолчу. Характер у Норона, стоило нам уйти из Озерной, сильно переменился, он стал раздражительным, вечно невольным, ко всему придирающимся. То ли ему бродягой быть плохо, то ли его нервирует то, что он едет, а я его тащу фактически на себе.

Примерно, через два часа после полудня, мы вышли на большой тракт. Ну как большой, две конных повозки на нем точно разъедутся. Если следовать по нему, то сделав небольшой крюк, мы все равно доберемся до Шумилок. А переть через лес напролом, мне совершенно не хотелось. Да и повозка, по утрамбованной, почти до каменного состояния земле этой дороги, катила в разы легче, чем по грязи лесных троп.

Первая же телега, в которой сидел старый крестьянин, с двумя видимо сыновьями, в возрасте лет пятнадцати, везла что-то тяжелое, скрытое под накинутым поверх повозки тентом. Лошадка все это тащившая, выглядела жалко настолько, что хотелось бедную пристрелить. Впрочем, по взглядам которые на меня бросали с этой телеги, мнение тех кого мы встретили обо мне, было вроде точно такое же. Не в местных правилах видимо, человека впрягать в повозки. Крестьянин даже сперва дернулся, нехорошо посмотрев на Гордея, который сидел красный как рак в повозке, но увидев на моём поясе ножны с мечом, тут же передумал. Так мы и разъехались молча, только кивнули друг другу.

Все чаще и чаще нам встречались люди. В основном пешие путники, идущие куда-то по своим делам. На нас косились, но вместо вопросов, предпочитали переходить на другую сторону и ускоряли шаг. Думаю виной этому было моё взбешенное выражение лица. Мне уже хотелось свернуть на первую попавшуюся лесную дорожку, но подошло время дневного привала.

Тракт примерно через каждые три километра, был оборудован неким подобием съезда, который вел на утрамбованную площадку, площадью десять на десять, вполне достаточно, что бы разместилось несколько запряженных телег. Не думаю, что хоть одно государство в реальности могло позволить себе такое оборудование простых проселочных дорог, это видимо плод работы программистов, просто для удобства игроков. Но этим всюю пользовались НИПы.

Так стоило нам разместиться на такой площадке, натаскать хвороста и воды, начать разогревать нехитрый суп, как на эту же площадку свернул небольшой торговый караван. Телег на пять не больше. Сразу же подметил, что торговцы без охраны, но при этом чувствуют себя вполне свободно и явно не заботятся о том, что на них кто-то нападет. Это было явным контрастом с тем, что мне рассказывал Гордей, о том, что кругом помышляют мародеры, разбойники и бандиты.

Заметив детей и познакомившись с нами, торговцы, подарили деткам по несколько сладостей, вызвав у тех безудержный восторг. Торговцы, на тракте, бесплатно подарили! Я был шокирован. Но видимо местные как-то добрее друг к другу.

Норон, будто прочтя мои мысли, начал выспрашивать у караванщиков, а не бояться ли они вот так без охраны ходить по лесным дорогам. На что мы получили развернутый ответ.

Месяц назад, в окрестности Лорогри, ближайшего города, был переведен второй пограничный легион в полном составе. И за месяц, легионеры переловили всех разбойников и развесили их на кресты. Вот уже неделю как, по большим трактам, к коим торговцы относили и этот, можно было ходить не опасаясь быть ограбленным. И чем ближе к городу, тем безопаснее. Это всех нас обрадовало, потому как Шумилки были в одном переходе легиона от Лорогри, то есть километрах в двадцати пяти.

За неспешным обедом, разговорился с торговцем по имени Карон. Ему в этом караване принадлежало две телеги, и торговал он в основном различной бытовой мелочью, начиная от иголок и заканчивая нехитрыми амулетами. Он уже почти все разторговал и сейчас возвращался в город, где и жил, только собирался по пути, сделать одну остановку, в большой деревне под названием Новая Речужная и продать все, что осталось из товара, устроив распродажу.

Разговаривали мы с ним, как не странно о бесах. Об игроках то есть. В Лорогри к ним относились куда спокойнее, чем в деревнях. Да после того, как полгода назад, случился бунт местного населения против бесов, город это затронуло так же, но не так сильно. Многих игроков просто выгнали, многих, но не всех. Некоторые из бесов, у кого успели сложиться хорошие отношения с местными, остались в городе. И что удивительно для меня, в этом им никто препятствий не чинил. Впрочем, судя по словам Карона, оставшиеся отыгрывали в основном социалов и ремесленников. Сказав это, торговец похвастался, что закупает иглы, к примеру теперь только у Зарана Квана, беса кузнеца, который продает иголки лучшего качества, чем кто угодно и цена у него в два раза ниже. Так же он сказал, что торгует амулетами, от магини по имени Ульараси Светоочая, эту девушку игрока, которая отыгрывала роль мага-артефактора, еще до бунта приняли в ковен имперских магов и её вообще не затронули беспорядки. Посмотрев её поделки, заметил два амулета класса "ловец снов", недолго думая, потратив пять серебряных, купил оба, повешу потом в доме, что в Шумилках.

Узнав о том, что с нами произошло, о произволе западных баронов, о неупокоенных, торговцы предложили нас довести, до того места, где дорога идущая в город, пересекается с той, которая ведет в Шумилки. Я не возражал, тем более детей и Норона, они посадили на свои телеги, а мою повозку, привязали к самой пустой из своих. При этом, за все это они не взяли ни медянки, я было намекнул, но на меня так посмотрели, что мой намек застрял у меня в горле.

Наша дорога стала явно веселее, если бы еще не плотоядные взгляды, которые бросали двое из молодых возниц на Ларсу, то вообще все было бы замечательно. А так, мне пришлось держать девушку рядом с собой и время от времени поправлять ножны, с явным намеком, что если что-то с девушкой случится, за мной не заржавеет, кому-то что-то, очень важное для мужчины отрезать. Вначале мои жесты, возницы игнорировали, но когда они слышали, как Гордей назвал меня отставным сержантом, то до них быстро все дошло и они с того момента, даже в сторону Ларсы глядеть опасались. Видимо у легионеров, даже отставных, репутация крутых ребят, которые без малейшего сомнения отрежут все, что отрезается, если что-то пойдет им наперекор. Мне это было к лучшему, так что я не стал никого разубеждать, в попытках доказать, что я белый и пушистый. Думаю, мне не стоит, быть добреньким для всех. Этого я, даже при всех моих талантах, сыграть не смогу и когда-нибудь проколюсь, так что не стоит и начинать. Думаю, достаточно будет того, что я покажу себя адекватным человеком и добрым по отношению только к "своим".

Новая Речужная оказалась большим поселком, домов на сто если не больше, стояла она на холме, близ реки, название которой понятно было — Речужная. Тут была даже постоянная рыночная площадь, а входные ворота в частоколе, охраняли вооруженные люди. Только это были не легионеры, а местные жители, что-то вроде шерифов. Брони у них не было, только щиты, да топоры на поясе, больше похожие на плотницкий инструмент, чем на оружие. Караван и нас, они пустили не взяв никакой платы. На мой меч покосились, но Карон им что-то шепнул и они ко мне даже не подошли.

По настоянию Норона, которого к моему удивлению поддержала и Ларса, мы остановились на ночлег не на постоялом дворе, а заплатив всего пару серебряных, на чьем-то большом сеновале. Торговцы же заняли самый лучший из местных "отелей". Но так как дети эту новость восприняли нормально, и к тому же им понравилось возиться и прыгать на сене, возражать не стал. Кто знает, какие траты меня ждут в дальнейшем, а кошелек у меня не резиновый и где брать новые денежные поступления, даже пока не представляю. Не идти же заново в легион. Да и карьера охранника караванов, в беспокойных землях, меня совсем не прельщала. Пока самым подходящим вариантом мне казалось устроиться стражником в городе, отставного ветерана должны были туда взять без каких либо проблем, мне так видится.

Хотелось пройтись по поселку, посмотреть как тут живут люди, но когда у тебя на шее столько детей, твои желания очень часто не имеют никакого значения, так случилось и в этот раз. Если в лесу все детки вели себя просто образцово, то в деревне все поменялось. Причиной тому было то, что в поселке было много других ребят, это привело к знакомствам и совместным играм. Шум, гам суета, несколько драк среди мальчишек, после захода солнца пришлось даже повысить голос, что ранее делать не приходилось ни разу. Это надо сказать помогло, детки присмирели, а когда им была обещана сказка на ночь, то и вовсе смирились с тем, что им пора прощаться с новыми друзьями.

В то время пока ехал в телеге, заранее просмотрел энциклопедию, раздел местный фольклор, искал то, что можно рассказать детям. Земные сказки пересказывать опасался, все же здесь иная мифология, похожая но все же иная. В итоге остановил свой выбор, на аналоге "Мальчик с пальчик", только в этой сказке был заколдованный ребенок, которого злой волшебник превратил в совсем малыша, а в остальном очень похоже. Не смотря на то, что рассказчик из меня не очень, я больше привык излагать факты, стратегии, тактики, чем рассказывать что-то в лицах, моя ночная сказка детям очень понравилась. Впрочем не только детям, так же Ларса сидела и слушала рот разинув, а Гордей, хоть и делал вид, что ему не интересно, все же нет нет, но проявлял свой интерес. Один недостаток был у этой сказки, в местном изложении она была очень долгой, я говорил минут сорок, устал, как будто весь день безуспешно командовал рейдом на новом боссе и раз за разом вайпался при этом.

Уверен, в любой иной игре, после такого рассказа у меня повысилась бы репутация или как-то иначе выраженное отношение ко мне у детей, Ларсы и Норона. Но в этой игровой вселенной, не было численных значений, которые определяют, кто как к вам относиться. Чем больше тут нахожусь, тем отчетливее понимаю, это не классическая РПГ, это скорее симулятор жизни с ролевыми элементами. Тут нет прокачки ради прокачки, точнее она тут возможна, но вспоминая то, как ВИ резал мне экспу за скелетов, думаю тут не эффективен grind. Так же предполагаю, что вздумай я качаться на ловцах снов, находя дома в которые они заходят и повторяя свой трюк, то не получу уже даже за второй раз столько опыта. То

есть здесь, что бы расти в уровнях, придется искать все время что-то новое, а не как в иных играх повторять самую эффективную комбинацию действий. Думаю этот игровой аспект, так же послужил дополнительным фактором, отпугнувшим от игр многих и многих. Врану надо было иначе позиционировать игру, привлекать не опытных игроков, а обратиться к тем, кто хотел бы жить в ином мире, не качаться, не выбивать шмот, не лезть по рейтингам вверх, а именно жить в другом мире. Потому как этот мир, насколько даже я успел заметить, проработан просто великолепно, складывается полное ощущение, что он живой, а не статичный сетинг.

В поселке был кабак, который работал и ночью. Первоначально, хотел уложить детей и пойти туда. Нет, не напиться, а просто посидеть, послушать, о чем говорят люди, узнать новости. Да и производимый тут эль, Карон хвалил. Но ничего из этого не вышло. На моем левом плече, пристроила свою голову Елама, а на правом, тихо посапывал Валарий. Да и другие дети, старались лечь так, что бы касаться меня. Не знаю чем это вызвано, откуда у них эта тяга к незнакомому человеку, который теперь их приемный папа. Не знаю, но так было и я не смог никуда уйти, боясь разбудить деток. Так и лежал почти половину ночи, представляя, что вместо детей-программ, на моих плечах спят Саша и Маша, думаю, что это было бы похожее ощущение.

Утром проснулся последним, даже младшие из детей уже встали и умывались под присмотром Ларсы во дворе. Не смотря на то, что уже было светло, вставать и выбираться из сена, не хотелось совершенно, такая на меня напала лень, что словами не передать. Но тут хозяйка двора, на котором мы ночевали, вынесла котелок с горячей похлебкой и мой сон как ветром сдуло. Урчащий, голодный желудок, прогнал лень очень легко. Так как с хозяйкой общалась Ларса, не стал уточнять, сколько нам будет стоить этот завтрак, если понадобится она подойдет и сама скажет, а то боюсь опять что-то не то ляпнуть.

Как же мне повезло с этой девушкой, она и детей умыла и покормила, при этом не забывая и про себя. Смотрю на неё со стороны, и мне кажется, что у неё десять рук, и она всюду успевает. При этом, она все делает с какой-то непередаваемой легкостью, мне такое искусство кажется недоступной магией. Умылся, потом одолжив у Гордея бритву, убрал щетину, в этот раз мои движения были более точны и этот процесс не отнял много времени. От хозяйки узнал, что уже открылся торг, и я договорившись с ней, что дети останутся у неё во дворе и пока поиграют с местными, сам пошел на поселковую площадь.

Не смотря на раннее утро, жизнь в Новой Речужной уже бурлила. Сперва просто прошелся, по лоткам торговцев. Для того, что бы иметь хоть какое-то представление о ценах на различные вещи. Первое, что бросилось в глаза, это невероятная дешевизна продуктов питания. Овощи, хлеб, мясо и рыба, стоили безмерно дешево, за пять медных можно было купить килограмм отличной телячей вырезки. Немного дороже стоила красная икра, оказывается, в местных реках водилась какая-то разновидность лосося. Так же на лотках было невроятное количество различных лесных ягод, от морошки и малины, до голубики. Фрукты: персики, апельсины, манго и те продавали, хотя мне было совершенно не понятно, как они могут тут расти, в этом климате. Видимо игровая условность, но мне это даже понравилось. Потратил десять медных и купил детям груш и две дыни.

А вот одежда и бытовые мелочи стоили уже не так и мало. Но и не заоблачные деньги, к примеру, если бы я решил полностью сменить гардероб, обошлось бы это мне не дороже двадцати монет серебром. Самыми дорогими повседневными предметами, кроме магических вещей, конечно, была различная металлическая мелочь, иголки, булавки,

пуговицы и прочее. Ими кстати и торговал Карон, поболтал с ним и узнал, что торг у него идет, даже не смотря на раннее утро, просто замечательно, и он надеется по полудню уже отправиться в город. Еще раз уточнил, не обременим ли мы его своим присутствием в дороге, но он только отмахнулся, сказав, что с нами будет даже веселее. Узнал у него, что опасная бритва стоит без малого половину золотого, после чего решил, что пока буду пользоваться бритвой Норона, а свою куплю как-нибудь попозже, сейчас такие траты мне были не по плечу.

Затем заглянул в лавку оружейника. Меня интересовала покупка щита. Но проведя в этой лавке почти час, так ничего и не купил. Потому как цены на оружие и воинскую амуницию ощутимо кусались. Так, к примеру, меч спата, даже не железный, а бронзовый стоил без малого пять голда. А цены на хорошие щиты начинались с отметки семь золотых. Можно конечно было купить, самый простой, малый кожаный щит, он стоил всего один золотой, но давал защиту только от медного и простого бронзового оружия, так что я решил не тратить на него денег. О кожаной броне, кольчуге и тем более пластинчатом доспехе, даже и не мечтал. К моему удивлению, дороже всего из обмундирования стоили шлемы, не знаю, чем вызван этот перекося, но когда простой шлем легионера стоит как железная кольчуга, по мне так здесь, что-то не так. Но недолгий диалог с хозяином оружейной лавки, заставил меня понять, что он в этом не видит ничего удивительного, а раз так, то видимо на такой ценовой перекося есть какие-то свои, давно сложившиеся причины.

— А что это у вас такое? — Меня очень заинтересовала одна из броней, что была вывешена за прилавком.

— О! Это моя гордость. — Тут же расплылся в улыбке торговец. — Привезена с южного континента. В основе у неё чешуя песчаной саламандры. — И правда, броня такое ощущение, что состояла из плотно подогнанных и немного наложенных внахлест чешуек, каждая размером не больше ногтя на большом пальце. — В отличии от иных кольчуг или пластинчатых доспехов, эта броня к тому же составляет единое целое с толстой подкладкой, выполненной в виде куртки. Эта подкладка сшита из двенадцати слоев крепкой парусиновой ткани. Броня легко держит удары даже стальных мечей и способна остановить, в случае определенного везения, даже болт из преторианского арбалета, выпущенный шагов в пятидесяти. К тому же, из-за того, что чешуйки очень хитро наложены друг на друга, она не только не стесняет движения, но и очень хорошо гасит силу дробящих ударов! Обратите внимание, как удобно её одевать!

Не смотря на то, что я тут же сказал, что, наверное, у меня не хватит на неё денег, оружейник настоял на том, что бы я её померил. Едва взял броню в руки, как сразу понял, над этим доспехом поработал профессиональный дизайнер. Во-первых, она одевалась как обычная куртка. Во-вторых, на груди, когда её застегиваешь на крючки, образуется двойное наложение, как бы внахлест, от одного бока до другого, а значит, защита груди вырастает пропорционально. В-третьих, все мелочи были проработаны так, что, несмотря на то, что я никогда не сталкивался ни с чем подобным, сам все застегнул и подогнал секунд за тридцать. Эта броня защищала тело от шеи до середины бедер, а руки до самых ладоней. По моими ощущениям, весила она не больше килограммов восьми, да и то, основной вес приходился на сшитую в слои парусину. Все застегнув, попрыгал, даже прокрутил колесо! Доспех совершенно не стеснял движений и сидел как на меня сшитый.

— И сколько стоит это чудо? — Спросил я, с сожалением снимая броню.

— Сто золотых, без торга!

— Вещь конечно замечательная, но полный рыцарский доспех стоит дешевле! — Возразил я.

— Таких броней был сделан всего десяток. — Оружейник зыркал по сторонам, а потом наклонился ко мне и сказал тихо. — Такие делал один бес на юге, а когда поднялся бунт против них, в общем, его больше нет этого беса. И как делать такое, ни один из наших мастеров не знает. Поэтому такая цена.

То-то мне показалась она необычной! Не удивлюсь, если тот, кто её делал, перед тем как приступить к работе, провел полное компьютерное моделирование, подогнал все детали, выкройки и материалы, все проверил на программном обеспечении профессиональных дизайнеров и модельеров и только потом приступил к её изготовлению. Броня была совершенна, но так же, я был твердо уверен, не стоила запрашиваемых за неё денег. Не смотря даже на то, что давала десятипроцентный резист к огню и двадцати процентную сопротивляемость дробящим атакам. Интересно, ладно этот эксклюзив, а вообще, игроки же обладают знаниями современности, а значит, должны были как-то повлиять на местное производство и прочее.

Едва об этом подумал, как выйдя из лавки оружейника, начал подмечать детали. Вот на углу продают хотдоги, вот прошла деревенская модница, прическу которой поддерживают заколки "невидимки". Рядом прошедший охотник, на его ногах обувь, явно созданная по подобию берц. И чем больше смотрю тем больше вижу таких деталей, тех, что несомненно привнесены сюда игроками. Вернулся в лавку и попросил показать самые дорогие луки и арбалеты, я не умею ими пользоваться, просто не моё это и все, но не удивился, когда на прилавок хозяин выложил блочные конструкции. Да они были, конечно, изготовлены не так качественно, как произведенные в реальности на современном оборудовании. Вот, к примеру, передо мной лежит арбалет, явная, пусть и кустарно сделанная копия охотничьего, блочного "Страйкера", который производит одна из американских фирм. "Боутеч", если не ошибаюсь. Не удивился, узнав, что за "Страйкер", а он и тут так назывался, оружейник просит семьдесят золотых, он и в реальности то стоит несколько тысяч долларов, правда там он комплектуется оптикой, а тут обычный планочный прицел. Но тем не менее, как такой прицел мог появиться в этом мире? Да и эргономика этого орудия убийства, явно не продукт мысли местных ремесленников... Если ВИ позволит игрокам изобрести порох или его аналог, то очень скоро, не смотря на то, что на каждого беса приходится по тысячи НИПов, игроки захватят этот мир. Очень надеюсь, что до этого не дойдет, потому как, как мы можем все загадить, это я представляю очень хорошо.

Что меня удивило, так это то, что настолько дорогие вещи, выставлены в поселковой лавке, а не где-то в крупном городе. Кто их тут купит то? Потом, уже в дороге Карон мне пояснил, что раньше в Новую Речужную, приезжали закупаться западные аристократы. С тех пор в этом поселке и находится эта оружейная лавка.

В итоге, потратив на обход рынка больше двух часов, кроме вкусок и не купил ничего. Столько времени мне понадобилось не потому, что тут было очень много товаров, а потому что я подолгу останавливался около каждой лавки и болтал с торговцами. Узнав очень много для себя нового и интересного. В основном о местном быте, что бы лишний раз не сесть в лужу, по незнанию.

Люди тут проживали отзывчивые и любители поболтать. Немного в этих разговорах уяснил текущую политическую ситуацию в империи.

После гибели императора, не оставившего прямых наследников, некогда великая страна

сейчас была поделена на четыре анклава, которыми правили имперские префекты. Формально кстати, империя оставалась единым государством, но по факту таковым не являлась. Лорогри и его окрестности находились в Западной префектуре, и судя по слухам, здесь дела обстояли не так плохо, как, к примеру, в Восточной или Северной префектурах. Восточную одолевали пираты, которые буквально затерроризировали все побережье, к тому же страны Восточного континента, поняв, что империя слаба, начали войну, да и степняки принялись устраивать набеги. На севере, шалили варвары, а горные орки, вспомнив все давние обиды, объединились со своими заклятыми врагами — дварфами, что бы вернуть когда-то принадлежащие им земли. Спокойнее всего было на юге. Там проблема была только одна — бесы.

Да-да игроки! После того как полгода назад большинство бессмертных было изгнано, они объединились и захватили большой остров, в дне пути от южного побережья. Остров был не маленький, примерно с Сицилию, а главное на нем находились самые богатые железные копи на всем континенте. Несколько раз южный префект отправлял флот, чтобы вернуть копи под свой контроль, но если я правильно понял рассказы, бесы построили большие метательные машины, которые кидали камни размером с быка, на расстояние больше трех сотен метров и смогли отбиться. На беду южного префекта, остров этот был скалистый, и пристать к его берегу можно было только нескольких бухтах, а эти бухты игроки, буквально наспиговали осадной техникой! Судя по всему они построили что-то вроде гигантских тербуше. Едва не засмеялся в голос, когда узнал, что бесы переименовали этот остров и теперь он назывался Куба. С юмором народ, тут не откажешь, тоже мне Остров Свободы, за ногу их да на сковороду всех! Так ладно захватили и начали бы жить по своему, так нет, пиратствуют, рабов скупают и прочие непотребства творят. С другой стороны, не разверни они бурную деятельность, сил южной провинции за глаза хватило бы раздавить их в лепешку.

Эта история меня так заинтересовала, что я решил зайти на игровой форум, узнать как там дела на этой новой Кубе, с точки зрения игроков. Вызвал это подменю, но увидел надпись.

Вы играете в режиме "местный житель", для данного режима по умолчанию стоит ограничение, вы можете пользоваться только той информацией, которую могут знать НПС. Игровой форум к этому знанию не относиться. Желаете отменить эту опцию?

Подумал и отменил запрос. Любопытство конечно гложет, но как-нибудь переживу. Так даже интереснее будет, узнавать все самому и составить собственное мнение. Если тут задержусь в этой игре, то непременно потом как-нибудь наведаюсь туда сам.

С западной же провинцией, дела обстояли не хорошо и не плохо. То есть точно лучше, чем на востоке, но похуже чем на юге. Здесь донимали варварские короли, с каждым днем наглея все больше и больше. К тому же с юго-западных гор пришла давно забытая напасть, вернулись некроманты, о которых много сотен лет уже никто и не слышал.

Все это в рушащейся стране усугублялось тем, что префекты не упускали ни одной возможности нагадить соседу, иногда доходило даже до того, что имперские легионы воевали между собой. Еще два года назад, никто из местных о таком и подумать не мог, но сейчас это стало реальностью. "Интересное время" так вроде о таком говорят историки. Нам

то играть во всей этой неразберихе конечно интереснее, но вот НИПам не позавидуешь! Что стоит только одна трагедия маленькой деревушки — Озерная.

— Твой папа осел! Твой папа осел! Твой папа осел! Он сам себя запрягает в повозку!

Подходя к тому двору, где мы остановились, услышал эти детские крики. Местные мальчишки дразнили моих ребят. Дразнили мной! Не знаю почему, но меня это взбесило настолько, что рука сама легла на рукоять меча. И только осознав этот жест, понял, что собираюсь творить что-то не то. Мечом против детей размахивать? И пусть они НИПы и не имеют никакого права оскорблять меня — игрока... Но... Прислонился спиной к углу дома и принялся глубоко дышать, пытаюсь успокоиться.

— А мой папа, погонщик ослов. — Вторит первому второй голосок. — У него есть длинная палка, он ею бьет по спинам ослов, если те не слушаются. Давайте я позову своего папку, и он вашего по спине палкой побьет.

— Наш отец сильный. — Как-то не уверенно выкрикнул Салий.

— Осел не может быть сильным. — Глумливо засмеялся первый насмешник. — Ослы тупые. Ваш папа возит повозку, он тупой и слабый осел!

Видимо мои дети этого не выдержали, услышал характерный звук сталкивающихся тел и тут же во дворе поднялись детские крики. Выглянул из-за угла, так и есть, драка. Местных парней двое, но они явно на год или два старше даже Рогана.

Вмешаться или нет? С одной стороны надо бы, так как из-за меня все началось. С другой стороны если я буду во все драки влезать, то кем усыновленные мной ребята вырастут? Пока думал, не сказать, что бы долго, не больше минуты, все закончилось. Как не обидно, но возраст и сила оказались более весомыми аргументами, нежели численное превосходство. Моим деткам намяли бока. Удивился тому, что мне от этого почему-то обидно, реально так обидно. Даже намного больше, чем тогда, когда мой рейд по прогрессу обходил кто-то из конкурентов.

Оценив, что повреждений дети никаких не получили, только в грязи вывалились, да у Рогана вроде глаз заплывет, решил, что мне сейчас выходить будет не правильным. Их побили, а тут я выйду, что они о себе подумают? Но и оставлять их так, одних во дворе, да побитых, то же не дело. Но тут на крыльце дома появилась Ларса, которая как оказалось все видела из окна. Спокойно, без лишней суеты, девушка отряхнула детей, сняла с Валария порванную рубаху и тихонечко их отчитала, за то, что драться в гостях не хорошо, что можно было и словами обойтись. Мальчишки стояли, нахохлившись, явно пропуская эти нравоучения меж ушей. Тихо сделал два шага назад. Сделаю вид, что ничего не видел, обойду дом с другой стороны, будто только что появился.

Нет, я не испугался, того, что мне придется как-то утешать мальчишек. Ушел я не по этой причине. Ушел потому, что не надо детям, что бы их новый отец видел их проигравшими. А вот, с тем, что обо мне так говорят даже соседские дети, с этим надо что-то делать. Плохо это для детей, когда их папу ни во что не ставят.

Вроде, этот погонщик, как раз сосед той женщины, во дворе которой мы остановились. Понимаю, что не дело, бить отца за поступки сыновей, знаю, но злость меня буквально раздирала на куски. В задумчивости вышел на улицу, что бы зайти во двор с другой стороны и тут же столкнулся нос к носу с тем самым соседом. Причем так не удачно, что мы буквально лбами приложились до искр в глазах.

Погонщик оказался крепким мужиком, лет за тридцать, высокий, моего роста, с крепким, очень крепким лбом! Я даже растерялся, вот шел искать его и повод подбирать, что

бы лицо ему набить и вот он сам на меня налетел! К тому же и сыновья его вот рядом стоят.

Стоим в шаге друг от друга, лбы потираем. И тут младший из его детей говорит.

— Папа, это тот самый, мы тебе рассказывали, тот который сам себя в повозку запрягает!

Взгляд погонщика становится презрительным и каким-то надменным что ли? Непроизвольно сжимаю кулаки, он так удобно стоит, на прямых ногах, голову задрал, что апперкот с правой точно отправит его в нокаут.

— Дядя, вы осел? — Тут же якобы уточняет глумливо старший мальчишка, явно чувствующий себя в безопасности рядом с отцом.

Не знаю, почему я не ударил, нет не ребенка конечно, а погонщика. Вместо этого, я потер лоб, достал бандану и повязывая её, спокойно сказал, глядя прямо в глаза мальчика.

— Я не осел. — Поправил бандану и добавив в голос равнодушия и пофигизма, договорил. — Я мул.

Прежде чем дети успели рассмеяться, продолжаю.

— Так нас называют гражданские... Легионеров.

Детский смех так и не зазвучал. А сам погонщик, внезапно сник, куда-то делась вся его надменность, он сдулся как проколотый шарик. Засуетился, схватил своих детей за уши, одного за левое, другого за правое и со злобой в голосе зашипел на них.

— А ну извинились перед гражданином! Ишь ты распустила вас мать, что прохожих и гостей деревни, оскорблять себе позволяете!

Мне смотреть на эту сцену даже противно. Но краем глаза замечаю, как в щель забора из двора за нами наблюдают две пары любопытных глаз, кажется это Салий и Валарий. По этой и только по этой причине дослушиваю сбивчивые извинения чужих детей. Только вот набить лицо этому погонщику, теперь хочется просто нестерпимо! Что же он, тварь, делает то?! Зачем на людях, а за этой сценой наблюдают прохожие, он унижает своих детей? Ладно, заставил бы извиниться, все же оскорблять незнакомых людей, и правда, нехорошее занятие. Но он же их и за уши таскает и по затылкам колотит. Скрежеща зубами, что вызвало у этого труса еще больший испуг, сказал, что я удовлетворен извинениями, холодно кивнул и прошел во двор. Сколько сил мне стоило не врезать ему! О! Сколько сил...

Уже во дворе, отчитал Рогана за фингал. Сказал, что прежде чем прыгать куда-то и падать так неудачно, надо сперва подумать, стоит прыгать или нет. Тот сделал вид, что понял, при этом смотрел на меня какими-то влюбленными глазами. Впрочем, остальные мальчишки смотрели на меня так же, это что на них так уличная сцена подействовала? Ничего не понимаю, я же никого не побил, за них не заступался, почему они так смотрят? Да и Ларса, в её взгляде какая-то гордость что ли? Она, что то же все видела? Странная у них реакция какая-то.

Тут вышла хозяйка и вынесла нам большой чан с пловом. Ларса тут же всем раздала тарелки, и мы плотно поели. После чего, так как с рынка пришел Гордей и сказал, что Карон уже все распродал и собирается в дорогу, мы попрощались с гостеприимным домом. Взял на руки Еламу и Салия, и с ними на руках направился на улицу, остальные дети и Норон с Ларсой шли за мной.

Едва, вышел за калитку, как увидел системное сообщение.

Вы получили 150.000 опыта.

Ваш уровень 27.

Едва не споткнулся и не упал вместе с детьми от неожиданности. С чего вдруг мне этот опыт, за что?!

Глава 10.

На небольшом перекрестке, там, где от основного тракта отделялась неширокая, проселочная дорога, мы попрощались с Кароном и остальными караванщиками. Этот путь, от Новой Речужной до этой развилки, занял у нас один день, лошадки шли медленно, да и судя по всему торговцы никуда не спешили, по этой причине мы и прошли за эти сутки не больше пятнадцати километров.

Все время пока шел рядом с телегой Карона, разговаривал с ним о торговле. Мне было интересно, смогу ли я приложить свои реальные знания, что бы открыть какое-нибудь востребованное, пусть кустарное, производство. Именно это у него и пытался выведать, окольными вопросами. Я конечно не кузнец, не ювелир и не ремесленник, но руки вроде у меня растут из нужного места, а знаний в голове набилось достаточно. Но чем дольше разговаривал с караванщиком, тем больше убеждался, все знакомые мне производственные ниши заняты. Видимо не один я играю тут в режиме "местный житель". Иначе как объяснить, что большинство бизнес идей, которые в реальности себя отлично зарекомендовали, уже были в этом мире реализованы. Различные быстро, быстрое питание, гамбургеры, хотдоги, картошка фри, все уже известно. Гостиничное дело, по словам Карона полгода назад, как раз когда в мире появились бесы, шагнуло на новый уровень, как и бизнес ресторанный. Различные мелкие производства, о которых ранее здесь и не слышали, расцвели пышным цветом. Я вот, к примеру, знаю, как делать самовары, подумал предложить Карону дело, я их произвожу, он продает. Но оказалось, что самовары уже делает один мастер в городе. Подумал бумагу производить, так опять место занято! И так со всеми идеями, которые пришли мне в голову. Да и как выяснилось, после ревизии моих реальных знаний, те из них которые можно было приложить к местным реалиям, оказались не великим набором. Обидно было осознавать, но пришлось признать, то чему я учился в реальности, в этом мире мне поможет мало. Похоже, путь ремесленника для меня закрыт, не получится ничего из идеи, я тихо сижу с детьми в деревне, что-то произвожу и на это живу. Да, по правде и не умел я много, так, что не сильно от этих мыслей и расстроился. А вот, что радовало, это то, что с Кароном я нашел общий язык, не сказать, что мы подружились с этим торговцем, но я ему был интересен, ему нравилось со мною много болтать, такое знакомство было полезным.

На ночь мы остановились на постоялом дворе. На меня опять косились, хорошо хоть не тыкали пальцем "О, смотри, мужик сам себя в телегу запряг". Может это было по той причине, что на рынке в поселке я купил черный платок и ходил теперь его не снимая? Возможно, это и послужило причиной отсутствия насмешек, со стороны всех кого мы встречали. Моя легенда, мне нравилась все больше и больше, статус отставного легионера, в глазах местных жителей был очень высок. К тому же тут было еще дело в социальной иерархии империи.

Все население страны делилось на три больших части. Первая, самая бесправная, рабы. Вторая жители, жителем был любой кто родился в империи или проживал в ней более трех лет. Третьей же были граждане. Причем гражданином можно было стать только отслужив

стране, не обязательно на военной службе, можно и на иной службе или пройдя имущественный ценз.

Так было формально, по факту же, горожане почти поголовно были гражданами, а крестьяне и прочее население деревень — жителями. Ну и legionеры, конечно, получали гражданский статус. Так же на бумаге, все граждане были как бы равны в своих правах. Кроме имперской семьи, разумеется, с ней было много пока мне непонятного, что-то связанное с истиной магией и их избранностью, но сейчас это меня интересовало мало, и я не тратил свое время на выяснение этого вопроса. Конечно, была и знать, старые и богатые семьи, которые в этой игровой реальности имели куда больше прав и возможностей, чем рядовой гражданин. Но, тем не менее, в этих местах, мой социальный статус вызывал как минимум уважение.

В Шумилки мы прибыли примерно в три по полудню следующего дня. Разумеется, я подготовился, посмотрел план поселения, различные фото из базы данных, изучил, что нашел по этой деревне в энциклопедии. Шумилки, это три десятка домов, что расположились на холме около заливных лугов, которые образовались из-за частых разливов небольшой лесной речки. Мой дом, точнее дом семьи Стефана Грога, располагался почти в центре деревни, впрочем это не мудрено, ведь отец моего аватара был одно время старостой.

Сейчас Шумилки пустовали, половина домов было сожжено, во время беспредела, который охватил всю страну полгода назад. Точнее пустовали все дома кроме одного, на южной окраине, а надо сказать, что эта деревня не имела даже частокола или иной другой защиты, стоял дом старика Мори́га, он был единственным кто остался здесь жить.

Дом Грогов оказался вполне добротной бревенчатой одноэтажной постройкой, с покатой крышей и резным крыльцом. Окна в нем были выбиты, некоторые ставни сорваны, внутри разрушенная мебель. Но после беглого осмотра, стало понятно, дом в довольно хорошем состоянии. Привести его в порядок много труда не составит. За самим домом, находился небольшой двор, принадлежавший так же мне, в этом дворе, помимо обвалившегося и пустого внутри сарая, кроме колодца ничего и не было.

Едва мы зашли в дом, как Норон буквально преобразился. Не знаю, о чем он думал всю дорогу, но мужик явно ожидал чего-то намного худшего. Он, не смотря на свою калеченую ногу, сразу полез на чердак, потом в подвал и вылез оттуда сияющим.

— Хороший дом. Всего лет девять как поставлен. — С видом знатока, рассказывал он. — Простоит еще пол века без большого ремонта. Крыша сделана качественно, не нашел ни одной протечки. Подвал сухой, даже плесени нет. Доски пола крепкие, печь складывал знаток своего дела. Двери поправить в комнатах, окна вставить, да ставни в нескольких местах повесить. С мебелью конечно беда, но я что-то придумаю. — После этих слов, он поклонился мне в пояс. — Пойду проверю колодец, если вода в нем чистая, то лучшего и желать нельзя хозяин.

Я ему пояснил, что он теперь в этом доме такой же хозяин как и я, но Гордей это как-то даже слушать не стал. Ларса тем временем, тут же достала веник и принялась подметать холл. Дети же, на то и дети, они тут же принялись всюду лезть, везде заглядывать, да и просто носились по всем комнатам, шумели и веселились.

В доме помимо большого холла, площадью не менее двадцати четырех квадратных метров, было еще шесть комнат. Две относительно большие, не менее двенадцати квадратов, а вот остальные четыре, больше напоминали купе поезда. Впрочем, если поставить двухъярусные кровати, то детям в качестве спален их должно хватить.

Загнал свою повозку во двор, заметил, что забор так же надо во многих местах подправить. Да, судя по всему, в ближайшие несколько дней мне придется заниматься мелким ремонтом и это практически без инструментов. Странная игра, я тут не играю, а постоянно работаю или что-то делаю, причем это что-то очень далеко от того, что я привык называть "игровым процессом". Но по какой-то, пока не понятной для меня причине, мне в этой виртуальности нравится. Я вообще не чувствую себя игроком, этот режим "местного жителя", просто чудо, что за находка разработчиков, просто невероятное, не паханое никем ранее поле!

Поняв, что все заняты хоть чем-то, сообразил, что надо бы отметиться у Морига. Едва вышел со двора, как с ним тут же и столкнулся, он как раз шел мне на встречу. Узнал, я его сразу, его изображение было в "легенде". Глубокий, по местным меркам старик, далеко за шестьдесят его возраст. При этом спина ровная, как кол проглотил, а лицо гладко выбрито. Многочисленные морщины, дряблая кожа, но удивительно живые для его возраста глаза. До старости, он был местным плотником и что редкость в деревнях — гражданином. В сорок лет, он накопил достаточно средств, что бы пройти имущественный ценз.

— Стефан? — В голосе старика, было много такой эмоции, как удивление. — Ты же сказал, что не вернешься больше сюда.

По "легенде" мой персонаж, побывал в Шумилках, прежде чем идти в сторону Озерной. Конечно же, во время того визита, он навестил и Морига. В случившемся тогда разговоре Стефан сказал, что не вернется сюда, что это место для него пустое и он пойдет искать новый дом. И вот я вернулся, что конечно же вызвало у старика удивление.

— Здрав будь, Мориг. — Легонечко поклонился, отдавая дань уважения его возрасту. — Человек предполагает, а Светлые боги располагают.

— Эк... — В удивлении от моей фразы крикнул староста. — Надолго?

— Я сам еще не знаю. Но я привез сюда свой род, они и будут жить в доме Грогов.

— Свой род? — Видимо Мориг был прекрасно осведомлен, что из всего рода Грогов в живых остался только Стефан.

— Да. — Четко произнося слова, произношу. — Мой род.

— Но...

— Ты чем-то недоволен? — Не даю ему договорить.

— Нет! — Тут же ответил он. — Рад за тебя. Только вот бумаги оформить все надо. — В описании этого НИПа, было сказано, что он очень придирчив и любит бумажную работу.

— Так пойдем к тебе и все оформим. — Что бы закрыть этот вопрос, тут же предложил ему.

— Так, это... То, что ты вернулся лично, ничего заполнять и не надо, тут дом твой, все по праву. — Он то и дело стреляет глазами в сторону дома, пытаюсь разглядеть силуэты мелькающие за приоткрытыми ставнями. — Я просто галочку поставлю в домовую книгу. А вот с новыми людьми. — Он замялся, подбирая слова. — В город тебе Стефан надо. У чиновников отметить и все по чину сделать, род оформить, детки я смотрю у тебя. — Сказал он, что-то все же разглядев за моей спиной. — Их тоже оформить надо. Бумаги заполнить разные. А то власть и порядок возвращаются. — Он кашлянул наиграно. — Вот придет проверка из города, а у меня тут на поселении неоформленные жители, это же не порядок.

— Хорошо. — В его словах есть резон. Как и в моем мире, тут, похоже, верно правило: "Без бумажки ты букашка, а с бумажкой человек". — Оформлю. Дом вот в порядок приведу и

сразу схожу до Лорогри.

— Так я... Я и не тороплю, все понимаю. Но и не затягивай с этим!

— Мориг, в дом я тебя пока не приглашу, там полный развал. Ты извини...

— Да, что я не человек что ли? Все понимаю. — Тут он увидел вышедшую на крыльцо Ларсу и видимо все подумал не так, заговорщически мне подмигнув.

— Завтра приходи, по полудню. Познакомлю тебя со своими.

— Завтра так завтра. — Несмотря на его показное равнодушие, я вижу, что он недоволен таким поворотом дел.

Завершив диалог и глядя в спину старика, понимаю, что не так надо было с ним говорить, не так... Надо было выказать ему большее уважение и все же пригласить в дом. Сам не знаю, почему так себя повел. Ведь был у меня план на эту встречу, заготовленные слова, но как-то едва его увидел, все из головы вылетело. Не понравился мне этот старик. Вот не знаю чем, вроде и внешне приятное впечатление производит и руки золотые, несмотря на возраст, это я по его описанию сужу, и голос у него сильный, не дребезжащий. Но не нравится он мне и все тут, вот с первого взгляда на него, какое-то непонятное отторжение ощущаю. Не хотелось его в дом сейчас пускать вот и весь сказ. И понимаю, что веду себя иррационально, но вот прорезалось сейчас моё истинное я. Не люблю я утруждать себя общением с теми, кто мне не по нраву, да и прямота, граничащая с грубостью, это именно та манера общения к которой привык за последние годы. Стоило чуть ослабить контроль, и эта моя черта тут же вылезла во всей красе. Впрочем, оригинальный Стефан вообще был молчуном и возможно вел себя очень похоже. Потому как хоть Мориг и расстроился, но удивления моим поведением и речью не проявил, что уже хорошо.

Кляня себя за несдержанность, вернулся в дом. Там уже во всю шла уборка, все дети вооружившись кто чем, помогали Ларсе, сметая накопившуюся грязь и пыль в кучи. Норон же, сев на подоконник закреплял сорванную с деревянных петель ставню. Вот деловые какие, едва с дороги, а не отдыхают. Я сам бы, так как изрядно устал, с большим удовольствием поспал пару часиков, но видя, что все, даже самые малые дети, чем то заняты, пошел во двор, захватив пару ведер, которые мы привезли с собой из Озерной.

Так за уборкой и прошел остаток дня. Многого мы конечно сделать не успели, но холл и две больших комнаты привели в относительный порядок, даже полы помыли и ставни закрепили. Так же забравшись на крышу и следуя указаниям Гордея, прочистил дымоход. Не профессионально конечно прочистил, а так, пробил засор из нанесенных ветром веток, листьев и прочего мусора. Надо будет потом сделать небольшой навес, что бы больше никакой мусор туда не залетал. Так что перед сном нам удалось перекусить, разогретой в печи кашей. С дровами проблем не было, сарай во дворе все равно развалился, и его сносить надо было, так что его и разбирали на топливо.

После того как поели, собрал всех детей в холле и принялся рассказывать сказку. Рассказ мой был не долгим, но видимо дети так вымотались за день, что до конца дослушала, не уснув, только одна Шанси. Гордей с внучкой ушли в одну из убранных комнат, а я и все остальные, свалили все тряпки на пол рядом с печкой и уснули вповалку.

Утро разбудило нас криком петуха. С непривычки даже вскочил на ноги и принялся искать меч, но быстро сообразил, что делаю что-то не то. Когда все поднялись, погнал детей к колодцу. Игнорируя недовольные лица, заставил всех умыться. В этом местные дети ничем от детей реальных не отличались, утреннее умывание, особенно для мальчишек, было сродни пыткам. Затем Ларса причесала девчонок костяным гребнем.

После чего, я оставил девочек с Ларсой, наказав им помогать ей по дому, а сам, забрав парней пошел во двор. Решив за сегодня разобрать сарай и вообще привести этот двор в порядок. Не то, что бы я был за детский труд, но дети, предоставленные сами себе, точно бы что-нибудь натворили. К тому же я организовал процесс так, что дети приняли его за игру. За это умение мне надо сказать спасибо своему игровому опыту в роли РЛа. Мной давно замечено, что даже те кто не любит тренировки, если построить процесс, внося в него элемент соревновательности, то даже такие люди начинают заниматься. Так и сейчас, мальчишки весело кидали небольшие куски мусора, прямо в телегу. Причем кидать они должны были с небольшого расстояния, но, не подходя к телеге в плотную. Вначале это было легко, но по мере заполнения повозки, эта задача становилась все труднее и труднее. В общем, мальчишки больше развлекались, чем помогали мне на самом деле, зато им было весело, и они чувствовали себя полезными и занятыми.

Не прошло и часа, как нас позвали на завтрак. Ларса и девочки порадовали нас сегодня грибным супом. То ли я был голоден, то ли, и правда, получилось очень вкусно, но, съев целую тарелку, я тут же попросил добавки. После чего, наполнил найденную при разборе сарая деревянную бадью водой, и женская часть рода принялась мыть посуду. Я же вернулся к прерванному занятию. Так увлекся, что не заметил, как идет время и приход старосты стал для меня неожиданностью.

Представил его всем. К моему удивлению, Норон быстро нашел с ним общий язык. Так как у нас в доме не было стола, то приготовленный Ларсой обед, ели сидя прямо на полу. Причем Мориг не высказал на это ни малейшего пренебрежения, видимо он прекрасно понимал, в какой ситуации мы оказались. Черт! Судя по всему, этот старик вообще всем понравился! Не знаю, по какой причине, но меня это раздражало. Это раздражение не прошло даже после того, как он пообещал занести мне плотницкий топор и другие инструменты. Не навсегда, конечно, а на время, пока мы тут все в порядок не приведем. К тому же староста пообещал вспомнить свою профессию и сделать нам стол и табуретки. А если будет время, и он найдет материал, то и кровати для детей, по моему чертежу, двухъярусные сделает. Вот мировой старик, что же меня от него так воротит то? К детям вон отлично относиться, даже гостинцев им принес. Видно же, что и по общению мужик соскучился, что ему нравится слышать людские голоса и даже бегающие дети, вызывают на его лице только улыбку, без малейшей доли раздражения. Поживешь один полгода в пустой деревне, любому общению будешь рад, а я его вчера отфутболил. Но зла он, судя по поведению и мимике на меня за вчерашнее вроде не держит.

Пришлось ему рассказать о своих мытарствах, о неупокоенных и о том, как получилось так, что я теперь глава рода. Если Мориг и удивился моему рассказу, то виду не подал, только посочувствовал той цепочки трагедий, которые прились на Озерную.

Сходив к себе, старик притащил целый мешок детских, вырезанных из дерева, игрушек, чем вызвал безудержный восторг ребятни. Видимо моё первое о нем впечатление, было в корне не верным. Хороший человек этот Мориг, очень хороший, со своими закидонами, на тему различных бумаг конечно, но и все.

Как то так получилось, что с этого дня, староста практически к нам и переселился, только ночевать к себе уходил. Причем, на хлебником он не был. Все что-то строгал, рубил, делал, детям истории разные рассказывал, Гордея развлекал беседами.

Я же больше времени проводил во дворе. Есть вот присказка "ломать — не строить", но как-то не работала она на этом чертовом сарае! Что бы его разобрать и очистить площадку, у

меня ушло без малого полных три дня! То ли я косорукий, то ли дело в чем-то еще, не знаю.

После того как разобрался с этой злополучной постройкой, вместе с Гордеем соорудил навес для дров, куда и сложил все деревяшки, предварительно разрубив их так, что бы они помещались в печь. На следующий день, получив разрешение старосты, походил по сожженным домам. Выломал несколько хорошо сохранившихся досок и подобрал с покосившихся заборов целые жердины.

Надо было, конечно, сперва поправить забор, да и вообще заняться чем-то более нужным, но мне захотелось именно сейчас сделать во дворе детскую площадку. Долго вычерчивал на земле схемы, где что будет располагаться, и только после этого приступил к работе.

Начал с самого простого. Вбил в землю четыре колышка, к ним пристроил бревна, сложив своеобразный квадрат, примерно два на два, потом нарастил борта, что без гвоздей оказалось задачей не простой. После чего, проложив борта телеги всем, что нашел, начиная от бересты и заканчивая найденной в развалинах ветошью, сделал несколько ходок на речной берег. Недалеко от деревни, был отличный пляж с мелким, желтым песком.

На следующее утро, все дети были в полнейшем восторге от песочницы. Видимо такие игры, были здесь в новинку, судя по удивлению, написанному на лицах Гордея и Мори́га. Попросил старосту вырезать формочки, тут же пояснив, для чего они нужны. В общем, день был потерян в итоге, даже два великовозрастных дядьки, провели его строя куличики и крепости из песка. Впрочем я не возражал, людям всегда нужен отдых и перемена занятий.

Всю ночь думал, как построить горку, по которой дети могли бы кататься, но не смог решить проблему трения. Зимы тут короткие и теплые, да и лето приближается, так что горка эта будет стоять без дела десять месяцев в году, а жаль, я помню тот восторг, который испытывают дети, скатываясь вниз по ледяному наклону. А безо льда, по грубообтесанным доскам дети накатают только рваные штаны и занозы.

По наводке Мори́га, нашел разорванные рыболовные сети. Непосредственно к рыбной ловли они уже не годились совершенно, но у меня на них были иные планы. Вкопав чуть ли не на полтора метра в землю два больших бревна, так, что бы они возвышались над поверхностью примерно на мой рост. После чего, натянул между ними в несколько слоев сложенную сеть. Возведение этого гамака, отняло у меня больше половины дня, хотя, кажется на словах, что делать там нечего и все просто, но на деле, столько потов сойдет, пока сделаешь все как надо! С каждым днем проведенным в этой игре, я все больше и больше уважал тех, кто живет в деревнях и небольших поселках. В отличии от городских, таких как я, у них всегда есть чем заняться и времени на ничегонеделание у них намного меньше.

Думал, что строю этот гамак для деток, ага, как бы не так. Как не посмотрю в ту сторону, так вижу в этом гамаке Мори́га, со счастливой улыбкой на лице. Впрочем, он все время чем-то занят, вырезая что-то из дерева. Как потом оказалось, это он петли делал для ставен. Интересно, если я ему расскажу принцип и нарисую чертеж кресла качалки, он его сделает? Судя по тому, как уверенно и четко работают его сухие, но сохранившие силу руки, он с этой задачей справиться. Но этот чертеж я ему покажу потом, когда мы дом в порядок приведем, не ранее!

Что бы построить качели, мне пришлось собрать настоящий консилиум и устроить мозговой штурм. Не думаю, что без помощи старосты и Гордея у меня что-то бы получилось. А так, уже на следующий день во дворе, не вдалеке от песочницы возвышалась качели, с

большой доской, на которой могли поместиться сразу все дети, вместо одиночного сидения. Правда эта доска была лишена даже спинки, зато все было сделано добротно и не грозило развалиться.

Тем временем Анари, внучка Гордея, уже полностью поправилась и стала незаменимой помощницей Ларсы по домашнему хозяйству. А что меня радовало больше всего, никто, даже Норон, уже и не вспоминали о Озерной, все чаще слышал как именно это место все называют домом. Не "новый дом", не "дом Стефана", не "дом папы", а просто — дом.

Потом пришло время "шведских стенок", мы их сделали вдвоем с Моригом, и закрепили на той стене дома, что выходила во двор. На следующий день, все кроме меня и Гордея, собрались и пошли в лес, староста обещал показать грибные и ягодные места. Это было дело нужное, к тому же по словам Морига с тех пор, как под Лорогри перевели Второй пограничный, в этих лесах было спокойно.

Мы же с Нороном, построили что-то вроде большой пирамиды. В основе её было восемь массивных бревен, которые я едва затащил во двор. Вырубив пазы, мы частично вкопали их в землю и, сместив пазы, получили высокую конструкцию. Залез на неё и проверил, не обвалится ли она под моим весом, но бревна сложенные в ласточкин хвост торцами, держали мой вес уверенно. После чего мы натянули между этим бревнами обрывки лодочных канатов, получив в итоге отличную лазалку. Мальчишки в неё буквально влюбились, как не выглянешь во двор, так непременно кто-то из них по ней ползает. Что очень и очень хорошо, это и развлечение и зарядка не из последних, как на силу так и на координацию.

Так как совершенно ничего не понимал, в домовом хозяйстве, то отдал дом на откуп Ларсе и Гордею, сам же продолжил заниматься двором. Сперва все расчертил все, затем по этой разметке, выложив гладкими речными камнями края, засыпал песком дорожки. Это потребовало много времени и огромное количество рейсов на пляж, но того стоило! Двор с этими песчаными дорожками преобразился совершенно, став очень опрятным и каким-то жилым что ли. Даже Мориг выразил своё одобрение и намекнул, что был бы не против, если я сделаю у него так же. Но я сказал, что сперва закончу тут, потом схожу в город оформлю документы, а потом уже буду рад и ему помочь.

Надо уточнить, что я не зря старался. Не только обустроивал двор, не только делал для детей площадку, но и за каждую постройку мне ВИ начислял опыт, не очень много, но к концу недели, уверенно набрал примерно треть до следующего уровня. Прокачкой такое назвать язык не поворачивался, но дополнительным мотиватором, что бы не сидеть без дела, это служило, несомненно.

Во дворе оставалось еще много места и, немного подумав, я соорудил что-то вроде стрельбища. Помогал мне в этом конечно Гордей, он был охотником и с луком умел обращаться великолепно. Мне же эта наука никогда не давалась. Стрелять конечно умею, но не сказать, что хорошо, отвратительно я стреляю, если признаться честно. Даже из арбалета и то, в ростовую мишень попадаю с пятидесяти шагов через раз. Не моё это занятие стрельба, не моё. Но это не значит, что мальчишкам не следует в этом тренироваться. Тем более, Норон по моей просьбе сделал им детские луки и пообещал заниматься с детьми.

Стрельбище получилось на загляденье! Аккуратная песчаная дорожка с разметкой через каждый метр. На треноге, в качестве мишени подвешен старый мешок набитый корой, на этом мешке, угольками нарисованы круги. За самой мишенью, в шагах десяти позади, стоит забор, который отлично ловил те стрелы которые улетали мимо. И пусть максимальная

дистанция стрельбы вышла всего двадцать пять метров, для детей большего и не надо.

Еще день потратил на приведение забора в порядок. Намучился с этим едва не больше, чем со всем остальным вместе взятым ранее. Утомительная, нудная, не интересная работа. Но та работа, которую надо сделать. Почему надо? Потому как если ты живешь в доме и он у тебя, как и прилегающая территория, выглядит опрятно и хорошо, то и тебе приятно в таком месте жить. Конечно, не о себе я заботился, а о детях, которым очень важно в свете свалившихся на них испытаний, иметь то место, в котором им хорошо. Кстати, за починку этого чертова забора я получил экспы больше, чем даже за возведение лазанки. Кажется, этот ВИ специально так делает, начисляет опыта больше за те действия, которые мне делать меньше всего интересно. Издевается так? Или это общая канва начисления опыта принятая в этой виртуальности?

Мне давно надо было сходить в город, не только заполнить все бумаги, но и узнать новости, прочувствовать местную обстановку, определить возможные угрозы, да много чего надо было сделать. Но пока оставлять детей, пока они полностью тут не обвыклись, не решался.

На десятый наш день пребывания в Шумилках, когда все основные дела уже были сделаны, заметил, что дети оттаяли, ожили, раскрепостились, из их взгляда пропал испуг. Больше откладывать мой визит в город, смысла не имело. Конечно, разных мелочей, что в доме, что во дворе, которые нужно сделать было еще много, но этого много в деревне всегда хватает. Так, что я взял нужные бумаги у Морига и собрав всех в доме, объяснил.

— Мне надо отметить в муниципалитете города и отметить в нем вас, как проживающих теперь в Шумилках. — При этих моих словах, староста закивал как китайский болванчик. — Так же я попробую найти временную работу в городе. Могу задержаться, недели на две, так что не волнуйтесь. Ларса, ты составила список покупок, как я тебя просил? — Девушка кивнула и протянула мне сложенную бумагу. — Гордей, тебе что-то нужно?

— Да. — И к моему немалому удивлению, он то же протянул мне исписанный листок.

— Хорошо, постараюсь купить все, если хватит денег. — Добавил я.

После чего обнял детей и рассказал им сказку. Потом попрощался со всеми и вышел из дома, буквально физически ощущая, как меня провожают взглядами.

Глава 11.

Так как из Шумилок я вышел уже после полудня, то ночевать мне предстояло на тракте. Так поступил специально, не хотел войти в город к ночи, лучше переночевать на постоялом дворе, а уже с утра пройти за городские стены.

Идти одному было намного быстрее, нежели чем со всем семейством. К тому же дождя уже не было два дня, дороги подсушило и я совершенно не напрягаясь, легко держал темп примерно в шесть, а то и семь километров в час. Пока двигался по проселочной дороге, встретил только одну крестьянскую телегу, что ехала на встречу. Но стоило мне выйти на большой тракт, как все изменилось. И чем ближе был город, тем интенсивнее становилось дорожное движение. Один раз даже повстречал патрульный, конный разъезд. Шесть всадников в кожаной броне, с пиками, явно не легионеры. Точнее не так, легионеры, но не пограничных легионов, а внутренних, только в составе этих частей были подразделения легкой кавалерии, предназначенные как раз для охраны путей сообщения. Это что

получается, под Лорогри стоят два легиона? Это открытие мне сильно не понравилось, потому как такое сосредоточение вооруженных сил обычно не к добру. Правда, я не увидел у всадников никаких нашивок, по которым можно было бы определить, к какому конкретно легиону они относятся. А может они просто проскакали мимо слишком быстро и я не успел ничего разглядеть.

Что меня больше всего удивило, это то, что все чаще и чаще встречал одиночек таких же, как я, которые спокойно шли по тракту по каким-то своим делам. Причем это были явно не какие-то бродяги, а вполне приличные люди, обычные. Населенность территорий, чем ближе подходил к Лорогри, возрастала в геометрической прогрессии. Все чаще и чаще, на тракте стали попадаться большие поселки, по сравнению с которыми даже Новая Речужная покажется заурядным хутором. А уже под вечер, деревни закончились. Вместо них, недалеко от тракта теперь стояли виллы или точнее резиденции богатых городских семейств. Все они представляли собой миникрепости, нет, не средневековые замки, а просто очень крепкие строения, первый этаж в которых не имел окон. Такие виллы стояли не прямо у тракта, а километрах в двух или трех от него, к каждой такой резиденции вела своя небольшая дорога, иногда даже выложенная из камня. Все эти постройки, в отличии от деревенских домов были сложены из камня или бетонных блоков, на таком расстоянии мне было не разглядеть деталей, а приближаться к этим виллам, я не счел разумным. Потом как-нибудь посмотрю, в другое время.

Когда солнце уже клонилось к закату, сошел с тракта, что бы переночевать в пером попавшемся постоялом дворе. Но к моему удивлению, почти все комнаты в нем были заняты. Свободны были только номера-люкс, тут их конечно называли иначе, но смысл тот же. За ночь в таком номере хозяин двора запросил двадцать серебряных. Мне такие расходы было не потянуть, так что поступил проще. На ночевку здесь остановилось три торговых каравана, пообщавшись с возницами, договорился с одним из "водителей кобыл", что переночую в его телеге, за одно и за телегой присмотрю, уговорились с этим извозчиком всего за то, что я оплачу ему три кружки пива, это мне встало всего в половину серебряного.

Конечно ночь в телеге, это не то, что спать в кровати, но всяко лучше, чем провести ночь где-то в лесу, под деревом. Тем более, после захода, в это время года еще бывало прохладно, а тут у меня была возможность закутаться в тент.

Прежде чем уснуть, долго думал, а правильно ли я поступил? Нет, не то, что пошел в город. Это надо было сделать все равно. Не давала мне уснуть иная мысль. А не следовало ли, удалившись от Шумилок, вернуться, сделав небольшой крюк и тайком понаблюдать, нет, не за детьми, то, что Ларса справиться за их приглядом, не сомневаюсь. А вот за Моригом понаблюдать, как этот старик, который мне по какой-то причине так не понравился, было бы не лишним. Наверное, так бы и поступил, если бы не одно препятствие. Это препятствие носило имя Гордей. Норон был опытным охотником, и то, что он легко обнаружит моё наблюдение, думаю, сомневаться не следует. И как он отреагирует? Не посчитает ли он, что я ему не доверяю, а от такой мысли уже не далеко и до смертельной обиды. Можно конечно было договориться с Гордеем, но я же видел, что он успел с этим стариком подружиться, не понял бы бывший староста Озерной этой моей паранойи, точно не понял бы. В итоге заснул с мыслью, что поступил правильно.

По утру меня разбудил явно маявшийся похмельем возница. Судя по его лицу, как минимум пол ночи он не спал, а бухал. Видимо тех кружек, что выставил ему я, мужику не хватило, и он нашел с кем продолжить своё веселье. Сейчас он выглядел, как зомби,

которого поднял неопытный некромант, лицо серое, в глазах непомерная жалость к самому себе, руки потряхивает. Только вот мне было его совершенно не жаль, он сам прекрасно знал, что делал, когда поднимал вчера емкости со спиртным и опрокидывал их себе в глотку. После того как возница бегло осмотрел телегу, видимо на предмет того, не вытащил ли я гвозди из досок, потому как кроме этого в этой повозке взять было нечего. Сделал вид, что не заметил этой проверки. После чего просто сказал ему "пока" и ушел, оставив его с гудящей головой. А ведь мог его вылечить, "Излечение легких болезней" легко справлялось с похмельем, это было мной проверено на Нороне. Только отойдя от постоянного двора больше чем на километр, понял, что опять прокололся! Надо было избавить возницу от головной боли, мне же надо доброго и отзывчивого человека отыгрывать! Ну как так, опять в ту же лужу сел. Но не возвращаться же, это было бы совсем неестественно. Надо всегда помнить, зачем я здесь и какова моя цель, а то, как расслаблюсь, так и вылезает тут же мой цинизм и равнодушие к людям.

Так, тихонечко себя ругая, сам и не заметил, как подошел к городу. Из энциклопедии я знал, что население Лорогри превышает семьдесят тысяч жителей. Но одно дело читать, другое дело увидеть. Это в реальности, такое поселение мелкий городок, а здесь это очень крупный административный центр. По сути этот город был самым западным из настоящих городов империи.

Город был возведен на берегу большого озера, судя по карте это озеро не меньше чем Ильмень. Лорогри ничем не напоминал западноевропейские средневековые города, он был совсем иным. Расположенный на четырех холмах он возвышался над окрестностями. С трех сторон город был окружен крепостной стеной. В отличие от других игр, те кто занимался дизайном в "Тьюринге", не страдали гигантоманией. Никаких стен высотой с двенадцатизэтажки, никаких башен уносящихся в облака. Все вполне так реально, стены не выше чем у Петропавловки, башни массивные, сложенные из крупных валунов, но приземистые, не более чем на этаж поднимающиеся над основными стенами. Так же, город окружал ров, даже не ров, а отводной канал, довольно широкий, метров двадцати не меньше, он превращал Лорогри в своеобразный рукотворный остров. Попасть за стены можно было или, пройдя одними из трех ворот или через озерный порт. Улицы в городе были широкими, мощенные камнем, с выделенными тротуарами. Дома не теснились один к одному, а стояли обособлено и у каждого был свой двор. Так же четко была видна единая планировка, а не каждый строился там где хотел. Так же, как и в любом имперском городе, здесь были общественные бани, библиотека и даже своя арена, вмещающая до десяти тысяч зрителей. Правда если судить по справке, это скорее даже не арена, а что-то вроде ипподрома, так как среди местных жителей, скачки были куда более уважаемым занятием, чем гладиаторские бои.

Не смотря на то, что к воротам я подошел примерно через три часа после рассвета, перед ними уже была очень большая очередь. Невесело так прикинул, что если эта очередь будет двигаться с постоянной скоростью, то в Лорогри попаду только в послеобеденное время. Так бы и простоял как дурак. Если бы случайно не услышал, что для имперских граждан, своя очередь на проход в ворота! Это жителям надо платить за вход, да торговцам оплачивать налоги, а граждане входят в город бесплатно и без обязательного стояния в очереди.

Этим правом я и воспользовался, обогнул многочисленные повозки и стоящих жителей и вскоре вышел на мост через канал. Мост этот конечно не был подъемным, а представлял

собой добротную каменную постройку, по которой могут прошагать вряд не менее дюжины легионеров, такой простоит века и ничего с ним не случится.

Городские ворота представляли собой массивную двустворчатую конструкцию, в основе которой были мореные дубовые брусья, оббитые толстой бронзой. Вес их створок был настолько велик, что они не просто висели на гигантских петлях, а были поставлены на железные колеса! Снимаю шляпу перед тем, кто такое придумал, это какое воображение нужно иметь!

Вход в город охраняли легионеры, без малого две четверки, в полной броне, при щитах, в шлемах. Рядом с каждой из четверок стояли несколько чиновников одетых в белые тоги. В руках служащих были какие-то книги, и они в них постоянно, что-то записывали. Что-что, а учет тут поставлен, судя по всему на очень приличном уровне. Подойдя поближе, без труда разглядел на щитах и кольчугах легионеров знак орла сжимающего в когтях латинскую цифру два. Второй пограничный, у второго внутреннего легиона на знаке эта цифра не в когтях, а нарисована на его крыльях.

— Документы! — Вот так, ни здрасти, ни привета, а сразу "документы".

Протянул свои бумаги чиновнику стоящему рядом с легионерами. Судя по всему сегодня службу несет у ворот молодняк, всем служивым не больше двадцати, двадцати двух лет, да и нашивки ясно показывают, что они приписаны ко второй когорте первой линии. Так как я решил пока не светить то, что являюсь отставным военным, то подал страже, только документы о гражданстве, а не выписной лист.

— С вас пять медных. — Неожиданно для меня сказал один из чиновников и при этом протянул мне какую-то тесемку из льна.

— С чего? — Насколько теперь знаю, вход для граждан бесплатный.

— Приказ муниципалитета, оружие обнажать в городе нельзя, платите вы за то, что я этой тесьмой перевяжу вам ножны и запечатаю воском с печатью. Но вы можете просто сдать меч в караульном помещении. — С усталостью в голосе, проговорил человек в тоге. Видимо ему каждый день приходится объяснять подобное много много раз.

— И не подумаю. — Передернул я плечами. Бывшие легионеры имеют привилегированный статус, они могут носить оружие свободно, это обусловлено тем, что даже отставные военные все равно служат стране. Не официально конечно, но они имеют право на задержание преступников и на поддержание порядка в тех местах, где нет стражи. Лишить отставника права на оружие, да это закончиться в лучшем случае бунтом легионов.

А с другой стороны, я сам виноват. Так как не продемонстрировал нужные бумаги. И что теперь делать? Позволить опечатать своё оружие, это значит опозориться. Достать сейчас нужные документы, это как минимум выставить себя полным идиотом. Вот плохой из меня "попаданец", хреновый, я бы даже сказал, на такой мелочи спалился!

Видимо пока я размышлял, на моем лице, что-то изменилось. Потому как, я еще не принял решение, как поступить, а четверо легионеров отодвинув чиновника, сомкнули передо мной щиты. Самый старший из них, с небольшим акцентом произнес.

— Гражданин, мы вынуждены настаивать. — Хорошо оружие не обнажили. Видимо не спокойное и тут время, раз по такой мелочи военные так реагируют. — Сдайте свое оружие или позвольте квестору опечатать ваши ножны.

Вот я влип. На пустом месте влип.

— Молодой... — На себя надо злиться, сам же дурак, но злость моя почему то выплескивается на легионера. — Молоко еще на губах не обсохло у тебя, мне указывать, что

мне, с моим оружием делать. — Сказав это, я уже доставал свой ветеранский свиток.

Только вот не рассчитал, не рассчитал того, что будет такая реакция на мои слова. Вся четверка воинов, сделала синхронный шаг назад и потянула свои глади из ножен. Не успел я подумать, что здесь вам не там, что нельзя тут хамить страже, это не реальность, где полицейский в самом худшем для вас случае составит протокол, здесь судя по всему за хамство просто на куски меня порубят, дело приняло очень скверный оборот.

И вот, что меня потянуло то? Я же не хамлю обычно, да вообще не хамлю, это не выгодно, гораздо проще вежливо так послать человека, что он ни к чему придрататься не сможет, чем хамить и раздувать конфликт. Может я излишне вжился в шкуру Стефана Грога? Судя по легенде, он вполне мог этому квестору и в лицо дать, за такое предложение. Посидел бы недельку в кутузке после такого поступка, но нос бы этому чиновнику свернуть мог, да, мог. Да, что со мной такое? Это игра, черт меня побери, игра, а не реальность. Я не Стефан Грог, он только маска. Я Ломов — игрок, а не отставной легионер из выдуманной вселенной!

Все это я успел подумать, делая шаг назад и примеряясь как половчее спрыгнуть в ров. Быть тут убитым, мне не хотелось совершенно, а судя по тому, как все гражданские быстро поспешили отойти от места конфликта, и по тому, что к этой четверке, от другого края ворот спешит подкрепление, дела мои более чем плохи. Никто сейчас уже не будет смотреть никакие мои документы, в лучшем случае, если не буду обнажать оружие, меня просто скрутят и посадят "до выяснения". Так и надо бы поступить, за ошибки надо платить и это и будет такой платой. Но, что бы ветеран "черной" центурии дал себя повязать молодняку из первой линии?! А!! Мать моя женщина! Что же делать! Помирать не хочется, в основном потому, что как я потом в город войду, все же сразу поймут, что я бес, если возрожусь, да и деньги все потеряю. И ронять тот авторитет, который судя по легенде есть у Стефана в военной среде, так же нет никакого желания.

Когда я решил уже прыгать в воду, за спинами стражи раздался резкий командный голос.

— Отставить, мать вашу! Три шага назад! — Стражники тут же поменялись в лице, весь их боевой пыл испарился, а лица приобрели тупое-тупое выражение, свойственное любому рядовому при приближении начальства. — Не толпиться! — Крикнул тот же человек, но уже тем, кто сбился в кучу на мосту. — Ничего не произошло. Всем работать, как работали, я разберусь!

Отодвинув одного из стражников, говорящий, уставился на меня. Это был солдат ветеран, лет немного до сорока, с сержантской нашивкой на груди. Секунды две он молча смотрел на меня, будто призрака увидел. Затем уголки его губ дрогнули и он, прижав кулак к груди, отсалютовал мне. Зеркально вернул ему приветствие. И тут случилось неожиданное, он сделал шаг вперед и обнял меня, не надолго, на секунду, но я от неожиданности чуть в ров не скакнул.

— Рад. — Скалясь в подобии улыбки, произнес сотник. — Рад, что ты жив. Зайди вечером в казарму при южных воротах. — Он оглянулся на творившийся у врат бардак, подернул плечами и сказал. — Извини, служба...

Ваша легенда обновлена.

После этих слов, сержант посторонился, явно освобождая мне дорогу в город. Так как я

банально не мог сообразить, что же ему сказать, то просто кивнул и выпрямив спину, окинул насмешливым взглядом молодняк и шагнул за ворота.

Не успел сделать и десяти шагов. Как услышал, как ветеран распекает легионеров. Причем громко, с толком, с расстановкой.

— Вы долбоклюи! Плоды брюха бородавочника! Вы чего себе позволяете! Вы совсем на голову больные?! Вы кого на щит поднять хотели, дегенераты! — Даже замедлил свой шаг, что бы все расслышать.

— А кто это был. — Подал голос квестор.

— Не твое дело. — Тут же рыкнул на гражданского сержант.

— Но мне надо вписать в книгу... — Не испугался его крика чиновник.

— Я сам впишу. — Отмахнулся от него ветеран. А потом продолжил орать на молодых. — Историю своего легиона не знаете. На чтениях спите видимо! Я вам устрою, ленивые вы скотины! — Я вообще остановился и развесил уши, кажется сейчас я услышу что-то очень любопытное. — Каждому по два наряда, отхожие ямы чистись! Это же надо же, они три года уже в легионе, а узнать Железного Стефа не могут! Щиты подняли, мечи обнажили! Младенцы переростки! Да он бы меча не обнажая, вас бы тут всех и приголубил, а потом сложил в рядок у стены, щитами вас горемык вашими же и прикрыл, что бы солнце вас, рожденных из чрева самки пустоголова, не напекло и пошел дальше по своим делам. Как он сделал семь лет назад, в одном из восточных городков!..

Ваша легенда обновлена.

Хотелось послушать и дальше, но на меня уже начали бросать любопытные взгляды прохожие, пришлось отлипнуть от стены и быстро шагая, удалиться от ворот. Черт, а так хотелось узнать подробности. Но ничего, вечером обязательно зайду в эти казармы. Кажется, Стефан Грог и правда имел репутацию в военной среде. Да еще и очень не простую репутацию...

Вызвал карту и, ориентируясь по ней, зашагал в сторону главной городской площади, которая носила имя — Сардория. Сардорий был одним из легендарных императоров, правивший еще на заре становления Валактара. Идти от южных ворот пришлось не мало, судя по моим наблюдениям, город по занимаемой площади, если и уступал Васильевскому острову, то не очень и много.

Иду, вот, по улицам этого виртуального города и меня не покидает ощущение, что я все это видел. Нет, не точно такое же, а вот очень и очень похоже. Порывшись в закромах памяти, все же вспомнил. Ну да, древний Рим! В универе, на лекциях по истории, нас водили по компьютерной эмуляции Рима времен позднего Августа. Так вот Лорогри, это уменьшенная копия великого города. Со своим колоритом, но откуда черпали вдохновение его дизайнеры, сомнений не вызывает.

А вот одевались здесь совершенно иначе. Тог почти не видно, все одеты в брюки и рубахи с длинным рукавом, а тога, это скорее одеяние статусное, точнее их носят только чиновники при исполнении. А что поделать, климат тут не для этой одежды.

Иду по этому городу и понимаю, понимаю, что влюбляюсь в него. Широкие улицы, опрятные, красивые дома, везде стоят статуи, на каждом перекресте небольшой фонтан, а так же очень много зелени. Нет, не клумбы с цветами, а деревья высаженные вдоль всех тротуаров, причем не просто там липы или тополя посажены, а все как на подбор плодовые,

яблони, груши, апельсины и прочее. Вот например персиковое дерево, увидел как один мальчишка к такому подбежал и соврав персик, тут же его запихнул в рот, при этом на него никто не то что не окрикнул, но даже внимания не обратил на его поступок. На следующей улице заметил, как одетый в синюю тогу гражданин, что-то читающий на лавочке, поднялся подошел к грушевому дереву, сорвал плод и уселся обратно. Кстати, чуть на землю не сел, когда увидел, что не прошло и десяти минут, а я как раз остановился попить воды из фонтана, как на том же самом месте, где была сорвана груша, уже проявился новый цветок. Потом вспомнил, что нахожусь в игре, и в этом нет ничего удивительного, подумаешь, фрукты тут за день спеют, программисты могли вообще прописать какое угодно время созревания. Кстати, мне тут же подумалось, что города такого плана как Лорогри, брать в осаду совершенно бессмысленно! Да на одних плодовых деревьях, жители прокормятся и уверен это не единственный продовольственный ресурс в городе. Интересно, как в таком мире развивалась военная наука, надо будет потом почитать что-нибудь на эту тему.

Площадь Сардория, когда на неё вышел, так и застыл с разинутым ртом, как какой-то деревенщина. На секунду мне показалось, что я в родном Питере и с Большой Морской вышел на Дворцовую. По центру возвышается стела, на вершине которой, конечно не ангел, а статуя императора древности. Да и вместо Зимнего тут стоит не дворец, а трехэтажное, с очень длинным и богато украшенным мраморными колоннами фасадом здание муниципалитета. И народ, очень много людей. Кто-то куда-то идет, кто-то сидит на скамейках, а есть и те кто сбившись в кучки, что-то обсуждает. Молодежи в серых тогах очень много, но в этом ничего удивительного, напротив муниципалитета располагается здание местной академии, а серые тоги, это признак студента.

Остановил первого попавшегося чиновника, который шел не спеша через площадь, осведомился, куда мне следует обратиться со своим вопросом. Тот меня выслушал, а потом вполне понятно и доходчиво, хорошо поставленным голосом пояснил, как мне пройти в нужный отдел. Пока он говорил, мысленными командами, отметил на карте маршрут. После чего, найти то, что мне нужно, не составило никаких проблем.

Слава всем богам этого мира, что в своей погоне за реализмом, разработчики все же не стали вводить реальных бюрократов в игру! Конечно же тут была бюрократия, но работали чиновники быстро, все бумаги были готовы в течении четверти часа. Только с одним заминка была, квестор, глава отдела регистрации был сейчас на совещании, а печать была только у него. Но мне предложили погулять по городу, не более получаса, а после этого времени, квестор уже точно вернется и все будет полностью и правильно оформлено. Единственное, что изрядно мне подпортило настроение, это то, что за это оформление с меня содрали двадцать пять серебряных! Вот сволочи! Но все было по прейскуранту, который был кстати вывешен в коридоре, где четко было прописано, такая-то услуга стоит столько-то. И не придраться даже.

Полчаса ожидания, я провел, гуляя по площади. Ничего не делал, просто гулял и мне это нравилось! Поймал себя на мысли, что не против был бы жить здесь, а не в деревне. Все же, я по своей натуре городской житель и гомон толпы мне милее шума дубрав. Бродил, нигде подолгу не останавливаясь, просто наслаждался многолюдьем.

Тридцать минут пролетели совершенно незаметно. Вернулся в здание муниципалитета и забрал готовые бумаги. Едва я положил их в инвентарь, как тут же получил столько опыта, что хватило на уровень и на половину следующего!

Ваш уровень 28.

Не думаю, что это за то, что я что-то оформил, скорее всего, это мне ВИ засчитал экспу за окончание переселения рода из Озерной в Шумилки. Ну, не за печать в документах же он мне столько насчитал.

Выполнив необходимый минимум, из того, что запланировал в этом визите в Лорогри, решил узнать, сколько мне встанет купить все по спискам Ларсы и Гордея. В городе было четыре рынка. В портовом торговали рыбой, на южном — другими продуктами питания, на западном — разными тряпками, а на северном — вообще всем. Туда, на северный рынок я и направился.

Шел по широким улицам и улыбался. Как же здесь хорошо и совершенно не ощущается того, что империя в упадке. Понимаю, что это внешнее впечатление, что на самом деле все может быть не так, что у города масса проблем, но в этот момент меня это не волновало.

Вот кричит зазывала, продающий билеты на сегодняшние скачки.

Вот юная парочка, о чем-то воркует сидя в открытом кафе.

Вот с улыбками на лицах, легионеры помогают старушке, собрав, вывалившиеся из её сумки продукты.

А вот мальчишки, устроили в одном тупичке игру в мяч.

Вот спешит по делам, уже не молодой мужчина в белых одеждах, со свитками подмышкой.

Я впитывал эти мелочи, как сухая губка влагу. Вот странно, уже восемь лет я живу как затворник и меня совершенно не тянуло на люди, а сейчас, сейчас как-то не так, мне нравится это ощущение толпы, пусть даже это толпа из НИПов, ведут то они себя как живые. Интересно, а если среди этих людей, те, кто подобно мне играют в режиме "местный житель"? Уверен, что есть и не один. Только вот искать их не хочется совершенно.

Дойдя до рынка, тут же переменял свое мнение. Такая толпа, орущая, галдящая на повышенных тонах, рекламирующая все и вся, это мне точно не нравится. Но все же пришлось себя заставить и ходить меж рядов и лавок, прицениваясь и то и дело сверяясь со списком. Через два часа, я вышел с рыночной площади и уселся в ближайшем парке, рядом с небольшим, живописным прудом, в котором плавала стая уток. Сел и задумался. То ли Ларса не знала цен, то ли считала меня богатым, но на то, что бы купить все по её списку, а это ткани, нитки, иголки, кастрюли и прочее, мне не хватало денег. В отличие от еды, вещи тут кусались своими ценами, особенно мелочь вроде ножниц и тех же иголок. А если учесть, что Гордей написал такие пожелания как: топор, мотыга, железная лопата, молоток и два килограмма гвоздей, которые к слову стоили столько, будто из серебра сделанные, то я вообще не знал, как их запросы удовлетворить. Понятно, что список Ларсы важнее, детям нужно одеваться, да и рулон ткани и нитки стоят точно дешевле готовых одежд. Но нет у меня столько денег, нет и все.

Надо было искать работу. Все же это игра, а значит, каждый игрок должен найти себе занятие. Правда, если честно, я не очень сам верил в эти мысли, уж больно тут все отличалось от привычных мне игровых миров. Но так как логика в этом умозаключении присутствовала, направился к муниципалитету, я там видел доску объявлений о найме.

Память меня не подвела. Так и есть, у западной оконечности здания администрации висело множество объявлений. Но почитав их, быстро понял, что они в основном рассчитаны на неквалифицированный и соответственно низкооплачиваемый труд. Чуть

поодаль, размещал свои рекрутские объявления сам муниципалитет, но и ему в основном были нужны, садовники, дворники, сантехники, мойщики и прочее и прочее. Больше всего меня заинтересовал набор в городскую стражу, но ознакомившись с условиями этого набора, вынужден был от него отказаться. Платили там мало, зато кормили, одевали и обеспечивали жильем. Но зарплата в семьдесят серебряных в месяц, при шестидневной рабочей неделе, меня совершенно не устраивала.

— Позволю себе заметить. — Рядом со мной раздался незнакомый голос.

Обернулся, за моим правым плечом стоял один из студентов и судя по всему обращался он ко мне.

— Вы недавно у нас в городе?

— Так и есть. — Кивнул я, подтверждая его не хитрый вывод.

— Хиар Пирос. — Кивнул он приложив ладонь к груди.

— Стефан Грог. — Вернул ему жест.

— Позвольте спросить, вы же отставной легионер? — Так как его взгляд скользнул по незапечатанным ножнам, то вполне понятно, с чего он сделал подобный вывод.

— У вас быстрый ум и отличная наблюдательность, студия. — Я так не думал, но решил ему польстить, парень купился и даже немного покраснел.

— Судя по тому, что вы стоите у доски объявлений, вам нужна работа. — В этот раз не стал ничего отвечать, кажется, этому юноше просто нравится, как звучит его голос. — Надеюсь, я не покажусь вам навязчивым. — Надеюсь, надеюсь, я от тебя уже начал уставать, но вида, конечно же, не подал. — Но здесь вы не найдете подходящей, для такого несомненно опытного человека как вы, работы. — Так он еще и начинающий льстец! Пареньку от силы двадцать, а как говорит, далеко пойдет, если ему язык не оторвут. — Смею, взять на себя смелость и посоветовать вам. — Он ненадолго замолчал, видимо ожидая реакции на свои слова, но я только приподнял бровь, выразив тем самым легкую заинтересованность. — Времена сейчас беспокойные. — Тоже мне, политинформатор, но поймал себя на том, что его треп меня начал забавлять, да вдруг еще и скажет чего дельного. — Должен заметить, спрос на услуги профессиональных бойцов, в Лорогри велик как никогда ранее. — Уже хорошо. Ты говори, говори, заливайся соловьем, а я послушаю. — Только так сложилось у нас в городе, что те, кто заинтересован найти себе людей подобных вам, не размещает свои запросы на здании муниципалитета. — Он замялся, видимо его смущает, что я молчу, но меня веселит эта ситуация и я продолжаю, ничего не говоря, только мимикой показывать свою заинтересованность в его словах. — Не примите мои слова за то, будто я хочу дать совет, такому, несомненно, бывалому отставнику, но как давно здесь проживающий, я хорошо знаю город и если вы заинтересованы, могу проводить вас до тех мест, где вы без труда найдете работу.

Так, стоп, этот Хиар Пирос, в любой иной игре, я без сомнения отнес бы его к классу НПС гидов, но этот виртуальный мир не обычен, и так как тут НИПы псевдоживые то... Тс не верю я вот в такой альтруизм студента к незнакомому ветерану. Вот и возникает у меня вопрос, что ему надо от меня? Он наводчик в какой-нибудь шайке и попытается меня завести в трущобы или темный переулок, где будут поджидать его дружки? Нет, эта мысль не выдерживает критики, выбрать жертвой отставного легионера, это надо с головой поспорить, причем очень давно и без шансов на выздоровление, а парень, хоть и болтун, не выглядит тупицей. Скорее он подрабатывает рекрутером у кого-то, в свободное от учебы время. Да, такое возможно, а значит можно пойти с ним, так как наши цели совпадают.

— Вы правы молодой человек. Вашу помощь я приму с благодарностью. Я много лет провел на Восточном континенте, много забыл о жизни в империи. — Глаза студента блеснули при этих словах. Деньги уже считает он что ли, только вот улыбка его не меркантильная, а так улыбаются в предвкушении своей победы, это меня немного смутило.

— Только есть один нюанс. — Неужели все же ловушка? — Те кто ищет подобных вам, делают это ближе к вечеру. Раньше чем через пару часов вы никого не найдете. Но... — Он выдержал театральную паузу. — Я очень хорошо знаю город и могу предложить вам его показать и рассказать о нем, пока не подошло время.

— Не знаю как вас и благодарить. — На самом деле я уже подумывал, как бы избавиться от этого навязчивого прилипалы.

— О! Это просто! Угостите меня сегодня вечером элем! — Он, что, алконавт или просто хочет выпить, а денег нет вообще? Впрочем он студент, а очень часто студент и деньги понятия не пересекающиеся.

Совершенно не удивлюсь, если он приведет меня в поисках работы в какой-нибудь из кабаков. Впрочем, а какая разница, с его помощью я все равно найду то, что мне надо в разы быстрее, чем нежели буду сам искать. К тому же пиво или эль, стоят тут баснословно дешево.

Два часа этой своеобразной экскурсии пролетели совершенно незаметно. У парня был отлично подвешен язык и он обладал даром рассказчика, даже о совершенно обычных постройках он знал разные истории. Если признаться себе, то наверное в жизни не был на столь интересной экскурсии в своей жизни. Он провел меня по всем районам города, кроме портового. Рассказал столько баек, легенд историй, что у меня даже голова переполнилась. С каждым его рассказом, мне казалось, что этот город перестает быть для меня чужим, а становится старым знакомым, о котором многое знаешь.

Когда Хиар ненадолго замолкал, я иногда задавал ему вопросы. Больше всего меня интересовала возможность переезда рода из Шумилок в город. И дело тут не только в том, что мне понравилось тут, но и в детях. Поясню... В империи было отлично поставленное образование. Даже жители деревень поголовно умели читать, правда, часто по слогам, складывать и вычитать тоже умели. В городе же, население было намного более образованным, тут были даже школы, не такие как в реальности конечно, но все же самые настоящие школы. Да и гражданином мог стать только человек сдавший экзамен на определенный минимум знаний. То есть если я не хочу, что бы дети моего рода, всю жизнь оставались не-гражданами, то мне или придется самому их учить, а это отнимет все время или нанимать приходящего в деревню учителя, а его еще найди и сколько денег возьмет такой учитель, даже не представляю, или... Или переехать в город.

В идеале было бы прикупить дом. Но поспрашивав студента, от этой идеи отказался. Даже в относительно бедном районе, стоимость дома не падала ниже пары сотен золотом! И это при том, что в деревнях стоят пустые, добротные дома, которые можно занять совершенно бесплатно! Вот это перекося в ценах на недвигу между селом и городом. Можно было конечно купить половину дома. Например выкупить второй этаж, в доме-колодце, со внутренним двориком, но и это стоило не меньше ста голда. Цены не то, чтобы кусались, они буквально ошарашивали. Даже снимать жилье, с учетом того, сколько мне пришлось бы брать комнат, что бы разместить всех детей, выходило не менее пяти золотых в месяц. Как мне не нравится этот город, но от идеи в нем жить, придется отказаться.

С другой стороны, если найду возможность, то, несомненно, надо будет переехать.

Посчитал, что если закупаться продуктами на рынке и не шиковать деликатесами, то, чтобы прокормить себя, Ларсу и детей, по городским ценам, мне в месяц не потребуется больше пятидесяти серебряных. И это не отказывая себе в мясе, рыбе и на пиво еще останется. К тому же в городе не надо самому заботиться о добыче пропитания, о дровах, о безопасности. Но главное, конечно же, это школы и лекари, да детям тут точно будет безопаснее, чем в пустом, наполовину сгоревшем поселении.

— Что это за район? — Спросил я Пироса.

Пожалуй, там, где мы сейчас шли, мне эти места не нравились. Вот вроде те же дома, такие же улицы, но что-то не то, атмосфера тут другая. Вот грязь на тротуаре, вот пьяный под деревом валяется, не смотря на то, что еще даже не вечер. Вот компания молодежи сидит и рассматривает прохожих, не очень хорошими взглядами. Да и патрулей стражи стало в разы больше. К тому же и студент, я смотрю, весь какой-то стал напряженный и старается держаться ко мне поближе.

— Портовая часть города. — Ответил мне Хиар. — Неблагополучное место. Тут живут грузчики, докеры, корабелы. В этом районе беспокойно, часто грабят. Нападают, правда в основном ночью. — Видно, что этой фразой он пытается успокоить сам себя. — Но я обещал вас отвести туда, где вы найдете работу и это здесь. Больше всего наемников и тех, кто их ищет, собирается в тавернах на улице Смолы, это всего в паре кварталов отсюда.

Улица Смолы, оказалась скорее тупиковым переулком. Первое о ней впечатление у меня было, что каждое здание на ней это или кабак, или публичный дом, если судить по вывескам и распутным женщинам. Мне тут не понравилось, но так как для оригинального Стефана, такие места должны были быть привычны, то натянув на лицо улыбку, сделал вид, что мне тут даже нравится.

— Нам сюда. — Взмахнув рукой, студент указал на двухэтажное здание, над входом в которое висела богато украшенная, но явно выдававшая гораздо лучшие времена, вывеска, на которой был изображен осьминог или кракен, я не разобрал.

Когда мы подходили к этому кабаку с противоположной стороны улицы, к нам двинулась компания молодежи. Ну как молодежи, подвид гопник обыкновенный, брюки грязные, рубахи порваны, в глазах муть, зубов половины нет. Пятеро персонажей, которых одень в спортивные костюмы и перенеси в реальность, например в Купчино или на Просвет, и там их примут за своих. Их движения были резкие, походка расхлябанной. Смотрели они не на меня, а на Хиара. Тот их тоже заметил, и от меня не укрылось, что студент даже задрожал от страха.

Мне стоило только сделать шаг вперед и поправить ножны, как эта компания, видимо сообразив, что студент со мной, резко развернулась и пошла обратно. За спиной облегченно вздохнул Пирос. А в репутации легионеров есть свои преимущества, подумалось мне. Впрочем, я бы эту гоп-компанию и так бы разогнал, так что возможно и зря меч продемонстрировал, может за не случившуюся драку, экспы бы заработал.

— Это бар "Кракен". — А то я не догадался! — Нам сюда. — При этих словах Хиар посторонился, пропуская меня вперед.

Входя в питейное заведение, раздумывал о том, что я что-то не понимаю. Этот студент сам меня сюда привел, но при этом ему страшно так, что я кажется слышу перестук его зубов. Почему он просто не сказал мне куда идти, а поперся сюда со мной, если ему тут так неудобно?

Здоровенный вышибала мазнул по мне ничего не выражающим взглядом. Но стоило ему

заметить тогу студента, как его глаза блеснули, блеснули в каком-то злорадном предвкушении. И все же засада, что же, впредь буду умнее, а сейчас сделал вид, что не заметил этой реакции на Хиара.

Зал в который я попал, едва переступив порог, по-видимому, занимал весь первый этаж здания. Не маленькое такое заведение, столиков сорок не меньше, причем эти столики не на одного или двух посетителей рассчитаны, а как минимум на шестерых каждый.

"Кракен" видимо был популярным местом, до захода еще несколько часов, а больше двух третей мест занято. Отыскав взглядом свободный столик у стены, задвинул студента в угол и сам сел на деревянную скамейку. Мне очень не нравилось то, что на Хиара все тут очень недобро косились. Я совершенно запутался.

Контингент в этом питейном заведении подобрался специфический. Одни наемники как я посмотрю, причем у большинства из них оружие перевязано лентой, а значит не отставники. Бывших легионеров заметил не более двух, причем каждый из них сидел во главе стола и видимо был главным в своей группе.

— Пиво или эль? — К нам подошла официантка. Женщина лет тридцати из тех о которых говорят "в теле".

— Пиво. — Ответил я, поняв, что меню тут не предложат.

— Эль. — Пискнул из угла Пирос.

— Есть будете чего? Или только пить?

— Было бы неплохо покушать. — Опять подал голос студент, но женщина которая была выше его минимум на голову и массивнее в два раза, вообще не обратила на него внимания и смотрела только на меня.

— Принесите закуску холодную какую-нибудь и рыбки копченой.

— На мой выбор? — От её улыбки у меня ощущение, что она, прямо здесь и сейчас, на меня накинется и жестоко... эммм... займется со мной любовью. Взгляд у неё такой плотоядный и зовущий. Кажется Стефан из тех мужчин, которые в её вкусе.

— На твой, красотка. — Ответил я, хотя никакой красавицей она не была и в помине.

После этих слов официантка, аж подпрыгивая, так, что загудели толстые доски пола, понеслась на кухню. Один из наемников, вставший из-за стола видимо, что бы сходить отлить, был её затоптан, как легковушка, оказавшаяся на пути бронепоезда. Втоптав в пол неудачника и вызвав тем самым взрыв хохота в зале, она даже не обернулась. Огонь баба! Жаль, что я не любитель женщин-великанов, а то чувствую мне была бы обеспечена горячая ночка.

— Ну. — Немигающим взглядом уставился на переносицу Хиара. — И где тут те, кто ищет "работников".

— Я тут не был ни разу. — Начал оправдываться студент. — Но слышал, они сами подходят или передают записки через службу.

Не успел я высказать все, что о нем думаю, как услышал слоновий топот. Обернулся, к нашему столику, спешила бой баба. В её руках поместилось одновременно шесть литровых кружек, и четыре тарелки! Даже побывав один раз на Октоберфесте, не видел такого!

Подбежав, со всем этим к нашему столику, она все на него и поставила. Перед Хиаром одну кружку с элем, а передо мной пять, литровых, с пивом! Это, что, тут меньшими порциями не берут или она так свое расположение показывает? На всякий случай, выразил бурную радость на лице и шлепнул официантку по задку. Вызвав тем самым громкий, но явно довольный визг. Не то, что бы такая манера поведения была в моих привычках, просто тут

все хлопали обслугу пониже спины и я решил, не выделяться из толпы. На тарелках оказались гренки, сыр, кровяная колбаса и копченый окунь.

Еда я отпил половину из первой кружки, как заметил неладное. Народ за соседними столиками начал о чем-то перешептываться и кидать в нашу сторону очень недобрые взгляды. Голоса с каждой секундой становились все громче, а взгляды все более кровожадными.

— Вашему другу лучше побыстрее уйти! — Шепнула мне, как-то очень незаметно для своих габаритов появившаяся рядом официантка. Сказала это и тут же убежала, заметив подзывающий жест одного из посетителей.

— Рассказывай. — Тяжело вздохнув, я повернулся к бледному как мел студенту.

— Студиезов не любят в этой части города. — Сбивчиво заговорил он. — А в "Кракене" тем более. У нас в академии, многие бравируют тем, что сюда заходили. Их, конечно, тут били, но так они показывали, что ничего не боятся. Мастер Аримакос, наш преподаватель риторики, даже сказал: "Если вы достигните такого мастерства в построении свой речи и в искусстве успокаивать взбешенных людей, что кому-нибудь из вас удастся, провести в "Кракене" более двух часов и вас оттуда не выкинут, то я засчитаю такому студенту это достижение как выпускной экзамен, по моему предмету!".

Черт! Пазл сложился, все стало понятно. Этот горе студент, решил получить экзамен на халяву. Едва я успел все это подумать, как к нашему столику уже подошло пятеро мужиков, явно не гражданской наружности.

— Выметайся!

Обращались они конечно не ко мне, а к Хиару. Точнее говорил один из них. Судя по свитеру из собачьей шерсти и кожаным брюкам, северянин. Ростом он был с меня, но в плечах намного шире и весил кило на тридцать больше. Остальные пятеро, если и уступали своему главарю в габаритах, то не намного.

Я хотел получить экспу за драку? Ну вот... Кажется ВИ решил удовлетворить это моё желание.

Глава 12.

— Эу! — Подал голос я. — Паренек со мной. Так, что, свалили отсюда, вы мне вид загораживаете.

Главарь нарочито неторопливо повернул голову в мою сторону.

— Будешь сидеть тихо, не тронем. — Сделал он мне одолжение.

Что я знаю о драках в кабаках, это чем дольше говоришь, тем хуже все заканчивается. Поэтому, едва северянин договорил, как моя, предварительно опустошенная, керамическая кружка, разлетелась на мелкие части, встретившись с его лбом. Одновременно с этим, я вскочил на ноги, и пока моя правая рука наносила удар, левая опрокинула массивный стол, создав своеобразную баррикаду.

Увы, но кружка, даже разбившись, не вывела главаря из строя, он только покачнулся, на пару секунд его глаза затуманились, но вскоре вновь приобрели осмысленное выражение. Один из наемников, самый мелкий и от того проворный, высоко подпрыгнув, сиганул через стол. Но мой кулак встретил его ударом в грудь, и он неудачно завершил свой полет прямо на ребро опрокинутой столешницы. Секунда, и его ноги описали широкую дугу, в центре масс которой была его задница, соскальзывающая с торца стола. Голова мелкого по законам

физики, соответственно громко стукнулась о половые доски. Судя по тому, как обмякли торчащие высоко вверх ноги, минус один.

Но тут, главарь, громко рыча, одной рукой взялся за край столешницы и отодвинул её в сторону, освобождая себе дорогу. Едва успел присесть и пропустить могучий удар над головой. Не тратя времени зря, не стал выпрямляться, а кинулся ему в ноги, обхватывая его колени. Видимо, этот мужик умел махать кулаками, но в борьбе точно был полным нубом. Мой захват прошел и крикнув от натуги, я приподнял его и бросил на соседний стол, за которым сидела пятерка моряков самого пиратского вида. Те едва успели убрать свои кружки, как мы, вцепившиеся как клещи дугу в друга, разломали этот предмет мебели ровно посередине. То, что я упал сверху, было огромным преимуществом. Не давая ему опомниться, отпустил его ноги и всем своим весом уселся на него, начав тут же наносить удары ему в голову наотмашь. Тут бы и закончилась эта драка, но я как-то подзабыл, что северян было больше двух. Напомнил мне об этом, потертый ботинок, который с характерным звуком впечатался мне в скулу. Удар был такой силы, что меня откинуло с вожака, повалило на пол и в глазах помутнело.

Моих сил только и хватило, что перекатиться, встать на колени и плотно сгруппировавшись прикрыть голову и печень. Секунд пять так продержался под градом ударов и понял, что если не встану на ноги, то меня вскоре выкинут на улицу, предварительно конечно сломав пару ребер.

Плюнув на то, как буду выглядеть, и что обо мне подумают, перекатился под чей-то стол и спрятался там, секунд на десять, давая время себе отдышаться. Но вот, услужливые посетители, которые сидели за этим столом, взяли, подняли его и перенесли на метр в сторону, не забывая все происходящее злорадно комментировать. Но я уже был на ногах, это хорошо, плохо же было то, что с пола, размазывая кровь, льющуюся из носа по лицу, вставал вожак северян.

Четверо на одного и что характерно, всех в кабаке это устраивает! Хотя кто бы на помощь пришел, а нет, хрен тебе Ломов, а не помощь! Так как нападавшие не хватались за ножи, не применяли ни боевую, ни защитную магию, то и я решил не прибегать к этому арсеналу.

Дела были мои плохи. Это не драка в каком-нибудь кабаке в реальности, эти мужики бывалые бойцы, возможно не раз глядевшие в лицо смерти, а не мальчики мажоры. Нет, убивать меня никто не будет, но видно, эта драка им в радость.

Огляделся, точно помощи мне не видать. Народ уже вон стоит и галдит, в круг собрался, даже сволочи ставки делают, продержусь ли я еще хотя бы секунд тридцать. А что вышибала? А вон он стоит, гад такой, вмешиваться и не думает, он ставки, сын бородавочника, у посетителей принимает! Все это пронеслось в моей голове почти мгновенно.

Ударом ботинка в голень, вывел одного из игры на несколько секунд, тот не ожидал такой от меня подлянки и сейчас свалился на пол, громко матерясь и баюкая свою ногу. Но это явно не на долго, добить мне его не дали. Ревя как разбуженный зимой медведь, главарь прыгнул на меня, причем так ловко, что увернуться не было никакой возможности. Его масса, со всего разгона припечатала меня в стену так, что дыхание сбилось, а в спине что-то как оборвалось. Разбитый нос вожака на секунду замер, точно напротив моего лба. Не думая, на каких-то примитивных инстинктах, боднул его в носопырку со всей мочи. Отчетливо хрустнуло, и медвежья хватка ослабла. Упершись руками ему в грудь, отодвинул главаря на

полметра и впечатал свое колено ему в пах. Зрители, вместо того, что бы осуждающе заухать, наоборот, восторженно взревели. Моя победа была временной. Вожак упал на колени, но при этом обхватил меня руками за пояс, не давая возможности двигаться, чем тут же воспользовались его подельники, начавшие метелить меня, один целился в голову, а двое в корпус.

Если не освобожусь от хватки вожака, то сломанными ребрами не отделаюсь! Плюнув на защиту. Только немного качая корпусом, что смазывало акцентированность прилетающих в меня ударов, принялся локтями бить по плечам и ключицам державшего меня наемника. Мне повезло, пятый такой удар, сломал ему ключицу и он меня отпустил, что бы тут же получить коленом в челюсть. Минус два.

Но это было, пожалуй, все, один мой глаз уже настолько заплыл, что почти ничего не видел, ребра болели, дыхание полностью сбито. Против троих мне не выстоять. Только вот сдаваться не хочу, меня с головой накрыл азарт драки. Пусть меня избьют, но хотя бы одного, из этой, оставшейся на ногах троицы, я измордую! Скорее всего, моя храбрость обуславливалась тем, что болевые ощущения в этой игре, были на порядок менее острыми, чем в реальности. По правде, вляпайся я в такую ситуацию в реале, давно бы сбежал, только пятки сверкали.

Примерно секунд двадцать мы просто стояли друг напротив друга. Я радовался передышке, а северяне никак не могли поверить в то, что их вожак лежит в отключке. Но, все хорошее, когда-нибудь заканчивается, завершились и эти мгновения. Троица, переглянувшись, принялась брать меня в клещи. Сейчас один кинется мне в ноги, а остальные двое, затопчут. Прежде чем это случилось, отталкиваюсь от стены и с диким криком:

— За орла!!! — Кинулся на ближайшего.

То, что произошло далее, я не ожидал. Один из зрителей, седой мужик на пятом десятке лет, вдруг как заорет:

— За орла! — И схватив скамейку, рядом с которой стоял, со всей дури приложился ею по спине одного из моих противников. Того от удара развернуло и кинуло на стену, по которой он уже и сполз бесчувственным телом.

— Наших бьют! — Закричал кто-то с северным акцентом.

И кабак взорвался, как пороховая бочка, в которую кинули гранату. Зрители, до этого момента мирно смотревшие за тем, как меня избивают, принялись увлеченно мутузить друг друга. Первого, кстати, вырубил вышибалу, и тут же пара ловких проныр начала копать в его карманах, при этом ловко уворачиваясь от пинков окружающих.

Кинувшегося на меня наемника встретил прямой двойкой в челюсть, на время мы остались один на один, чем я и воспользовался. Проведя серию, тут же разорвал дистанцию и провел отличный лоу кик, то есть боковой удар ногой ниже пояса, ему в колено, причем попал так удачно, что у того нога подвернулась. Выпрямиться я ему уже не дал, обхватил его голову руками и резко наклонил её, так что бы его челюсть встретилась с моим коленом. "Хрусь". Откидывая от себя бессознательного наемника, тут же подумал, без помощи квалифицированного лекаря, он даже кашу сможет есть теперь только через трубочку!

Но мой триумф был не продолжительным, с громким хлопком, о мою голову разбилась кружка, в ушах зазвенело, перед глазами поплыли круги. Колени подогнулись, и тут же кто-то этим и воспользовался, зарядив мне такой пендель, что я споткнувшись о валяющегося под ногами наемника, кубарем полетел прямо головой в перевернутый стол. От удара, как в

мультиках, в глазах засверкали искры. На пару десятков секунд, я выпал из реальности, точнее из виртуальности, что, впрочем, было сейчас совершенно не важно.

Моё бессознательное состояние жестоко оборвали, плеснув мне пивом в лицо. Затем, чьи то сильные руки схватили меня за грудки и приподняли над полом. Встряхнули. С трудом сфокусировав взгляд, понимаю, что меня как пушинку, держит на весу здоровый бугай. О таких говорят, косая сажень в плечах.

— Стоять можешь? — Произнес он, дыхнув на меня недельным перегаром.

Только киваю в ответ, хотя сам не уверен, в правдивости своего жеста. Он тут же поставил меня на ноги и ринулся в гущу драки, размахивая пудовыми кулаками. Повезло мне, он кажется за наших! Стоп, а какие тут наши-то? Прислонившись к стене и протерев глаза от пива, замечаю закономерность. Дерущиеся разделены на два лагеря, местные против северян. Причем этих северян, что удивительно, как бы даже не больше. Это потом мне расскажут, что прибыл большой лодейный караван из-за северной границы, и вся его охрана, решила отдохнуть именно в "Кракене".

Смотрю на творящееся вокруг "веселье" и понимаю, что всю кашу заварил именно я, когда зачем-то заорал боевой клич легионов — "За орла!".

Увы, но отдохнуть и собраться с силами мне не дали. Кто-то схватил меня за ноги и ловко подсек колени. Рухнув на пол, с удивлением обнаружил, что этот кто-то тот самый вожак, с которого все и началось. Нос на боку, одна рука висит плетью, под глазами фингалы, но все равно лезет, вот упорный! Попробовал оторвать его от себя и встать на ноги, но тут на меня кто-то упал и моя попытка провалилась. Попытался извернуться и коленом выбить настырному бойцу зубы, но тот как-то извернулся, перехватил мою ногу и тварь такая, укусил меня за голень! Было не то что бы больно, но обидно до жути! Пошарив руками вокруг, нащупал что-то и, схватив этот предмет, опустил ему на затылок. Зубы тот час разжались, и моя нога оказалась на свободе. Едва не засмеялся во все горло, я приложил главаря свиной головой! Копченной!

Вскочив на ноги, ринулся в бой, размахивая этим импровизированным оружием. Но везение переменчивая штука, не успел я нанести и двух ударов, как мне в голову, прямо опять в мой многострадальный лоб, прилетела табуретка, пущенная чьей-то меткой рукой.

Последнее, что помню, это картинка, как два северянина и два горожанина, забыв все свои дразги, выкидывают из кабака студента неудачника. Не судьба ему получить экзамен у мастера Аримакоса, не судьба...

Очнулся от того, что кто-то легко похлопывает меня по щекам. Открыв глаза, тут же пожелал, закрыть их обратно. В полуметре от меня, сидела та самая официантка, что размером с локомотив и смотрела на меня влюбленными глазами. Все темные боги, заберите меня отсюда! Насилуют! Нет, конечно, никто меня не насилдовал, но одной рукой она хлопала меня по щекам, а другой очень недвусмысленно гладила мои бедра.

Не сказать, что в кабаке стояла тишина, но и драка уже точно закончилась. Пригляделся, так и есть, вон тот самый бугай, взяв два бесчувственных тела и приподняв их, несет к выходу, что бы выкинуть их на улицу. Что характерно, тела принадлежали северянам.

— Пиво принеси... — Прошептал я бой бабе. Не то, что бы я хотел выпить, а просто, что бы избавиться от неё хоть на время.

— Ага! — Тут же кивнула она и поспешила в сторону кухни.

Смотрю на устроенный погром, большинство столов и лавок переломаны, весь пол в осколках посуды. И мне вот интересно, кто будет за все это платить? Не пора ли мне от сюда

делать ноги? Явно пора, моих денег точно не хватит на восстановление таверны! Схватившись за обломки стола рядом, с трудом поднимаюсь, чтобы тут же понять, всю тщетность моего плана. Двери распахнулись, и в зал ввалилось два десятка легионеров при полном вооружении. Только вместо мечей у них в руках дубинки. Один десяток носил знак второго гарнизонного, а другой второго пограничного.

Опцион гарнизонного, едва зайдя во внутрь, заорал, командным басом.

— Всем оставаться на местах!

Черт! Мимо них я точно никуда не убегу. Нашупал целый табурет, и устало упал на него. А все боги со всем этим, будь, что будет, зато повеселился знатно!

Тут опцион пограничного легиона, увидел меня. Его глаза стали как два блюда размером. Он даже положил дубинку на стол и помотал головой. Что, еще один из тех, кто знал моего аватара ранее? Видимо да, потому как, этот солдат, как сомнамбула, тяжело передвигая ноги, двинулся в мою сторону.

— Стеф?.. — Прошептал он, подойдя на пару шагов. — Стеф?! Гребена вошь! Стеф!!! — Заорал он и выкинув щит, кинулся ко мне. Сгреб в объятия и захлебываясь от радости, закричал. — Братишка!!! Живой! Мать моя демоница! Живой!!!

Ваша легенда обновлена.

Он хлопал меня по плечам, орал, но я не слушал, судорожно вчитываясь в обновление своей легенды.

А написано там было много! Очень много, с подробностями! Если изложить коротко, то:

Началась эта история семь лет назад, в 721 году от основания Валактара. Тогда, на Восточном континенте империя воевала с царями востока. Один из царей — Курог, собрав большую армию, заманил второй пограничный в ловушку, в безжизненную каменистую пустыню, с поэтичным названием Хрустальные холмы. Легионеры успели, возвести укрепленный лагерь, но войск у царя было в пять раз больше. Началась осада, легион прятался за валом, а царское войско встало в осаду лагеря, надеясь взять победу измором. Пятый пограничный совершил беспрецедентный пятидневный переход, спеша на помощь, делая по сорок километров в день. На шестые сутки, не дав себе ни часа отдыха, прямо с марша, бойцы пятого легиона вступили в сражение. Бой был страшный и продолжался без малого семь часов.

В этом сражении, молодой опцион первой линии пятого пограничного Стефан Грог, бился спиной к спине, стоя в проломе лагерного частокола, с недавно переведенным во вторую линию, рядовым второго легиона, по имени Арис Кирос. Восемь раз за то сражение они спасали друг другу жизнь. Восемь раз они оставались живы только потому, что один прикрывал другого. Когда сражение закончилось, и царские войска отступили, прямо на поле боя эти два легионера провели ритуал кровного братства. Став братьями по крови.

Больше четырех лет, второй и пятый пограничные, были выделены в отдельный корпус и сражались плечо к плечу. За эти четыре года, дружба между двумя солдатами, стала крепче стали, они стали друг для друга ближе, чем кто либо.

После гибели императора и начала развала страны, второй пограничный был переведен на запад, а пятый на север. Пути друзей, братьев по крови, разошлись, но ни один из них не

забыл другого, они поддерживали связь через вестовых... До того момента, как повинуюсь приказу нового легата Сируса Горазиса, черная центурия пятого пограничного была отправлена в мертвый город Тари, из того авантюрного похода, вернулось всего восемь легионеров, в том походе и погиб Стефан Грог.

Официальное уведомление о гибели сержанта черной центурии, ушло по солдатской почте, прежде чем кто-то узнал, что у Стефана был одноразовый амулет возрождения. А затем пятый пограничный был расформирован, как гласило уведомление, из-за недостатка финансирования.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Как так! Я же читал сводку, там писали, что ты убит! И твоих ребят жаль. На кресты их всех подняли. Они же, как вернулись, легата то, выскочку этого столичного, на куски порубили, за тот приказ.

Смотрю на этого человека. Не молод, и не стар, моего возраста. Среднего для местных роста, то есть примерно метр семьдесят пять. Сухой, жилистый, руки вроде не бугрятся от мышц, но сила в них чувствуется огромная. Глаза голубые как чистое небо, из под шлема выглядывают черные, как крыло ворона, волосы. Его радость неподдельна, да что радость, я не знаю, как это делает ВИ, но такого искреннейшего счастья, которое выражало бы лицо человека, я не видел ни то что в жизни, а даже ни в одном кино!

— Едва схожу со своим десятком на пирс, как подбегает ко мне помощник начальника порта и орет, что в "Кракене" массовая драка. А у него как назло пожар на одном из складов и всего одно подразделение гарнизонного свободно. Выдали нам дубинки и сюда направили. Я еще не хотел идти, вот дурак! Знал бы, что тебя тут встречу... Попробовал бы меня кто остановить! Стеф! Светлые боги, Стеф! Ты...

И вот как, как мне сыграть такую дружбу? Это же не возможно! Эти двое столько раз вытаскивали друг друга из объятий смерти, я не смогу... ВИ, что ты творишь, зачем?! Зачем!!! Пусть этот Арис НИП, пусть, но когда он поймет, что тот Стефан, которого он знал, что его больше нет, второй раз весть о смерти друга, он же не переживет! Да едрить колотить! Мне что, мало было дать семерых детей?!

Первое, нельзя дать его надежде сформироваться. Нельзя, дать ему время поверить, что его друг, тот, кого он знал, жив.

— Арис... — Я отстранил его от себя.

— Стеф? — Его взгляд изменился, он понял, что я не выказываю радости от нашей встречи. В его глазах зарождается паника.

— Я был убит. — С трудом подбираю слова. — Это правда... Но у меня был амулет возрождения. Бракованный амулет Арис... Меня не только обнулило, но и стерло всю память о службе...

— Но ты же меня помнишь?! — Столько в его голосе надежды, что я чувствую себя последней тварью, что занял тело его боевого товарища.

— Только имя — Арис... Только имя...

— И все? — Я вижу, как прямо на моих глазах, человек такое ощущение, что гаснет, во взгляде появляется пустота, руки безвольно обвисают.

Что мне ему ответить? Что?! Лучше еще в паре десятков таких драк побывать, чем выдержать этот разговор. ВИ, ты скотина ублюдочная, сам НИПов творишь и издеваешься над ними потом, да еще так изощренно!

— Арис... Я... Я помню только одно... Я даже не помню... Я чувствую... Чувствую,

пока ты рядом, за свою спину я могу не беспокоиться.

Едва я договорил, как понял, что нашел те самые слова, единственно верные.

— Стеф... — Он вновь меня обнял. — Стеф... Да все демоны с твоей памятью! Ты жив! Это главное. — Он огляделся и сжав моё плечо стальной хваткой, проговорил скороговоркой. — Мне надо своим приказам отдать и порядок тут навести. Ты... Ты сиди тут... Сиди... Не пропадай... Дождись меня. — Такое ощущение, что он не верит, что я тут во плоти и не растаю, как призрак без следа, в следующее мгновение.

Кивнул и он ушел барной стойке. Не успел я даже начать думать о той линии поведения, которую стоило мне выбрать, как мне в руку легла кружка, полная пенного напитка. Черт! Опять она, официантка эта.

— Сколько с меня? — Стараясь не смотреть в её глаза, задаю вопрос.

— Что вы?! — Тут же замахала она руками. — По правилам заведения, все оплачивают те, кто проиграл в драке. — После этой новости, я не смог сдержать вздоха облегчения.

— Студента, что со мной был, не видела?

— Его допросили, и, дав пинок под зад, уже отпустили. — Ну, еще легко паренек отделался.

Как бы мне от неё избавиться то? Стоит и смотрит на меня, как огромный лабрадор, который нашел давно потерянного хозяина.

— Звать тебя как? — Лучше хоть что-то сказать, чем терпеть это влюбленное молчание.

— Хатико, господин.

От моего смеха вздрогнули светильники. Я ржал как конь и не мог остановиться, молотил себя по коленям так, что расплескал половину пива. Хатико! А!!! Мама родная, роди меня обратно! Её зовут Хатико! ³

— Господин? — Она даже отшатнулась от меня.

— Все нормально. — Хотя какое там нормально, у меня пиво носом пошло! — Просто, вспомнил кое-что. У вас есть лед?

— Да.

— Принеси.

— Хорошо, только в подпол надо спуститься, господин подождет?

— Подождет, подождет... — Закивал я как болванчик, с трудом сдерживая новый приступ гогота.

Едва она ушла, как ко мне подошел северянин. Тот самый, вожак первой пятерки. Что, сейчас будет продолжение?

— Ты это... — Он как то странно себя ведет. Глаза в пол, голос извиняющийся. И что любопытно, ни следа от побоев и рука вроде как в полном порядке. Мне, что показалось, что я ему ключицу сломал? Да быть того не может! Точно помню, сломал! — В общем, зла не держи. Эти в серых тогах, часто приходят в порт и смеются над нами, варварами называют, дубоголовыми, с собаками своими спящими.

— Они и с местным людом, точно так же себя ведут, показывая, что только они умные, а все остальные — быдло. — Отпиваю пиво, что бы спрятать свою растерянность и неожиданность для меня этого разговора.

— Тут пришли наши друиды, если залечить чего надо... Ну...

— Спасибо, но я сам.

Его упоминание о друидах, наполнило мне, что у меня самого есть заклятие излечения.

— Ты... Пятеро на одного... Это... — Ему трудно подобрать слова. — Не думали, что

драка то будет, думали ты не против будешь, что мы серого выкинем из кабака. А потом, после кружки твоей мне в лоб, уже как-то и не до мыслей было. — Он потер затылок.

— Да, забудь. Что было, то прошло. И ты извини, что головой свиной тебя вырубил.

— О! Так вот чем ты меня в конце приложил! — Хотелось сказать ему: "А нефиг было кусаться!", но сдержался, не факт вообще, что он помнит тот момент. — В общем... Если бы мы знали, что ты ветеран пятого, мы бы никогда... Год назад мою деревню, семью мою, ваш легион спас от орков. Знал бы, рука бы не поднялась на тебя.

— Так! Все. — Меня начинает уже бесить то, что Стефан и его прошлое, все больше и больше влезают в мой игровой процесс. — Я все понял, извинения приняты. Это обычная драка, в каждом кабаке такие бывают.

— Я Мург Снежный. — Он хлопнул себя по груди. — Наши ладьи, будут стоять в порту еще три дня. Нужна помощь будет какая, ты заходи в порт! Или сюда приходи, в "Кракен", нам тут по нраву пришлось. — И он улыбнулся, открытой, белоснежной улыбкой.

— Я Стефан, и я надеюсь не ввязаться за эти три дня ни во что такое, что бы мне потребовалась чья-то помощь. — Подмигиваю этому жителю северных лесов.

— Ты это, не стесняйся, мы подраться любим, это кровь разогревает!

Не знаю, сколько он собирался со мной говорить, но тут его окликнул опцион гарнизонного и подозвал к себе. Мург, тяжело вздохнув и на ходу развязывая кошель, направился на зов. Не повезло мужику — и в драке огреб, и платить теперь за все будет!

Это простое наблюдение, тут же подняло мне настроение. Если трезво посмотреть на ситуацию, то все у меня не так и плохо. Даже хорошо я бы сказал. Да, работу не нашел, зато друга встретил и союзника возможного приобрел. Союзник этот правда через три дня город покинет, но все равно, это хорошее "приобретение", вдруг, чур меня чур, а пригодится?

Прибежала Хатико, принимая из её рук лед, едва сдерживал себя от улыбки. Проводя по синякам холодными кусками замороженной воды, прочел "Исцеление". Оу... Лучше бы я этого не делал, слабость навалилась на плечи такая, будто карьерный самосвал вывалил мне на плечи весь свой груз.

— Ты видел кого-нибудь из наших? — Притащив с собой табурет, рядом со мной сел Арис.

— Только Биолиса. — Именно так звали того сержанта, которого встретил у городских ворот. — Ну и молодец, мне незнакомый.

— И как он отреагировал, когда тебя увидел?

— Пригласил зайти в южные казармы, сегодня вечером.

— Хех! — Расплылся в предвкушающей улыбке Кирос. — Давай так, мне тут осталось всего ничего по времени. Потом я своих молокососов отведу в центральные казармы. Встретимся через час у южных.

— Ага... — Ну не могу я пока понять, как себя вести с этим НИПом, поэтому отделяюсь простым междометием.

— Стеф... — Он еще что-то хотел сказать, но не найдя слов просто вновь обнял меня. — Значит через час в южных казармах! — Вскочил он на ноги, как только разжал объятия.

— Через час. — Подтвердил я.

Моим планам, все равно это не мешало. Так и так, я собирался туда наведаться. Как-то двояко я отношусь к прошлому Стефана, с одной стороны меня бесит, что надо этому прошлому соответствовать, а с другой, это жуть как любопытно и интересно! Будто бы я и

правда не играю, а попал в иной мир. Это было ни с чем не сравнимое ощущение. Чувство какого-то невероятного приключения, это захватывало. Даже если с апелляцией ничего не выйдет, надо все равно Лёхе сказать спасибо, что затащил меня в эту игру.

— Уже уходите?

"Нет, я тут жить останусь!" — Хотелось ответить на этот вопрос Хатико, но плумиться над ней, стоило посмотреть в её глаза, расхотелось совершенно. Так, что я ответил совершенно нейтрально.

— Дела. — И пожал плечами.

— Вы еще к нам зайдете? — О Светлые боги, она, что и правда влюбилась?! Тьфу, да мне на неё смотреть и то боязно, не то, что представить такую в своей постели! Да у неё кулак, как моя голова!

— Да. — Соврал я, чтобы не расстраивать её. Почему соврал, сам не знаю, почему дал ей ложную надежду? В данный момент мне это показалось самым простым, что бы вывернуться из этой напрягающей ситуации. — Как буду в городе, так загляну. Мне понравились ваш копченый окунь. — Я же его даже не успел попробовать, кстати! О чем тут же напомнил голодный желудок, недовольно заурчав.

— Приходите! — Расцвела в улыбке женщина, у которой в роду, точно были горные великаны. — Обязательно приходите, я вас фирменным угощу.

Кое-как от неё отвязавшись со всех ног, поспешил на улицу. На прощание помахал Мургу, а вот Ариса и его людей уже не увидел. Разбирательством с последствиями драки, занимался опцион гарнизонного легиона. Когда проходил мимо, он только взглянул на меня с любопытством, но задерживать или что-то спрашивать не стал.

Едва вышел из "Кракена", как тут же поспешил в более спокойные районы города. Что-то мне на сегодня приключений уже хватит, до сих пор ребра ноют, не смотря на "Излечение", впрочем оно трещины и переломы и не заживляет.

В одном из скверов, забрел в первое попавшееся кафе. Именно кафе! Тут подавали кофе! Натуральный эспрессо! Точнее, неотличимый от реального по вкусовым ощущениям и запаху. Съел какой-то мясной салат и долго сидел, потягивая этот напиток из маленькой чашечки, приводя мысли в порядок и наслаждаясь уже забытым вкусом.

То, что на встречу с легионерами стоит идти, это факт. Потому как это новые знакомства. Новые для меня, а не для моего аватара, но, тем не менее, очень полезные. Очень повезло мне, что легенда Стефана оказалась именно такой, а окажись он дезертиром или сволочью какой, боюсь это сильно бы усложнило мою дальнейшую игру. И так только один недостаток во всем этом, не тяну я на такую крутизну, какой, судя по всему, обладал оригинал. Мне до его подвигов, как пешком до края Солнечной системы!

Но, эти подвиги, часть моей игры, так, что прорвусь!

Заплатив за салат и кофе, семь медных и тихо напевая из классики рока:

"The show must go on,
The show must go on
Inside my heart is breaking
My make-up may be flaking
But my smile still stays on."

Зашагал в сторону южных казарм, предварительно по карте проложив маршрут, так что

бы он пролегал по большим и хорошо освещаемым улицам.

Уже свернув в тупик, который заканчивался запертыми казарменными воротами, сообразил, что за драку ВИ не начислил мне опыта. Вообще ни единички. Не пойму я его, совсем не пойму!

Глава 13.

Казарменные ворота охраняла пара легионеров, один молодой и седой ветеран. Стоило мне приблизиться к ним на пять шагов. Как юный солдат, тут же скомандовал:

— Пропуск!

Едва он это произнес, как тут же получил от ветерана локтем в бок.

— Заткнись идиот! — Рыкнул на него старший.

Рыкнул и отдал мне салют.

— Привет Стефан. — Сказал он мне.

— Рад тебя видеть Дарих. — Отсалютовал ему и я.

Теперь я был умнее и вывел обновление легенды в отдельную и постоянно открытую инофпанель. Вот стоило мне увидеть этого ветерана, который явно ранее знал Грога, как на этой панели, высветилось его имя.

— Биолис говорил, что ждет гостя, но что тебя!.. — Куда не пойду, все рады Стефану, популярный был мужик.

— Так я пройду?

— Да сержант меня за яйца подвесит, надумай я тебя не пропустить! — Скалиться ветеран. — Проходи. Там попойка уже началась! Тебе прямо через плац, в первую же дверь.

Он построился, освобождая проход, к небольшой двери, вырезанной прямо в массивных воротах. Хлопнул его ладонью по щиту и вернул улыбку, проходя мимо.

— Это, что, сам??? — Услышал голос молодого, когда закрывал за собой дверь.

— Заткнись а! — Тут же оборвал все расспросы старослужащий. — Целый день нудишь тут!

Ой, трудно мне будет соответствовать образу, ой трудно!

Казарма представляла собой большое, двухэтажное здание в форме буквы "П", между его крыльями располагался плац, на котором без труда могла выстроиться целая когорта. Несмотря на позднее время, по моему таймеру сейчас было около восьми вечера, два опциона гоняли по этому плацу три десятка легов. Те в свою очередь, с очень постными выражениями лиц, явно складывая все им знакомые маты на младший командный состав, подчинялись не очень охотно, чем вызывали только еще больший крик опционов. Для разнообразия никто из них, не обратил на меня никакого внимания.

Прошел через плац, что бы столкнуться с еще одной парой военных, которые несли караул у входа в центральный корпус.

— Я к сержанту Биолису, меня ждут.

— Сержант и еще шесть офицеров, ведут штабные игры и заняты. — Ответил не молодой воин, которого видимо Стефан не знал, так как легенда не обновилась и имени его в ней не высветилось. И "штабные игры", угу, так все и поверили.

— На этих играх, меня и ждут. — Отвечаю я, с трудом сохраняя спокойное выражения лица.

— Как доложить?

— Просто скажите, пришел старый друг, он поймет. — Не хочу представляться, надоел нездоровый ажиотаж вокруг моего персонажа.

Старший караула коротко кивнул напарнику и тот скрылся за дверью, что бы появиться вновь, секунд через сорок. Выслушав доклад, легионер кивнул мне.

— Проходите. Прямо по коридору первая дверь.

Пройдя мимо построившихся солдат, пошел куда направили. Перед закрытой дверью, за которой без труда угадывались звуки, сопровождающие любую пьянку, пару секунд простоял в нерешительности. Стучаться или нет? Я бы постучался, а вот Стефан, не стал бы себя этим утруждать. Решил совместить эти два противоречивых метода. Два раза ладонью хлопнул по двери и тут же зашел внутрь, не дожидаясь никакого ответа.

В хорошо освещенном помещении, которое видимо использовалось как офицерская трапезная, за большим круглым столом, сидело семеро человек. Двух я уже знал, это Арис и Биолис. Еще трех подсказала легенда. Высокий блондин в походной мантии мага — Унихар, описывался как маг первого класса, то есть аналог сержанта в магической когорте. Стефан его знал что называется "шапочно". Рядом с ним сидел, как специально посаженный рядом по контрасту, невысокий, темноволосый паренек, лет двадцати семи. Даже без обращения к легенде, мне было понятно, что он из всадников, яркие синие одежды и украшения на них, явно об этом свидетельствовали. Звали его Эри. Просто Эри, потому как его род был настолько знатен, что по фамилии его никто и не называл. Эри Ромэ, с семнадцати лет в легионе, плюнув на то, что его, отец сенатор империи, прочил ему политическую карьеру. Безбашенный, смелый до безрассудства и везучий как демон. Третьим знакомым был тридцатилетний опцион Ократ Поний, пару раз мой аватар сражался с ним плечо к плечу. Еще двое, оба всадника, были мне не знакомы, один юный, от силы лет девятнадцать, а вот второй, наоборот далеко за сорок.

Едва я зашел, как в помещении воцарилась гробовая тишина. Двое улыбались, Биолис с Арисом, трое, те кто знал Стефана, сидели уронив челюсти, а те кто его не знал, просто замерли в удивлении от того, что так нагло ввалился кто-то незнакомый, да еще без знаков различия.

— Ма... — Открыл рот Эри и тут же его закрыл, на его лице явно боролись два противоречивых чувства, недоверие и радость.

— Сюрприз. — Хлопнул его по плечу Кирос.

Ократ просто поднялся и протянул руку. Унихар же, пару секунд собирался с мыслями. А потом нагнулся и достал из под стола пятилитровую амфору и еще одну кружку, которую тут же наполнил и толкнул по столу в мою сторону.

— Садись. — Пинком отодвинув стул рядом с собой, предложил мне Арис.

— Экой, Верисис. — Обратился к незнакомым всадникам Биолис. — Представляю вам того, о ком вы наверняка были наслышаны, но ни разу не видели и вообще считали мертвым. Стефан Грог, сержант "черной" пятого... Бывший сержант и бывший мертвец.

Пришлось вставать и жать протянутые руки. Молодой всадник, как только подошел поближе, сразу стало видно внешнее сходство с Эри. Младший брат? Старший же, был обычным мужчиной, с серой, ничем не запоминающейся внешностью, только по нашивке на предплечье, установил, что он командует одной из турм левого крыла.

— Ну! — Едва все уселись, тут же поднял свою кружку маг. — За то, что даже смерть не властна над легионом!

Этот тост был принят всеми с большой радостью. Отпил из кружки и удивился. Из этой

непрезентабельной посуды, здесь пили очень хорошее молодое вино.

— Но как?! — Едва поставив кружку на стол, тут же перегнувшись через Кираса, с присущей ему, судя по записям, эмоциональностью, воскликнул Эри.

— Артефакт возрождения. — Ответил за меня Арис, отпихивая парня от себя. — У тебя такой же есть, я знаю. Только тебе семейный достался, а вот где братишка такой достал, не знаю.

— И как оно, там, у демонов в котлах? — Насмешливо произнес Унихар, который видимо ни секунды не сомневался, что такому как Грог, места в местном раю не найдется.

— Не помню. — Пожал плечами. — Артефакт был с изъяном. — Отпил глоток вина, как-то неуютно чувствовать на себе эти любопытные взгляды. — Меня обнулило... — От этой новости у всех кроме Ариса вытянулись лица. Если я правильно понял эту реакцию, то мимика сидящих за столом как бы говорила: "Лучше уж смерть". — И потеряло всю память о службе.

— Кхе... — После почти минутного молчания подал голос маг. — Не бывает таких изъянов в артефактах возрождения. — Меня как из брандспойта холодной водой окатило, сейчас он как скажет, что я не Стефан, а бес в его теле! — Тебе его случаем не по настоянию легата выдали?

— Не помню. — С трудом скрыв облегчение, покачиваю головой. Кажется мысли мага имеют не такое опасное для меня направление.

— Я слышал... — Подняв вверх палец, сказал Унихар. — Не знаю, а именно слухи ходят, что опытный маг-лекарь, может внести в амулет возрождения определённые дефекты. А даже до меня дошли слухи, что Сирис Горазис сильно конфликтовал с твоей центурией, что её ветераны плохо приняли этого столичного франта. В общем, я так думаю. Не случайность это, что ты без памяти остался.

— Кое что вот вспоминаю, например то, что ты дотошная и трусливая крыса. — Оскалился я, изучив новое обновление легенды.

— Не трусливая. — Вновь воздев палец к потолку и с доброй улыбкой на лице, произнес маг. — А осторожная. А крыса, потому как выживаю там, где вы доблестные воители гибните. — Эта его речь была встречена громким смехом легионеров. А ничего так мужик этот Унихар, легко смеется над собой, а это говорит о многом.

— И это вспоминаю. — Соврал я, примирительно поднимая вверх ладони.

— Обнулило, значит. — Раздался у меня за спиной незнакомый голос.

Вошедший зашел так тихо, что его появление не заметил никто. Но, тут же после этих слов, все вскочили на ноги и отдали салют. Только я не спеша повернулся на стуле, не поднимая своего зада, я же отставник, так что кто бы там не вошел, мне должно быть все равно.

Инфо панель услужливо подсказала. Янок Дэр, трибун второй когорты первой линии, второго пограничного. Сорок один год, из рода потомственных граждан. Суровый такой мужик на вид, крепкий телом. По легенде, у него были не очень простые отношения со Стефаном, врагами они не были, но и друзьями то же.

— Так и есть. — Спокойно выдержав его взгляд, ответил ему. — Обнулило.

— Жаль. — Взяв около стены свободный стул, трибун сел за стол. Сообразительный маг, тут же налил и ему. — Захожу в казармы после обхода постов в городе, а мне Дарих, он старший сегодня в карауле и говорит, а вы господин трибун знаете, кто к нам в гости пожаловал?.. — Янок одним махом выпил все вино и, крикнув от удовольствия, оглядел всех

за столом. — Я то сперва подумал, что ему лекари что-то в еду подмешали, а нет, оказывается в здравом умен он.

Судя по тому, что после первого официального приветствия старшего офицера, в остальном все ведут себя спокойно и расслаблено, здесь собрался узкий круг, скорее друзей, чем служащих в одной части.

— Ты же семидесятым был. — У меня вино в горле встало от этой новости. Семидесятым?! Как, в тридцать лет?! Не замечая моего удивления, трибун вздохнул. — Я то уже... Мне бы не помешал толковый сержант. Этот черт. — Он кивает на Ариса. — Ни в какую не соглашается на эту должность. Ставишь его насильно, так чудить начинает. Бойцов то много, не семидесятого уровня конечно. — Поправился он. — Вот Ократ. — Он посмотрел на опциона, имя которого упомянул. — Не смотря на свой сорок пятый, боец отменный. Но как командир, что из навоза снаряд для онара. — Судя по тому, как опцион согласно кивнул, эти слова были правдой. — Вот, думаю, радость-то какая, Железный жив, а легион его расформирован. — Глаза трибуна на миг затуманились. — Но раз ты обнулен, то конечно же нанять тебя обратно уже не получится. Требования, даже к легионеру новобранцу, минимум двадцатый уровень. — После этих слов, кидая удивленный взгляд на Эри, ему же было семнадцать при поступлении на службу, неужели он уже был к такому возрасту двадцатый или для "правильных" семей свои нормативы приема на службу? — А сколько ты за два месяца, после гибели набрать то успел? Пять, шесть уровней? — Взгляд трибуна становится любопытным.

— Не обижай Стефа. — На "ты" и совершенно не напрягаясь от звания собеседника, отвечает ему Арис. — Десятый он как минимум! — И подмигивает мне.

— Думаю Стеф восьмой. — Подает свой голос Биолис.

Опа! Это, что тут спор начинается? А не взять ли мне его течение в свои руки? Толкнул свою кружку к магу, с явным намеком и откинувшись на спинку стула, высказал идею.

— Так как никто из присутствующих за эти столом, не знает моего нынешнего уровня, предлагаю устроить тотализатор. — Поймав удивленный взгляд Эри, понял его правильно. — Арис и Биолис меня видели, но про это мы не говорили. — Два легионера, чьи имена я произнес, согласно кивнули. — Так почему бы не сделать ставки? — Едва это сказал, как заметил, что все кроме мага, даже чуть-чуть вперед подались, то есть явно заинтересованы. — Каждый озвучивает, какой он считает, я успел за это время, получить уровень. Тот кто ближе всех будет к истинному значению, тот и забирает все. Мне четверть от выигрыша. — Как о ничего не значащей детали, добавляю я, в завершении. Мне пара серебряных лишними не будут, тем более заработанные на пустом месте.

— Ставки? — Эри был явно больше всех заинтересован, и он уставился на трибуна, ожидая его решения.

— Это будет интереснее, чем кости кидать. — Усмехнулся трибун и вытащил из кошелька золотой. У меня чуть руки не задрожали от предвкушения, халявного заработка. — Такая ставка никого не затруднит? — Причем этот вопрос Янок Дэр, адресовал вроде и всем, но смотрел только на Ариса. Видимо в платежеспособности остальных он не сомневался.

В ответ Кирос молча достал деньги и положил на стол, озвучив.

— Одиннадцатый! — И это не смотря на то, что совсем недавно говорил о десятом.

— Девятый. — Новый желтый кругляш, опускается на стол из рук Биолиса.

— Седьмой. — Самый младший из всех, добавляет свою ставку.

— Десятый. — Через секунду и деньги Эри оказываются на столешнице.

— Кхе. — Глаза трибуна азартно блеснули. — Шестой. — И он пододвинул свой золотой к общей куче.

— Пятнадцатый. — Поднимая свою кружку, произносит маг, хитро мне при этом подмигивая.

— Одиннадцатый. — Повторяет за Арисом Ократ.

— Если, хотя бы половина историй о Железном Стефе правда... — Поднявшись из-за стола и доставая кошелек, произносит бывалый всадник. — То я пожалуй рискну. Да рискну. — Он недолго крутит монету в пальцах, а затем кладет её на стол со словами. — Двадцатый! — Все на него тут же покосились как на ненормального.

Сижу, наслаждаюсь зрелищем... Кажется, сегодня родится новая легенда о "черном" сержанте пятого пограничного. Только в отличии от всех прошлых историй, эта будет делом моих рук. Выдержав театральную паузу, ровно до того момента, как от нетерпения на стуле заерзал Эри, говорю.

— Мне жаль, но реальную цифру не угадал никто. — Пододвинув к себе все деньги, я отсчитал свою долю, два золотых, а остальные шесть монет, толкнул к Верисису. — Но ближе всех к реальному значению оказался трумарх. (звание командира турмы).

— Уровень-то какой? — Такое ощущение, что Эри сейчас из штанов выпрыгнет.

— Двадцать восьмой. — Как о малозначительном факте сообщаю я.

В наступившей тишине, только и слышно как ставятся на стол кружки. Кажется, скажи я, что в одиночку убил дракона, шок у присутствующих был бы гораздо меньше. И что мне так приятно смотреть на эти удивленные лица?

Когда это шоковое состояние у сидящих за столом прошло, то началась самая банальная пьянка. Пили в основном за меня, за легионы и за возрождение империи. Причем за это возрождение, как бы не чаще всего. Видно было, что этот развал всем военным поперек горла.

Закончилась первая амфора, но маг тут же достал вторую. Не знаю, почему оригинальный Стефан не свел с этим человеком знакомства поближе, мне он определенно понравился. После очередного тоста за легион, ко мне наклонился трибун и намекнул, что он был бы не против принять меня на службу. Мол, полгода в ветеранах похожу, а там видно будет. Причем он был уверен, что я соглашусь. Пришлось объяснять, что на меня свалилось главенство в роду, что я теперь человек семейный, с кучей детей на шее, за которыми нужен пригляд. Янок тут же от меня отшатнулся, как от чумного и больше никаких намеков о службе не делал.

Прочитав информацию о трибуне, понял, почему не смотря на присутствие за столом старшего офицера, все ведут себя так свободно. Дэр оказался из тех, кто дослужился до своего чина с самых низов, пройдя все ступени, начиная с легионера новобранца. При этом человек не зазнался, не озлобился на бывших сослуживцев. Правда и панибратство в боевой обстановке не прощал. В общем о таких говорят "слуга империи, отец солдатам".

Так как сидевший рядом Арис все время подливал мне вино и отказаться не было никакой возможности, так как это явно противоречило бы характеру моего аватара, то не смотря на то, что градусов в вине было совсем чуть чуть, к завершению третьей амфоры, почувствовал, что напился. Причем не слабо так наакался, не до двоения в глазах, но когда вставал, что бы отлить, качало меня знатно.

Вторую часть вечера, как не хотелось послушать солдатских баек, больше уделял время тому, что бы сидеть ровно и не упасть мордой на стол. Я уже мало что понимал, да и

разговоры стали совсем пьяными, так что старался пить поменьше, впрочем это почти не получалось, сидящий рядом "друг" все подливал и подливал, при этом, что особенно обидно, сам Кирос выглядел такое ощущение что трезвым, при этом никакую магию при мне не применял. Досидел до того момента, как сперва отключился Экой, просто упав под стол, за ним, почти синхронно туда же свалился Эри. Посмотрев на тела у своих ног, маг достал посох и, тяжело на него опираясь, со всеми попрощался и пошел к выходу. Тяжело опираясь на стул, встал на ноги и трумарх. Когда допил вновь налитое Арисом, заметил, что за столом сидим только я с ним, да Ократ. Пора и честь знать, вроде достоинство свое не уронил, этот марафон по поднятию кружек выдержал. Что-то на ухо говорил Курос, но я уже плохо его понимал, только кивал ему и все. Попробовал подняться на ноги, но внезапно комната пошла "вертолетиком".

"Только не блевать, только не блевать". — Эта мысль и была у меня последней, потому что я тут же осел, как кулек опилок на пол, прислонился к такой мягкой ножке стола и отрубился...

Проснулся от жуткой тряски. Моё тело лежало на каких-то приятно пахнущих лесными травами мешках, причем мешки эти все время подпрыгивали. Открыл глаза и тут же зажмурился от яркого света. О! Моя голова, что же мне так плохо то? Минут пять прятал голову в ткань, пока не сообразил, что легко могу себя вылечить от этого похмелья. Прочел "Исцеление" и тут же голова стала легкой, и желудок больше не пробовал, вывернуть себя наизнанку.

Поднял голову и понял, что я не только не в казарме, а даже не в городе. Мое тело лежит на какой-то телеге и меня куда-то везут. Руки, ноги свободны, меч при мне, значит не похищение. С трудом усевшись на хоть и перевязанных грубой веревкой, но, тем не менее, под моим весом разъезжающихся тюках, огляделся.

Первое, что бросилось в глаза, это два легионера, что в полном обмундировании шагали по бокам телеги, на которой я ехал. И вообще, таких телег оказалось пять, все набиты какими-то мешками. В начале этой колонны заметил знакомую спину Ариса.

Итак, меня куда-то везут. Не специально меня лично, а просто загрузили в повозку и повезли. Во главе этого каравана Кирос, а в охране, судя по всему, его десяток, а значит, что я тут как бы добровольно. Может быть такое? Да запросто, что я там вчера Арису кивал в ответ на его слова, этого вспомнить не помогло ни "Исцеление", ни логи, которых к слову не сохранилось, режим "местный житель" будь он неладен.

Заметив, что я пришел в себя и трясусь головой, один из легионеров, протянул мне бурдюк. С благодарным кивком взяв его в руки, открыл пробку и с радостью обнаружил там обычную воду. Напившись вдоволь, вернул емкость обратно и спрыгнул с телеги. Наш караван двигался по какому-то проселочному тракту, а города даже на горизонте не было видно. Сколько же я спал? Взглянул на часы в интерфейсе, те показывали одиннадцать сорок утра. Эк, меня разморило-то с вина! Почти десять часов дрых без задних ног и даже не почувствовал, как меня вынесли из казарм и погрузили на тюки.

Нет, так пить нельзя! К тому же, а что было бы, признайся я по пьяной лавочке, там за столом, о том кем являюсь на самом деле? Бр-р-р-р!!! Все! Стефан Грог завязывает со спиртным!

— Ну ты и горазд шлем давить. — Пока размышлял о вреде выпивки, ко мне подошел Арис, причем выглядел он бодро, такое ощущение, что и не пил вчера.

— Что в вине было то, что меня даже на телегу погрузили, а я и не заметил? — Не

смотря на то, что от основных симптомов похмелья заклинание меня избавило, все равно ощущения были не из приятных.

— Ха! — Заржал в ответ Кирос. — Что последнее помнишь?

— Под столом решил поспать, все равно о ночевке не подумал, а в казарме хоть ветер не дует.

— Так это не все! — Обрадовал он меня. — А то, что мы втроем, ты, я и Ократ в бордель пошли ты уже и не помнишь?

Мы в бордель? Я в пошел по шлюхам НПС? Это же... О! Как я так напился то?

— Я хоть симпатичную себе выбрал-то? — Только и смог ему ответить на эту новость.

— Не-а! — Покачал он головой. — Мы только вышли на плац, а там опционы в ночи молодых гоняют, так ты их отодвинул и давай командовать! О, как молодняк забегал! И ты мне скажи, где ты таких слов нахватался? Даже у меня уши в трубочку сворачивались!

— Список запиши. — Огрызнулся я. — Из слов этих... — Из всего сказанного я понял одно, что едва не спалился.

— Напишу, напишу. — Не обращая внимания на мое настроение отвечает опцион.

— Погонял я молодых, а дальше-то что?

— А дальше Ократ решил нам показать, как он научился на мулах кататься. — Что-то вспомнив, улыбнулся Арис. — Только мы в конюшни зашли, как увидели эти телеги, набитые травами и всем нам, очень спасть захотелось, на них и улеглись. — Так, с тем как я на повозке оказался вроде понятно. — А утром, едва солнце зашло, вместе с дневным светилом в конюшни зашел и сержант интендантского. Меня увидел, обрадовался. Ты, говорит, хорошо мне попался. В общем, мне все равно в лагерь легиона надо было, так что лекари меня обработали, взял я свой десяток, Ократа высадил и через час после рассвета уже в пути был. Тебя будить не стал, ты же сам собирался получить то, что тебе за выигранный спор причитается.

— Что за спор? — Как не тру виски, а вспомнить ничего не могу.

— Не помнишь... — Как то все хорошее настроение Кироса испарилось мгновенно. — Три года назад... Мы стояли на стенах Хараала. — Тут же услужливая легенда выдала: "Хараал — город на восточном континенте". — Нас тогда знатно обложили. Подогнали тяжелые осадные машины, и ты как раз готовил своих "черных" к вылазке. Я тогда сказал, что ты из этой вылазки живым не вернешься. А ты... Ты ответил, что даже если тебя убьют, ты вернешься. Мы поспорили. Тогда-то ты выжил и мы сняли осаду. Но... — Он тяжело сглотнул комок в горле. — Спор не имел срока давности. Ты умер... И ты вернулся... За мной должок...

— Надеюсь, без штанов я тебя не оставлю? — Усмехаюсь, и не думая говорить что-то типа: это прошлое, давай забудем и прочее.

— Да, иди ты... — Буркнул он беззлобно в ответ.

— Тревога! — Внезапно наш разговор был прерван, выкриком из головы каравана.

Арис побежал на крик, а я просто вскочил на телегу. Едва наши телеги обогнули холм, следуя изгибу дороги, как мы стали свидетелями нападения на постоянный двор. Грабителей было не менее десятка, причем, судя по всему, они уже заканчивали свое дело, так как один из них поджог тряпки и кинул на соломенную крышу конюшни.

Нас заметили очень быстро. Раздался залихватский свист, и из дверей дома выбежали вооруженные люди.

— Степняки! — Крикнул один из легионеров рядом.

Плохо! Раз это войны степей, то все они на лошадях и при луках. А вот вопрос, что они тут делают, за тысячи километров от этих степей, этот вопрос сейчас не важен. Еще хуже было то, что я ошибся, грабителей был не десяток, а в два раза больше. И судя по тому, как они себя ведут, убегать от десятка легионеров они не собираются, скорее наоборот, их очень заинтересовали тюки на наших повозках.

— Что в мешках? — Заорал я Арису.

— Травы для медиков! — Тут же ответил он.

Пять телег, до верху набитых ингредиентами для лекарств, не думаю, что это дешевый груз! А тем временем, степняки уже вскакивают на своих коней. Порубят нас в капусту тут, а точнее из луков перестреляют, им для ближнего боя даже приближаться не надо будет, устроят карусель вокруг нас и черепаха ⁴не поможет.

— Ты, ты и ты! — Тыкаю пальцем в ближайших солдат. — Распрягайте мулов!

Но легионеры и не думают выполнять мои приказы, стоят, смотрят на меня как на хрена с горы, который тут не понятно по какому праву раскомандовался. Но длилось это не долго, тут же подлетел Кирос, двумя затрещинами и одним пинком все расставил по местам. Ну, еще и ревом своим:

— Выполнять приказы сержанта! Дубоголовые кретины!

Троица, тут же, едва не роняя щиты, побежала выполнять мое распоряжение.

На меня накатило привычное спокойствие. Как всегда бывает в рейде. И плевать, что сейчас под моим командованием не игроки, а НПС. Начхать на то, что перед нами не очередной босс, а двадцать бойцов из тех, кто из лука стрелять учиться раньше, чем начинает нормально говорить. Это все не важно, есть ситуация, есть боевое столкновение у меня есть те кому я могу отдавать приказы и есть противник.

— Остальные, как только повозка распряжена, сталкивайте их между собой, сцепляйте чем хотите! Хоть хомуты на веревки режьте! Выполнять!

Сам же схватив за плечо Ариса, задал ему один вопрос.

— Какие-нибудь антимагические травы везем?

— Во второй телеге! — Тут же ответил опцион.

— Надо раскидать из неё мешки на внешнюю сторону других повозок!

— ??! — Без слов, но удивление Кироса неподдельно.

— У них могут быть зачарованные стрелы!

— А! — Хлопнул себя по лбу опцион и умчался, выполнять мой приказ.

Причем его поведение настолько естественно, что он вообще, кажется, считает моё право командовать им чем-то само собой разумеющимся.

Вновь вскочив на телегу, понял, что мы опаздываем. Степняки не только уже неслись в нашу сторону, понукая своих низкорослых лошадок, но и принялись доставать луки.

— Арис, пять людей! Щиты и охрана! Вперед не бежать, только защита от обстрела тех, кто работает!

— Понял!

— Что с мулами делать? — Выкрикивает один из молодых, который распряг животное и не понимает, что дальше с ним делать.

— Пинок ему под зад и пусть травку щипет! — Ору ему. — Телеги в круг! В круг, мать вашу! Мулов из круга нахер!

— Но они имущество легиона.

— Заткнись, дурак! — Для разнообразия его осадил не я, а Кирос. — Сказано пинком,

так исполнять!

Степняки уже приблизились примерно на две сотни метров и ближние уже натягивали луки. Не стал спрыгивать с телеги, наоборот подобрал погонный шест, которым мулов подгоняли, и встал полный рост. С такого расстояния что увидят нападавшие? Десяток легионеров, пять из которых со скутумами в руках прикрывают других и одинокого человека стоящего на повозке. Причем человек этот без щита, без брони и в руках посох. Так как в этом мире есть маги, думаю, их вывод будет однозначным. Если они не тупицы, то первой своей целью они выберут меня. И чем дольше они по мне стреляют, тем спокойнее работают легионеры.

Нет, я не храбрец и не безрассудный идиот. Просто я умею считать. Самый мощный композитный лук, выпускает стрелу со скоростью семьдесят метров в секунду, арбалеты со скоростью девяносто метров в секунду. Расстояние до стрелков двести. Как бы ни умелы были стреляющие, даже поражай они с такого расстояния зайца в степи, шанс попасть в меня у них ничтожен. Я же не слепой и не привязанный, а за то время пока летят их стрелы, телегу при желании могу обежать по кругу.

Вообще, стрельба из луков на такой дистанции опасна только в случае массового обстрела и высокой плотности летящих стрел. Ну, или когда вы стоите в плотном строю или не видите момента выстрела. Так как в данном случае ситуация была для меня в разы благоприятней, то когда семеро конных лучников выпустили свои стрелы и не подумал прятаться. Просто сместился на другой край телеги, пропуская залп мимо.

Если честно, то я вообще не верил, что с такого расстояния долетит хоть одна стрела, а если и долетит, то хоть куда-то попадет. К моему несказанному удивлению, в телегу попали все стрелки, в меня, конечно, ничего не прилетело. Весело и ободряюще помахал степнякам посохом, разворачиваться задом и снимать штаны, демонстрируя свою задницу, не стал, потому как глупостями страдать не в моих правилах.

Приблизившись на сто пятьдесят метров, нападавшие, растянулись в линию и начали стрелять в меня. Их стрелы летели две секунды, за это время я мог спокойно спрыгнуть с телеги и забраться на неё обратно. После трех залпов, они поняли, что их выстрелы не приносят результата, но все равно не приближались. Почему? Что им мешает сократить дистанцию до прямой наводки, что, судя по всему, у их оружия составляет метров восемьдесят или сто? Скорее всего, мой трюк удался, они приняли меня за мага и опасаются войти в зону поражения боевых заклинаний. Видимо на таком расстоянии они считают себя в безопасности, например, тоже думают, что от того же фаерболла смогут увернуться, а вот подскачи они поближе, и тогда будет все не так радужно для них.

Но, передышка была не долгой, видимо их главный проорал какую-то команду, и пять лучников выехали чуть-чуть вперед, натянули луки и дали синхронный залп. Вот настырные... На что надеются? Додумывал эти "умные" мысли я уже под телегой. Потому как стоило мне сделать шаг в сторону, после того как степняки спустили свои тетивы, как выпущенные ими стрелы, так же изменили направление! Самонаводящийся боеприпас! Не стал рисковать и просто спрыгнул вниз.

Когда все стрелы воткнулись в тюки на повозке, запрыгнул обратно и, сняв штаны, потряс причиндалами. Легионеры тем временем уже распрягли все повозки и сейчас связывали их друг с другом. Никакого круга из повозок, конечно, не получится, но хоть какая-то круговая защита у нас будет. Мне надо было выиграть еще минуту, чтобы Арис и его люди доделали свою работу.

Степняки тем временем сменили тактику, они разделились. Десяток остался на том же месте и продолжил свои попытки достать меня, а вторая половина грабителей поскакала в сторону холма, видимо, желая занять господствующую высоту. От наших повозок до этого холма было метров двести, так что я не сильно волновался. Да, им будет легче вести навесную стрельбу, но и расстояние не маленькое.

Я уже не прыгивал вниз. Во-первых, потому, что магия самонаведения у стрел была ограничена, то есть эти метательные снаряды, не могли в полете развернуться на девяносто градусов, их маневр был в пределах очень острых углов атаки. Во-вторых, думаю, что у них заговоренных на такую магию стрел, не должно быть много, так что пусть сейчас их расстреляют, прежде чем они догадаются, что я никакой не маг и не сократят дистанцию.

К моему облегчению это понимание к степнякам, пришло уже после того, как все телеги были составлены в странную фигуру. Точно не круг и даже на пятиугольник похоже мало. Места внутри едва хватило, что бы десяток легионеров поместился под защитой бортов повозок. Но это даже к лучшему.

— Щиты поднять! — Ору я, так как группа степняков уже заняла холм и собиралась стрелять навесом.

— На колени! — Тут же разъясняет мой приказ Арис остальным. — Щиты в купол! — "Купол" это вариант строевой защиты, при штурме городских стен, то есть щиты подняты для защиты от атак сверху.

А дальше все завертелось, так как мы были сосредоточены на небольшом пятачке, а стрелками нападавшие были меткими, то спасало нас только два фактора. Первый это телеги, второй это то, что легионеров муштруют до автоматизма. Между их щитами даже щелочки ни малейшей не было.

За пятнадцать минут обстрела у нас всех потерь было, это дырявые мешки с травами, да небольшая царапина на щиколотке одного из солдат, да и то это ранение не результат меткости стрелка, а просто невезение, неудачный рикошет.

— Терпеть! — Ору я из-под телеги. Согласен, это не очень героическая позиция, но мне на это плевать. — У них нет с собой обоза со стрелами!

Видимо придя к такому же выводу, главарь налетчиков отдал приказ и в нашу сторону поскакал ближний десяток. Что мне не понравилось, так это то, что на ходу они разматывали арканы. Черт! Умные НИПы попались, видимо собираются заарканить телеги и попытаться растащить нашу защиту.

— Внимание! — Вновь повышаю голос. — Все дальнобойные заклятия целим в лошадей! Во всадников не бить!

— Выполнять! — Тут же подтверждает распоряжение Кирос.

Кувырком ушел в сторону от летящей по настильной траектории у самой земли стрелы, вообще не понимаю, кстати, как можно было так выстрелить?! Чертыхнувшись, достал гладий и наложил на него бафы, если им удастся удачно кинуть веревку, мне надо иметь при себе то, чем вовремя смогу её перерубить.

Степняки обнаглели и уже крутились на расстоянии метров сорока от телег. Иногда то один, то другой из них, понукая лошадок, подсакивали ближе и метали свои лассо. По таким смельчакам я тут же разряжал "Кулак ветра". Точнее не по ним, а по их кобылам. Нет, я не надеялся так нанести серьезный урон, просто от такого толчка лошадь сбивалась с шага, и её всадник промахивался в своем броске.

Если бы всадники были посмелее и, достав свои сабли, пошли в рукопашную, у нас было

бы во много раз больше проблем. Но они не воевать сюда прибыли, а грабить и потери в их планы не входили. Они явно собирались взять наш караван, вообще не пролив своей крови. Ну, или просто боялись навязывать рукопашную легионерам, справедливо полагая, что такой бой это стихия имперских солдат.

Громко выматерившись, главарь степняков, видя, что накинуть арканы у его людей не получается, раскрутил свой и поскакал в нашу сторону. Разрядил в его сторону "Кулак ветра" и попал так удачно!

Попал вроде косо, в колено его лошади, но та сбилась с шага, и её нога зацепилась за кочку на земле. Это привело к тому, что у кобылы подкосились ноги, а её всадник полетел из седла кувырком. Приземлился он не удачно, приложившись головой о землю. Так как упал он всего метрах в семи от моей позиции, то прежде чем мои мозги включились, я уже выкатился из под укрытия, наложил на себя воздушный щит и в два прыжка оказался рядом.

Короткий колющий удар в шею, за ним еще один, и еще. Мои руки работали как швейная машинка.

Вы нанесли смертоносную рану.

Вы нанесли критический удар.

Вы нанесли смертоносную рану.

Вы нанесли смертельный удар!

Вы получили 25.000 опыта.

На помощь главарю уже спешили другие всадники, а рядом начали втыкаться стрелы. Очень хотелось затащить мертвое тело под телегу и обобрать на трофеи. Но скорее меня убьют, чем я это успею сделать. Так, что выхватив из уже мертвых рук саблю, кинул её в инвентарь и петляя как заяц, метнулся под защиту телег.

Уйти полностью здоровым не получилось. Первая стрела меня догнала впившись в правое плечо, удар был такой силы, что меня кинуло на колени, а наконечник вышел в районе ключицы.

Вы получили 100 единиц урона.

Едва я успел вскочить на ноги и побежать вновь, как еще одна летающая погибель, больно ужалила в правое бедро.

Вы получили 70 единиц урона.

Хорошо, что в этот момент я был уже рядом с повозками. Когда упал, чьи-то сильные руки втащили меня под телегу. Едва я почувствовал себя в безопасности, как раздался крик Ариса.

— Щиты! Купол!

И тот легионер, который затащил меня под прикрытие повозок, на полном автомате, резко вскинул руку в защитную позицию. Его щит, описав восходящую дугу, своим углом приложился ровно мне в лоб. В глазах потемнело и моё сознание сказало: "Прощай"...

Очнулся от того, что кто-то, матерясь сквозь сжатые зубы, прикладывает к моему бедру какой-то компресс. С трудом раскрыв глаза, увидел, как один из легионеров, через разрез в штанине обрабатывает мою рану. Не сдержал вздоха облегчения, раз дело дошло до лечения, значит, от нападения удалось отбиться или как минимум на время отогнать налетчиков.

— Я сам. — Отстранил солдата и прочитал "Излечение".

Вообще занятная магия это "Излечение болезней", у других и правда только болезни лечит, а вот наложенное непосредственно на кастователя еще и заживляет раны. Огляделся по сторонам, еще трое из бойцов были ранены, но судя по всему не тяжело, остальные же вроде целы и невредимы. Увидев, что я очнулся, тут же ко мне подошел Арис.

— Лежи, не двигайся. — С этими словами он наклонился ко мне и поправил повязку.

С чего мне не двигаться-то? Вроде жизнь полная, чувствую себя вполне здоровым. Так что проигнорировал его слова и сел, облокотившись спиной на телегу. Тут же где-то под ключицей кольнуло и хитпойнты скакнули на минус двадцать единиц вниз.

— Говорю же, не двигайся! — Скривился опцион. — В тебя прилетела бесова стрела.

Сказав это, Кирос показал мне, что он имеет в виду под своими словами. Стрела была и правда необычна, точнее не вся стрела, древко у неё было вполне стандартное, а вот наконечник удивил. На остром четырехгранном стальном сердечнике, были наварены лепестки из тонкой, острозаточенной стали, такие бритвы. Увы, для меня, из восьми пластин, которые, судя по конструкции наконечника, на нем были изначально, сейчас на сердечнике осталось только четыре, а это значит...

— Сколько во мне этих кусков?

— Судя по всему два.

— Хитрая штука. — Перекосился я.

— А то... — Арис легонько нажал пальцем на одну из бритв, и та с легким звоном отскочила от сердечника. — Если цель бронирована, то эта стрела легко потеряет эти "лепестки", а граненый наконечник пробьет доспех, а вот если брони нет... — Легионер хмыкнул и покосился на моё плечо. — То получается как у тебя. Остаются такие "лепестки" в теле и без лекаря их часто не достать. В общем, мы тебя сейчас погрузим в телегу, ты лежи и меньше шевелись. Довезем тебя до лагеря, там тебя быстро на ноги поставят. Ранение не опасное у тебя, но без медика с ним не справиться.

— Чем бой закончился?

— Когда ты главаря их прирезал. — Сказав это, Арис одобрительно покачал головой. — Они как с цепи сорвались, кинулись в атаку, ну... — Он кровожадно улыбнулся. — Одного я сразу к демонам отправил, еще двоих мои ребята убили. Тут они видимо решили, что грабеж не стоит их жизней, забрали трупы, перестреляли в отместку наших мулов и ускакали.

— Мулов жалко. — Увидев недоуменное выражение на лице опциона, тут же поправился. — Телеги теперь твоим бойцам на себе везти придется.

— А? — Не понял моей фразы Арис, но тут же что-то для себя решил и продолжил. — Выскочило из памяти, что ты многое забыл. Как только на нас напали, я сразу сломал амулет тревоги... Так, что через час, не думаю, что позже, здесь уже будет патрульная турма. А дальше нам пригонят мулов из резерва, и продолжим путь. А пока будем считать, что у нас незапланированный дневной привал.

После этого диалога, он отдал приказ и два легионера бережно уложили меня на тюки в одну из повозок.

Лежу, смотрю в голубое, без единого облачка небо и мысленно матерюсь. Матами я крою тех игроков, кто придумал эти чертовы стрелы. Нет, мысль этого придумщика мне понятна. Раз это игра и в ней есть регенерация хитпоинов, а как бороться с ядами местные знают, ибо для них это привычно, то такое оружие будет эффективно, не убьет, но из строя вражеского бойца выведет. Уверен, чем больше я буду двигаться, тем большие повреждения буду получать от застрявших в теле бритв, а значит сражаться какое-то время не смогу. Интересно, сколько еще сюрпризов меня ждет впереди, не думаю, что эта "придумка" единственная, которую привнесли в этот мир мои соотечественники, уверен в этом!

Что бы занять себя хоть чем-то, залез в инвентарь и вытащил на свет свой трофей. Так как правой рукой нежелательно было шевелить, то перехватив рукоять левой, принялся разглядывать оружие.

Килич, стальной меч всадника. (3й уровень). Урон 35–50 единиц. Минимальное требование: значение параметра сила — 15.

Сабля явно восточного типа. Неравномерного изгиба клинок, чуть менее метра длиной, S-образная защита кисти, рукоять так же немного изгибается, едва заметно, но очень удобно. В верхней части клинка находится обоюдно заточенное елмань ⁵расширение. Материал, судя по узору, булатная сталь, я достаточно видел изготовленных из неё клинков, чтобы не ошибиться. Отличное оружие, я бы сказал изумительное, как по качеству изготовления, так и по эргономике. Один у него недостаток, оно предназначено для конного боя, для пешего, из-за елманя, эта сабля недостаточно маневренна, грубо говоря, слишком сильно у неё сдвинута балансировка в сторону наконечника, слишком высок момент инерции. В конном бою, этот клинок очень хорош и его недостатки превращаются скорее в достоинства. На Земле, такое оружие уступило свое место более легким саблям и шашкам, только по той причине, что всадники перестали носить броню. В своём роде это по-своему совершенное оружие. Сам клинок взят от тяжелой турецкой сабли, а рукоять и защита от французской сабли. Впрочем, если вспомнить что французы позаимствовали вид своих сабель от мамелюков, то в моих руках восточный гибрид, взявший все лучшее из своих прообразов. Рядом с крестовиной заметил едва заметную гравировку, пятиугольная фигура, в которой каждая из линий была немного округлена. Что-то мне этот знак напомнил... Минут десять в него вглядывался и сообразил! Если в центре этого пятиугольника выгравировать "СССР", то получится знак качества принятый в Советском Союзе! Тут же мои мысли косвенно подтвердили слова Ариса, он в этот момент подошел к повозке, в которой я лежал и так же присмотрелся к оружию.

— Бесов клинок. — Только вот эти слова, были произнесены им без осуждения, а как-то даже с ноткой восхищения. — Два месяца назад появились такие, делают их на Железном острове. — Так местные называли оплот игроков. — В империю их не продают бесы... А вот кочевникам и на запад такое или похожее оружие уходит в больших количествах. Причем бесам не нужно золото, они рабов скупают. — Арис пожал плечами, для него работорговля была делом обычным, точнее не для него, а для той среды, в которой он воспитывался. — Знаю с десятка два всадников, которые были бы не прочь такое оружие себе заполучить. Из стального оружия, бесовы клинки уступают только синей, рунной стали гномов, но те дороже раза в три, да и сабли подгорный народ не делает.

Да, оружие, и правда, супер, жаль оно не для меня. Нет, я умею держаться в седле, но

именно, что держаться. Из точки А в точку Б, на спокойной лошадке доеду без проблем, но вот конный бой не моё это. А для пешего боя... Во-первых, под саблю нужно учиться, а во-вторых эта елмань, как представляю, каким образом оружие будет заносить при ударах, так аж передергивает.

— На, выпей. — Кирос протянул мне кружку с каким-то пахнущим травами настоем.

— Лекарство?

— Снотворное. — Покачал головой опцион. — Мы сейчас телеги двигать будем, а потом еще и полдня по дорогам трястись. — Пояснил он. — Выпей, хоть боли не будет.

— Я... — Хотел сказать, что мне это не надо, что мне не больно, но вовремя прикусил язык. — А... Ладно, давай.

Выпив настой, откинулся на тюки с травами. Верно ли я сделал, что принял снотворное? Судя по тому, что Арис вообще его мне принес, это было правильное решение. К тому же старый друг Стефана таким образом явно проявлял свою заботу, и отказать ему было бы не к месту. А вдруг он бы этот отказ принял бы как недоверие к себе?

С каждой секундой мысли в голове ворочались все медленнее и медленнее. Помню, что перед тем как отключиться думал о том, как же программное обеспечение и игровая капсула сейчас воздействуют на мой организм заставляя его уснуть. Впрочем вариантов было несколько, что пришли на ум и я так и не придя ни к чему конкретному, провалился в сон.

Очнулся от того, что меня кто-то теребит. Что уже приехали? Мысли спросоня ворочались вяло. Но прежде чем разлепить веки, понял, что лежу сейчас не на мешках с травой, а на чем-то гораздо более жестком. Болевых ощущений не было, но в районе правой ключицы чем-то приятно холодило.

Открыв глаза, увидел склонившееся надо мной лицо. Внимательным и немного насмешливым взглядом, на меня смотрел седой мужчина средних лет, с короткой стрижкой и обручем боевого целителя на голове.

Ваша легенда обновлена.

Делаю вид, что не проснулся и часто моргаю, сам же изучаю всплывшую справку. Итак, судя по доступной мне информации, этого мужчину зовут Тит Агрор. Он занимает во втором пограничном очень высокую должность, ни много ни мало он трибун. Точнее трибун лекарской центурии, главный медик легиона.

— Тит? — Во рту у меня как кошки нагадили, язык еле ворочается, по этому я ограничился вопросительной интонацией и его именем.

— А говорили, ты память потерял. — Его глаза, от чего-то кажутся мне невероятно хитрыми, хотя сам он производит впечатление, солидного и честного человека. Только вот эти глаза выдают в нем того, кто никогда не упустит свою выгоду.

— Потерял... — Я лежу на длинном столе в большой палатке, высота потолков которой больше четырех метров. — Но постепенно вспоминаю.

— Это хорошо, что вспоминаешь. — Тит заметил, что я все время облизываю губы и протянул мне кружку. — Выпей. — Увидев, что я с сомнением кошусь на емкость, он добавляет. — Укрепляющий настой.

Кивнув на его объяснение, жадно выпил все, напиток приятно освежил.

— Были осложнения? — Вернув кружку, спросил я.

— В смысле? — Не понял моего вопроса медик.

— Ну... Раз ты сам мной занимался, а не какой-то стажер, то наверное что-то пошло не так? — Объясняю логику своего вопроса.

— А? Нет! — Он отмахнулся. — Просто не удержался. Последний раз я тебя "штопал" сколько... Три года назад? Да... Три... — Тит протянул мне руку. — Вставай, не занимай место.

Воспользовавшись его помощью, соскакиваю с операционного стола или чего-то на него очень похожего. Палатка, в которой мы находимся, большая и везде стоят койки, штук сорок этих коек не меньше, и большая часть из них занята. Между рядами бегают несколько врачей, судя по возрасту стажеров.

— Легион участвовал в сражении? — Спрашиваю, увидев эту картину.

— Нет. — Резко отвечает Агрор, его улыбка тут же сходит с лица. — Идиоты Малации причина... — Увидев мой вопросительный взгляд, врач поясняет. — Малаций это город в переходах пятнадцати на восток. Их муниципалитет решил сэкономить и для защиты прилегающих областей, они наняли один из степных кланов. — Рассказывая мне это, Тит пошел к выходу, ничего не оставалось, как последовать за ним. — Но степняки это степняки, Малаций то они вроде как охраняют, ибо слово дали, а окрестности других городов грабят. За последние сутки было около десяти стычек с этими грабителями.

— Так вроде Лорогри далеко от того города? — Судя по карте Лорогри и правда не является соседом Малации.

— А то я не знаю! — Картинно вскинув руки, прокомментировал мои слова Тит. — Только степнякам это не мешает, как видишь, впрочем, ты это на своей шкуре вроде понял. — И опять этот хитрый взгляд.

Мы вышли из палатки и передо мной раскинулся, во всем своем великолепии четких линий, лагерь легиона. По сути это скорее передвижной город, который может возникнуть в любой местности менее чем за сутки. В нем есть даже свои улицы, не говоря о стандартной планировке. Так же он хорошо защищен земляным валом с частоколом и несколькими сборными башнями. Нет, я видел конечно картинку древнеримского лагеря, но одно дело картинка, а другое дело увидеть все вот так. Поразительно надо сказать. Порядок и чистота, а палатки больше напоминают дома из тканей. Самая маленькая из них рассчитана на проживание в ней минимум одного десятка бойцов. А ведь есть еще и столовые и конюшни и... Да тут есть даже свой ремесленный квартал, где чинят оружие, броню, повозки и вообще все, что можно починить в полевых условиях.

— На, держи. — Из этого созерцания меня вывел голос медика, который протягивал мне ладонь, на которой лежало две небольших металлических пластины. Видимо именно их он и достал из моего тела.

— Зачем они мне? — Удивленно смотрю на его руку.

— Все так же не страдаешь излишними сантиментами? — Задает риторический вопрос медик, но увидев мой насмешливый взгляд, все же убирает осколки стрел. — Память потерял, а характер все тот же. — Едва сдерживаю вздох облегчения, значит все сказал правильно.

— Где палатка Ариса? — Судя по всему, Тит от меня что-то хочет, но вот у меня совершенно нет желания, выяснять этот вопрос, у самого проблем выше крыши, что бы еще чужие на себя вваливать! Тем более я из легенды знаю, что этот медик бывает не чист на руку, и от него можно ждать больших проблем. Судя по намекам в легенде, из-за этого персонажа Стефан уже не раз влипал в большие неприятности.

— Седьмая линия, четвертая палатка. — Нечетные линии идут с севера на юг, а четные с востока на запад, так что заблудиться в лагере будет трудно.

Насколько я помнил устав, пострадавший при боевых действиях легиона гражданин империи мог рассчитывать на бесплатную медицинскую помощь. Были нюансы конечно, но мой случай явно подпадал под этот пункт, так что я вроде ничего не должен Титу. Надо было по-быстрому с ним попрощаться, прежде чем он втянет меня в какую-нибудь авантюру. Конечно, мне нужна работа, но не от него и не так далеко от Шумилок.

— Спасибо, что помог. — С благодарностью на лице, киваю медику. — А сейчас Тит, извини, но у меня дела.

— Да, я-то же как бы без дела не сижу. — Усмехаясь, отвечает мне лекарь, кивая на палатку, из которой мы вышли. — Но минутка то у тебя есть?

Очень хочется его послать подальше, но это будет совсем не вежливо, он как бы меня все же лечил, причем только что.

— Тит, если это опять одна из твоих авантур, то я пас. — Прямым взглядом смотрю ему в переносицу, не мигая, произнося эти слова.

— Нет. Какие авантюры? Стар я уже для этого. — Судя по тому, как Агрор опустил взор, он нагло мне врет. — Я с тобой о ином поговорить хочу. Я тут услышал, что ты трофеем взял бесов меч, для конного боя? — Вот он губу-то раскатал!

— А тебе какое дело? — Вопросом на вопрос отвечаю ему.

— Продай мне? — И смотрит так просительно, вот наглая морда!

— Пятьдесят золотых. — Наобум выстреливаю я своей ценой.

— Эу! Чем тебя опоили мои помощники? — Делано возмущается Тит. — Контрабандисты за такое оружие и те просят тридцать и это с доставкой прямо до лагеря!

— И месяц ожидания заказа. — Не думаю, что раз игроки не продают такие сабли на территории империи, срок доставки будет ниже. — А у меня меч при себе.

— Не стоит того. — Лекарь становится ко мне в пол оборота и складывает руки на груди.

— Тит, я тебе благодарен за лечение, но это не повод делать на мне свой маленький гешефт.

— Да какая прибыль... — Отмахивается медик. И добавляет шепотом. — Есть тут у нас новичок один. Страт Саланий — всадник, ему через неделю два десятка лет исполняется. Хочу подарок сделать...

Саланий... Что-то знакомое. А! Точно! Читал в энциклопедии. Это один из самых уважаемых родов империи. Денег у них мало, а вот гордости много. Кажется Тит рассчитывает, подарить юному отпрыску этого рода меч и тем самым добиться расположения юнца. Или тут какая-то внутри легионная политика замешана? Это то же может быть, так как Номен Саланий, дед этого юноши, был тридцать лет назад легатом второго пограничного. Нет, лезть в это я не хочу, но саблю себе оставлять все равно не собирался.

— Так делай свой подарок Тит, только не за мой счет!

— Тьфу на тебя. — Делано обиделся медик. — Даже смерть тебя, крохобора, не изменила!

— Да я смотрю, и ты за три года, пока не виделся, все тот же, ничуть не изменился. — Мои губы кривит ухмылка.

— Как на счет обмена? — Не унимается он.

— Это смотря что ты можешь предложить. — Торг это всегда хорошо, не продам саблю ему, так хоть узнаю насколько такое оружие ценно.

— Не на улице. — Тут же его лицо приняло деловое выражение и он махнув мне рукой, показал следовать за ним.

Шли мы не далеко, перешли лагерную линию и зашли в одну из рабочих палаток лекарей. В ней чем-то занимались трое медиков, но Тит на них цыкнул сквозь зубы и они вышли. Трибун уселся за складной стол и жестом предложил, мне сесть напротив. Сел и принялся рассматривать свою драную штанину, которая явно требовала того, что бы её заштопали. В общем, всем видом показывал, что его предложение мне не интересно, а слушать я его буду только по тому, что он не раз "штопал" Стефана ранее.

— Итак. — Откинувшись на хлипкую спинку походного стула, произнес трибун. — Что я тебе могу дать за бесов меч... Первое, обновлю твой Знак.

Он ненадолго замолчал, давая мне время осознать его предложение. Что было очень кстати и позволило мне покопаться в справке. Знак это некая магическая печать, которую накладывают на легионера после того как он принимает присягу. Знак нельзя полностью убрать, но после того как служба заканчивается, его что называется "гасят". Не редки случаи когда уходя в отставку солдат сохраняет свой Знак в полном объеме, это противозаконно, но не великое нарушение, обычно на него смотрят сквозь пальцы. У Стефана такая магическая печать то же есть, погашенная правда. Сам по себе Знак ничего не дает, ни бафов, ни способностей, но он является ключом к активации специальных боевых имперских амулетов, которые без этой печати заставить работать невозможно.

— Мало. — Отвечаю ему, на это предложение. — Знак конечно хорошо, но без амулетов он ничто, а покупать контрафакт я не буду, дорого это и если поймают на крест повесят.

— Второе... — Будто не замечая моих слов, продолжает лекарь. — Дам тебе "строевой амулет".

А вот это уже серьезнее. Более чем серьезнее. "Строевой амулет" — это одна из причин, по которой империя стала империей. Секрет его изготовления одна из самых охраняемых тайн Валактара. Да, производят их массово, но то, как именно их делают, знали только два человека: император и архимаг Валактара, теперь получается вообще один. На вид амулет прост, но магия в нем скрытая, нет, не мощная, а очень необычная. Тот, кто носит "Строевой амулет" по такому человеку весь наносимый урон метательным или дальнобойным оружием режется в двое! Очень, очень занимательная штука, не смотря на то, что против магии не работает..

— Это уже лучше. Но то же мало. — Отрицательно мотаю головой. Мало потому, что не смотря на то, что такой амулет вещь бесценная, наделано их в империи больше сотни тысяч. Да, их нет в свободной продаже, но уверен у того же Тита в ящике их лежит как минимум полсотни, ведь именно он по должности такие амулеты и раздает, привязывая их к Знаку новичков легионеров. Без активного Знака "строевой амулет", кстати, работать не будет.

— Третье... — Продолжая разыгрывать невозмутимость, говорит трибун. — По словам одного из раненых, ты убил вождя степняков бронзовым гладием. — И смотрит так выжидательно.

— Оружие как оружие... — Пожимаю плечами, уходя от прямого ответа.

— Да мне все равно. — Отмахивается Тит. — Это говорит о том, что у тебя нет сейчас оружия лучше. — И ухмыляется так победно при этих словах.

— Я в отставке и планирую вести мирную жизнь. — Мои слова вызвали приступ смеха у трибуна.

— Ай... Насмешил... Железный Стеф — мирный гражданин! Это будет лучшим анекдотом года в лагере! — Что я не так сказал, потому как его смех искренен? Отсмеявшись, медик спрашивает. — То есть оружие тебя не интересует?

— Смотря какое оружие. — Опять стараюсь обойтись без конкретики.

— Ну вот!.. — Удовлетворенно хмыкает на мои слова Агрор. — А то мирная жизнь, мирная жизнь... До бунта бесов, к легату обратился один из них, с предложением заменить глади в легионе на другое оружие. Причем не смотря на то, что это был стальной меч, цена им предложенная была не велика. Легат потребовал полсотни клинков на пробу и обещал дать ответ через месяц. Но потом бунт и бес этот пропал куда-то. Мечи то хорошие, легионерам понравились. Легат даже попробовал заказать их у кузнецов в Лорогри. Только вот насколько я знаю, не сошлись в цене, раза в три у местных она отличалась от предложенной бесом... У меня есть такой меч, он и будет третье.

— Показывай, что за оружие. — Надо сказать, меня это предложение несколько не заинтересовало, деньги мне сейчас были намного важнее.

Порывшись в столе, трибун достал закутанный в ткань сверток. А когда он развернул его... Я едва сдержался, что бы тут же не схватить это оружие, которое увидел. У каждого, кто занимался или занимается фехтованием, есть его любимое оружие. У меня их три. На первом месте стоит тяжелая испанская шпага, которая, по сути прямой меч с отличной защитой кисти. На третьем, у меня гросс-мессер, сам не знаю почему, но это оружие войск поддержки мне нравилось намного больше любого иного двуручного оружия, не смотря на то, что в нашей секции все предпочитали из двуручников знаменитые фламберты или цвайхендеры, мне вот по душе пришелся простой меч вспомогательных частей. На столе передо мной, лежал конечно не мессер и не шпага. А то оружие, которое в моем списке шло на почетном втором месте.

Меч, который вырос из глади. Так сказать финальное развитие концепции строевого оружия для плотного боя. Понятно, почему он понравился легионерам... Тот же гладий только лучше, намного, намного лучше, придуманный швейцарцами клинок, созданный специально для сражения плотным строем или в близкой свалке, в так называемой кошачьей драке. Наклонившись и стараясь не показать своего волнения, я взял в руки, так мной любимый кошкодёр.

Кацбальгер (в просторечии — кошкодёр), короткий, пехотный, стальной меч. (3й уровень). Урон 25–35 единиц. Минимальное требование: значение характеристики сила — 10.

Короткий. Общая длина не более восьмидесяти сантиметров вместе с рукоятью. Широкий, сужающийся к острию, обоюдно заточенный клинок, с тремя долами у гарды. Защита кисти, выполненная в форме так называемых "крыльев бабочки". Несмотря на малый размер, это достаточно тяжелое оружие, весит даже больше килича, не смотря на то, что почти в два раза его короче, впрочем, так и должно быть. Игрок, который его делал, не стал ничего придумывать от себя, просто взял существующий на земле меч и отковал его в виртуальности. Никаких изысков или украшений, голый функционал. В более поздних версиях кошкодеры не предназначались для колющих ударов, тогда уже мало пользовались

щитами, этот же меч, был явно взят из конца пятнадцатого века, и им можно было наносить не только рубящие, но и колющие удары.

Короткая, обмотанная, для компенсации отдачи от ударов, ремнем из какой-то шкуры, металлическая рукоятка с навершием в виде орла расправляющего крылья, удобно легла в руку. Такое оружие из ладони не выскользнет, не предаст в бою. Честный меч простого пехотинца. Ни рыцаря, ни благородного, не великого фехтовальщика, оружие обычного солдата. Сколько часов я провел, тренируясь с точно таким же? Пять сотен? Не меньше это точно!

Эх! Держа в руках кошкодер, понял, что сил от него отказаться у меня нет. Очень надеюсь, что моё умение держать лицо равнодушным в любой ситуации, мне сейчас помогло, и мои желания остались для Тита не замеченными.

— Хорошее оружие. — Выдавил я из себя, положив меч обратно на стол.

— Неплохое. — С видом знатока кивнул трибун. — Так что?.. Договорились?

— Как был ты хитрым лисом так им и остался. — Я сел нога на ногу и сложил кисти рук на затылке. — Знак, амулет, меч... Интересно, да, не спорю, но это тебе вообще ничего не стоит. Ты, как обычно для себя, норовишь не потратить ни медяхи из личного кошелька. Тем более Знак и амулет не совсем законны у отставника...

— Законы... Что эти законы? — В ответ, раздается немного расстроенный голос медика. — Империи то почти уже и нет, кто их сейчас соблюдает?

— И, тем не менее, в случае войны, меня с активным Знаком найдет любой маг легиона, и я точно отправлюсь на войну, как военнообязанный. — Тут я немного перегибаю палку, сознательно сгущая краски. — А это в мои планы не входит.

— Ну... Если тебе Знак не нужен... — Тянет из себя медик.

— Я этого не говорил. — Черт! Это вылетело из моего рта слишком поспешно и явно показало мою заинтересованность. Судя по тому, как сузились зрачки Тита, это не прошло мимо его внимания.

— Тогда, что не так? Ну не потрачу я, ни медяхи из своих на эту сделку. Тебе-то какая от этого разница, если цена устраивает? — Вот наглая морда, даже не думает спорить, смотрит своими "честными" глазами на меня и ждет.

— Давай так, есть у меня один знакомый, ногу сломал полгода назад, плюс его медведь подрал, что-то там не так срослось и теперь у него колено не сгибается. Заключаем сделку, я тебе его потом привожу из родной деревни, что под Лорогри и ты его лечишь. — Трибун лекарской центурии, это примерно как глав врач в центральной городской больнице. Если он не сможет помочь Гордею, то думаю и никто не поможет.

— Зачем тебе его сюда вести? — Искренне удивился Агрор. — Под Лорогри, буквально в паре километров от города, вот уже два месяца как купил себе виллу Кезон Грэй, я помню вы были вроде дружны.

Ваша легенда обновлена.

Кезон Грей, сорок семь лет, уровень не менее шестидесятого, боевой маг-лекарь. Отставной трибун лекарской центурии пятого пограничного легиона империи Валактар.

Опа... Ну Стефан, кругом у тебя знакомые. Странно только, что справка такая короткая,

ведь Тит сказал, что Грог и Кезон были друзьями, о том же Арисе, было чуть ли не две страницы текста, а тут едва пара строк. Что-то типа того, что мой персонаж его полностью забыл? А кто разберет этого ВИ и чем он вообще "думает", обновляя мою легенду.

— А не вспомнишь случайно название виллы? — Уточняю я.

— То ли Серебряные ручьи, то ли Серебряный песок. — Пожал плечами Агрор. — Мы с ним не так часто общались, что бы быть друзьями. Случайно узнал, что после того как ваш легион распустили, он в эти места перебрался.

— Спасибо. — Искренне благодарю медика за информацию, такой человек как Кезон, мне очень пригодится!

— Так, что договорились?

— Все как ты сказал, плюс еще пять золотых!

— Был наглым, так смерть я смотрю, тебе этой наглости только прибавила! — В ответ закатил глаза лекарь...

В итоге, мы торговались еще минут двадцать. Из его палатки я вышел с обновленным Знаком, "Строевым" амулетом в инвентаре, новым мечом на поясе и став богаче на два золотых и сорок серебряных, больше из этого крохобора мне вытрясти не удалось, как не старался. Разумеется, в собственность лекаря перешла добытая мной в бою сабля. Понимаю, что не надо было заключать этой сделки, а продать бесов меч всадникам в Лорогри, что так было бы лучше и больше принесло бы пользы, но ничего не смог с собой поделаться, кошкодёр на поясе, окупал для меня все.

Пока добирался до палатки Ариса, встретил несколько знакомых Стефана, но все они куда-то спешили и я отделался только общими приветствиями. Найти нужное место не составило никакого труда. Только вот когда я дошел до нужной палатки, оттуда выбежали шестеро бойцов из десятка Кироса в полном облачении, а за ними вывалился и сам опцион. Из их поведения было ясно, они куда-то спешат. Помахал рукой "другу".

— Уже на ногах?! — Явно обрадовался моему появлению Арис.

— Да вот, на дежурстве был сам Агрор, он мной и занимался. — Объяснил я.

— Тогда понятно. — Надевая шлем, отозвался опцион. — Слушай, тут такое дело. Степняки совсем ошалели, мой десяток кидают на срочное усиление, на один из дальних постов. Черт, я думал мы посидим, ты тут погостишь пару деньков... — Он тяжело вздохнул. — Но не судьба. Пошли в палатку.

Едва мы зашли, как он наклонился над своей койкой и достал что-то из тумбочки.

— Держи. Теперь это твоё.

На его ладони лежит что-то чудовищное. Настолько отвратительное, что даже взгляда не отвести. Какая-то статуэтка, выполненная из малахита, меньше кулака размером. Она настолько уродлива, что словами не передать.

— Это, что за жаба?! — Вырвалось у меня.

— Это не жаба. — Как-то обиженно, что-ли, поправляет меня Арис. — Это саламандра! — Как не вглядываюсь, в то, что лежит у него на руке, так вообще никакого сходства с саламандрами не нахожу. — Это мой заклад был. Так что теперь твоё по праву.

О черт! Да мне даже в руки, ЭТО брать противно! Тот кто делал эту штуку был гениален, не смотря на то, что статуэтка была создана целиком из камня, складывается ощущение, что она вся как бы покрыта противной и склизкой слизью.

Увидев мою реакцию, Кирос почему-то жутко обрадовался.

— Оказывается, есть и хорошее в том, что ты память потерял! — Провозгласил он с

искренней улыбкой на лице. — И не помнишь, как уговаривал меня, её тебе продать почти три года! Так может она тебе не нужна?

— Ну... — И как мне теперь вывернуться? Получается я за ЭТИМ сюда ехал?! От блин вот это разочарование! Причем легенда подсказывает, что в этой статуэтке нет ни грана магии, просто скульптурка и не более. С чего-то Арис почему-то решил, что она приносит ему удачу. — Нужна, не нужна, заклад есть заклад... — Поморщившись и чисто из принципа отвечаю ему именно так, что я зря ехал что ли?

— Ты в последний раз предлагал мне за неё три золотых. — Пряча жабу, которая на самом деле саламандра за спину, спрашивает у меня Кирос. — Так может, деньгами возьмешь?

Как я удержался и не расцеловал его после этой новости, не ведаю, но удержался едва-едва!

— Возьму!

На том мы и порешили. Три золотых это двухмесячный заработок легионера, не считая конечно "левых" доходов и доли от трофеев! Так что поездка себя более чем окупилась, а если вспомнить, что я получил за выбитую саблю, так вообще все изумительно складывается.

— Слушай. — Не смотря на явную спешку Ариса, я все же его рискнул немного задержать. — А у тебя не забавлялось никаких амулетов там? Или амуниции какой? А то я поиздержался совсем.

— Есть кое-что, но все в легионном банке лежит. Все получить час займет, не меньше, а у меня приказ... — Он явно не увиливал и с радостью бы помог, но сейчас не может. — Хочешь щит дам? Там скол по верхнему краю, но любой кузнец за час в порядок его приведет!

— Скутум? — Поморщился я. Все же щит легионеров, оружие строя, а не одиночного бойца, для меня он слишком тяжел и неповоротлив.

— А что же еще? — С удивлением посмотрел на меня опцион.

— Нет, спасибо, не надо. — Можно было бы конечно взять, а потом продать, но если о такой махинации прознает Арис, это может обернуться обидой.

— От демоны! — Внезапно Кирос стукнул себя ладонью по шлему. — Чуть не забыл! Стеф, тебе бы из лагеря ноги делать, да по быстрому! — Я чуть на пол не сел от такой новости. Увидев моё удивление, он пояснил. — Легат прознал о том что ты здесь!

— И? — Не понимаю его.

— А... Ты не помнишь! Он три года тебя пытался переманить к нам в легион, ты всегда отвечал отказом. В общем, он наверняка попробует тебя найти и предложить службу. Ты откажешься, конечно, я же помню, род, детишки... А наш легат, он мужик конечно отличный, но обидчивый как... — Он не стал договаривать, как кто, просто выразительно так на меня посмотрел. — В общем тебе оно надо, что бы он на тебя обиду затаил?

Вот чего мне точно не надо, так этого! Легат второго пограничного сейчас начальник крупнейшего военного соединения, на многие сотни квадратных километров в округе, настраивать такого человека против себя, ой как не хочется.

— Сейчас легат весь в делах, но к вечеру о тебе точно вспомнит, так что, если мой совет для тебя что-то еще значит, из лагеря тебе лучше уйти, да побыстрее. — Мне даже как-то неловко, этот НИП так искренен в своей заботе о Стефане.

— Значит... Значит! — Киваю в ответ. — Через северные ворота меня выпустят?

— Да, у тебя же бирка! — И он тычет мне в грудь.

Только сейчас обращаю внимание, что у меня на куртке прикреплена бумажка, что-то вроде гостевой визы. И как я её не заметил то? Впрочем зеркал тут нет, а себя я не рассматривал.

— Кстати! — Опять что-то вспомнив, Арис наклонился над тумбочкой и достал небольшой кожаный мешочек. — Держи, вот это тебе точно пригодится! — И косится на мою порванную штанину при этом.

Заглянув вовнутрь мешочка, увидел там грубую иголку и моток прочных ниток.

— Спасибо! — Только и могу ответить на это я.

— Ты не пропадай только никуда! — Обнимает меня Кирос за плечи. — Если из окрестностей Лорогри надумаешь переехать, то восточку оставь, куда! Будет время посвободнее, я навещу!

Попрощавшись со старым другом, который тут же поспешил со своими бойцами на сбор, сразу направился к северным воротам лагеря, так как вечер уже близился.

Глава 15.

У ворот лагеря, встретил очередного старого знакомого Стефана, это был молодой легионер, лет двадцати трех, но уже дослужившийся до рядового второй линии. Судя по легенде, знакомство это было очень "шапочным", этот солдат, даже не знал, что Стеф был убит.

Так, что я просто поздоровался с ним, да пару раз кивнул на его вопросы, о том, что я, мол, ушел в отставку. Прежде чем я покинул лагерь, мне пришлось сдать бирку-визу и расписаться в толстой книге. Учет всего и вся в воинских частях империи был поставлен очень хорошо.

Когда я уже сдал бирку, заметил всадника который приближался по тракту к лагерю. Были и другие конные которые то въезжали в лагерь, то выезжали из него, но этот привлек моё внимание. Вначале это было обусловлено тем, что воин на на гнедом жеребце был облачен в уже знакомую мне броню, из чешуек пустынных саламандр. Ту самую, которую я примерял в Новой Речужной. Первая мысль была: "вот хватило же у кого-то денег!". Потом заметил и иные отличия от всадников легиона, например не уставной шлем, очень похожий, но все же иной, с характерной защитой лица, такими пользовались польские "крылатые" гусары. Так же на его боку была закреплена не уставная спата, и не уже знакомый мне килич, а иное оружие, а именно карабелла, оружие которое одинаково хорошо как в конном так и в пешем бою. Что стоил тот факт, что в восточной Европе этот тип оружия потеснил даже шпаги и рапиры. К тому же сам всадник, мне кого-то напомнил. Вот смотрю на его лицо, и мне кажется, что я его где-то уже видел.

— Кто это? — Спросил я у начальника поста.

— Наемник. — Покосившись в сторону всадника, произнес легионер. — Я его мало знаю, но он на хорошем счету у легата. Говорят отличный мастер боя, иногда он даже тренирует людей Дара. — Кто такие люди Дара я не знал и изобразил на лице немой вопрос, заметив это солдат пояснил. — Это сержант нашей черной центурии.

Судя по обновлению легенды, во втором пограничном на этой должности люди менялись очень часто, не задерживаясь больше чем на полгода, и кто такой Дар Стефан не знал. Но сам факт того, что человек со стороны, наемник, тренирует черных, говорил о том, что воин на гнедом жеребце и правда мастер клинков. Это было немного странно, потому

как на вид ему было лет двадцать семь. Но не думаю, что черные приняли бы занятия от какого-то неумехи и выскочки, а значит, парень и правда многое умеет.

— Говорят он из тех, кто жил на восточном континенте. Года назад, когда империя оттуда ушла и наши военные части покинули города, население перебралось в метрополию, он один из них. — Продолжал говорить легионер.

— Имя то его знаешь? — Спросил я, вглядываясь в чем-то знакомое лицо.

— Тэд Новар. — Пожав плечами, ответил солдат.

Мне это имя ничего не сказало, да и легенда не обновилась. Попрощавшись со стражей лагеря, я быстро зашагал на север, до заката оставалась всего пара часов, и я планировал, успеть за это время дойти до какого-нибудь постоянного двора.

Пока шел, все размышлял, кого же он мне напоминает этот всадник? Может уже видел, где в этом мире его? Но сколько не копался в памяти, никого похожего не вспомнил. Да и имя, пусть оно мне не знакомо — Тэд Новар, но что-то в нем цепляет какие-то струны воспоминаний. Как-то мелочи мной замеченные, не дают покоя, требуя сложить их в единую картину.

Уже ближе к ночи, когда я поужинал на одном из дворов на тракте, снял комнату и, заперевшись в ней, штопал свои брюки, меня осенило. Этот наемник не местный. Не в том плане, что он с восточного континента, а в том, что он такой же, как я — игрок. Игрок под легендой! И зовут его не Тэд Новар, а Тадеуш Новак. Лично я с ним знаком не был, но несколько раз, на различных показательных выступлениях и различных слетах любителей исторического фехтования я его видел. Этот молодой поляк, с двенадцати лет занимался со своим дядей с саблей. Последний раз я его встречал два года назад, на одном из турниров под Выборгом. Парень тогда показал просто виртуозное владение карабелой. Точно — карабелой! Это же его любимое оружие. Тадеуш был мастером крестового боя, это несколько специфический польский сабельный стиль, пожалуй, если не кривить душой, то лучший стиль сабельного боя в мире. По крайней мере из тех, что дошли до наших времен — лучший. Тогда, три года назад, мой учитель фехтования, провел с Тадеушем пять учебных схваток и проиграл ему четыре из пяти! Мне во владении холодным оружием до этого парня, как котенку до тигра! Но, что он тут делает? Порывшись еще в закромах памяти, кажется, нашел ответ и на этот вопрос. Месяцев девять назад, в раздевалке, помню, кто-то сказал, что Новак разбился на горных лыжах, причем серьезно разбился, жив остался, но повредил что-то серьезно и теперь ходит на костылях. Что же получается, парень сбежал от костылей сюда, в этот игровой мир с полным погружением? А почему собственно и нет? Я уж точно не буду его осуждать за этот поступок.

Подштопав штанину, что оказалось с непривычки не так просто, как думалось вначале, лег на жесткую постель. Перед сном, долго размышлял о том, стоит ли мне идти с этим Тадеушем на контакт или нет? В обоих вариантах были как плюсы так и минусы. Но все же решил, что пока рано для такого знакомства, будет у меня в случае чего козырь в рукаве, который, может быть, когда-нибудь пригодится.

Утром, едва взошло солнце, я позавтракал и отправился в путь. В моих планах было несколько пунктов. Во-первых, надо было вернуться в город и узнать о возможности съема жилья. Денег на пару месяцев проживания в Лорогри у меня теперь хватало, а из Шумилок детей надо было вывозить. Встреча с грабителями степняками, мне ясно показала, что в полузаброшенной деревне, без надлежащей охраны, проживание может быть очень опасным. То есть переселение под защиту городских всего рода, было для меня приоритетом номер

один. Во-вторых, по пути в Лорогри, надо было навестить знакомого Стефану бывшего трибуна медиков пятого пограничного и договориться с ним о лечении Гордея. В-третьих, навестить других знакомых легионеров и озадачить их вопросом о возможной работе в городе, с учетом того, что жилье у меня уже будет.

Наличие приличной, по местным меркам, суммы денег в кошельке приятно радовало и делало дорогу легкой и радостной. Пару раз пришлось сходить с тракта и идти проселочными дорогами, так как посты легионеров останавливали движение, видимо где-то проводилась зачистка от степняков. Не желая нарываться на совсем не нужные сейчас приключения, которые грозили потерей всей наличности, я предпочел следовать совету военных и обходил опасные места. По этой причине, не смотря на то, что идя один, я шел достаточно быстро, к окрестностям Лорогри вышел уже к вечеру.

Уже ближе к городу, начал расспрашивать встречных людей, не знают ли они о вилле под названием Серебряный ручей или Серебряный песок. Увы, но никто мне не мог дать ответа, где такая вилла находится. Так было до того момента, пока один из местных фермеров, что вез репу, переспросил меня, не о Серебряной дубраве ли я имею ввиду? Подумав, что Тит Агрор, все же напутал в названии, согласился. Фермер мне тут же обстоятельно рассказал, как мне идти, что бы добраться до этого поместья быстрее.

Для этого мне пришлось свернуть с тракта, на одну из дорог, ведущих к озеру и около трех километров идти по ней. Эта дорога была живописной, она шла вдоль садов плодоносных деревьев. К поместью я вышел примерно за час до заката.

Вилла Серебряная дубрава, представляла собой двухэтажное, каменное здание, возведенное в греческом стиле. Не успел я войти в небольшие деревянные воротца, что служили скорее символом, нежели препятствием, так как заборчик окружающий поместье был мне едва по пояс, как мне на встречу вышел немолодой мужчина. Одет он был опрятно, но небогато. Рабского ошейника на нем не было, но держался он как-то сгорблено, ссутулившись, от чего я сделал вывод, что передо мной слуга.

— Доброго вечера. — Поздоровался я. — Меня зовут Стефан Грог и я старый друг хозяина этой усадьбы.

— Кхе! — Кашлянул слуга и, покосившись на мои ножны, заговорил. — Вечер то добрый, но боюсь вы гражданин ошиблись. Хозяин наш лет как десять назад помер, эта вилла принадлежит даме, Лукреции Борга.

— Это же усадьба Серебряная дубрава?

— Она самая гражданин. — Тут же кивнул слуга. Кажется, я ошибся. Что же не все так плохо, просто сперва загляну в город, а там уже у кого-нибудь узнаю, где проживает нужный мне человек.

— Извините, значит, меня ввели в заблуждение. — Кивнув, я развернулся и взялся за калитку.

— А кого вы ищите?

— Сослуживца, отставного трибуна пятого пограничного, Кезона Грея. — Скрывать этот факт мне было незачем, и я спокойно ему ответил.

— О! Господин Грей! — Вскинув руки, воскликнул слуга. — Конечно я его знаю, его поместье Песчаный ручей, соседствует с нашим!

Про себя выматерился по поводу вывертов памяти Тита, Песчаный ручей, а не Серебряный ручей или Серебряный песок!

— Оно во-о-он, за тем холмом! Километрах в трех отсюда!

Прикинул, как идти. Вывод был не утешительный, это по прямой три километра, а так мне придется выйти вновь на тракт, пройти по нему и вновь свернуть на другую боковую дорогу, часа три пути, не меньше, а значит, я не успею до заката и придется тратиться на ночевку на постоялом дворе.

— Не подскажите, где по близости есть хороший постоянный двор, а то неудобно будет приходить в гости ночью, а крюк я сделал изрядный!

— Подскажу! Но, вам гражданин, не надо возвращаться на тракт! Идите за мной.

Последовал за слугой. Так мы обошли виллу и недалеко углубились в яблочный сад.

— Если вы пойдете вдоль этого ручья. — Ладонь слуги указала, на небольшой ручеек, что протекал рядом. — То выйдите к поместью господина Грея еще до заката!

Искренне поблагодарил этого человека и попрощался с ним. Идти по берегу ручейка было конечно не так удобно, как по дороге и тем более тракту, но все равно это было во много раз лучше, нежели делать огромный крюк.

Минут через десять, сообразил, что нужная мне вилла за холмом, а ручей этот холм огибает, а значит путь можно срезать если пойти напрямик. Так я и поступил. Поступил и очень скоро выяснил, что так срезать это была очень глупая затея. Весь холм был засажен каким-то колючим кустарником, продираться сквозь который было то еще "удовольствие". Лучше бы я последовал совету слуги и шел вдоль ручья, а так, мой "прямой путь" на деле оказался длиннее и занял намного больше времени.

В итоге, ругаясь на чем свет стоит, я вышел к поместью когда солнце уже зашло. Но не идти же мне обратно? Так что, одернул одежду, скинул с неё те колючки, которые заметил в темноте, и пошел к вилле. Вышел я к заднему входу. В доме еще явно не спали, так как на втором этаже, в нескольких окнах горел свет. Этот дом, насколько я разобрал при свете неполной луны, напоминал что-то вроде небольшого подобия крепости. Окна первого этажа очень напоминали бойницы. Да и само здание было сложено из массивных бетонных блоков.

Подумал, что правильнее будет, обойти дом и зайти в фасада, где и постучаться. Но едва это решил, как тихо скрипнув, отворилась задняя дверь. За ней никого не было, а засов был отодвинут.

Странно... Да и людей, что-то не видно. От сквозняка она, что-ли открылась? Но не думаю, что ветеран легиона мог забыть её закрыть. С другой стороны, забыть её запереть могли и слуги. Но, все равно, чем то эта открытая дверь мне не понравилась.

Тихо ступая, что бы не издавать лишнего шума, я приблизился к дверному проему и заглянул в дом. Задняя дверь вела в небольшое, сейчас не освещенное помещение, в глубине которого располагалась лестница, ведущая на второй этаж.

Стоит ли мне постучать? Наверное все же да. Но едва я занес руку, как увидел мелькнувшую на втором этаже тень. Человеческую тень. На втором этаже кто-то был, но вот окликнуть его у меня не возникло ни малейшего желания. Судя по тени, там, на верху находился кто-то кто желал остаться незамеченным. Так двигаются воры или убийцы, а не хозяева в своем доме. Кажется, Кезон Грей, вляпался в какие-то неприятности и сейчас в его доме находятся нежеланные гости. Не поднимая шума, я вытащил кошкодер, перехватил его поудобнее и, стараясь слиться со стеной, плавным, кошачьим шагом переступил порог.

Жаль, но я не обучался на шпиона или вора, так что полностью бесшумным мое передвижение назвать было нельзя. Но так как вроде на мои шаги никто не реагировал, то замерев после очередной скрипнувшей половицы, я вслушивался в происходящее на втором

этаже, но, не услышав ничего, продолжал движение.

Остановившись у лестницы, попробовал заглянуть наверх, но форма лестничных проемов мешала это сделать. Пришлось, согнуться и буквально на четвереньках, что бы издавать меньше шума, поползти по ступеням. Наконец, чуть ли не целую минуту потратив на этот подъем, смог посмотреть, что же твориться наверху.

Лестница выходила в большой зал площадью не менее сорока квадратных метров, стены этого зала были украшены множеством охотничьих трофеев, а на полу лежали толстые шкуры, какого-то богатого мехом зверя. Освещено все это было тусклым пламенем догорающих в камине дров. И ни одной живой души. Впрочем, судя по размерам здания, на этом этаже вполне может быть комнат с дюжину и еще места под два таких же зала останется.

Осторожно выпрямился и ступил на мягкий ковер. Может, я зря так себя веду? Может тут ничего и не происходит, возможно, просто слуга куда-то спешил по делам, а я напридумывал себе невесть что? Но едва, я полностью зашел в зал, как все мои сомнения развеялись.

Причем развеялись они очень неприятным для меня образом. Под моими ногами что ты полыхнуло, прямо по ковру побежали, светящиеся багровым линии и буквально за секунду, прежде чем я успел что-то сообразить, эти линии замкнулись в причудливую фигуру. Моё тело тут же онемело, и я застыл подобно статуи, не в силах пошевелить даже пальцем.

Черт! Магия?! Очень похоже, что она самая! Попробовал дернуться, но куда там, мышцы не слушались совершенно. Попробовал прочесть "Излечение" или хотя бы "Щит", но и этого не получилось, кажется, пора паниковать! Очень неприятная ситуация! Но прежде, чем мои мысли стали принимать совсем панический характер, услышал.

— Я знал, что ты меня найдешь...

Так как я не мог шевельнуть даже зрачками, пришлось немного подождать, прежде чем сказавший эту непонятную фразу, вышел в сектор моего обзора. Это был темноволосый мужчина, одетый в домашний халат. Только вот его руки украшали явно не простые перстни, и держал он перед собой боевой посох, нацеленный мне в грудь. При этом, не смотря на мою полную неподвижность, хозяин дома, а это оказался именно Кезон Грей, смотрел на меня с явным опасением и двигался так, как будто постоянно ждал от меня какого-нибудь подвоха. Что здесь происходит? А тем временем, видимо убедившись в том, что я не могу пошевелиться, бывший трибун немного расслабился и продолжил.

— С тех пор как узнал, что тебя видели в Лорогри, так ждал этого визита. — На его лице мелькнула грустная улыбка. — Слуг на ночь отпускать начал, обновил сигнальные заклятия, ловушек по дому расставил. — Начал перечислять Кезон. — Оказалось не зря, не зря...

Кажется, история Стефана в этот раз обернулась для меня не очень приятным сюрпризом. Лихорадочно просматриваю легенду, но никак не могу понять, причину по которой хозяин дома так относится к моему персонажу. Легенда наоборот утверждала, что Кезон и Стефан были очень хорошими друзьями, а тут вот какой поворот!

— Я все понимаю, как все произошедшее выглядело с твоей стороны... — Экс трибун наконец-то опустил посох. — Да, понимаю... — О чем он?! Ну ВИ, что за сюрпризы?! — Но все не так. — Кезон подошел на шаг вперед и заглянул мне в глаза. — Стеф, ты вспомни, сколько раз я спасал тебе жизнь? Сколько раз? — Судя по тому, что "черная" центурия практически постоянно была в боях, а он служил главой медчасти легиона, видимо, и правда

ему довелось много раз излечивать раны моего аватара. — Подумай, поступил бы я с тобой так?..

Он не на долго замолчал, а я все никак не мог понять происходящего. Ясно одно, что-то между Стефаном и Кезоном произошло такое, из-за чего медик считает, что отставной сержант решил ему отомстить. Но вот за что? И что значит молчание легенды? Произвол ВИ или то, что у меня достаточно данных, что бы сделать вывод самому?

— Память... — Он прищурился. — Сложная штука, человеческая память... Я знаю, что ты потерял многие воспоминания, но судя по рассказу Биолиса, ты уже и многое вспомнил. А так как ты здесь, то вспомнил и меня. — Напрягает эта ситуация, я же даже рта раскрыть не могу! — И вот теперь, прокрался в ночи к моему дому, тихо зашел в него, обнажив меч... — Грей досадливо покачал головой. — Не пришел днем, не спросил меня, а сразу с мечом наголо, да с черного хода...

Черт! А!!! Тьфу! Со стороны то мое появление в его доме выглядит именно так! Ну что за нелепость? Что мне стоило плюнуть на эту незапертую дверь, зайти с фасада и нормально постучаться? Нет, напридумывал себе чего-то, а теперь хозяин дома думает, что я пришел его убивать!

Но за что мне его убивать? Точнее не мне конечно, а Стефану? Пока Кезон молчит, я думаю. И тут в моей памяти мелькает фраза, услышанная на пьянке с легионерами в Лорогри.

"Не бывает таких изъянов в артефактах возрождения".

То есть, не мог артефакт Стефана одновременно и обнулить и потерять память. Точнее не мог этого сделать, полностью исправный и рабочий артефакт возрождения. То есть, вполне возможно, что мне "подложили" дефектный или специально испорченный экземпляр. А кто, как не самый опытный в легионе маг-лекарь, сможет должным образом испортить артефакт? И едва эта мысль сформировалась в моей голове, как тут же получила подтверждение.

— Не знал я, что этот амулет предназначен для тебя! — Не смотря на то, что ситуация полностью в руках Грея, он оправдывается. — Сам посуди, хотел бы я тебе навредить, то придумал чего поумнее! — Мне хочется кивнуть на эти слова, я уж точно никакого зла на него не держу, но вот кивнуть то не получается, даже моргнуть и то никак! — Когда Сирис принес мне два артефакта и приказал заменить в них чистейшие кризалиды, на камни с дефектом, мне некуда было деваться! — Кезон принялся нервно расхаживать по залу. — Пойми, он прижал меня... Было у него чем, прижать... Знал бы я, что один из этих амулетов для тебя, ни за что бы так не поступил! Но, я не знал!.. Да и по моим сведениям, этому змею из рода Горазисов, легатом оставалось быть не больше месяца. Один мой столичный знакомый, мне намекнул, что приказ о его смещении уже готов и ждет только одобрение сената. Думалось мне, ну что за месяц произойдет? Войны нет, местных мы тогда усмирили. Думал, уберут этого выскочку, я и придам все огласке. Но... Потом этот приказ о походе в проклятый город, твоя гибель, убийство черными легата, расформирование легиона. Я только тут уже узнал, что ты жив! Стеф поверь, я не хотел тебе зла! Все жадность Сириса, ведь чистый кризалид стоит в десятки раз больше, чем камень даже с малейшим дефектом! Тем более я все проверил, артефакт способен был вернуть своего носителя к жизни, да, с некоторыми оговорками, но он стопроцентно бы сработал! — Деньги, опять виной всему

деньги и жажда нажиться на других. — Стеф ты мне веришь?

И как мне ему ответить? Полминуты он выжидательно смотрит, а потом, что-то вспомнив, делает взмах рукой, и я чувствую, что могу говорить.

— Отключи ловушку. — Хриплым голосом, от того что горло пересохло, сказал я. — Не собираюсь я тебя убивать и не собирался. — Видя скепсис в глазах Грея, добавляю. — Слово моё тебе в этом.

Секунд пять он мнетя, но все же ловушку отключает, правда от меня не укрылось то, что посох свой он при этом перехватил поудобнее.

— Может, принесешь выпить чего, старому другу? — Пытаюсь перехватить инициативу, одновременно с этими словами, демонстративно опускаю меч в ножны. — Или мы так и будем стоять, как враги?

— Вина или чего покрепче? — Видно, что Кезон напряжен, но мои слова, а точнее данное слово, его немного успокоили.

— Покрепче. — Меня внутри немного потряхивает от напряжения и вином тут явно не обойтись.

Быстрым шагом хозяин дома вышел из зала. Я только и успел, немного унять дрожь в пальцах, с помощью дыхательной гимнастики, как Грей вернулся, причем не просто с бутылкой, а принес с собой еще два складных стула и что-то похожее на журнальный столик, расставил все это рядом с камином и предложил мне присесть. Мы сели друг напротив друг друга, причем от Кезон так расставил стулья, что при всем желании я не смог бы на него напасть неожиданно, да и посох, даже разливая спиртное по широким бокалам, он все время держал под рукой.

В полном молчании мы подняли бокалы, и я залпом выпил все налитое. Это оказалось очень неплохого качества бренди, выдержкой не менее четверти века. Крякнув от удовольствия, я тут же жестом попросил добавки. Тепло разливающееся по телу, приятно успокаивало и настраивало на позитивный лад.

— Убивать ты меня не хотел, но с мечом в мой дом пришел? — Усмехнувшись кривой улыбкой, наливая при этом бренди, произнес Кезон.

— Случайность. — Пожал плечами в ответ.

— Случайность? — Взгляд мага стал очень колючим и недоверчивым. Не то я говорю! Не то!

Нужно срочно что-то придумать. Причем реальная история моего тут появления настолько театральна и нелепа, что я сам в неё бы не поверил. Нужно что-то придумать, необходимо!

— Зашел я с черного хода, это потому, что наш общий знакомый Тит Агрор, сказал, что ты купил виллу под названием Серебряный ручей! Будь не ладна его дырявая память! Вот я и вышел к поместью твоей соседки, дамы Лукреции. Её слуга и подсказал, как выйти к твоему дому напрямую. Он сказал идти вдоль ручья, но я пошел напрямую через холм, и в этих кустах заплутал, выйдя к твоей усадьбе уже затемно.

Эти слова немного разгладили морщины вокруг глаз Кезона, но полностью его настороженность не убрали. Отпив глоток бренди, он спросил.

— И меч обнаженный, это у тебя проявление радости от предстоящей со мной встречи?

— Сам посуди. Ночь, дверь задняя открыта нараспашку, в доме тишина и только чья-то явно крадущаяся тень наверху! — Пытаюсь оправдаться я.

— И ты значит, решил достать меч и спасти меня от грабителей? — Голос Грея

приобретает стальные нотки, а его рука опускается на посох.

Я идиот! Полный кретин! Имбецил даже! Чем я думал? Чем? Ну, какие грабители в доме мага шестидесятого уровня? Да он бы тех идиотов, которые решили его ограбить, одним движением бровей в котлету бы превратил! Не стоит думать, что маг, пусть даже медик за несколько десятиков лет службы в легионе не обучился убивать! Думаю, калечить он умеет, как бы даже не лучше чем лечить! И Стефан не мог этого не знать! Я влип! Он мне не верит, да и признаться, я сам бы в такой рассказ на его месте не поверил.

Мне нужна идея. Правдоподобная ложь. Что бы пресечь повисшую паузу, отпиваю из бокала и начинаю говорить.

— Ну какие грабители Кез... Думал бы я, что это грабитель или вор, то наоборот бы тихо посидел и посмотрел бесплатное представление. — Думай голова, быстрее думай! — Я шел у тебя кое-что спросить и когда увидел эту тень, то подумал, что кто-то очень не хочет, что бы я задал тебе свой вопрос. И прислал убийцу по твою душу.

— Что? — У Грея от моих слов, бренди чуть из носа не полилось. — Какой убийца? Кому я нужен?

— Сирису Горазису. — Блефую я напропалую.

— Чего? Он же мертв! Его твои бойцы в винегрет покрошили... — Тут он заметил мой скептический взгляд и задумался. — Ты... Постой... Ты считаешь, он жив? — Ничего не отвечаю, пусть сам все додумает, так подействует лучше. — Но я сам видел его тело... Э-э-э. Демоны! — Кезон наливает себе полный бокал и одним глотком, вливает в себя не менее двухсот грамм. — Демоны! Ну конечно! Он же заведовал распределением амулетов возрождения! Точно! Не мог же этот проныра себе хоть одного не оставить!

Едва Грей это сказал, как понял, что моя ложь возможно и не ложь вовсе! То, что он только что сказал, очень похоже на правду, очень! Да я сам поверил.

— И ты, значит, шел ко мне, думая, что я знаю, где он сейчас... — Продолжает вслух думать маг. — Демоны! А ведь этот трус и правда, мог попытаться замести следы своих делишек. Только вот я не слышал, что бы он хоть где-то объявился... — Вновь игнорирую его вопросительный взгляд. — Думаешь, он спрятался? Впрочем, логично. Бойцы пятого, его вновь убьют, если узнают, что он выжил. Прячется где-то сволота! Может имя сменил и внешность даже, семья у него богатая... А тебя он боится... — Кивает самому себе Кезон. — Всегда боялся, поэтому и решил извести. Наверное, подумал, что обнуленный и без памяти, ты станешь неопасен. Глупец... Я бы ни за что не рискнул, с тобой играть в такие игры, да легче сразу самому в гроб лечь! — Ох уж эта репутация моего аватара! — Одно не сходится, не стал бы он меня убивать... — Грей поднялся со стула, взял кочергу и начал ею шебуршать в камине. — Так как я вообще даже не задумался о том, что он может быть жив. Да... Вообще никому кроме тебя, эта мысль даже в голову не пришла! — Это так любопытно, смотреть со стороны, как кто-то другой думает за тебя. — Но ты-то этого не знал. Что же, спасибо... — Увидев мою поднятую в немом вопросе бровь, он пояснил. — Спасибо за то, что шел меня спасать. — С этими словами, он вновь уселся и разлил новые порции. — Ну, за тех, кого с нами нет. — И не чокаясь, Кезон выпил бренди, ничего не оставалось, как последовать его примеру. — Стеф... Если Сирис жив, то я с тобой.

И вот, что мне ответить? У меня же нет ни какого плана, и не было! Я просто начал врать, но моя ложь, оказалась настолько похожа на правду, что возможно и есть правда. Поэтому отвечаю нейтрально.

— Зачем тебе это?

— С тобой ясно, ты хочешь отомстить за своих ребят. Но ты забыл видимо, что с твоей центурией в проклятый город ушел десяток и моих людей! И никто... Никто, из них не вернулся! А ведь эта тварь мелочная, как пела то, как пела, что по его данным и по гороскопу астрологов, тот день был самым безопасным для похода в те земли, что твари город тот населяющие, ослаблены... Муть, врал сука, сейчас то понимаю, что он врал. Кого он отправил туда? Тебя с твоими людьми, которые его ни во что не ставили, от меня десяток Хорга, который за неделю до того, участвовал в какой-то операции по личному приказу легата. А если вспомнить, что он с вами отправил и двенадцать боевых магов, тех которые готовили петицию в сенат, что бы Сируса отстранили от командования... Все сходится, не было никаких ослабленных монстров, не было никаких астрологических карт, все это пустышка, Сирус таким образом решил почистить легион от неугодных. Демоны, до чего же он тварью-то оказался! Он же легатом был, он отвечал за жизни всех, и так подставил лучших! Ты Стеф, ты не один кто желает отомстить... Хорг, я с ним девять лет же был, отличный мужик, перспективный маг, медик от Светлых богов. И не убей Сируса выжившие черные, уверен было бы расследование, вся правда вылезла бы наружу, но его убили и никто не стал ничего искать. Даже я. Но ты прав... Прав Стеф, не может такого быть, что бы у него не оказалось амулета возрождения! — Внезапно Кезон расслабился и умиротворенно улыбнулся. — Помнишь как мы мечтали, выйдем в отставку и заживем спокойной жизнью. Вот я и исполнил свою мечту, усадьбу эту купил, слуг нанял... Живу, не тужу. И знаешь и правда хорошо, но не хватает чего-то. Скучно... Вот буквально вчера думал о том, что скучно так сидеть и отдыхать, что может частную практику открыть... Но месть... Месть намного вернее разгоняет скуку, так что я с тобой и мы достанем эту крысу, где бы эта тварь не спряталась!

— Хорошо. — А как я еще мог ответить?

Едва мы вновь подняли бокалы, как на меня посыпались системные сообщения.

Вы активировали эвент: "Месть за своих".

Вы получили уровень.

Вы получили уровень.

Вы получили уровень.

Ваш уровень 31.

Ваша легенда обновлена.

Твою за ногу! Какой к чертям эвент? Зачем мне эта месть?! Но, сколько же я получу экспы по его выполнению, если только за активацию мне хватило на три уровня?! Заманчиво, аж руки чешутся. И эти системные сообщения точно говорят о том, что Сирус Горазис, бывший легат пятого пограничного и правда жив! Ну, Стефан Грог, как же интересно быть тобой, сколько же ты всего наворотил за свою "жизнь" и сколько мне это наследство за тобой разгребать?!

— Кстати, тут мне байку рассказали одну.

— Какую? — Это бренди расслабляет, а собеседник не забывает все время держать бокалы полными.

— Да мне тут по ушам проскакали, что ты за два месяца стал двадцать восьмым. — Голос Кезона полон скепсиса.

— Ну...

— Не юли, ты какой сейчас?

— Тридцать первый. — Стараясь не заржать как конь, отвечаю я с широкой улыбкой на лице.

— Чего?! То есть, позавчера ты был двадцать восьмым, выходит мне не соврали, а сегодня уже тридцать первый?! — Сейчас Грей похоже удивился даже больше, чем когда подумал, что бывший легат пятого жив. — Но... — Тут он внезапно замолчал и задумался. — А... Если... Теоретически... Не... В принципе... Кхм-м-м-м. — Промочи горло еще одной порцией выпивки, маг внимательно посмотрел на меня. — Есть только одно объяснение такому... — Очень аккуратно и незаметно, двигаю свою ладонь ближе к мечу, интересно, есть у меня против него шансы? Или он просто заорет "ты бес!" и убьет меня? Но все пошло совсем не так, Кезон и не думал нападать, а наоборот вновь налил, опустошив бутылку и заговорил. — Я слышал, что дефектный кризалид в амулете может привести к странному эффекту. Так называемой "памяти уровней". То есть человека после смерти обнуляет, но в нем остается что-то вроде слепка, некоего астрального следа, который запоминает, каким по уровню был человек до смерти. И этот "след" как бы "тащит" человека вверх по уровням, стараясь что бы тот вновь достиг того же уровня, каким был до гибели. Тебе видимо повезло, и на тебе именно такой эффект. Не удивлюсь, если через года два, ты вновь будешь семидесятым! — Он поднял бутылку, с намерением налить вновь, но заметив, что она пуста, крикнув от досады, поднялся со стула. — Сейчас еще принесу!..

Глава 16.

На следующий день, буквально через два часа после рассвета, мы уже выехали в город. Мы это я и Кезон, а выехали, потому как я сейчас трясся в седле, спокойной лошадки.

Ночка выдалась бурной! И это еще слабый эпитет. Погудели мы знатно, почти до самого утра. И если бы не магия Грея и не его живительные настойки, то ни за что бы мы не двигались сейчас в сторону города, а лежали бы полумертвыми от спиртного телами на постелях. Что же все легионеры так любят выпить то? Служба на них так влияет что ли?

Но мы не только пили и чесали языками. Не только... Часа в три ночи, я уговорил Кезона обучить меня магии молнии. Вот просто так, по пьяной лавочке. Вышли мы во двор уже едва держась на ногах. Грей посмеивался над моим желанием научиться боевому заклятию, но все же честно стал учить, насколько мог это сделать по пьяни. Помню, он сильно удивился, когда через час безрезультатных попыток, над которыми он смеялся и отпускал язвительные комментарии, с моих пальцев сорвался электрический разряд и поджог ему ограду.

Так я приобрел себе в арсенал дальнобойный скил.

Малая молния. Базовый урон 10–15 единиц. 5 %-й шанс вызвать у противника мышечные конвульсии длительностью 5 секунд. Дальность двести метров. Затраты маны 20 единиц. Время прочтения заклинания на 5 м ранге 2,5 секунды, на 1-м ранге 0,5 секунды. Время отката на 5 м ранге 10 секунд, на первом 2 секунды.

Потом, когда мы немного протрезвели, я вытащил из него еще одно умение — "Наложение рук". Эта магия была по его профилю. Она излечивала поверхностные боевые раны, но очень ограничено, надо было приложить свои руки к ране и активировать заклятие,

которое читалось почти половину минуты. Но ничего более серьезного с моей десяткой в параметре магия, мне не было доступно, так что выбирать не пришлось. А вкладывать куда-то не распределенный запас статов, я пока не решался.

Так же, помимо всего этого, за очередной бутылкой бренди, мы разработали план поисков Сируса. Точнее разрабатывал его Кезон, а я только пил, молча смотрел, да кивал время от времени. Но при всем моем таком поведении, под утро Грей был полностью уверен, что план этот мой, а не его. Мне все больше и больше нравится быть молчаливым слушателем, всё делают за тебя, а все лавры мне! Удобно!

На самом деле, конечно, никакого детального плана разработано не было, так общие наброски. По этим мыслям, Кезон отправлялся в столицу, что бы там навести справки о семье Горазисов и по возможности аккуратно поспрашивать разных людей. К тому же в столичном граде обосновался бывший старший трибун боевых магов пятого пограничного Секст Мефо. Грей планировал и его подключить к поискам бывшего легата, так как был уверен, что тот то же захочет отомстить за своих людей.

Меня это полностью устраивало, так как на все это по мнению медика ему требовалось не менее двух, а то и трех месяцев, а я в это время должен был, просто ждать. Очень для меня все это удобно! И никак не мешает моим планам.

Так же, я теперь щеголял в обновках. По своей комплекции Кезон походил на меня и выделил мне одежду из своего гардероба. Теперь я был одет не как крестьянин, а как вполне зажиточный гражданин. Темно серые штаны из льна, рубаха шелковая, да куртка новая, ну и четыре комплекта нижнего белья. Так же в моем инвентаре изрядное место заняла кольчуга плотного плетения из железной проволоки витая, на ней к тому же было наложено заклятие обеспечивающее тому кто её носит десяти процентный резист к стихийной магии, с ней в комплекте шел и поддоспешник из нескольких слоев грубой, но прочной, крапивной ткани. Жаль щита в закромах мага не оказалось. Зато на моих пальцах, красовалось два украшения.

Кольцо легионного лекаря. 25 к базовому значению маны. +5 % к удачному исходу всех заклинаний школы лечения. Для ношения необходим активный Знак легиона империи Валактар.

Перстень быстрой молнии. Одноразовый артефакт. При активации ударяет в цель молнией, которая наносит 150–250 единиц урона магией воздуха. Дальность 50 метров, затрат маны — нет.

Кезон мне сам все это дал. Наверное, можно было попросить и большего, но я не стал наглеть, взял, что дают и не стал выпрашивать большего. Итак, получил в разы больше того, на что рассчитывал.

В город Грей направился вместе со мной, что бы привести в порядок местные дела, поспрашивать знакомых и найти временного управляющего поместьем. Так как по его словам, нанятые им трое слуг, с этой задачей бы не справились.

Небольшой я любитель верховой езды, но вынужден признать тот факт, что до Лорогри верхом мы добрались почти в два раза быстрее, нежели если бы шли пешком. По пути озадачил мага мыслью, что Сирус возможно действовал не в своих интересах. Ведь именно после того, как черные его убили, не прошло и недели как легион был расформирован. Да, причина веская "недостаток" финансирования, но как то слишком быстро это решение прошло прения в сенате, и было спешно реализовано. Думаю, не последнюю роль в этом

расформировании сыграло то, что солдаты этого легиона якобы не надежны, так как убили своего легата и это подразделение по этой причине надо распустить. Предложил Кезону подумать, а не стоит за всем этим кто-то намного более могущественный, нежели Сирис и не мешало ли само существование пятого легиона кому-либо? Вначале Грей назвал меня параноиком, но потом задумался и все же признал, что хотя он не видит причин, которые могли бы послужить причиной такого развития событий, но такую вероятность нельзя сбрасывать со счетов. Почему нельзя? Потому как сейчас, в разваливающейся империи, появилось слишком много игроков, которые мечтали урвать свой кусок от разваливающегося гиганта. И вполне возможно, что Сирис Горазис только пешка в чьих-то гораздо более умелых руках. Посоветовал ему быть осторожнее при своих расспросах, потому как если мои предположения верны, то он ввязался в очень опасную игру. Но вопреки моим ожиданиям, вместо того, что бы испугаться, маг расцвел в предвкушающей улыбке. Тут же обновилась легенда, и из этого обновления я узнал, что Кезон был большим любителем многоходовых интриг.

В этот раз в город я попал без каких либо приключений. Не смотря на то, что стража у ворот оказалась не знакомой, следуя за Греем, спокойно отметился у чиновника и мы проехали в городскую черту. Оставили лошадей в одной из платных конюшен, в которых обещали проследить за животными. Тут наши дороги с Кезоном на время разошлись, он направился по своим делам я по своим.

Сегодня я решил поступить умнее, прежде чем самому искать жилье, наведаясь в казармы. Встретив там Дариха, разговорился с опционом на интересующую меня тему.

— Так значит, спрашиваешь, где бы я сам предпочел жить в Лорогри? — Отозвался Дарих на мой вопрос.

Да, именно этот на первый взгляд странный вопрос, я ему и задал. Только вот для меня, это был не праздный интерес, город то я не знал совершенно, а кто знает какие подводные камни скрывались под внешне благополучными фасадами, даже респектабельных районов.

— Точно не в портовой части. — Почесав затылок, говорит легионер. — Не спокойно там, да и очень много приезжих и тех кто останавливается в городе на день или два. Много разного отребья там, хотя надо признать, что цены в портовом районе самые низкие. Если надумаешь снимать дом там, то советую в северной части, рядом с улицей пряностей, там в основном торговцы живут, да игорные дома стоят. Шумно конечно, но безопасность на уровне. Еще хуже, чем порт, это центр в районе академии, много молодежи, вечные пьяные кутежи на улицах. Да и ценник там высокий из-за богатеньких студентов. Внешне там все респектабельно, но если хочешь нормально спать по ночам, то не советую. Самое лучшее конечно это или восточная часть или верхний город. Но во втором ты не найдешь домов, которые бы сдавали или выставляли на продажу, ибо там проживают только старые роды. А восточная часть в основном отдана купцам, торговцам и прочему денежному люду, цены там, что даже офицерам не по карману. Северная часть очень хороша, да... — Дарих задумался ненадолго. — Да, там много мануфактур, различных производств, но народ живет в основном спокойный. На юге города так же в основном живут ремесленники, но эта часть раньше считалась не престижной из-за того, что пока не провели новый акведук от озера, тут был недостаток воды. Сейчас все с водой нормально, но так сложилось, что в южной части очень много тех кто недавно переселился в Лорогри, от сюда часто возникают бытовые конфликты. Ничего страшного вроде, но стража там постоянно на взводе. Зато и цены почти на треть дешевле, чем на севере. В общем, по кошельку своему смотри. — Закончил столь

простым выводом свои размышления опцион.

Еще не много поболтав со старым знакомым, поблагодарил его и решил прогуляться по городу. Но уже не просто так, а с учетом рассказанного Дарихом, приглядываясь к деталям. Ведь помимо им сказанного, меня интересовала и иная инфраструктура. Все же я не для себя дом ищу, а для всего рода. В основном для детей, конечно, там что нужна школа или её подобие, парк рядом и наличие детских площадок.

Эта прогулка выдалась долгой и утомительной. Лорогри делился на пять районов, каждый из них в свою очередь был поделен на мунииции. По мне, так понятие муниция, мало чем отличается от принятого в реальности понятия микрорайон. Вот почти все мунииции я и обошел за сегодня, что по сути заняло фактически весь день, от этого и утомление.

Мои выводы, после этого, можно сказать детального осмотра города, были очень похожими на те, которыми со мной поделился Дарих. Только было одно отличие, мне больше приглянулся именно южный район. Причина? Она проста, в нем проживали в основном те, для кого Лорогри не был родиной, те кто только в последние годы приехал сюда жить. Отсюда здесь было намного более открытое и доброжелательное отношение ко всем приезжим. Да, тут бывали соры на повышенных тонах, но ничего более криминального я не заметил. Тем более, после того как провели новый акведук три года назад, в этой части города были созданы парка. Северная же часть, которую хвалил Дарих, мне показалась не столь привлекательной. Там проживали в основном потомственные горожане, по мне так излишне чванливые и чрезмерно гордые, на всех приезжих они смотрели немного свысока. Мне это не сильно понравилось, хотя надо признать, во всем другом район тот был отличный.

Можно было самому поспрашивать о ценах на съем жилья, но я опять направился в казармы с целью найти Биолиса. Сержант той центурии, которая уже почти месяц была дислоцирована в городе, должен по моим мыслям разбираться в этом вопросе. Остановив ближайший патруль со знаком его центурии, узнал у легионеров, что их сержант сегодня вечером выходной и собирался пойти играть в кости в своё любимое игорное заведение.

Игорный дом, облюбованный сержантом, находился недалеко от казарм, в южной части Лорогри и носил не хитрое название "Синяя птица". Найти этот местный аналог казино, не составило большого труда, благо зазывалы орали так громко, что слышно их было чуть ли не за квартал.

Зайдя в заведение, я не отправился за игорные столы. Так как проигрывать деньги, совершенно не входило в мои планы. Тем более в "Синей птице" в основном играли в кости, а эта игра слишком зависит от везения, а такие игры мне никогда не нравились. Так, что я просто сел за барную стойку, заказал пива и спокойно его попивая, стал взглядом искать сержанта.

Не прошло и десять минут, как я его увидел, азартно бросающего кости, за одним столом с какими-то западными наемниками. Подозвал официантку и через неё передал Биолису пиво, тем самым привлекая к себе его внимание. Заметив меня, сержант призывно помахал рукой, приглашая меня присоединиться к игре, но я отрицательно помотал головой. Не смотря на то, что он явно был рад меня видеть, игру он не прервал, видимо кости к нему сегодня благоволили, и он не хотел покидать игру.

Подумав, решил ему не мешать, пусть играет, меня он увидел, так что придет время, и он сам подойдет. Так, что я продолжил сидеть у стойки и болтать с барменом. У работника стойки оказалось двое детей и он охотно разговорился на тему школ и вообще обучения

детей в Лорогри.

Разумеется, местные школы, имели мало общего с привычными мне по реальности учебными заведениями. Методика массового обучения детей в империи была проста. Раз в неделю ребенок посещал школу, где учитель что-то объяснял, а потом давал всем детям на целую неделю домашнее задание. По сути, обучение деток, в основном ложилось на родительские плечи, учителя в школах только давали общие знания да контролировали их. После завершения такой школы, ребенок умел читать, писать, да выполнять не хитрые математические действия. Если родители хотели дать своим деткам большее, то должны были или сами заниматься с ними или оплачивать частные уроки. Но большинство взрослых не заморачивалось дополнительным образованием, предпочитая отдавать детей, едва те освоят чтение и счет в различные цеховые гильдии, что бы ребенок с самого раннего возраста начал обучаться какому-то конкретному ремеслу.

Разговор с барменом выдался любопытным. Но ничего такого, чего бы я не мог узнать из энциклопедии или справки, он мне не принес. Разве что, имена хороших по его мнению учителей, которым стоит доверить обучение своих детей, но его мнение было субъективно и полностью довериться его оценке было бы глупо.

— Отобрал у Ариса его саламандру? — С этим словами, скалясь в радостном оскале, рядом со мной на соседний стул приземлился Биолис. Видимо Фортуна сегодня была ему благосклонна, и он обобрал тех наемников до нитки.

— Зачем она мне? — Жестом показал бармену, наполнить кружку сержанта. — Так подразнил его немного, а потом взял деньгами.

— Ха! — Сдув пену, сержанта двумя глотками ополовинил своё пиво. — Что он нашел в этом уродстве? — Так как я сам не знал ответа на этот вопрос, то только пожал плечами в ответ. — Я слышал тебя ранили?

— Степняки шалят. — Нейтрально ответил я. — Но ничего серьезного, Агрор меня на ноги быстро поставил.

— Агрор... Старый проныра, но лечить умеет это у него не отнять. — И вдруг, без перехода задает мне вопрос. — Какие планы то на жизнь?

— Да вот... В город думаю перебраться. Род перевести сюда, детишек учить надо. В общем весь в семейных делах.

— Семейные дела это хорошо... — С какой-то скрытой грустью ответил бывалый ветеран. — Но, помню, ты говорил, три дня назад, что с деньгами у тебя туго.

— На пару месяцев мне хватит и на съем жилья и на все остальное, а дальше видно будет. — Не посвящая его в детали, отвечаю я.

— Чем заняться то думаешь? — Вообще его любопытство понятно, каждый служака задумывается о том, что он будет делать, после завершения службы.

— Честно? Не знаю... Все планы полетели к демонам, слишком неожиданно на меня свалилось главенство в роду и толпа детишек на плечи. Вот думаю пока дом снять в Лорогри, и дальше этого мысли никакие и не идут. Кстати, ты же тут уже месяц да и улицы знаешь, можешь посоветовать, где можно приличный домик снять или половину, но что бы вся моя орава там поместилась?

— Посоветовать то могу. — Задумавшись о чем-то, произнес сержанта. — Но... Слушай, а тебе точно не нужна работа?

— В легион не вернусь. — Отрезал я, но как оказалось Биолис говорил совсем о другом.

— Не об этом я. А о работе в городе.

— С этого места по подробнее. — Заказал еще пиво и приготовился слушать.

— В Лорогри проживает довольно много отставников. — Для меня это не было какой-то новостью, многие легионеры за свою службу обучаются многим ремеслам и потом, на "пенсии" присоединяются к каким-нибудь цеховым мастерам или организуют своё дело, в том числе и в городах империи. — Дня два назад, ко мне обратился Муфий Апела. Он то же служил во втором пограничном, только когда я пришел на службу, он уже увольнялся. Сейчас он живет здесь, его дом в минуиции Кордоза.

Кордоза... Что-то знакомое. Точно! Вспомнил, сегодня прогуливаясь по городу я был в этом микрорайоне. Это был достаточно большой квартал в северной части Лорогри, домов на двести. Жители этой муниции в основном занимались ремеслами, связанными с деревом, плотники, столяры, краснодеревщики, мебельщики, каретных дел мастера и прочее. Очень чистое место, оно мне понравилось. Днем там конечно бывает шумновато, так как это ремесленная муниция и улицы там полны звуков работающих пил, молотков и прочего инструмента, но в остальном ничего отталкивающего.

— У них там возникла проблема. — Отпивая пиво, он продолжил рассказывать. — В их муниции несколько мануфактур и цехов, и как ты понимаешь есть и конкуренция и вражда и обиды. Несколько раз они выбирали себе претора из местных, но это всегда приводило к тому, что часто он под давлением своего цеха или рода, был предвзят...

В империи очень многое в управлении местными делами отдано на откуп гражданам. По сути, тут все было очень и очень демократично. Любой гражданин мог теоретически занять любую должность в государстве, кроме императорской. К примеру, Лорогри управлялась местным, городским сенатом, в который избирались горожане. Так же каждый из пяти районов города, имел свои местные органы управления. И даже у каждого квартала или муниции были свои чиновники из местных или нанятых местными. Так в каждой муниции было две должности, на которые жители этой муниции сами выбирали кого назначить. Первой такой должностью был муниципат, или иначе депутат от квартала в муниципалитет города. Второй, как раз претор квартала. Чем-то эта должность напоминала выборного шерифа на диком западе. Но только напоминала, так как если всмотреться в обязанности муницийского претора, они сильно отличались от функций шерифа. К примеру, претор не мог никого арестовать, задержать мог, но только для передачи городской страже. Он не то что бы смотрел за порядком, хотя и это входило в его обязанности, а был неким мостом между жителями муниции и городской стражей. Так же как муниципат был посредником между жителями квартала и городскими властями, таким же посредником, между горожанами населяющими муницию и стражниками, а так же судебной властью был муницийский претор. Обычно в отличии от муниципатов, на такие должности старались брать уважаемых людей со стороны, но не всегда.

— Обжегшись в очередной раз, совет Кордозы, решил нанять на должность претора стороннего человека, как давно сделали все муниции по соседству. Если честно, то из местных преторы назначаются только в портовых кварталах, Кордоза была исключением. Обычно преторов нанимают из бывших чиновников, в основном квесторов, потому как у них хорошие отношения с муниципалитетом или из ушедших на покой стражников, что понятно, так как старые связи часто позволяют заминать многие скандалы. Но не реже преторами выбирают и бывших легионеров, особенно если в муниции проживает много отставников. С Кордозой как раз такой случай. В этой муниции осели и завели свои дела, около тридцати ветеранов. И почти все они ветераны пограничных легионов и не потерпят претором никого

из гарнизонных отставников. — Некая натянутость между постоянно воевавшими пограничными легионами и практически не воюющими гарнизонными частями, не была для меня секретом. — К стражникам, как ты понимаешь, они относятся не лучше, чинуш вообще ни во что не ставят, а так как их голоса на совете Кордозы значит многое, то... — От долгого рассказа у Биолиса пересохло в горле, и он приложился к кружке, причем не остановился, пока её не осушил. — Муфий Апела, выведывал тут, нет ли у меня никого из знакомых отставников, которые умеют держать слово и язык за зубами, и обладают солидной репутацией. Я тогда думал, что ты хочешь в деревне остаться и в город не думаешь переезжать, вот о тебе и не вспомнил...

Оплатив еще по кружечке пенного напитка, я продолжил слушать сержанта.

— А так... — С благодарностью кивнув за новую порцию пива, продолжил Биолис. — Если ты точно задумался переезжать в Лорогри, то давай я тебя сведу с Муфием? Там вроде было не плохое предложение. По деньгам, конечно, не так все бодро, зато жилье, целый дом, пусть и не большой, они дают в проживание, пока претор будет занимать свою должность.

Очень не хотелось взваливать на себя никакие должности, но если предложение и правда будет заманчивым, то почему бы и нет? В итоге мы с Биолисом договорились, встретиться завтра в одном ресторанчике рядом казармами и туда же он и пригласит этого Апелу, и мы погорим.

После еще одного пива, сержант все же утащил меня за один из игральных столов и мы до двух ночи кидали кости. Мне повезло, остался почти при своих, проиграв не больше двух серебряных, после чего весело распевая песни, мы отправились в казармы, где я и остался ночевать.

Утром договорился с сержантом, о том, что он назначит встречу на одиннадцать часов и вновь вышел в город. В этот раз я ходил и приценивался к сдающимся в наем домам сам. До назначенного времени нашел три вполне здоровых варианта. Два в южном районе, один в северном. Да, съем жилья влетал в ту еще копеечку, но как я и думал, тех финансов, которые были в наличии, с лихвой хватило бы оплатить двухмесячную аренду и еще оставалось на еду и даже немного на одежду детям. Так что к небольшому ресторанчику под названием "Запеченная утка", в котором и была назначена встреча с Муфием Апела, я пришел, имея запасные варианты и не чувствовал себя обязанным, взяться за эту работу.

Не смотря на то, что я зашел в ресторан минут за пять, до назначенного времени, стоило мне представиться официанту и сказать, что мне назначена здесь встреча, как он провел меня в отдельный кабинет. В этом кабинете уже были расставлены холодные закуски, и за круглым столом сидело четверо. Из этой четверки я знал только одного, Биолиса. Остальные трое, были седыми мужчинами, в возрасте за пятьдесят.

— Стефан Грог. — Представился я. Видимо что-то пошло не по плану и на этом своеобразном собеседовании будет присутствовать больше людей, чем было запланировано.

Едва произнес свое имя, как поднялся Биолис и представил остальных.

— Элан Плат. — Представленный приподнялся и коротко кивнул. Это был плотного сложения мужчина, одетый в простую, но добротнo сшитую рубаху, а его руки, судя по мозолям, привыкли к постоянному труду. — Глава цеха мебельщиков муниципии Кордозы.

— Муфий Апела. — Так а это видимо тот с кем я и должен был встретиться. Высокий и не смотря на возраст с отличной осанкой человек, его седые волосы были собраны в хвост перетянутый конопляной веревкой. — Представитель свободных мастеров Кордозы.

— Сиар Краун. — Этот пожилой мужчина, показался мне похожим на старого,

уставшего ворона. Видимо из-за характерно искривленного носа и усталого взгляда. — Бывший муниципий Кордозы, сейчас глава совета муниципии.

Познакомившись со всеми сел на единственный свободный стул.

— Вы выглядите моложе, чем нам представлялось. — Пригубив чай, произнес глава совета муниципии. О как! То есть они уже о мне и сведения собрать успели, впрочем возможно это было и не так сложно сделать.

— Это недостаток? — Так как я не очень то и хотел на них работать, то выбрал для себя независимую линию поведения.

— Что вы, этого я не говорил. — Наиграно смутился Краун. — Что же, мы рады, что вы пришли на эту встречу. — Несмотря на эти слова, радости в его голосе что-то я не заметил. — Ваш послужной список впечатляет. — Тут он бросил быстрый взгляд на Муфия, но тот сидел с непроницаемым лицом опытного игрока в покер. — В неполные двадцать семь вы стали сержантом черной центурии пятого легиона. — Я поморщился, не от его осведомленности, думаю, история моего аватара, его служебный путь, вовсе не секрет, с учетом того, что за этим столом сидит Биолис. Моё наигранное недовольство было вызвано тем, что Сиар пропустил слово "пограничный". И эта моя мимика не прошла незамеченной Апелой, он даже мне кивнул успокаивающе: "мол, не заводись, что взять с гражданского". — Так же вы более трех лет бессменно командовали этой центурией, что несомненно характеризует вас как человека умеющего находить общий язык с людьми. — Я едва не разлил чай от этих слов, а Муфий едва удержался, что бы не рассмеяться.

Видимо Сиар Краун привык говорить пространные речи, в городском совете, пока был народным депутатом, потому как сейчас, за этим столом он болтал без умолку минут двадцать, по сути, ни о чем. Единственное что я из его речи понял, это то, что претор им нужен, но судя по всему, сам Краун предпочел бы на эту должность кого-то из бывших чиновников. Конечно, это не было сказано прямо, но намеков он дал достаточно. Затем слово взял Муфий. Он был более конкретен и задавал больше вопросов, в основном о моей службе. Его вопросы были построены так, что бы явно вызвать ко мне симпатию и проникнуться моими достижениями, точнее достижениями моего аватара. Скорее всего, за этим столом представлены разные политические силы муниципии. Думаю, Апела хотел сперва пообщаться со мной один на один и о чем-то договориться заранее, но что-то пошло не так, и на эту встречу ему пришлось идти в компании. В завершении своих расспросов Муфий спросил, правда ли то, что я был обнулен два месяца назад? Этот вопрос сильно выбивался из общей конвы его расспросов, так как выставлял меня как человека значительно ослабленного. Но после того как я ответил утверждающе, заметил, что Краун как-то расслабился, а напряженные морщины на лбу главы цеха мебельщиков разгладились. Значит, это их наоборот устраивает, что я не семидесятого уровня как был ранее. Что-то за этим стоит, но пока не ясно что.

Затем в диалог вступил Элан Плат. В отличии от остальных, его не интересовало кем я был, ему больше было интересно иное. Его вопросы были разноплановыми и, казалось, не имели никакого отношения к работе претора. Больше всего он спрашивал о моём роде и о детях. Конечно же, я рассказал не все, точнее почти все, но умолчал о том, что дети к моему старому роду не имели отношения. Из трех представителей Кордозы за этим столом, именно Плат показался мне самым умным и можно даже сказать опасным. Его не интересовало внешнее, он пытался докопаться до сути. После того как он услышал, что я не собираюсь ни в каком виде возвращаться на военную службу, а собираюсь посвятить себя роду, в его глазах

мелькнуло что-то похожее на одобрение.

— И последний вопрос. — Пригубив горячего чая и смотря мне прямо в глаза, произнес Элан. — Как вы относитесь к бесам?

Задумался. Какого ответа от меня ждут? Лица у стариков непроницаемые, а Биолис видимо то же не ожидал такого вопроса и сидит немного в прострации. Впрочем, а что мне юлить? Эта работа, что мой последний шанс, за который стоит вцепиться зубами? Нет, это не так и я сказал, что думаю.

— Бесы... Они просто новый разумный вид, что недавно появился в девяти мирах. Да это вид странный, они могут принять облик любой расы, но это и все. Плохие ли они? Все скопом, вот так? Не думаю. — Я говорил медленно, стараясь подобрать слова так, чтобы не быть неправильно понятым. — Это не злая раса, скорее хаотичная, от них в равной мере можно ждать как зла, так и добра, как, впрочем, и от людей. Среди них есть много вполне разумных, и я бы сказал добрых личностей. Да, они бессмертны, и из-за этого смотрят на мир иначе, чем мы, но пугаться их от этого не стоит.

— То есть вы не относите себя к бесоненавистникам?

— Нет. Но можно узнать, с чего такой вопрос?

— Мы, в Кордозе, относимся к бесам очень лояльно. — Поясняет Плат. — Среди них встречается очень много удивительных мастеров и ремесленников. Мы даже стараемся многих из них переманить жить и работать в нашей мунииции. Так, например, принявший облик человека бес Тим Смит вырезает просто удивительные украшения и статуэтки из дерева, от чего наша мебель и кареты продаются намного успешнее. Или принявший облик дварфа Заран Кван, из-за дешевизны его изделий нам удалось существенно снизить себестоимость многих вещей. — Кажется, я уже слышал это имя, да, точно, его упоминал Карон. Тот торговец, который помог мне с детьми по дороге в Шумилки. — Так, что ваше, подобное отношение к этим существам, большой ваш плюс, с точки зрения совета мунииции.

После этого разговор перешел в деловое русло. Меня попросили озвучить мои запросы. Так как мне многого было не надо, то все ограничилось предоставляемым мунией домом, правом ходить детям в школу и поддержкой в будущем их права сдать экзамен на гражданство. По зарплате не сильно торговался, больше для вида и мы сошлись на сумме в полтора золотых в месяц, но при этом я не оплачивал никакие коммунальные взносы, да и налоги брала на себя муниция, так же не лишним было и что-то вроде медицинской страховки.

К моему удивлению, наша беседа не закончилась подписанием никаких бумаг. Да, что бумаги, меня даже не наняли. Просто поблагодарили за диалог и пообещали дать ответ через два дня! Когда старики ушли, вопросительно уставился на Биолиса, но тот пояснил, что все хорошо, что так и должно быть, так как претора выбирают на совете мунииции. То есть меня выслушали, но я не единственный кандидат и они будут выбирать. Не ожидал я такого серьезного и взвешенного подхода от НИПов, но подумав, понял, что они ведут себя разумно. Проведут несколько собеседований с претендентами, а потом уже и наймут того, кто больше подходит.

Выйдя из ресторана и попрощавшись с сержантом, отправился на поиски Кезона. Впрочем, я знал, в какой гостинице тот остановился. Так что просто оставил ему сообщение на стойке и, усевшись в мягкое и удобное кресло в вестибюле, решил его подождать.

Примерно через час, в дверь ввалился жутко злой и раздраженный маг-лекарь. Мы поздоровались, и я многое узнал, о том какие чиновники скоты и куда может катиться вся

бюрократия империи вместе взятая. Оказывается то, что запланировал Грей, те бумаги, которые ему нужно было оформить и заверить, все это как оказалось, делалось не так быстро. И ему придется провести в городе еще как минимум дней пять. Мне это было только на руку.

— Два дня! Два дня просто ждать! Эти чинуши совсем мышей не ловят! — Мои вопросы, что за бумаги ему так нужны, маг виртуозно игнорировал. — Пошли напьемся? — Неожиданно перескочил он, на другую тему.

— Кез, помнишь, я тебя просил вылечить одного моего знакомого... Ну, того, с поврежденной ногой?

— Помню. — Все еще пребывая в не лучшем расположении духа, кивнул мне медик.

— Может ну её нахер эту выпивку в местных забегаловках. Поехали за город? Покажу тебе свою родную деревню, с детками познакомлю. Возьмем мясо, замаринуем, шашлыки сделаем. — Это блюдо благодаря игрокам, в последнее время обрело популярность среди местных. — Коньяк с собой возьмем?

— Литра два. — Бескомпромиссно заявил тут же Кезон.

— Два так два. — Киваю в ответ.

— А ты знаешь, давай! А то, если я тут останусь, то, боюсь, поймаю в темной подворотне какого-нибудь бюрократа и сделаю ему литровую клизму!

— И я о том. Собирайся и пошли на рынок. Купим все необходимое, да и я деткам сладости прикуплю.

— Сейчас, рассчитаюсь за постой. — И он тут же отправился к стойке.

Затем мы пошли на рынок, купили все необходимое, плюс я не только сладостей накупил, но и шелковый платок для Ларсы, да упаковку хорошего табака для Гордея. После чего, договорился с гильдией перевозчиков, что завтра они подгонят к Шумилкам две телеги и помогут с переездом в город. Потом мы забрали лошадок и оседлав их, выехали из Лорогри.

Глава 17.

Определенно, если мне и в дальнейшем предстоят различные разъезды, то надо будет прикупить лошадку. Это же какая экономия времени! Вот вроде кажется, что разница в скорости не велика, пешеход пять или шесть километров в час, а лошадь в среднем семь от силы восемь. Но эти цифры верны только при длительных переходах, на дистанциях же в доступности дневного перехода, лошадку иногда можно пускать рысью, что увеличивает среднюю скорость. В итоге, до Шумилок, а по дорогам это выходило около тридцати километров, мы приехали через три с половиной часа, после того, как выехали за городские ворота.

Когда съехали с большого тракта, я переоделся в кольчугу, но как оказалось только зря себя утруждал, никаких приключений нам на лесной дороге не встретилось. Впрочем, об этом я не жалел ни сколько. В Шумилки въезжал с некоторой нервозностью, с постоянной мыслью: "а все ли нормально, не случилось ли чего, за время моего отсутствия?".

Первым, кого мы встретили, оказался Мориг. Старик шел по тропике из леса с полной корзиной грибов. Увидев двух всадников, он сперва с не старческой прытью сиганул в лес, но разглядев меня, быстро вышел из чащи обратно. Его поведение, еще до того, как он даже заговорил, показало мне, что с детьми все нормально, да и в деревне никаких происшествий

не было.

— Доброго здоровья. — Поклонился нам Мориг, при этом он с некоторой долей опасения, искоса поглядывал мага.

— И я рад видеть тебя здоровым. — Не стал соскакивать с лошади и просто кивнул ему. — Мориг, разреши представить тебе моего спутника, Кезона Грея, он лекарь. — Повернувшись к медику, уже представил старика ему. — Кезон, это Мориг, староста Шумилок, я тебе о нем говорил.

После того как я их познакомил, староста отговорился тем, что ему напрямки через лес до дома быстрее и что он зайдет к нам в гости через час.

— Нет, я знал, что ты мужик рискованный, но что настолько! — Едва Моригш скрылся за деревьями, произнес маг. — Ладно себя никогда не жалел, это в твоём характере, но как ты детей оставил в одной деревне с оборотнем?

Услышав это, я чуть с лошади не свалился.

— Оборотнем? — Прокашлявшись, все же смог выговорить я.

— Ну да, обычный такой оборотень. Да, их конечно сейчас не преследуют уже, да и старый он, но все равно риск того, что инстинкты над ним возьмут верх все же есть! А уж когда рядом столько незащищенных детей... — Хорошо, что лекарь не стал договаривать, мне и так дурно уже стало, от открывшихся перспектив.

Пока ехали последний километр до деревни, читал энциклопедию об оборотнях. Дочитав, понял, что ничего страшного в Мориге не было, так как оборотни, в отличие от волколаков и прочей нечисти, сохраняли свой разум, когда перекидывались в зверя. И если оборотень дожил до столь преклонных годов, как деревенский староста, то контролировать зверя в себе мог превосходно. К тому же, раз никто в деревне ранее его в оборотничество не заподозрил, и он даже был назначен главой поселения, значит, контроль у него великолепный и для детей угрозы не было. А может я просто утешал себя такими мыслями?

Едва мы показались из леса, как в доме нас заметили, поднялся детский крик, захлопали ставни и из чердачного окна показались внимательные глаза Гордея. Уверен, в руках он держал свой верный лук, с уже накинута тетивой. Но вот открылась дверь и на крыльцо вышла Ларса, которая тут же замахала нам руками, затем на улицу выбежали и дети.

Едва я спрыгнул с лошади, как на мне сразу повисло семеро деток. Они что-то галдели, но так как все сразу, хором, и каждый о своем, то понимал я их плохо. Если честно, меня такой прием изрядно смутил, я же им по сути чужой мужик, только каким-то нелепым ритуалом возведенный в ранг их папы, не могут же они этого не понимать? Но видимо не понимают, так как встретили меня как родного отца. Горланят, все на руки забраться пробуют. Даже всегда спокойная Дилама и та отпихивая мальчишек все же добралась до меня и пришлось брать её в руки и целовать в лоб, что вызвало у девочки неопишутый восторг.

Покосился на Кезона, тот на эту встречу смотрел с какой-то затаенной грустью и печалью. Судя по легенде у него самого детей не было, точнее, скорее всего, были, так как жизнь legionera полна случайных связей, но он о них не знал.

Кое-как откупился от деток сладостями. Увидев сладкое, они тут же сменили свое внимание на подарки, и мне удалось взять ситуацию под контроль. Этим я воспользовался, познакомив Грея со всеми. Кстати, дети, осознав, что к нам приехал гость, сразу начали вести себя намного сдержаннее и воспитаннее.

В этот момент из дома вышел Гордей. Пожал ему руку и поблагодарил, за то, что с

детьми все в порядке. Затем познакомил с Кезоном, опять представив его как лекаря, а не своего бывшего сослуживца. С помощью Алсы снял с лошадок седла и отвел их во двор, накидав им сена и поставив рядом бадью с водой.

После чего отвел девушку в сторону и сказа ей, что мы вскоре переезжаем в город, так как в деревне может быть не безопасно. Рассказал ей о степняках, разбойниках и прочем, немного при этом сгустив краски. Попросил её пока детям ничего не говорить, что я сам их подготовлю к этой новости, а с Гордеем то же договорюсь, захочет поедет с нами, решит, жить здесь, я у него разрешения проживать в моем доме отнимать не буду.

Честно, я ожидал какой угодно реакции от Ларсы, но не простого, спокойного кивка головой и обещания все подготовить к завтрашнему отъезду. Нет, а как же возражения, нежелание в который раз за последнее время дом в котором только обжился? Но девушка повела себя иначе, по взрослому, казалось, она полностью поняла мои мотивы, а главное приняла их. Так же сказал ей, что ничего из её списка не купил, так как скоро она будет в городе и сможет сама, закупить все необходимое. И эту новость она встретила спокойно. Ну, что за чудо эта девчушка! Даже не верится, что по рассказам Норона она еще три года назад была взбалмошной, никого не слушающей пигалицей. Да и в реале, девушки восемнадцати лет, ведут себя часто как малые, еще не выросшие дети с претензией на взрослость. Ларса же, не смотря на юные годы, держится как опытная женщина, хозяйка дома.

Потом мы зашли в дом, где меня и Кезона покормили с дороги. После обеда Грей увел Гордея в дальнюю комнату, а я и дети принялись готовить мясо для шашлыков. Конечно, во много раз быстрее и спокойнее было бы все сделать самому, не прибегая к "помощи" ребяти, но они от меня старались не отходить ни на шаг и я посчитал, что так будет лучше. Ох и намучился я с ними! Каждый ребенок желал показать, что именно он главный помощник, до драк не дошло, но даже братья Салий и Валарий пихались за право помогать мне резать мясо. Девочки под присмотром Ларсы, делали салаты и соус. Так как на городском рынке был куплен специальный маринад, держать мясо долго замаринованным было не надо, согласно полученной у продавца инструкции достаточно было продержать мясо в нем пару часов.

Уже ближе к вечеру, устроил среди детей соревнования, по лазанию, беганию и кто выше раскачается на качелях. Девочки принимали в этой беготне точно такое же участие как мальчишки. Крик и гомон стоял страшный, но меня это почему то совершенно не напрягало, даже радостно от всей этой суеты было.

Закат дети встретили недовольным гомоном, спать они не хотели, и только моё обещание рассказать им историю, утомонило малышню. Собрал всех детей в большой комнате, постелил им там, а сам, усевшись в центре, подумал, а правильно ли я поступаю? Но взглянув на лица детей, понял, что если с ними, что-то случится, то я себе этого не прощу и плевать, что они НИПы, по поведению, по их реакциям это незаметно совершенно. Глубоко вздохнув, я начал свой рассказ.

— Дети, сегодня я расскажу вам не сказку. Не сказку, а быль. Расскажу вам о городе. Недалеко, на востоке от сюда, всего в дневном переходе легиона, находится большое поселение людей. Оно больше Шумилок, больше Озерной и Новой Речужной. Оно настолько большое, что в нем живут десятки тысяч человек. Город сильно отличается от деревни, дома в нем каменные, а улицы мощеные. Сам город окружают высокие стены, а стены эти охраняют brave легионеры...

Я говорил долго, описывал красоты Лорогри, рассказывал о фонтанах, скверах, парках,

детских площадках. Конечно, преувеличивал во многом, но так и старался, поведать детям о городе, как о сказке. Заинтересовать их, поселить в их головах желание, если не жить там, то хотя бы посмотреть на него. Конечно, не обошел вниманием и такой аспект, что в Лорогри много других детей, с которыми можно играть и дружить. Сам не заметил, мой рассказ растянулся на целый час. Даже Кезон завершил свои дела и сидел на пороге комнаты и слушал меня, что уж говорить о детях, которые сидели, открыв рты. Для них сейчас Лорогри был волшебной страной, а не каким-то конкретным местом в нашей реальности.

— Дети, кто хочет посмотреть город? — Закончил я свою долгую речь, столь простым вопросом.

Ответом мне был целый хор из криков "Да", "Хочу", "Очень, очень!".

— Хорошо. — Сделал вид, что сдался под детским напором. — Если вы все сейчас пойдете спать, и не будете шуметь, то завтра, мы поедем в город!

После этих слов, меня чуть не затоптали, детки вскочили со своих мест и кинулись на меня, кто хотел обнять, кто чмокнуть в щеку. Едва удалось их утихомирить, да и то, только напомнив им, что в город поедем, только если они будут вести себя сегодня тихо и пообещают выспаться. Это возымело свое действие и детишки, едва не вприпрыжку, разбежались по своим комнатам.

— Ну ты... — Как только дети ушли, ко мне подошел Грей и не находя слов, просто развел руки в стороны. — Ты... Зачем ты карьеру военного выбрал Стеф? Тебе в учителя было надо идти!

— Хоть ты не подкалывай, а! — Отмахнулся от него.

— Да я серьезно...

— Лучше скажи, как там с Гордеем дела?

— Случай запущенный. — Тут же стал серьезным медик, как только разговор зашел о лечении. — Но исправить можно. Я запустил процесс восстановления, дал ему мази нужные. Если будет следовать всем предписаниям, то уже через пару недель он забудет о том, что у него когда-то были проблемы с коленом!

Мы вышли во двор, и я принялся разжигать составленный из камней мангал, точнее его подобие, а Кезон занялся мясом.

— Стеф, а ты давно знаешь Норона? — Неожиданно спросил меня маг.

— Не очень, но мужик он дельный и ответственный. Сам посуди, оставшись одним мужиком на деревне, со старухами и детьми на шее, не бросил никого, от ответственности не сбежал. Да и если честно, по нраву он мне. Жаль он города не любит и скорее всего со мной не поедет, предпочтет здесь остаться. Мне бы рядом такой мужик не помешал, даже в Лорогри, где от его навыков охотника вроде и пользы нет никакой.

— Я вот, пока коленом его занимался, поговорил с ним немного... — Грей щелкнул пальцами, и дрова загорелись. — Он мне тоже показался хорошим человеком. Как думаешь, если я ему предложу должность управляющего усадьбой, он согласится?

— Управляющего... — Я ненадолго задумался. — В город, как я и говорил он не поедет. В Озерную думаю он возвращаться не будет... А знаешь, думаю, согласится. Будь он один, скорее всего здесь бы остался, но у него внучка, а значит ему надо о ней думать... В твоей вилле и к людям поближе, а значит девочке общение, да и город рядом, а значит безопаснее. Тем более, здесь он чувствует себя немного не в своей тарелке, так как живет в моем доме. А у тебя он будет как бы при работе. Тем более, как управляющий он справится с присмотром за слугами и территорией. Раз справился со всеми проблемами в Озерной, то, думаю, и с

ведением дел у тебя в усадьбе справится. Ты предложи ему.

— Завтра с утра и предложу. Сейчас он спит, я ему дал кое-какие эликсиры, до утра его будить не желательно.

— Завтра, так завтра. Давай мясом займемся.

Когда поленья уже прогорели, и углей стало достаточно, к нам вышла Ларса и вынесла салаты. Она собиралась вернуться в дом, но я попросил её остаться и посидеть с нами. Спаивать девушку не собирался, но она явно была сильно наряжена и нервничала, так что бутылочка молодого красного, купленная мной на рынке, сейчас должна была пригодиться. От пары, тройки глотков думаю, она не запьянеет, а нервы ей это немного успокоит.

Мясо оказалось изумительным или я просто был голоден. Мы сидели втроем под ночным небом, пили, закусывали и болтали ни о чем. Кезон молодец, он верно оценил состояние Ларсы, её нервное напряжение и старался развлечь её разговором и различными безобидными байками. Примерно через час девушка уже, мирно посапывая, спала на моем плече. Когда она уснула покрепче, я поднял её на руки и отнес в дом, где уложил, не раздевая, в постель и накрыл её одеялом, после чего опять спустился во двор, где продолжил посиделки с магом.

Мы не напивались, не было такого желания, сидели, смотрели на звезды, разговаривали о детях, о семье, о доме. Было заметно, что Грей немного завидует мне с одной стороны, а с другой он считает себя не приспособленным для семейной жизни. Постепенно, по мере увеличения количества спиртного в нас, разговор перешел на иные темы, на службу, на ситуацию в империи. Потом вообще начал скакать с темы на тему, бессистемно.

— Кез... Ты сказал, что Мориг оборотень, а сегодня вроде как полнолуние. Нам стоит волноваться?

— Не думаю. Оборотни, только молодые не могут себя контролировать, а он уже стар, значит, умеет держать себя в руках. Был бы он волколаком — это другое дело, но волколаки больше звери чем люди, а Мориг явно не такой. Так что не беспокойся.

— Но, он обещал сегодня зайти и не зашел. — В сомнении произнес я.

— У оборотней отличный слух, думаю, он просто услышал, что я его распознал и не хочет нарываться на проблемы.

— Возможно... — Невзирая на успокаивающий ответ лекаря, на душе у меня было не спокойно.

Не смотря на отличный вкус шашлыка, мясо мы доесть так и не смогли. С тоской смотрел на три готовых шашлыка, что грелись на углах мангала и понимал, запихнуть их в себя уже не смогу. Да и из двух литров взятого с собой коньяка, мы выпили от силы грамм семьсот. В голове приятно шумело, разговор становился все более откровенным, но не более.

— Слушай. Помнишь я тебе рассказывал о неупокоенном храме вблизи Озерной.

— Ага... — Простым междометием отозвался маг, наполняя стопки.

— Я тут подумал, может, доложить надо об этом было куда?

— Хм-м-м... Озерная, далеко это от города. Там сейчас власти имперской нет, ничейная земля, легион её не контролирует. Никому пока нет до неё никакого дела, тем более нежить в таких местах обычно к ним привязана и уходить далеко от своих упокоищ не может. Если конечно не появится опытный некромант и не воспользуется ситуацией. — Поправился он в конце.

— А лич?

— Лич... Лич это конечно проблема, но ты говорил, что тому храму тысячи лет, значит

лич там хоть и сильный, но то же связанный магией и уйти от своей могилы не сможет. Километров десять думаю его предел. Не думаю, что легат пошлет кого-то туда. — Покачал головой медик. — Но...

Так и не услышал, что он хотел сказать после этого "но". Внезапно Кезон замолчал, весь подобрался и в его руку прыгнул боевой посох. Следом, в ту же секунду, в меня прилетело заклинание отрезвления. По голове как булавой ударили, в ушах зазвенело, перед глазами круги и резко накотившее похмелье. Но это продолжалось недолго. Следом за отрезвляющим Грей прочитал и лечащее, и все симптомы похмелья как рукой сняло.

— Там. — Характерным жестом легионера он показал направление двумя пальцами. Это означало, что где-то в темноте он заметил две цели.

Что его насторожило? Мне вот ничего не видно в этой темноте. Точнее я вижу только забор за детской площадкой и все. А вот маг что-то заметил, причем это "что-то" ему очень не понравилось, так как он уже встал на ноги и перехватил посох в боевую позицию.

— Люсэ. — Тихо произнес Грей и с его посоха сорвался огонек света, который поднялся на метров пять вверх и распустился белым бутоном, освещая весь двор.

От увиденного меня чуть кондрашка нехватила. Полностью сливаясь с забором, всего в пятнадцати шагах от нас стояло два волка. Да не-е-е... Какие это волки? Не бывает волков размером с мастифа! А эти были именно таковы, но выглядели точь в точь как лесные хищники. От световой вспышки, волки присели на задние лапы и замотали головами. Кезон тут же прочитал воздушную волну. Это заклинание не наносит ран, а просто откидывает противников, не причиняя им особого вреда. Видимо маг не собирался их убивать, а просто отгонял таким образом.

Серых зверей подняло в воздух и кинуло на забор, который тут же сломался, не выдержав такого с собой обращения. Но волки и не подумали убегать, они тут же вскочили на лапы, легко уклонились от следующего заклинания и прыгнули в нашу сторону. Все это происходило в полной тишине, хищники не выли, не рычали, они просто атаковали. Все происходило как в каком-то плохом фильме ужасов, может по этой причине, прежде чем я достал меч и хоть что-то сделал, все уже кончилось.

Первого волка медик встретил прямым выпадом посоха. В момент удара навершие магического оружия вспыхнуло красным и посох, будто не встречая никакого сопротивления, пробил хищника насквозь. Нападающий умер мгновенно. Второй серый зверь был умнее и кинулся в ноги лекаря, но Кезон, такое ощущение, что предвидел этот маневр, легко, как тореадор он ушел в сторону, и его посох подсек лапы волка, от чего тот не смог нормально приземлиться и покатился по земле, сбив детские качели. Грей не стал давать врагу шанса, тут же прыгнув на зверя, он запихнул ему в пасть подобранный с земли поленью и занес посох для завершающего удара.

— Стой! — В проломе забора стоял Мориг и размахивал руками. — Не убивай! Он не причинит вреда!

— Они напали! — Возразил маг, по-прежнему удерживая волка и не опуская посох.

— Вы их напугали, вот они и бросились. — Лицо старосты было бело как мел. — Отпусти, я уведу его в лес, и он больше не придет сюда.

— Оборотень. — Голос Кезона был резок. — Ты наплодил зверолаков! Что будет, когда ты умрешь, они же начнут убивать.

— Не начнут, когда я пойму, что дни мои сочтены, я уведу стаю в горы, туда где нет людей. — Возразил ему Мориг.

— Ты меня не убедил. — С этими словами маг, раздробил череп волка, одним сильным ударом. Зверь дернулся, засучил лапами, но тут же затих.

— Не-е-ет!! — Закричал старик. — Не-е-ет! Зачем ты убил моё дитя?!

— Зверолаки не должны жить. — Как о всем известном факте сказал медик, совершенно спокойно и не повышая голоса, объясняя тем самым свой поступок.

— Вы умрете! Оба умрете! — На старосту страшно смотреть, он менялся, его лицо покрывалось шерстью, а пальцы на ладонях начали удлиняться.

— Напугал ежа голой жопой. — Усмехнулся Кезон на этот крик и с его пальцев сорвалась молния.

Только вот оборотня в том месте, куда ударило заклятие, уже не было, он ловко отскочил в сторону и скрылся за забором. Грей тут же вскочил на ноги и бросился туда, где пропал Мориг. Я же отступил назад, нет, не потому, что испугался, а для того, что бы перекрыть вход в дом. Задняя дверь-то была открыта, и я был не уверен, что рядом нет других зверей. Отступая, вызвал энциклопедию, статью про оборотней.

Кезон был прав, оборотни были практически безопасны, точнее не более опасны, чем вооруженный человек или боевой маг, они полностью контролировали свои способности, и их разум подчинял их звериное начало. С волколаками было сложнее, в них звериная суть была выражена намного сильнее. Волколаки появлялись в том случае, если его мать и отец были оборотнями, но зачали ребенка в зверином облике. Их было трудно контролировать, но в принципе возможно. Куда хуже дело обстояло с теми, кого называли зверолаками. Это уже были полностью звери. Да, они были умнее, больше и сильнее обычных зверей, но разумом сравнимым с человеческим не обладали. Зверолак мог появиться на свет только в одном случае, если оборотень в звериной форме "погулял" с волчицей. В империи зверолаки были вне закона и их предписывалось истреблять, потому как контролировать их мог только их отец, да и то, контроль этот был очень условный, а после смерти родителя эти существа становились кровожадными убийцами.

— Ушел... — Отряхивая одежду от колючек репейника, произнес вернувшийся лекарь. — Перекинулся и сбежал в лес.

— Он правда может нас убить? — Не думаю, что какой-то оборотень ровня магу шестидесятого уровня, но лучше уточнить.

— Он говорил о стае, ни ты, ни я не знаем, сколько он "деток" нагулял за свою жизнь. Это и правда может быть опасно. — Слова медика, мне сильно не понравились. Если таких зверей, как уже виденные будет хотя бы два десятка, то у нас могут быть очень большие проблемы. — Надо запереться в доме. — Предложил Грей.

— Нет. Ему нужен ты и возможно я, а не дети. — Мой мозг работал, просчитывая варианты развития событий. — Если мы забаррикадируемся, он просто подожжет дом и тогда пострадают все. Мы встретим его на улице.

— Хорошо. — Не стал мне возражать медик.

— Ты же умеешь усыплять людей так, чтобы они не проснулись даже во время операции?

— Конечно!

— Тогда пойдем в дом, усыпишь всех и детей и Ларсу, а то кто знает, что они с испуга наделают. Выбежит кто из дома, его и сожрут. — Меня аж передернуло от этой мысли.

Кезон не стал мне возражать, мы обошли все комнаты и маг усыпил всех. После чего, мы очень осторожно перенесли спящих в подвал, и вход в него завалили мебелью. После

чего Грей на этот вход повесил сигнальное заклятие, гарантирующее, что если кто-то попытается проникнуть в подвал, то мы узнаем.

— Они точно крепко спят?

— А то, даже если тут магическое сражение состоится с применением осадных заклятий они не проснуться. — Уверил меня лекарь.

— Хорошо. — Этот ответ меня полностью устроил, не хочется коверкать детскую психику видом зверолаков. — Мы встретим их во дворе. Стена дома прикроет нам спину.

— Разумно. — Кивнул на мое предложение маг.

— А пока надо подготовиться.

— Зачем? — Удивился Кезон. — Я и так всегда готов. — То же мне пионер местного разлива, "всегда готов он"!

— Тебе не надо мне надо. — Отрезал я, одевая поддоспешник и натягивая кольчугу.

Нашел несколько досок и с помощью медика, соорудил защиту левого предплечья. Потом, вспомнил, что у меня есть еще и гладий и все сорвав, сделал заново. Теперь если зверь кинется на меня и вцепится мне в руку, его ждет очень неприятный сюрприз в виде меча, закрепленного на внешней доске. Сожмет свои зубки волк и мало ему не покажется. Правую руку трогать не стал, так как мне необходима была полная подвижность кисти держащей меч. А вот ноги, ноги я так же прикрыл досками, не все конечно, только голени, но и то хорошо.

— О ногах то я и не подумал. — Произнес Кезон, наблюдая за моими действиями.

— Давай помогу. — Сказал в ответ, отдирая очередную доску от забора. — Мориг старый оборотень, наверняка прокачанный, как думаешь, какой у него уровень?

— От пятидесятого до шестьдесят пятого, точнее не скажу. — Ответил Грей, закрепляя доски. — Выше едва ли, иначе бы он не сбежал, а напал на нас сразу. Но и ниже полусотенного, то же едва ли, слишком стар, и много прожил.

— Очень опасен?

— Если шестьдесят плюс, то придется попотеть. — Как то равнодушно произнес маг. — Но уверен, что справлюсь.

— Ты встанешь на крыльце, а я буду тебя прикрывать. — Предложил тактику я.

— Не пойдет, ты, наверное, забыл, но я больше специализируюсь на контактной магии. — И он хлопнул ладонью по своему посоху.

— Тогда встанем рядом, так чтобы не только не мешать друг другу, но и иметь возможность в случае чего помочь.

— Это уже лучше.

После этих слов, мы закидали двор различным мусором, досками, бревнами, обрывками канатов, оставив чистой только узкую полосу около стены дома. Затем я попросил Кезона зажечь огонь, что бы нас было видно издалека, мне не хотелось, что бы не найдя нас, волки полезли в дом.

Не люблю ждать, умею, но не люблю. Ожидание выматывает иногда чаще сильнее, чем бой. Особенно в данной ситуации, когда волнуюсь не за себя, а за других. Не думаю, что Мориг будет убивать детей, если мы проиграем, но сможет ли он сдержать своих детей, которые будут не очень вменяемы после горячки боя? Не уверен, что ему хватит на это сил, а значит, если я проиграю, то не просто потеряю уровень, а потеряю все.

Наше ожидание было не долгим, примерно через пять минут, после того как Кезон зажег свой огонь, мы слышали многоголосый вой, доносящийся из леса. Тут же бафнул на

оружие все что мог и приготовил боевые заклинания.

Мы недооценили противника. Три гигантских волка легко перескочили через забор, Кезон тут же встретил их волной воздуха, сбитые в полете звери упали на доски. Но это было отвлекающим маневром, как только маг разрядил своё заклятие, как тут же, ломая забор, на нас кинулось не меньше десятка зверолаков. Лекарь выматерился, видимо "воздушная волна" была заклинанием с долгим откатом, и он не мог прочесть его сразу и сбить эту, куда более опасную волну. Но он не растерялся, в сторону нападающих понеслась цепная молния, которая попала сразу в четырех волков, это их не убило, но они тут же завyli от боли и их шерсть задымилась.

С моих рук то же сорвались как "молния" так и "воздушный кулак". Только вот зримого эффекта, от их применения я не заметил. Быстро активировал защиту и отскочил в сторону. Хорошо, что мы завалили двор различным хламом, это не позволило волкам напасть слажено.

Первого врага я встретил незамысловато, просто вогнал кошкодер по рукоятку в его широко раскрытую пасть и провернул несколько раз, не обращая внимания на его когти, что бессильно пытались порвать кольчугу, металл с легкостью выдержал этот натиск. Зверь издох почти сразу. Увы, но эта простая победа, была скорее везением и фактором неопытности первого зверолака. Едва я успел выдернуть меч из мертвого тела, как тут же вынужден был обороняться от сразу двух волков. Один тянулся к моему горлу, второй кинулся в ноги, видимо, желая меня повалить на землю. От второго отмахнулся кошкодером. Не дав ему реализовать свой замысел, а вот первого пришлось встречать безоружной рукой. Сжав ладонь в кулак я запихнул её прямо в пасть зверя. Его челюсти тут же сомкнулись, доски защищающие предплечье жалобно затрещали, но выдержали. Я же, пользуясь тем, что моя рука находится прямо в его пасти, схватил зверя за язык и со всей силы дернул на себя. Волк тут же засучил всеми лапами, в попытке вырваться из столь неожиданного захвата, даже пасть раскрыл и принялся судорожно мотать головой.

Так как зверь весил почти как я, то удержать его было сложно. Этим воспользовался тот, что атаковал снизу. Мощное тело ударило мне в колени, и я бы упал, если бы не стена за спиной. Но все равно спину мне отбило от удара о бревно дома знатно. Так как первый волк почти вырвался, то я решил все же упасть, с таким расчетом, что бы придавить второго и на какое-то время вывести его из боя. Мой замысел удался только частично, но все равно я получил пару секунд, которыми воспользовался сполна, несколько раз мой меч пронзил горло того зверолака, которого я так и не выпустил. Но второй зверь за это время извернулся и сомкнул челюсти на моем боку. Несмотря на кольчугу, его укус нанес мне без малого тридцать единиц урона. А тут еще, на меня прыгнуло сразу два зверя.

Меня буквально похоронило под их телами. Бой для меня стал напоминать больше звериную схватку, чем что-то иное. Я вертелся на земле, стараясь подставлять под укусы и лапы, защищенные участки тела. Но было и преимущество у этой ситуации, куда я не ударю кошкодером, все в цель. Помимо ударов мечом, не забывал я и о магии. Особенно удачное применении "молнии" попало прямо в глаз одному из зверей. Видимо прошел крит, и его тело выгнулось дугой, при этом волка затрясло в мышечных конвульсиях. Это привело к тому, что одному из волков этот закрытованный зверолак сунул свою лапу прямо в пасть, тот совершенно инстинктивно сжал челюсти, послышался уже знакомый мне хруст. Этой суматохой мне удалось воспользоваться сполна, кацбальгер подобно острой игле, прошил челюсти ближайшего зверя, одновременно верхнюю и нижнюю. Наплевав на возможный

урон, я схватился левой рукой за вышедшее сверху лезвие и резко повернул свой меч, подобно рулю при неожиданном автомобильном маневре. Минус два, так как со сломанной шеей не живут даже зверолаки, точнее живут, но сделать уже ничего не могут, только разве что лежать на земле, да пускать слюни.

Осталось два противника, один из которых уже лишился передней левой лапы. На этом недобитке я и сосредоточил все атаки, правда что бы с ним справиться пришлось буквально пожертвовать своей левой ногой, в которую увлеченно вцепился другой зверь и с остервенением пытался прокусить защищающие голень доски. Мне повезло, что он оказался таким дурным, подвинься он на тридцать сантиметров выше и мог бы легко разорвать моё незащищенное бедро. Но я не дал ему времени одуматься. Сперва убил недобитка, а потом точным уколом перерубил этому дурню шейные позвонки.

Надо признать, будь я НИПом, то скорее всего уже погиб от болевого шока. Кровь из меня разве, что не лилась ручьями, а так, порезов, глубоких укусов на мне было множество и если бы не нечувствительность к боли, то я бы не смог действовать с холодным рассудком и столь четко. И это бы, безусловно, привело к тому, что меня бы уже сожрали. Впрочем, итак мое состояние было плачевно, индикатор хитпоинов судорожно мигал красным, показывая значение тридцать две единицы. Жить мне оставалось максимум два укуса. Содрав с руки болтающиеся огрызки досок, поднял гладий и перехватил его обратным хватом. Два меча теперь в моих руках, не большой я умелец такого вида боя, но что поделать в такой ситуации?

Поднявшись на ноги, пошатнулся от накатившей слабости, видимо начала сказываться кровопотеря. Поднялся и едва не застонал от увиденного. Ко мне приближалось сразу три зверолака. Только эти уже не норовили сразу на меня прыгнуть, а шли медленно, прижимая свои огромные оскаленные морды к земле, их шерсть стояла дыбом, а из пастей доносился утробный рык.

Вот и все?

Бросил взгляд на лекаря. У него дела шли не в пример мне. Он до сих пор стоял на ногах, его посох, по которому бежали сверкающие магические разряды, крутился как лопасти хорошего блендера. Если я правильно увидел, то на Кезоне не было ни царапины, при этом около его ног уже покоилось минимум шесть мертвых зверей.

Очень надеюсь, что когда меня сейчас убьют, он справится и дети будут в безопасности. Эта надежда придавала мне сил, я оскалился и зарычал. Зарычал гулко, утробно, уподобляясь нападающему зверью. Да и был я сейчас больше зверем, который дерется за свой выводок, нежели трезво соображающим человеком. От этого рыка нацеленные на меня зверолаки даже остановились и присели на задние лапы.

Я сделал шаг вперед, надо было нанести максимальный урон, прежде чем загнусь от кровопотери. Только вот у Грея видимо были своё виденье боя, и он не собирался дать мне так просто умереть. Маг широким жестом, активировав какую-то магию, откинул от себя волков и протянув в мою сторону руку, выкрикнул.

— Виво!!! — В моё тело тут же ударил луч ослепительно яркого света.

На вас применено заклинание "Полного излечения".

Мои раны тут же затянулись, а хитпоинты скакнули на максимальное значение. Живем! И как же хорошо быть в одной пати с хилером! Набрав полную грудь воздуха, я заорал, что

есть мочи:

— За орла!!!

И как эхо, мне тут же отозвался крик медика:

— За орла!

Я понял свою ошибку, допущенную в первую схватку. Этой ошибкой была моя излишняя пассивность и оборонительная тактика, что позволило зверолакам нападать когда им выгодно. Тем более, если я правильно оценил обстановку, то мы побеждаем! Да-да, зверей осталось не больше десятка, а подкрепления что-то не видно!

Своей целью я выбрал крайне правого волка. Напав на него, старался двигаться так, что бы он своим телом мешал оставшейся паре. Два моих клинка, плели свои кружева блоков и защит, держа мобов на расстоянии, только иногда, когда я был полностью уверен, позволял себе провести атаку. Да, так дольше, но намного безопаснее. Тем более, пока я сдерживаю тех, кто нападает на меня, Кезон в это время стремительно сокращает поголовье, признанного вне закона на территории империи, зверья.

Только вот, когда я уже был полностью уверен в близкой победе, на сцене появился новый игрок. С легкостью перемахнув через забор, на Грея кинулся огромный волк, размером не меньше полугодовалого теленка мясных пород! Его шкура была седа и переливалась серебром в лунном свете, а клыки напоминали больше острые ножи, чем зубы зверя. Лекарь тут же отреагировал на появление более опасного врага и в сторону Морига, а это был, без всякого сомнения, именно староста Шумилок в зверином обличье, полетела волна воздуха. Но вот если зверолаков это заклинание сбивало с ног и откидывало, то против старого оборотня оказалось бессильно, тот будто и не заметил ничего. Доля секунды и огромный волк всей своей немалой массой врежется прямо в грудь медика, сбивая его с ног.

Черт! Плохо! Едва эти мысли промелькнули в голове, как я тут же кинулся в атаку. Резко, с места я прыгнул на ближайшего зверя, плечом сшибая его на землю, его челюсти только бесполезно процарапали по кольчуге. Так как мне надо было не убить его, а поскорее прийти на помощь Кезону, то атаку на сбитого зверя не продолжил, только махнул в его сторону кошкодером. Мой выпад получился не сильным и только немного поцарапал ему лоб. Затем, я резко выпрямился и одновременно ударил двух стоящих на пути волков, одного гладием, другого кацбальгером. Конечно, звери оказались проворнее и легко отскочили, уходя от этих ударов. Но именно на это я и рассчитывал, отпрыгнув, они освободили мне путь к медику. Того уже погребли под своими телами зверолаки.

Кинувшись в самую гущу свалки, я целился только в седую спину оборотня, напрочь игнорируя остальных врагов. Вот мелькнул белый, даже скорее бесцветный хвост и я поступил совсем не гуманно. Думаю, общество защиты животных меня серьезно бы осудило за такой прием. Какой? Да я не придумал ничего лучшего, чем вогнуть кошкодер, по самую рукоять, прямо под хвост оборотня! То, что попадание было как нельзя более удачным, я понял сразу. По ушам ударил нечеловеческий вопль, вся груда звериных тел разлетелась в стороны, а огромный волк, жутко завывая, поднялся на задние лапы, став выше меня чуть ли не на две головы. Он тут же стал очень удобной мишенью, и я нанес сдвоенный удар клинками в его открытую грудь. Только вот гладий безвольно скользнул по шкуре оборотня, не пробив её, а кошкодер смог нанести всего небольшую царапину, не смотря на то, что в этот удар я вложил все силы.

В ответ оборотень махнул лапой, единственное, что я успел, это немного пригнуться и принять этот удар на левое плечо. Но все равно, меня кинуло на стену дома, а левая рука тут

же безвольно повисла. Мориг тем временем опустился на все четыре лапы и повернул свою массивную голову ко мне, медленно при этом облизнув свои впечатляющего размера зубы. Если его не берет моё оружие, то надо бежать! Хотя и в этом случае шансов у меня мало, он явно бежит намного быстрее! Тут бы меня и съели, но из-под волчих трупов вдруг показалась человеческая рука с зажатым в ней посохом. И этот посох, в коротком выпаде, ткнул оборотня прямо в нос. Вот вроде простой удар, но видимо в этот выпад Кезон вложил немало магии, так как едва наверху посоха столкнулось с носом волка, как у того тут же горлом пошла кровь, а сам оборотень пошатнулся и начал заваливаться на бок.

— Вот же тварь живучая! — Отмахнувшись от зверолаков, как от надоедливых мух, лекарь поднялся на ноги и со всего размаха треснул оборотня посохом по затылку. — Да умри ты!

Но Мориг упорно цеплялся за свою жизнь и умирать не собирался. Наоборот, увидев, что его враг так близко, он со стремительностью змеи выгнул шею и сцепил свои челюсти на голени Грея. Доски, закрепленные мной для защиты ног мага, не продержались и доли секунды. Щелк, хрясь и медик с перекошенным от боли лицом валится на землю.

Не обращая внимания на кинувшегося мне на спину зверолака, делаю попытку ударить оборотня по глазам. Но, не смотря на то, что он лежит на боку и у него по прежнему из пасти хлещет кровь, он успевает подставить под удар свой лоб. Мои мечи, жалобно звеня, отскакивают от него как от стальной стены. Тем не менее, я понимаю, что главное не дать ему встать на лапы, пока не оправился Кезон. С этой мыслью, кидаюсь на него, коленом, прижимая его шею к земле, и стараюсь вновь добраться до его зада, чтобы вогнать один из своих мечей в незащищенное толстой шкурой место. Скорее всего, я бы справился с этой задачей, только вот остальные волки и не думали спокойно смотреть, как убивают их папашу. Всей оставшейся в живых сворой, они кинулись на меня, повалили и принялись рвать на части. Мои ХП улетали со скоростью падающего в море домкрата, но вновь спасение пришло вовремя и зверей скинуло с меня выверено точным заклинанием воздушной волны. Грей пришел в себя и сидел, прижавшись спиной к стене дома. В его руках сверкал посох, а с пальцев били заклятия молний. Причем медик, отогнав от меня волков, сосредоточенно бил своей магией только одну цель, а именно оборотня. При этом он матерился и через слово повторял одно и то же слово.

— Сдохни... Сдохни... Сдохни...

То ли боги его слышали, то ли ВИ над нами сжалился, а может и правда мы честно победили, не знаю... Но когда зверолаки уже готовы были вновь прыгнуть на меня, очередная молния Кезона все же добила Морига, и тот испустил дух. Тут же, все оставшиеся в живых волки замерли, жалостливо завывали и кинулись прочь, скрываясь в темноте.

— Вот же живучей тварью то оказался! — Откинув посох в сторону, произнес лекарь, осматривая свою ногу. — Без тебя я бы не справился. — Признался маг, излечивая себя...

Глава 18.

Окинув взглядом двор, впечатлился тому погрому, который мы устроили. От детской площадки не осталось даже воспоминаний, такое ощущение, что по двору прошелся смерч, да и трупы зверолаков делали картину разрушений еще более впечатляющей.

Пока Кезон занимался своим лечением, я открыл логи и принялся считать сколько экспы получил за ночной бой. Что-то ВИ мудрит, за каждого убитого зверя мной было

получено всего десять тысяч опыта, а за Морига всего пятьдесят тысяч, видимо мой вклад в победу над оборотнем не посчитали серьезным. Н-да, гринд тут точно не выгоден, ибо такими темпами мне до тридцать второго уровня придется убить сотни три зверолаков. Или ВИ только мне так считает опыт? НИП интерфейса вроде упоминал, что каждому экспа начисляется по усмотрению виртуального интеллекта. Впрочем вопрос не важный, мне в отличии от других игроков опыт, уровни и квесты не так уж и нужны, по сути, у меня один только квест в этой игре, убедить ВИ в том, что я адекватный человек, которому можно позволить увидеть своих детей. Все. Все остальное шелуха.

— За охоту на зверолаков в городе можно получить награду. — Завершив свое излечение, прервал молчание Грей. — Но в качестве доказательство их убийства принимаются только сердца зверей, так как хвосты, клыки или лапы они могут восстанавливать. Но, эти сердца лучше не сдавать чиновникам, а продать алхимикам, потому как они используются как ингредиенты во многих зельях. Так будет выгоднее.

— Тебе виднее. — Мне и правда все равно, да и разбирается медик в этом явно лучше, так что пусть решает сам.

— Тогда я займусь этим. — Произнеся эти слова, Кезон достал какой-то странный нож, напоминающий миниатюрный серп.

— Хорошо, а я попробую тут прибраться хоть немного.

И правда, надо было хоть немного привести двор в порядок. Дети проснуться, выглянут во двор, а тут разруха, кровища и горы трупов. А на кучу детских вопросов которые у всех возникнут, ответить, не травмируя их психику будет не легко. Так, что я принялся за уборку. Вначале повыкидывал за остатки забора доски и бревна, а так же все поломанное с детской площадки. Работы было не мало и заняла эта уборка не менее часа! Славно "повеселились", ничего не скажешь. Едва все свалил большую кучу за пределами двора, как Кезон завершил наконец-то закончил разбирать зверье на ингредиенты, судя по выражению его лица, которое было более чем довольным, нам светит неплохой доход.

— Закапывать их долго. — Стоя над огромной кучей трупов, в сомнении произнес лекарь. — Давай их свалим на доски и бревна и сожжем к демонам?

— А сгорят? — В сомнении тяну я. — По мне их слишком много.

— Сгорят, я постараюсь. — Уверенно ответил Кезон.

Так мы и поступили, перетащили все тела зверей к сваленному мной мусору и Грей устроил огромный костер, поддерживая его горение с помощью своей магии. Пока он был этим занят, я занялся тем, что принялся очищать двор от крови и остальных следов боя. Под утро, перед самым уже рассветом, своеобразный погребальный прогорел, оставив только пепел, а мне удалось все же привести двор в хоть какое-то подобие порядка. Правда теперь это была пустая площадка, да и забора то же не было. Но это было все равно намного лучше, чем то что тут творилось сразу после боя.

Развевя пепел несколькими воздушными заклинаниями, Кезон потом помог и мне, своей магией он устроил небольшой локальный смерч, который унес все остатки мусора за пределы двора. Потом мы вернулись в дом, разобрали завал в подвал и вынесли всех спящих, постаравшись уложить их так, что когда они проснуться, то не заметят, что ночью их кто-то куда-то уносил, а потом вернул обратно на свои постели.

До приезда телег из гильдии перевозчиков оставалось еще пара часов. Ложиться спать было уже бесполезно, так что мы приготовили на всех завтрак и разбудили Ларсу и Гордея. Если девушка ничего необычного не заметила проснувшись, то опытный охотник сразу,

едва открыв глаза, весь подобрался и его рука схватила стоящий у изголовья лук.

— Все в норме. — Тут же успокоил его я. — Были неприятности, но они уже позади. Спускайся вниз, за столом расскажу. Завтрак уже готов.

По моей просьбе Кезон ел молча, рассказывал произошедшее ночью я. Постарался все изложить максимально правдоподобно, только умолчал о том, что Мориг просил не убивать обездвиженного зверолака, в моей версии событий он появился позже, когда первые два зверя уже были мертвы. Зачем я соврал в такой малости? Все просто, перестраховался, привык к различным защитникам животных в реальности, которым дай только повод, поднять крики о якобы несправедливости. Уверен, многие из них осудили бы убийство второго зверя, после того, как по уверениям оборотня он был уже не опасен. Как оказалось, врал я зря. Первой реакцией Гордея было идти в лес и искать остатки стаи с целью их полного уничтожения. Да и Ларса, явно не питала никаких иллюзий по поводу "безобидности" зверолаков.

— Гордей, ты же понимаешь, что пока твоя нога не выправится, тебе здесь оставаться не желательно. И тем более Анари тут нечего делать. Пока недобитки бегают по лесу, маленькой девочки в Шумилках оставаться слишком опасно. В доме то ты её защитишь, но что дальше, так она и будет взаперти сидеть?

— В город не поеду... — Отложив деревянную ложку в сторону, категорично заявил Норон. — Города хуже волколаков и зевролаков, они медленно вытягивают у тебя жизнь. Не люблю я их и точка!

— Я вижу два варианта. Мы все едем в город...

— Нет!

— Не перебивай! — Рыкнул на него я и от неожиданности Норон чуть не прикусил язык. — Два варианта у тебя. Первый, мы едем в город, там ты долечиваешь ногу, затем возвращаешься сюда и очищаешь лес от зверолаков. Ты же опытный охотник и с этим должен справиться?

— Да, ты сказал осталось шесть зверей?

— Шесть.

— Тогда справлюсь, стрел заговоренных у меня хватит, а выследить их я смогу.

— Вот, оставишь мне на время Анари и чистишь лес. Потом, если есть желание живи, здесь. — Это предложение ему явно понравилось.

— Второй вариант, Кезону надо на несколько месяцев уехать в столицу. У него есть поместье под Лорогри у озера, ему нужен управляющий, тот, кто будет следить за порядком и командовать слугами. Он готов пригласить тебя на эту работу. Жилье, питание и небольшая, но верная зарплата.

— Размер оплаты обсуждаем. — Вклинился в мой монолог Грей.

— Мне надо подумать. — Вставая из-за стола, с очень недовольной миной на лице произнес охотник.

— Думай, у тебя немногим более часа, потом приедут заказанные мной телеги.

Норон ушел к себе в комнату, а мы доедали завтрак уже в полной тишине. Поев Кезон, сказал, что подремлет полчаса, а Ларса пошла мыть посуду к колодцу. Недолго посидев один, решил выйти во двор и приглядеть за девушкой, а то вдруг обезумевшие звери решат вернуться? Не сказать, что я верил в такую возможность, но как говорят "береженого Бог бережет".

Дойдя до колодца, увидел, как Ларса моет посуду, протирая её мелким песком и плачет.

Плачет тихо, почти беззвучно, даже не замечая своих слез.

— Все хорошо. — Подойдя, я обнял девушку за плечи, развернул к себе и прижал к груди. — Теперь все будет хорошо.

— Почему... — Уткнувшись мне в куртку, она вдруг заплакала навзрыд. — Почему у меня все не так? За что мне это все? — Из-за слез она проглатывала некоторые буквы. — Почему мне не дано нормальной жизни? Чем я провинила Светлых богов? Только мне кажется, что вот наконец-то все становится нормальным и вдруг... Мориг, он мне так понравился, дедушку моего напомнил... А оказалось... Теперь Гордей, он же вернется сюда, и его убьют звери, стар он по лесу ходить в одиночку... Анари жалко, деда потеряет. Почему... Почему... Вы мужчины такие дураки? Почему ваше мнение для вас всегда важнее того, что происходит с другими? Теперь город этот! Мне надоело переезжать! Я хочу нормальный дом, свой дом, в который я могу вернуться и не дрожать каждую секунду, что меня из него выкинут... Ладно я, я многое натворила пока была совсем молодой, но детям то за что такие испытания? За что?!! Я каждую секунду думаю, что ты уйдешь и не вернешься... Вас же могли сожрать, что с нами бы стало? С детьми... Со мной...

Стою, глажу её по голове, а сам как мешком с песком по голове ударенный. Что мне ей сказать? Как успокоить? В который раз в моей душе зародилась злость на ВИ, который сам создает "живых Нипов", а потом сам же коверкает им судьбы. Хотя, тут я не прав, судьбу Ларсы и детей исковеркал не виртуальный интеллект, а вполне обычные люди, реальные люди — игроки.

— Я не уйду. Точнее не уйду раньше, чем ты найдешь себе мужа. Сама найдешь, я тебя неволить с выбором не буду. — С чего меня вдруг потянуло именно о замужестве её заговорить? Не знаю, но видимо это было верное решение, так как девушка затихла. — А дом у нас будет. Хороший, большой, безопасный и только наш дом, я заработаю.

— Кто меня возьмет в жены без приданного? — Тихо всхлипнув, но уже без истерики произнесла она.

— Как это без приданного? — Что бы придумать? — Главное, приданное это ты сама, красавица, работающая, с детьми общий язык легко находишь! — Видимо, я что-то сказал не так, как как она вдруг заплакала вновь. — Но и с приданным, я что-нибудь придумаю. Женщины рода Грог никогда не бедствовали, и я обещаю, что так будет и впредь. — Что я несу? Если ВИ все это слушает, а он слушает, то мне же придется теперь что-то придумывать, что бы сдержать это слово! Опять я забыл, в какой игровой реальности нахожусь, о том, что она сильно отличается от всего во что мне доводилось играть ранее.

И все же Ларса молодец, она смогла взять себя в руки и успокоиться. Мы еще немного поговорили и я понял, что она, разумеется, думает о себе, но гораздо больше её заботит судьба детей. У неё, оказывается, был реальный такой бзик, что я уйду и брошу их. Вот вроде они же жили относительно нормально и без меня в Озерной. Только вот видимо гибель бабки Миклы, девушку совсем подкосила. Она долго держалась, стараясь быть сильной и показывать пример детям, но сегодня её сдержанность дала трещину. Эта молодая девчушка полностью мне доверилась, поверила в меня всем своим сердцем. Нет, в отличие от детей, она не считала меня реальным папой, но как старшего в роду приняла без каких-либо оговорок. Она никогда не была одна или даже просто старшей, ей нужен был кто-то за кем можно идти, иначе она не представляла свою жизнь. Ох... И повезет же кому-то с женой, заранее завидую её будущему мужу.

Негромко разговаривая, домыли посуду и, когда Ларса полностью успокоилась, мы

вернулись в дом, что бы разбудить детей.

Едва зашел в дверь, как Кезон взял меня под локоть и отвел в сторону. Кивнул девушке, чтобы она одна шла поднимать детишек.

— Не спится? — Спрашиваю медика.

— Мысль тут в голову пришла... — Маг, произнеся это, достал из инвентаря что-то похожее на виноградную лозу. — Где этот Мориг жил?

— А зачем тебе?

— Оборотни, он хоть и не звери, но многие звериные привычки у них сохраняются. А у такого старого оборотня как Мориг, обязательно должно быть что-то припрятано и наверняка, как и любой зверь, он все сбережения закопал рядом со своей берлогой, то есть домом.

— Мародерство? — В сомнении качаю головой.

— Тебя на гражданке по голове сильно не били? — Отстранился от меня медик. — Дай посмотрю черепушку твою... — И потянулся к моей голове руками, пришлось отстраниться. — Какое к демонам мародерство? Был бой, мы его выиграли, это трофеи!

Упс, опять я со своей моралью из реальности, чуть не прокололся. Надо же было, ляпнуть про мародерство то? И кому?! Ветерану легионеру, у которого понятие добычи взятой в бою или захваченной в сражении это что-то из разряда святого права. Я бы ему еще попенял на то, что он трупы на алхимические реагенты потрошил. Внимательнее надо быть, внимательнее.

— Одно дело на поле боя взять, а другое дело двор мертвеца копать. — Пытаюсь я оправдать свои слова.

— Ты Стеф заканчивай тут святошу из себя строить. — Огрызнулся Кезон. — Можно подумать, ни ты ни твои черные, никогда обозы вражеские после сражения не потрошили. — Этим аргументом он меня окончательно добил и мне ничего не осталось, как показать ему где проживал оборотень.

Подумал, а не пойти ли мне с магом, но тут на кухню прибежали голодные дети. Так как Ларса хоть и выглядела нормально и следов от бывшей истерики у неё не наблюдалось, но оставлять её без присмотра не решился. Помог ей рассадить детей, что оказалось задачей не столь простой, ребятишки полные сил и энергии после долгого сна, вели себя шумно и громко. Но пара мои строгих взглядов и они присмирели, не пришлось даже повышать голос. В отличии от детей реальности, этих деток не надо было заставлять кушать, они не воротили нос от тарелок и не требовали сладостей, а ели с огромным аппетитом то, что перед ними поставили. Я же пил чай, заваренный в небольшой кастрюльке и вновь рассказывал детишкам о городе, подогревая и без того их немалый интерес к предстоящей поездке.

Когда детки уже почти доели свой завтрак, предупредил их, что во дворе играть сегодня у них не получится. Так как дядя Кезон ночью показывал мне воздушную магию и немного перестарался, в результате чего все постройки во дворе разрушены и их надо будет потом починить. Разумеется, дети расстроились, особенно мальчишки, но мне быстро удалось вернуть им хорошее настроение, пообещав, что по приезду в Лорогри я свожу их в детский парк. Этот детский парк, был чем-то похож на парки аттракционов в реальности. Намекнул, что там есть огромные карусели, на которых можно кататься и различные игры, детишки тот час же забыли о погроме во дворе и принялись меня теребить однотипными вопросами: "А когда мы поедем?", "А скоро?", "А когда приедут возчики?", "А поедет ли с нами деда Гордей?" и тому подобными. Причем стоило мне ответить на один из этих вопросов, как не

проходило и пары минут, как этот же вопрос повторялся вновь и так без перерыва. Через минут пятнадцать этого непрекращающегося потомка вопросов, понял, что начинаю закипать, но кричать на детей или сказать им "да замолчите вы, я уже десять раз вам отвечал!" то же не выход и решил применить один прием.

— А когда возчики приедут? — Смотря на меня, в пятый раз за три минуты спрашивает Салий.

— Валарий. — Поворачиваюсь к его брату и переадресовываю ему этот вопрос. — Когда приедут возчики?

— Через час. — Гордый тем, что я спросил у него, отвечает мальчишка. Ответ ему дался легко, ведь буквально минуту назад, я именно ему и отвечал на этот вопрос.

Раз восемь таким образом переадресовав вопросы, все же добился того, что дети прекратили меня третировать. Как я с ними справлюсь? Не ведаю. Хорошо есть Ларса, без неё я бы уже точно был на луну. Ну нету у меня опыта, а столько детей на меня свалилось сейчас, что иногда совершенно не понимаю что делать и вообще "а правильно ли то, что я делаю или собираюсь сделать?". Впервые за многие годы, я серьезно попробовал ответить на один вопрос: "А был бы я хорошим отцом своим детям, если бы у меня получилось получить над ними право опеки?".

Этот вопрос самому себе, настолько выбил меня из колеи, что я ненадолго выпал из реальности. Точнее завис как ЭВМ, которой предложили решить парадокс. И чем больше думал, тем больше внутренне цепенел. Ответ был очевиден. Как я его не видел все эти годы? Почему, когда этот вопрос ранее появлялся в моей голове, то отвечал на него не думая "конечно я буду отличным отцом!".

Не думая...

А стоило задуматься и...

Да, не смотря на прошедшие годы, я так и не простил Жанну, не смог и наверное уже и не смогу. Но причем тут дети? Какой толк будет, если моя апелляция будет удовлетворена, и я заявлюсь к ним и скажу: "Здравствуйте я ваш настоящий папа!". Прав брат, я гребанный эгоист, думающий только о себе, о своих желаниях. Саша и Маша они сейчас живут хорошо, называют папой того кто их любит, я проверял это несколько раз нанимая частные сыскные агентства. Что принесет моим детям моё желание быть их отцом? Если ответить честно, то ничего хорошего. Правду? А нужна эта правда детям? Что для меня важнее, то что они узнают, что я их настоящий отец или то, что бы они жили счастливо? Сколько раз мне пытался донести брат эту мысль? Не менее десятка, это точно. Я его слушал? Нет! Только озлоблялся на него.

Что мне важнее, удовлетворение потребностей моего "Я", что бы я мог сказать "мои дети!" или нормальная жизнь детей? Судя по всему, все восемь лет для меня было важнее первое, а именно моё "Я". Хотя даже самому себя, я говорил о другом, что мне важнее жизнь детей, что бы они были со своим родным папой. Обманывал сам себя, ну как бы я их воспитал? Как?! Уделял бы я им должное внимание, смог бы быть им настоящим отцом? Уверен, не случись измена Жанны, так бы и было. Но сейчас, когда прошло столько лет? Я же их не знаю, ни Сашу, ни Машу, они уже выросли, они не те полугодовалые карапузы, которых я помню. Да я их люблю, не смотря на расстояние и годы, но... Если я их люблю, по-настоящему люблю их, а не проекцию себя в них, то не будет ли правильнее их не беспокоить? Не врываться в их жизнь, разнося их семью на части: "я ваш папа, а тот кого вы знали много лет, кого вы считали своим отцом, он вам отчим". Если смотреть правде в глаза,

ничего хорошего моим детям это не принесет, только душевные травмы в самом лучшем исходе. А ведь последствия такого моего поступка могут быть намного хуже, намного...

Не по этому ли ВИ арбитража и не удовлетворял мои апелляции? Может он и правда думал о детях в первую очередь? Скорее всего, так и есть, так и есть и только я слепец, не видел до сего дня очевидного. Не видел, но теперь вижу.

Как говорят в этом мире "к демонам!" все эти суды. Я не перестану любить своих детей, но портить своей любовью их жизнь — не собираюсь! А это значит, это значит, что в этом игровом мире мне делать нечего. Теперь, когда я смог посмотреть горькой правде в глаза, мне не надо играть перед ВИ этого мира, незачем мне теперь это делать. А значит, история отставного легионера империи Валактар Стефана Грога пришла к своему завершению.

Меню.

Выход.

Вы находитесь в режиме полного погружения. Вы действительно хотите прервать ваш игровой процесс? Предупреждаем это необратимое действие и в случае экстренного выхода, вы уже не сможете играть этим персонажем.

Да/Нет.

Прежде чем я успеваю активировать "Да", сидящая рядом Дилама. дергает меня за рукав.

— Папа! Папа! Возчики приехали!

Я смотрю в её кристально чистые глаза и тону в них. Тону настолько, что вижу себя со стороны в этот момент. Вижу без каких либо прикрас. Вижу ту сволочь, в которую давно превратился. Вижу того циника, которому нет дела ни до кого кроме себя самого. Я и правда, все эти годы добивался того, что бы мои дети жили с таким человеком?!

Решение принято, я не буду требовать признания своего отцовства. Не буду. Но своих детей мне сейчас хочется увидеть как никогда. Просто сидеть вот как сейчас и пить чай, что бы Маша, как Дилама забралась мне на колени и взъерошила волосы. Что бы Сашка донимал меня вопросами как Салий. Я хочу этого всем сердцем. А так ли важно кем они будут меня считать, отцом, или дядей или вообще старым маминым другом, это ко всем чертям не важно!

Но я не хочу добиться этого притворством, выдавая себя за того, кем не являюсь. Я хочу чтобы мои дети полюбили меня такого, какой я есть. Но тот кем я являюсь сейчас, от такого меня тошнит самого. Когда-нибудь, сейчас я это понял, я смогу жениться вновь и у меня будут и другие дети. Я не забуду ни Сашу ни Машу, но хочу быть нормальным отцом, ни хорошим, ни замечательным, а просто нормальным. А значит...

Нет.

Отмена выхода.

— Дети. — Обнимая Диламу, смотрю сразу на всех. — Вы научите меня быть папой?

Конец первой книги.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

Тест Тьюринга — эмпирический тест, идея которого была предложена Аланом Тьюрингом в статье "Вычислительные машины и разум", опубликованной в 1950 году в философском журнале "Mind". Тьюринг задался целью определить, может ли машина мыслить.

[

←2

]

Реальная русская, старая поговорка, дореволюционная

[

←3

]

Хатико (яп.) — пёс породы акита-ину, являющийся символом верности и преданности в Японии

[

←4

]

Черепаша — одно из построений легионеров

[

←5

]

Расширение в так называемой "слабой части клинка", в верхней трети клинка от острия, характерное для восточноевропейского и азиатского холодного оружия сабельного типа.